

ИЗВЕСТИЯ

ЦК КПСС

ИЗДАВАЛИСЬ В 1919-29 гг.

ВОЗОБНОВЛЕНЫ В 1989 г.

**Над чем работает
Центральный Комитет**

КПСС и социал-демократы

**Антисоветское подполье
в Латвии (1941 г.)**

**Расстреляны
в Орловской тюрьме
(1941 г.)**

**Почта ЦК:
тревога за армию**

**Н. С. Хрущев
и творческая интеллигенция**

11

1990

ИЗВЕСТИЯ ЦК КПСС

Информационный
ежемесячный
журнал

11 (310) ноябрь 1990

ИЗДАВАЛИСЬ В 1919-29 гг. ВОЗОБНОВЛЕНЫ В 1989 г.

Редакционный совет журнала:

В. А. ИВАШКО,
заместитель
Генерального
секретаря ЦК КПСС

Б. К. ПУГО,
Председатель
ЦКК КПСС

А. С. ДЗАСОХОВ,
член Политбюро,
секретарь ЦК КПСС

О. С. ШЕНИН,
член Политбюро,
секретарь ЦК КПСС

Г. И. ЯНАЕВ,
член Политбюро,
секретарь ЦК КПСС

В. И. БОЛДИН,
член ЦК КПСС,
заведующий
Общим отделом
ЦК КПСС

Н. Е. КРУЧИНА,
член ЦК КПСС,
управляющий делами
ЦК КПСС

Г. Л. СМЕРНОВ,
директор Института
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

СОДЕРЖАНИЕ

НАД ЧЕМ РАБОТАЕТ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

Авторитет утверждается делом. Член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Г. В. Семёнова 3

Хроника октября 9

В СЕКРЕТАРИАТЕ ЦК КПСС

О позиции по проблеме деполитизации народного образования. Постановление Секретариата ЦК КПСС. 2 октября 1990 г. Из стенограммы заседания Секретариата 12

Вопросы деятельности парторганизаций в правоохранительных органах. Постановление Секретариата ЦК КПСС. 16 октября 1990 г. Информационная записка «К вопросу о деполитизации правоохранительных органов» 20

Готовы ли к зиме? Постановление Секретариата ЦК КПСС «О серьезных недостатках в обеспечении устойчивой работы народного хозяйства в осенне-зимний период 1990/91 гг.» от 20 сентября 1990 г. комментирует Отдел социально-экономической политики ЦК КПСС 24

В комиссиях ЦК КПСС 27

СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

Краткие биографии членов ЦК КПСС (продолжение) 31

В КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕПРЕССИЯМИ, ИМЕВШИМИ МЕСТО В ПЕРИОД 30—40-х и начала 50-х годов

О так называемой «антипартийной контрреволюционной группировке Эйсмонта, Толмачева и других» 63

Читатель уточняет 74

ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА КПСС
Москва

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Три интервью членов ЦК КПСС из Белоруссии	75
Анкета читателя «Известий ЦК КПСС»: первые итоги	82
Кадровые перемены	84

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КПСС

О сотрудничестве КПСС с социал-демократией на современном этапе	88
Работник ЦК вернулся из командировки. О поездке в Словакию	94
Краткие биографии руководителей зарубежных партий	98

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ «ИЗВЕСТИЙ ЦК КПСС»

Национальная политика КПСС. О ситуации вокруг проблемы советских немцев. Об общественно-политической обстановке в ССР Молдова	107
Под маской независимости. Документы о вооруженном националистическом подполье в Латвии в 40—50-х годах	112
Трагедия в Медведевском лесу. О расстреле политзаключенных Орловской тюрьмы	124
Когда родился И. В. Сталин	132
Суды чести	135

ПОЧТА ЦК КПСС

Защитить «человека с ружьем». (Письма об армии и из армии)	138
--	-----

Коммунисты размышляют, полемизируют, предлагают. «Рисковать судьбой народа — преступно». Письмо А. И. Яковлева в ЦК КПСС	144
--	-----

Вы обращались в ЦК КПСС Сберечь душевное здоровье детей. Военный городок передается ветеранам. События 1962 года в Новочеркасске: дела пересматриваются. Еженедельник выйдет в срок. Какой флаг над Старой площадью?	146
---	-----

О чем говорят письма «Прошу вернуть мой партбилет». Письмо Р. М. Глушковой М. С. Горбачеву	149
---	-----

Письма прошлых лет «Без коренной демократизации наше общество не сможет разрешить стоящих перед ним проблем». Письмо А. Д. Сахарова, В. Ф. Турчина, Р. А. Медведева в ЦК КПСС	150
--	-----

ИЗ АРХИВОВ ПАРТИИ

Платформа «Союза марксистов-ленинцев» «Группа Рютина». Сталин и кризис пролетарской диктатуры (продолжение)	161
--	-----

Из истории Великой Отечественной войны. 17—26 сентября 1941 г.	188
---	-----

«Мы собрались для того, чтобы искренне высказать свои мысли». К истории встреч Н. С. Хрущева с творческой интеллигенцией (1962—1963 гг.)	196
--	-----

Из переписки А. М. Горького: письма А. А. Андрееву, В. М. Молотову (1935—1936 гг.)	217
--	-----

Авторитет утверждается делом

Г. В. СЕМЕНОВА,
член Политбюро,
секретарь ЦК КПСС

Сегодня, пожалуй, самое популярное слово — «рынок». Но вопрос, собственно, уже не стоит о том — быть ему или не быть. Вопрос переместился в другую плоскость — методов осуществления перехода, конкретных форм рыночной экономики, совместимости социализма и рынка. Под знаком этих яростных споров мы жили все последние месяцы. Яростных, потому что речь идет о цене за те будущие приобретения, которые сулит нам рынок.

Об этом шла речь и на состоявшемся в октябре Пленуме ЦК КПСС. В обстановке предельной открытости и острых дискуссий Пленум Центрального Комитета партии проанализировал сложившуюся в партии и стране ситуацию, выработал политические ориентиры на будущее, призвал коммунистов к практическим делам по реализации эффективной социально-экономической политики.

Решения партийного Пленума тем более важны, что Верховный Совет страны сделал, как известно, выбор в пользу проекта перехода к рынку, представленного М. С. Горбачевым. Нет нужды подробно анализировать этот документ. Он широко публиковался и не менее широко комментировался. Отмечу лишь несколько, на мой взгляд, важных моментов.

«Основные направления по стабилизации народного хозяйства и переходу к рыночной экономике» имеют одно очевидное достоинство: они учитывают широкий спектр мнений. Документ, как известно, был серьезно доработан после обсуждения с руководителями республик, Москвы, Ленинграда, вобрал в себя соображения представителей различных социальных групп, специалистов, экспертов и т. д. Такая консенсусная основа делает его шансы на выживаемость более высокими.

Второй важной чертой документа является то, что он определяет стратегию движения к рынку при максимальном учете особенностей республик и регионов. Тот, кто изучал Основные направления, заметил, что они дают большое пространство для маневра, инициативы, не сковывают исполнителей. Это скорее компас, чем расписание движения. Каждая республика имеет возможность принять в русле этих направлений свои программы стабилизации экономики и перехода к рынку, которые могут отличаться друг от друга деталями, сроками и т. д.

Таким образом, документ достигает увязки общего и особенного. Провозгласив главные принципы движения к рыночной экономике, он позволяет обеспечить достаточное многообразие переходов для такой огромной страны, как наша, которая отличается пестротой социально-экономических, исторических, культурных условий. Это особенно ценно, ибо сколько раз мы пытались стричь всех под одну гребенку, а какие «прически» от этого получались — хорошо известно.

Итак, документ, провозглашающий основные принципы перехода к рынку, начал свою жизнь. Каковы же задачи партийных организаций в связи с этим? Какие подходы мы должны находить, чтобы не оказаться в стороне от событий? Хотелось бы высказать по этому поводу несколько соображений.

КПСС и рынок. Приходится удивляться, что некоторым нашим политическим оппонентам удалось создать мнение, будто инициатива этого выбора принадлежит не КПСС, а другим силам. Сегодня многие пытаются собрать урожай на поле, не ими вспаханном и засеянном. Ведь идея перехода к рыночным отношениям почти ровесница идеи перестройки. Стоит ли напоминать, как Центральный Комитет партии последовательно разрабатывал эту концепцию? Чтобы в этом убедиться, достаточно положить рядом и сравнить резолюцию о рынке, принятую XXVIII съездом партии, и те же Основные направления. Другое дело, что свое «авторское право» мы не отстаиваем или отстаиваем часто нерешительно, в результате чего в общественном сознании нередко складывается мнение, что КПСС оказалась где-то на обочине выработки концепции перехода к рынку. Разумеется, это не так. Но, как говорил Эйнштейн, легче расщепить атом, чем предубеждение. А ведь это не просто вопрос исторической истины, вопрос приоритета. Это залог дальнейших действий коммунистов в экономике — самой актуальной сегодня сфере. Это вопрос доверия народа. Следовало бы не только словами, но и делом показать, что сегодня именно здесь сосредоточены главные заботы, главные интересы коммунистов.

Мы, на мой взгляд, явно недостаточно отстаиваем принцип совместности социализма и рынка. В последнее время вокруг этой проблемы было сломано немало копий. Одни метали эти копы в социализм, другие — в рынок, забывая о том, что рынок может существовать без социализма, а социализм без рынка, как выяснилось, не может. Без эффективной экономики, которую способен создать только рынок, все столь привлекательные социалистические идеалы теряют свою материальную опору и превращаются в благие намерения.

Центральная идея рынка — это возвращение в экономику человека в качестве главного действующего лица. А это возможно только при изменении отношений собственности, утверждении многообразия и равноправия ее форм.

Социализм и рынок — это обширная специальная тема, к которой мы станем обращаться тем чаще, чем дальше будем продвигаться к рыночным отношениям, открывая здесь все новые и новые грани. Но сегодня всем нам необходимо проникнуться пониманием, что социалистический выбор и выбор рынка — это для нас один выбор, это правильный выбор.

Основные направления перехода к рыночной экономике предоставляют, как известно, широкое поле деятельности местным структурам власти и содержат в себе большой потенциал инициативы. На это же нацеливают местные партийные организации и документы, принятые руководящими органами партии в последнее время. Вспомним хотя бы соответствующую резолюцию XXVIII съезда партии, постановление последнего Пленума ЦК.

Сегодня партийные организации на местах получили большой простор для выбора своих подходов, для выработки собственных программ

участия коммунистов в движении страны к рынку. Подчеркиваю, никаких навязываний, никаких регламентаций в выборе форм и методов работы. Права и полномочия — самые широкие. Только сама партийная организация может определить, как ей наилучшим образом организовать реализацию положений программы перехода к рынку, что ей делать и чего ей не делать.

Нынешний момент действительно уникален. Никогда так много не зависело от решения самого трудового коллектива, самого человека: что будет с его предприятием, будет ли оно выкуплено, перейдет ли на аренду? Все ли готовы сегодня к такому выбору? Хотелось бы ошибиться, но, думаю, что нет. Может ли партийная организация помочь коллективу определить свой путь? Да, и еще раз да. И никто не смеет запрещать коммунистам собираться, думать, искать свой путь в экономическое будущее.

Здесь не может быть общего рецепта. Наивно уповать, что разошлют свои директивы о переходе к рыночной экономике крайком, горком, райком. Каждая первичная организация в этих условиях должна обрести свое лицо.

Намечая свои подходы, парткомы должны исходить из того, что сегодня в политической структуре общества КПСС отводится принципиально новая роль — роль партии общественного прогресса, партии социальной защиты трудящихся, партии гражданского согласия.

Переход к рынку — это, собственно, первый и очень ответственный экзамен на то, смогут ли коммунисты освоить эту роль. Многие партийные организации сегодня уже приступили к разработке программ действий в условиях перехода к рынку.

Хотелось бы высказать несколько пожеланий относительно содержания этих программ. Не стоит забывать, что участие коммунистов в переходе к рыночным отношениям — это вопрос завоевания авторитета и доверия, которые в последнее время сильно пошатнулись в народе, это вопрос голосов на будущих выборах, которые не за горами.

Главная идея таких программ должна заключаться в том, что человек — не средство, а цель, не исполнитель, а действующее лицо. А это означает, что партийные организации и коммунисты обретут авторитет в этот сложный для всей страны период в том случае:

- если они смогут стать лидерами в борьбе за превращение трудящихся в реальных хозяев экономики;

- если они будут играть активную роль в определении приоритетности форм собственности, видов предпринимательской деятельности, моделей хозяйствования на предприятии;

- если они умело организуют освоение этих новых моделей хозяйствования, вооружение трудящихся необходимыми экономическими знаниями, привлекая научный, интеллектуальный потенциал партии;

- если они станут политическими защитниками экономических интересов рабочих и крестьян;

- если они наладят работу в Советах всех уровней, создадут в них свои фракции, привлекут на свою сторону активных и работоспособных депутатов, начнут уже сегодня подготовку новых лидеров партии для будущих выборов;

- если они найдут общий язык с демократическими движениями и наладят с ними совместную работу;

- если они добьются реализации гарантий для социально уязвимых слоев населения...

Эти «если» можно было бы продолжить еще на несколько страниц. Я обозначила лишь наиболее важные болевые точки.

Несколько слов о письмах коммунистов в ЦК. Почти в каждом письме — боль за авторитет партии. Звучат и упреки партийному центру: как, мол, дошли до жизни такой? Правда, ощущаются и надежда,

стремление стряхнуть оцепенение, выйти из «окопов», обрести достоинство.

Коммунисты спрашивают: какова позиция Центрального Комитета по рыночным программам, по отношению к ленинскому наследию, по выводу парткомов с ряда предприятий?

Вот, например, одно из типичных высказываний, содержащихся в письмах и коллективных обращениях: «Выскажитесь, наконец, какой способ производства нам по душе: капиталистический или социалистический?» Вопрос был бы правомерным, если бы не было XXVIII съезда и его специальной, предельно четкой и ясной, резолюции о политике КПСС в проведении экономической реформы и переходе к рыночным отношениям.

Многие обращения в адрес Секретариата и Политбюро ЦК носят в духе времени требовательный, митинговый характер. Так, один из райкомов Винницкой области требует:

— решить вопрос о назначении комиссий местных Советов и правоохранительных органов для установления конкретных виновников сноса памятников...

— принять решительные меры, чтобы приостановить отвлечение деструктивными силами на митинги трудящихся...

В конце: «Ждем ответа и конкретного решения».

Зададимся вопросом: а может ли быть сегодня «спущено сверху» одно конкретное решение на всех? Ведь парткомы действуют в разных политических условиях: различна степень влияния в Советах, по-разному складываются взаимоотношения с общественными движениями...

Безусловно, голос руководителей партии по самым болевым вопросам должен быть более слышим. Хотя, заседа еженедельно, Секретариат ЦК принимает и публикует решения по всем принципиальным вопросам. Напомню наиболее важные вопросы, рассмотренные Секретариатом ЦК КПСС в октябре. Среди них — о позиции ЦК по проблеме народного образования, о совершенствовании работы с личным составом МВД, деятельности партийных организаций в правоохранительных органах, о работе партийных организаций Компартии Молдовы по защите национальных интересов населения республики и др. Но должно быть у всех у нас и понимание объективной реальности сегодняшнего дня: **не властна** партия простым приказом или действием перекрыть поток обвинений в свой адрес, запретить рождение других некоммунистических партий и движений, навязать свое мнение редакции газеты или местному Совету.

Труден этот переход от работы административной к политической, от работы со структурами — к работе с людьми, от веры в лозунги — к знаниям, от догм — к жизни. Расставлять оценки всегда легче. Труднее начать самим очень непрестижную черновую работу по обновлению партии изнутри.

Вместе с народом трудно и медленно обретает сегодня партия и достоинство, и свободу. Да, партия тоже обретает свободу. И это не ради красного слова сказано. Будучи правящей партией, она в массе своей была несвободна, зависима от системы и вождей. И одну из главных целей перестройки в КПСС я вижу в том, чтобы покончить с ложью во славу партии и с ложью, очерняющей партию. Доказать свое лидерство КПСС может только правдой, только делом.

Все чаще звучит сегодня и с трибун, и с газетных страниц тезис партийной программы: гражданское согласие. Партия первая обозначила ее как свою задачу, и общество приняло ее как общечеловеческую ценность. Но сколько преград стоит на пути к согласию, так необходимому всей стране и каждому человеку, уставшему от дискуссий политиков и раздраженности политиков! Трудно преодолеваются преграды к согласию между парламентами и между людьми. Но уже обозначились реальные базовые основы такого согласия — реформа союзного устрой-

ства и переход к новой экономической модели жизнедеятельности общества.

Новая реальность нашего трудного времени — политическая борьба за власть. Новый Закон об общественных объединениях фиксирует эту реальность: «Партии, выражая политическую волю своих членов, ставят основными задачами участие в формировании органов государственной власти и управления, а также в осуществлении власти через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов».

Ради осуществления этих задач и отвоевывают себе жизненное пространство у нашей партии новые политические силы.

КПСС как организация и как носитель социалистической идеи сегодня подвергается, мягко говоря, неконструктивной критике. Используются запрещенные приемы, вплоть до примитивного вымысла. И далеко не просто распознать человека, когда, в какой момент борьба за демократию подменяется борьбой с инакомыслием, а стремлением к свободной информации и гласности — пропагандистским насилием.

Наши оппоненты под лозунгами борьбы за демократию требуют запретить деятельность партийных организаций на предприятиях, отобрать партийную собственность, ошельмовать марксизм-ленинизм. Однако нужно ли напоминать, что демократия без культуры и уважения к закону всегда приводила к антидемократии и террору в том или ином виде.

Как ввести политические процессы в цивилизованное русло? Думается, что те силы в партии, которые хотели бы поставить «на место» демократические движения, сохранить монополию на власть, мягко говоря, политически недалекосведны. Обречены и попытки тех, кто пытается вытеснить партию коммунистов с политической арены, посеять сомнения в социалистическом выборе страны.

Если говорить о процессе овладения политической культурой коммунистами, о переплавке митинговой горячности в конкретные поступки, то процесс этот может проходить только в гуще людей, в трудовых коллективах. И здесь XXVIII съезд КПСС сказал свое слово, дав первичным партиорганизациям приоритет и главные права в партийной жизни.

Рядовой коммунист будет жить завтра не в партии Полозкова или Горбачева. Он будет действовать в той партии, которую он построит себе сам. И партия эта будет такой, какой будут ее «первички». А «наверх» из партийных организаций будет делегироваться мысль, идея, опыт. Вопрос стоит сегодня жестко: если мы, коммунисты, чего-нибудь стоим, то наша работа в конкретной партийной организации поможет выжить предприятие, коллективу, а значит, нам и нашим близким.

Как секретарь ЦК, занимающаяся «женским вопросом», не могу не коснуться и этой темы.

Партия провозгласила приоритет общечеловеческих ценностей, а первое в ряду этих ценностей — человеческая жизнь, семья, женщина. Взгляни на женщину — увидишь, каково общество. Это древняя мудрость. Вот и сегодня есть необходимость ответить на вопрос: почему именно сейчас партия уделяет особое внимание женскому движению и семье? Для чего создана специальная постоянная Комиссия ЦК КПСС по этому вопросу?

Во-первых, партия становится политической организацией, защищающей интересы людей, а женщины — это та часть общества, которая наиболее страдает из-за постыдного невнимания к ней. И хотя сегодня существуют и соответствующий отдел в Совмине, и специальный комитет в Верховном Совете, и Комитет советских женщин, и прочие общественные организации, — тем не менее положение женщин остается унижительно тяжким. Политику, направленную на коренное изменение этого положения, еще предстоит выработать.

Суть этой политики: равные права, равные возможности, создание

условий для выбора женщиной социальной роли и удобных ей вариантов сочетания материнства с профессиональной и общественной деятельностью.

И еще одно. Стремясь стать партией гражданского согласия, партия не осуществит этой цели, если не поднимет престиж матерей, если не привлечет все общественные организации для того, чтобы повысить духовный потенциал и авторитет матери в обществе. Привычным стало объяснение, что основной причиной во многом дискриминационного положения женщины являются семейные обстоятельства, связанные с воспитанием детей, трудностями быта, недостатками в системе дошкольного воспитания. Да, во многом эти обстоятельства привели к тому, что две трети работающих женщин не повышают своей квалификации. Это очень острый вопрос — особенно в связи с тем, что мы вступаем в переходный период рыночной экономики. Не секрет, что свертывание нерентабельных производств уже сейчас, в первую очередь, потесняет с работы женщин. Известно, что число работниц малоквалифицированного труда более чем в два раза превышает аналогичный показатель у мужчин. Это положение надо в корне менять. Женщину нельзя отстранять от работы. Ведь в условиях роста стоимости жизни 80 проц. семей не обеспечат даже прожиточного минимума без заработка женщины. Напомню, что девять миллионов работниц — это вдовы, разведенные, одинокие матери. Они одни воспитывают детей, и потеря работы для них — настоящая жизненная драма. Здесь понадобятся срочные, неотложные меры и со стороны общества, и со стороны правительства, и, конечно же, со стороны партии. Понадобятся координация и объединение наших усилий, целевые структуры и формы профессиональной подготовки женских кадров, специальные программы. Необходим экономический механизм и работающая налоговая политика, которая стимулировала бы деятельность предприятий в направлении улучшения условий труда и повышения квалификации работающих женщин.

Я надеюсь, что партийные организации скажут свое слово и внесут свою лепту в подготовку и региональных, и местных программ по улучшению положения женщин, охраны семьи, материнства и детства.

Сама жизнь задает нам такие вопросы. И если учесть, что мы вышли на политику коротких этапов, то каждая из социальных проблем более чем актуальна — касается ли она приватизации собственности или методов партийной работы в трудовых коллективах. Отвечать на вопросы надо немедленно, безошибочно, и не благими пожеланиями, а реальным делом...

Хроника октября

Пленум ЦК КПСС

8—9
октября

Состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС, рассмотревший следующие вопросы:

1. О положении в стране и задачах КПСС в связи с переводом экономики на рыночные отношения.
2. Организационные вопросы (о постоянных комиссиях ЦК КПСС).

На Пленуме со вступительным и заключительным словом выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. С докладом по первому вопросу выступил заместитель Генерального секретаря ЦК КПСС В. А. Ивашко.

Пленум заслушал информацию А. С. Дзасохова о работе Секретариата ЦК КПСС за период, прошедший после XXVIII съезда партии, и сообщение О. С. Шенина о комиссиях и аппарате ЦК КПСС.

В дискуссии на Пленуме приняло участие 35 человек.

Пленум ЦК принял соответствующие постановления, которые опубликованы в печати.

Заседания комиссий XXVIII съезда КПСС

15
октября

Опубликовано «Обращение Комиссии XXVIII съезда КПСС по подготовке проекта Программы КПСС к коммунистам, гражданам Советского Союза» с предложением принять участие в создании будущей Программы партии.

25
октября

Состоялось заседание Комиссии XXVIII съезда КПСС по привилегиям. На заседании выступил О. С. Шенин.

Были подведены предварительные итоги начатой работы. Комиссия обсудила также отчет управляющего делами ЦК КПСС Н. Е. Кручины об упорядочении материально-бытового обеспечения аппарата ЦК КПСС, партийных комитетов и партучреждений, а также бывших руководящих работников КПСС, ныне пенсионеров.

Комиссия утвердила план работы на ближайший период.

Заседания комиссий ЦК КПСС

10
октября

Прошло первое заседание постоянной Комиссии ЦК КПСС по вопросам женщин и семьи. Вела заседание Комиссии ее председатель Г. В. Семенова.

- 25 октября** Под председательством В. А. Купцова состоялось первое заседание общественно-политической Комиссии ЦК КПСС.
- 26 октября** Под председательством И. Т. Фролова состоялось первое заседание Комиссии ЦК КПСС по науке, образованию и культуре. Состоялось заседание Комиссии ЦК КПСС по обновлению деятельности первичных партийных организаций. Председательствовал О. С. Шенин.
- 29—30 октября** Состоялось первое заседание Комиссии ЦК КПСС по военной политике КПСС. Председательствовал О. Д. Бакланов.
- Информация о заседаниях комиссий публикуется в журнале.

Заседания Секретариата ЦК КПСС

- 2 октября** Рассмотрены следующие вопросы:
О мероприятиях по реализации предложений и критических замечаний, высказанных на XXVIII съезде КПСС.
О заявлении Секретариата ЦК КПСС «О 73-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».
О позиции по проблеме деполитизации народного образования.
О подходах КПСС к установлению связей с новыми политическими партиями и движениями в странах Восточной Европы.
О законе Литовской Республики «О политических партиях».
О Комиссиях ЦК КПСС.
О проектах нормативно-методических документов КПСС.
- 16 октября** Рассмотрены следующие вопросы:
О проекте Призывов Политбюро ЦК КПСС к 73-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
О совершенствовании работы с личным составом органов внутренних дел.
Вопросы деятельности парторганизаций в правоохранительных органах.
О порядке обсуждения проектов нормативно-методических документов КПСС.
О ходе работы по выполнению Резолюции XXVIII съезда КПСС «Об основных направлениях военной политики партии на современном этапе».
- 23 октября** Рассмотрены следующие вопросы:
О плане организационно-политических мероприятий по реализации решений октябрьского (1990 года) Пленума ЦК КПСС.
О дальнейшем расширении прав, экономической самостоятельности и демократизации управления в редакциях газет и журналов, входящих в состав партийных издательств.
О создании редакционного объединения газеты «Правда».
Секретариат ЦК, кроме того, рассмотрел вопросы:
Записка Социально-экономического отдела ЦК КПСС «О серьезных недостатках в обеспечении устойчивой работы народного хозяйства в осенне-зимний период 1990/91 гг.».
О записке Отдела национальных отношений ЦК КПСС «О ситуации вокруг проблемы советских немцев».
О передаче памятников истории и культуры, занимаемых службами Управления делами ЦК КПСС.
О политической и социально-экономической значимости разработки и осуществления программы возрождения деревни в Нечерноземной зоне РСФСР.

Совещания в ЦК КПСС

11—13
октября

В ЦК КПСС проходило Всесоюзное совещание идеологических работников. В нем приняли участие секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, столичных горкомов партии, работники партийных комитетов, занимающиеся вопросами национальной политики, руководители ряда центральных и республиканских идеологических учреждений, ученые-обществоведы, представители партийной печати.

Участники совещания обсудили концепцию перехода к рыночным отношениям, различные проблемы перестройки идеологической деятельности партии, правовые вопросы заключения Союзного договора. Состоялись встречи с секретарями ЦК КПСС: А. С. Дзасоховым, В. А. Купцовым, О. С. Шениным, Г. В. Семеновым, В. М. Фалиным, А. Н. Гиренко, ответившими на многочисленные вопросы. Прошел «круглый стол» с руководителями центральных средств массовой информации.

Встречи и беседы

- В октябре М. С. Горбачев встречался с руководителями союзных и автономных республик, группой руководителей профсоюзов, принял участие и выступил на сессии Верховного Совета СССР, XIX съезде профсоюзов, имел беседы с государственными, политическими и общественными деятелями Польши, США, Люксембурга, Аргентины, деловыми людьми ряда стран. М. С. Горбачев нанес официальные визиты в Испанию и Францию.
- В октябре руководители КПСС принимали участие в состоявшихся партийных конференциях. Они встречались с коммунистами и трудовыми коллективами предприятий ряда регионов страны.
- В. А. Купцов встретился с офицерами и личным составом н-ской части Краснознаменного Среднеазиатского пограничного округа, О. С. Шенин принял участие в работе пленума Московского горкома КПСС, Б. К. Пуго — в работе XXII Гродненской областной партийной конференции. С трудовыми коллективами Липецкой области встретился И. Т. Фролов, А. С. Дзасохов встретился со студентами вузов и учащимися техникумов Владикавказ. В работе Приморской краевой партийной конференции приняла участие Г. В. Семенова, Могилевской отчетно-выборной партконференции — В. М. Фалин, Тувинской республиканской организации Компартии РСФСР — А. Н. Гиренко.
- В. А. Ивашко, А. С. Дзасохов, Г. В. Семенова, В. А. Купцов встретились с членами ЦК ВЛКСМ, редакторами молодежных газет и изданий.
- В пресс-центре ЦК КПСС состоялись встречи с журналистами, перед которыми выступили В. А. Ивашко, А. С. Дзасохов, О. С. Шенин, В. М. Фалин, И. Т. Фролов.

В Секретариате ЦК КПСС

О позиции по проблеме деполитизации народного образования

*Постановление Секретариата ЦК КПСС
2 октября 1990 г.*

В условиях широкой демократизации общественной жизни, утверждения общечеловеческих ценностей, радикальных экономических преобразований в стране по-новому предстают задачи системы народного образования, проблемы политической деятельности в этой сфере, где, по существу, решается судьба нашего общества, социалистического выбора.

В последнее время в русле решений XXVIII съезда КПСС проводится линия на демократизацию, гуманизацию и гуманитаризацию образования. В ходе коренной перестройки преподавания социально-политических наук устраняются насаждавшиеся ранее идеологические мифы и догмы, стереотипы и схемы.

Для партийных комитетов, коммунистов, работающих в учебных заведениях, все более актуальными становятся проблемы изменения содержания идейно-политической работы в педагогических коллективах учебных заведений, сотрудничества с различными общественными силами, поддерживающими идеи перестройки, формирования у студенческой и учащейся молодежи социалистического сознания и нравственности.

Однако реализация нового курса партии и государства в народном образовании наталкивается на объективные трудности, связанные со сложностью и переломным характером выдвинутых жизнью

проблем. Во многих учебных заведениях проявляются еще инерция старых подходов и консерватизм. Не отработаны современные подходы в содержании и методах обучения, отсутствует необходимая учебно-методическая литература. В ряде партийных организаций наблюдается растерянность, неумение действовать в непривычных условиях.

Вместе с тем на существующих трудностях переходного периода открыто спекулируют некоторые оппозиционные по отношению к КПСС общественные организации. В нарушение юридических и морально-этических норм они пытаются вытеснить партийные организации из учебных заведений. Выдвигая лозунг деполитизации, в то же время ставят задачу политизировать студентов и учащихся, превратив их в ударную силу против существующих государственных и партийных структур. Все настойчивее звучит призыв запретить в вузах и школах политическую деятельность коммунистов и комсомольцев, бойкотировать изучение цикла социально-политических дисциплин. Деструктивные силы ведут политическое рекрутирование молодежи в различные организации антисоциалистического толка. Их главная цель — парализовать влияние КПСС в научно-педагогических коллективах, среди учащейся молодежи.

Секретариат ЦК КПСС выступа-

ет против действий оппозиционных сил, направленных на превращение сферы образования в плацдарм политической борьбы в целях изменения социалистической ориентации общества и дальнейшей дестабилизации положения в стране. Представляется политически вредным для общества использование процессов демократизации, устранения идеологического монополизма в обществе в целях переидеологизации и переполитизации сферы образования.

Следует считать недопустимым в этой обстановке явное ослабление внимания к жизни учебных заведений, конструктивного диалога партийных, советских и комсомольских работников со студенческой и учащейся молодежью по актуальной общественно-политической проблематике, снижение активности партийных комитетов в пропаганде социалистических идей и ценностей, роли КПСС в жизни общества.

Политика КПСС в сфере народного образования состоит в том, чтобы неуклонно проводилась линия на повышение научного содержания образования, воспитание молодежи в духе общечеловеческих ценностей, государственной идеологии, социалистической нравственности. Наша позиция по проблеме «идеология, политика, образование» исходит из того, что подготовить молодежь к жизни в условиях цивилизованного демократического общества можно, лишь помогая ей овладеть в процессе обучения и воспитания разнообразием подлинно научных идей и концепций, преодолев отрыв образования от исканий отечественной и мировой общественной мысли, от корней национальных культур народов нашей страны. Недопустимы как некомпетентное вмешательство в учебный процесс и администрирование со стороны органов власти и управления, так и политическое давление со стороны общественных организаций.

Помочь молодому человеку сформировать основы научного мировоззрения, умение самостоя-

тельно анализировать современные общественно-политические проблемы могут лишь преподаватели высокой педагогической и политической культуры, имеющие четкую и честную гражданскую позицию. Первостепенная задача партийных комитетов — всемерно содействовать обновлению и развитию педагогических коллективов, занимать активную позицию в вопросах их социальной защиты, оказания постоянной помощи в повышении профессионального мастерства и культуры человеческого общения. Следует развивать в учебных заведениях конструктивное сотрудничество различных общественно-политических сил в интересах перестройки и гражданского согласия. В особой поддержке коммунистов нуждаются сейчас комсомольские и пионерские организации.

Секретариат ЦК КПСС постановляет:

1. Обратить внимание коммунистов — руководителей Гособразования СССР, других органов управления высшей и средней школой, партийных организаций учебных заведений на необходимость активного проведения в жизнь резолюций XXVIII съезда партии «О политике КПСС в области образования, науки и культуры» и «О молодежной политике КПСС», существенного обновления содержания учебно-воспитательного процесса, формирования профессионально компетентных специалистов, их воспитания в духе государственной идеологии и социалистического выбора.

В ходе разработки проекта «Основ законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик о народном образовании», законов и положений об учебных заведениях особое внимание уделить всемерной демократизации жизни учебных заведений, участию в ней широкой общественности.

2. ЦК компартий союзных республик, республиканским автономных республик, краевым и областным комитетам КПСС, партийным комитетам и первичным пар-

тийным организациям учебных заведений:

глубоко анализировать общественно-политические процессы в учебных заведениях, неуклонно совершенствовать формы и методы воспитательной работы партийных, комсомольских и пионерских организаций в соответствии с новыми требованиями. Практиковать создание новых партийных структур, клубов и объединений, наиболее полно и адекватно выражающих интересы преподавательских коллективов, студенческой и учащейся молодежи;

организовать встречи членов ЦК КПСС, делегатов XXVIII съезда партии, партийных и советских работников, коммунистов — руководителей школ, училищ, техникумов и вузов с учащимися и студентами с целью разъяснения особенностей политической обстановки в стране, политики КПСС в области образования, науки и культуры;

с участием партийного и комсомольского актива обсудить состояние идейно-политической работы в учебных заведениях и пути развития политической активности молодежи. Вести широкий диалог с представителями различных общественных организаций и движений о совместных действиях по консолидации подлинно демократических сил общества, вовлечению их в конструктивную созидательную работу по обновлению страны, достижению гражданского согласия. Использовать все потенциа-

льные возможности единой общегосударственной школы в интересах единства Союза, достижения гражданского согласия.

3. Рекомендовать редакциям газет «Правда», «Советская культура», «Советская Россия», «Учительская газета», изданиям ЦК компартий союзных республик, республиканских партийных комитетов автономных республик, крайкомов, обкомов партии усилить внимание к освещению проблем политической работы в среде учащейся и студенческой молодежи. Практиковать проведение «круглых столов», подготовку специальных выпусков, дискуссионных листов по этим вопросам.

4. Идеологическому отделу ЦК КПСС:

с участием других отделов ЦК КПСС, АОН при ЦК КПСС, ученых и партийного актива организовать глубокое изучение всего комплекса проблемы «образование, идеология, политика» и выработать научные рекомендации по политической деятельности в системе народного образования, взаимоотношениям учебных заведений с политическими структурами;

организовать выступления партийных работников, ученых, общественных деятелей в печати, по радио и телевидению по проблеме деполитизации народного образования;

изложить позицию ЦК КПСС по проблеме деполитизации народного образования на Всесоюзном совещании идеологических работников.

Из стенограммы заседания Секретариата

Г. А. Ягодин, член ЦК КПСС, председатель Государственного комитета СССР по народному образованию. Я думаю, это добрый знак, что мы сегодня собрались и приступили к обсуждению такого сложного и та-

кого насущного вопроса. Мои коллеги не дадут мне соврать: трижды я выходил с просьбой к Идеологической комиссии прежнего ЦК обсудить школьные дела. Но они отодвигались на другие, так сказать, сроки. А вре-

мя по разным причинам работает против нас.

На мой взгляд, никакой деполитизации школы быть не может — ни в нашем государстве, ни в каком-то другом. Не может потому, что идеология и политика государства есть по существу продолжение экономической политики. И рассматриваемый проект — это, конечно, очень политизированный документ. Но он отражает государственную политику в этом вопросе.

Вот посмотрите. Цитирую: «Целью образования является развитие человека — высшего достояния социалистического общества». Это политическая формулировка. Далее: «Главная задача — создание необходимых условий для получения гражданином образования на основе общечеловеческих, социальных, национальных, культурных ценностей». Это тоже политическая формулировка.

Основными принципами народного образования являются: гуманистический характер, демократизм управления, равенство возможностей, бесплатность образования для каждого гражданина. Такова государственная политика. И наша партийная политика.

Но вместе с тем здесь записано: «...недопустимость политической деятельности и политической пропаганды в учебном процессе государственных учебных и воспитательных учреждений». Вы думаете — это антипартийный тезис? Да что вы! Это партийный тезис, потому что именно по этому тезису сейчас коммунистов в целом ряде регионов выбивают из школ, из учебных заведений. Вплоть до запрета на профессию.

О чем идет речь? Разумеется, не о том, чтобы во внеучебное время запретить провести собрание или митинг, да это и невозможно. А вот запретить учителю-сталинисту проповедовать на уроке шовинизм мы обязаны.

Учебный процесс во всех видах учебных заведений должен опираться на достижения науки, а не на догмы, какими бы они ни были: религиозными, партийными и т. д. Государство должно гарантировать со-

здание равных условий для получения каждым гражданином бесплатного образования, независимо от происхождения, пола, языка, национальности, социального и имущественного положения, рода и характера занятий, места жительства, убеждений, партийной принадлежности, вероисповеданий и отношения к религии, состояния здоровья и т. д. Этого пункта в правовом государстве невозможно не иметь. Мы его обязаны записать в любой кодекс, в любой закон о школе, так же как и другой пункт, который мы тоже записываем здесь: к работе в учебно-воспитательных учреждениях в качестве воспитателей, учителей, преподавателей и т. д. допускаются лица, имеющие соответствующие образование, квалификацию и профессиональную подготовку, независимо от их происхождения, пола, расовой и национальной принадлежности, места жительства, партийной принадлежности, вероисповедания и отношения к религии. Это — пункты, защищающие гражданина страны, они отмечают запрет на профессию как таковую. И они полностью опираются здесь на мировую практику.

Это проект. Он еще будет обсуждаться, и не один раз. Давайте уточнять формулировки. Уверяю вас, что это не будет очень легким процессом. Но это только одна часть вопроса.

Есть и вторая — более важная. Сегодня сплошь и рядом проводится ревизия значения Октябрьской революции в сознании людей, роли Владимира Ильича Ленина, достижений партии и так далее, в том числе и в детском сознании. Пытаются представить, что все это — ошибка, что было бы лучше, если бы этого не было, вплоть до того, что находятся даже такие люди, которые говорят: и победа в Великой Отечественной войне — это беда социализма и нашего бедного народа. И вот все эти акции — политические, идеологические — не нашли до сих пор и не находят настоящей оценки — ни партийной, ни государственной. Это колоссальная беда и ошибка настоящего момента.

Да, нам не удалось в полной мере

опыт построения социалистического общества. Но чернить попытку народа, впервые в мире пытавшегося создать социально справедливое общество, весь его подвиг, все его мучения, объявлять, что это ничего не дало человечеству, — с этим я категорически не могу согласиться.

Кому это выгодно? Кто это делает? Почему «Куранты» — орган Моссовета — может публиковать якобы рейтинг ведущих политических деятелей, на первое место поставив Ельцина и Собчака, а на шестое — Ленина, на восьмое — Горбачева. Как же, спрашивается, определялся этот «рейтинг»? Да очень просто. Позвонили по телефону 600 москвичам и определили. Вы представляете, какова «научность» этого метода? Что, казалось бы, должны были сделать наши ученые? Во-первых, провести социологические исследования по этому вопросу — более глубокие, более научные, и сказать нам о том, как в действительности обстояло дело. Иначе получается, что мы согласны с результатами такого легковесного телефонного опроса, по результатам которого Компартия поставлена на восьмое — предпоследнее место, а после нее идут только «Память» и монархисты. Вот такой «рейтинг» приведен здесь.

Но ведь, уважаемые товарищи, эту газету получает и учительство, оно верит таким исследованиям. Этот «рейтинг» получают учащиеся, они в еще большей степени верят этому. А мы делаем вид, что ничего не происходит.

Кто завоеует молодежь, тот завоеует и общество. Это не вызывает сомнения. Завоевать молодежь сейчас без учительства нельзя. Какое бы оно ни было — консервативное, серое, — какие бы там еще обидные слова в его адрес ни бросали — это то учительство, которое у нас есть сейчас. И от того, как мы с ним будем работать, как мы будем внимательны к нему, как мы будем защищать его интересы — в очень большой степени зависит и то, как мы будем влиять на детей.

Ситуация сейчас ужасная. Учитель получает 204 руб., работая на полутора ставках. Сюда входит опла-

та и за проверку тетрадей, и за классное руководство, и так далее. Заметьте, что средняя зарплата в промышленной сфере — 264 руб., средняя в стране — 250, а у учителя — 204. Он готов завтра выйти на забастовку. Как только он выйдет на забастовку в стране, где наша партия является правящей, — он враг этой партии. И этим, поверьте, тут же воспользуются другие силы. Неужели нам не хватит сейчас ума для того, чтобы опередить события!

Я думаю, что Центральный Комитет партии должен сейчас очень и очень думать над этими вопросами. Приоритет образования должен быть приоритетом, а не лозунгом. Образование приоритетно даже перед здравоохранением, потому что образование закладывает образ жизни, а здравоохранение лечит больных. От того, насколько здоровым будет образ жизни, заложенный образованием, настолько снизится количество больных. Образование имеет приоритет и перед другими сферами культуры, потому что оно закладывает основы культуры. Образование имеет приоритет и перед жильем, и перед всеми другими социальными нуждами. То, что после 70 лет нашего правления у нас 30 проц. школ работает во вторую смену, а 7 проц. школ работает в третью, — это огромное обвинение в наш адрес. И мы честно должны сказать об этом, как сказать и о том, что нам нужно, выполняя решения XXVIII партийного съезда, разработать и осуществить эффективную программу развития народного образования.

Г. Н. Селезнев, член ЦК КПСС, главный редактор «Учительской газеты». Почему сегодня возникают в школе проблемы деполитизации, деидеологизации? Потому что здесь еще очень силен тот самый догматизм, то самое извращенное представление о марксистско-ленинской науке, с которым сегодня сама КПСС ведет решительную борьбу. Все это, к сожалению, еще из большинства наших учебников и учебных планов не ушло. Школьник и учитель чаще всего сталкивается с такой проблемой: партия и печать говорят одно, а в школьных учебниках — даже по

русскому языку и литературе, по географии, по любому другому предмету — они читают совершенно иное. То есть то, что писалось несколько лет назад в школьных учебниках — то же самое. Поэтому мне думается, что гораздо меньше возникало бы проблем, если бы наши учебники, особенно учебники для школы, начиная с начальной школы, имели бы зеленую улицу в плане их выпуска. Ведь есть творческие коллективы, которые создают альтернативные учебники. Есть неплохие учебники. Но как им дойти до ученика, если говорят, что срок прохождения учебника — минимум три-четыре года. А жизнь требует, чтобы учебник обновлялся, как минимум, каждый год. Может быть, нам перейти на другую форму учебы? Ведь было время, когда занимались без учебников, по отдельным лекциям. Особенно это касается вузовской практики. Можно было бы, наверное, придумать какие-то новые формы и для школы. Потому что больше всего раздражает именно это.

Что касается таких понятий, как деполитизация, деидеологизация, то, поверьте, во многом эти термины надуманные. Мы, например, в редакции не получаем писем на эти темы. Я не знаю, куда шли письма о том, что парторганизации из школ надо убирать. У нас нет таких писем. Где-то, может, они есть, но у нас такой почты нет: о том, что коммунисты не тем занимаются в школе, о том, что коммунисты не к тому призывают, скажем, молодежь.

У нас есть другие письма. Это письмо, где боль учителей, воспитателей. Боль за то, что в школах разваливаются комсомольские и пионерские организации, что прекратился фактически прием в комсомол, что ребята-старшеклассники уходят из комсомола, а восьмиклассники и девятиклассники в комсомол уже не вступают. Вот такие письма — с болью за судьбу общественных организаций — есть. Есть письма, где коммунисты говорят о том, что их пять — семь человек в школе, что они, наверное, в силу этого и не могут активно влиять на весь процесс. Предлагают: давайте мы создадим территориальные

партийные учительские организации. Если в районе, скажем, 10 школ, то их уже будет не 5, а 50 человек. Вот такого характера почта есть.

Но самое главное нарекание учительства, и это мы чувствуем по всему, состоит именно в том, что наши учебники отстают по содержанию. Я знаю, что вопрос этот очень болезненный. Издательство «Просвещение» и все другие издательства, которые выпускают учебники, не имеют никаких льгот по сравнению с другими издательствами.

А еще раздаются возгласы о том, чтобы уйти от льгот и по ценам на учебную литературу. Ну, тогда учебник будет уже стоить не 20 коп., а 2 руб., если его тоже на рыночные цены переведут. Поэтому здесь, мне кажется, могла бы быть проявлена и инициатива КПСС в том плане, что как-то создать приоритет для школы в плане обеспечения и учебной, и методической литературой.

Еще одно замечание, о котором бы хотелось сказать. Мне кажется, что мы все-таки недооцениваем еще роли школьных советов. Мы вообще плохо представляем, как школьные советы могут влиять на школьную жизнь. И это их, наверное, дело, каким организациям в школе быть. Почему бы школьному совету не определиться: если желают, чтобы в школе была пионерская организация, почему бы ей не быть? Если совет считает необходимым, чтобы изучались какие-то вопросы, связанные с историей государства, с историей партии, факультативно, — почему бы этому не быть?

Другое дело — кто сегодня во главе советов, кто во главе школ? Вот вопрос вопросов. Если ректор Ю. А. Рыжов сначала партком выгнал из своего МАИ, а потом и сам ушел из КПСС, то вы можете представить положение коммунистов в этом институте. Если во Львове сегодня РУХ проводит переаттестацию и под видом того, что человек плохо справляется с обязанностями, всех коммунистов — руководителей и директоров разогнал из органов народного образования и школ... Это уже политика. Поможет ли здесь закон о партиях? Но ведь представители РУХ себя не заявляют партией. Их-то закон не

коснется. Они-то свои первичные организации создавать не будут. А сколько таких движений? А Народный фронт Латвии? А «Саюдис» Литвы? Они же свою работу ведут, а партией себя не называют. Тут возникает очень много вопросов.

И еще одно. Я бы очень хотел, чтобы мы все-таки не вводили общественность в заблуждение. Насколько правомерен подсчет учительской зарплаты, исходя из 204 руб.? Это же полторы ставки. Кто же сегодня так ведет подсчет? Мы же не говорим: у металлурга полторы ставки — 1000 руб. А так ведь кажется — вроде бы ничего: 204 руб. при средней зарплате по стране 250 руб. Но это же полторы ставки, которые получает измученный учитель. Общество скорей поймет, если мы скажем, что зарплата учителя 155 руб. На эти деньги он вынужден жить. Мы получаем письма, где, например, сельская учительница пишет: «Я не могу пойти в школу в этом году, потому что мне стыдно появляться перед детьми три года подряд в одном и том же платье, а купить мне его просто негде и не на что». Вот это должно нас всех волновать.

В. А. Караковский, директор московской школы № 825, председатель Всесоюзного совета по народному образованию, доктор педагогических наук. Я хотел бы сначала передать состояние все усиливающейся тревоги, которое свойственно каждому честному учителю. Тревога, поверьте, не по поводу даже пустых прилавков и даже единственного костюма. Тревога чисто профессиональная. Тревога за детей, за судьбу поколения.

Процесс формирования человека — это конструктивный процесс, созидательный в природе своей. Но он идет сегодня на фоне сплошной «чернухи», на фоне дисгармонии, распада и деформации. И когда этот процесс вступает в противоречие со всем окружающим, то он теряет смысл. Работа учителя теряет свое назначение — вот что нас сегодня больше всего тревожит.

Великий Авиценна сделал когда-то очень хороший опыт. Он взял двух овечек, посадил их в одинаковые клетки и создал им абсолютно рав-

ные условия. Разница состояла только в том, что перед одной овечкой расстилался луг, где паслись такие же овечки, сияло солнце. А перед другой клеткой была клетка с волком, который пожирал таких же овечек. Только и вся разница. Первое животное развилось здоровым и веселым, второе — зачахло и погибло. Так это же скотина. А ребенок, которому сегодня говорят, что солнце — это не источник жизни, а источник радиации, что природа вся отравлена и не верь ничему, не гуляй, из ручья не пей...

Как может формироваться человек в таком окружении? Не рискуем ли мы получить самое болезненное, самое потерянное поколение за всю историю нашего государства?

На наших глазах воспитательная функция школы упала до нулевой отметки. Всегда школа имела две главные функции — обучающую и воспитывающую. Сегодня есть обучающая функция, ее критикуют, но она все-таки развивается, и там есть уже обнадеживающие симптомы. Но вот с воспитанием... Прежняя воспитательная система осуждена напроц, наотмашь, без всяких снисходительных комментариев. И в результате получается, что сегодня современный педагог вообще лишен возможности целенаправленно влиять на формирование школьника. Тем более что очень популярна идея «самотека», вообще отрицающая необходимость воспитания, — пусть ребенок сам себе растет и смотрит, и развивается.

Все это произошло потому, что школе механически приписали все пороки тоталитарной системы прошлого. Но это ведь упрощенный взгляд. Говорят, раз в прошлом была тоталитарная система, то и школа была такой. Да ничего подобного! Нам сейчас пытаются внушить мысль, что мы развиваем демократизацию школы. Простите, в России всегда была демократическая школа. Пускай она была альтернативна по отношению к какой-то системе — государственной или негосударственной, но всегда же Россия славилась педагогами-гуманистами, педагогами-демократами. У нас были эти островки демократии всегда!

Сегодня же учитель вообще начинает сомневаться в праве на активную гражданскую позицию. А когда начинаешь проявлять эту позицию, тебе кричат: «Ты что? Ты со своими коммунистическими замашками заткнись! Это уже вчерашний день, атавизм и т. д.». Но разве я могу смотреть спокойно, как на моего маленького шестилетку наденут андреевский флаг и дед выставит его недалеко от Кремля и начнет орать в защиту царя-батюшки. Я что, должен спокойно на это смотреть и размышлять, в учебном ли это процессе или в неучебном? Да мне плевать, в каком процессе. Мне его спасти хочется, этого мальчика. Он же еще не понимает ничего. И разве могу я спокойно относиться к тому, что 19 мая — в день рождения пионерии — о пионерии почти ни слова не было сказано. А о рождении Николая II — пожалуйста.

Если мы хотим гражданского государства, мы должны прежде всего вооружить современного педагога настоящей активной гражданской позицией. Безотносительно даже — член он партии или нет, не в этом сейчас суть. Проблема морального спасения поколения сейчас дороже всего остального. Дороже партийных распри, дороже всяких других разбирательств, которые без конца на глазах у детей происходят. Ведь когда взрослые дерутся, страдают от этого дети, это давно известно. Когда в семье начинается бракоразводный процесс с разделом имущества, про ребенка забывают...

Что совершенно очевидно? Во-первых, надо, конечно, учителям объяснить, что такое деполитизация. Вы знаете, надуманно или не надуманно — слово есть, оно пущено, оно уже реальность, в общественном сознании оно свое место заняло и дальше будет его раскатывать и разжевывать, пока людям не объяснят. Учителю нужно точно и четко определить, что понимать под деполитизацией. Как говорили восточные мудрецы, уточните термин, и вы избавите мир от половины заблуждений.

Второе: недопустима политическая манипуляция детьми. Это самое безнравственное, что можно сделать. Когда я вижу, что статую Ленина

свергли и по ней бегают дети, и тут же ликующая толпа взрослых, мне становится не просто страшно, а жутко за этих детей. Немедленно надо прекратить подобный вандализм! Всеми допустимыми государственными, партийными, общественными и другими способами, пока мы совсем детей не потеряли.

Меня потрясло, когда в первый день партийного съезда здесь, на территории Кремля, раздавали «Антисоветскую правду». Кому? Делегатам партийного съезда! Меня потрясло, что никто не дал этому должной оценки. Но когда после первого дня съезда, переругавшись вдрызг, мы пошли к Ленину (причем, вы помните, как было сказано: пускай делегации своих представителей пригласят; и вдруг зал сказал: почему представителей? Мы все пойдем! Это было, видимо, непредсказуемо), так вот, когда мы стояли около мавзолея, все замолчали и кто-то сказал: мужики, а ведь Ленин-то нас всех помирил. Значит, что-то есть еще в этом. Так вот, об этом в прессе не было ни строчки. Почему-то именно об этом умолчали. А все другое с большим обилием было высказано. И это тоже все читали наши дети.

И еще. Мне совершенно очевидно: иллюзия предполагать, что дети сами, без помощи взрослых, найдут свою дорогу, свой путь, свой союз, свою ассоциацию, свою организацию и т. д., и т. д. Во все времена и у всех народов вместе с теми же скаутами, квакерами стояли и стоят взрослые, даже пожилые, старые люди, которые сами когда-то прошли эту организацию, а сейчас передают опыт своей молодости. Это умные люди. Так неужели же мы не найдем умных людей? Если сейчас бросить пионерскую организацию, комсомол, сказать «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих» и гордиться тем, что мы им предоставили самостоятельность, — это значит вообще бросить их на произвол судьбы.

В каждой школе надо организовать такую жизнь детей и взрослых, которая бы утверждала общечеловеческие ценности, идеалы добра, гуманизма, культ человека. Пусть общество поможет школе, и школа спасет общество.

Вопросы деятельности парторганизаций в правоохранительных органах

*Постановление Секретариата ЦК КПСС
16 октября 1990 г.*

1. Направить информационную записку Секретариата ЦК КПСС «К вопросу о деполитизации правоохранительных органов» в ЦК компартий союзных республик, республиканские автономных республик, краевые, областные комитеты партии для ориентировки и руководства в практической работе (прилагается).

2. Рекомендовать первичным партийным организациям и партийным комитетам развернуть разъяснительную и организаторскую работу по обеспечению законных прав коммунистов на занятие государственных должностей и объединение в партийные организации по месту службы в правоохранительных органах; лучше использовать в этих целях возможности юридической, в том числе судебной защиты законных прав и интересов организаций КПСС и отдельных коммунистов.

Самым внимательным образом разбираться со случаями выхода коммунистов из КПСС и самоликвидации партийных организаций.

Всемерно способствовать работе коммунистов по выполнению стоящих перед ними служебных задач.

3. Рекомендовать ЦК компартий союзных республик, республиканским партийным комитетам, опираясь на коммунистов — народных депутатов, активно противодействовать принятию или ставить вопрос о признании неконституционными и подлежащих отмене правовых актов о запрете на создание партийных организаций в правоохранительных органах и приос-

тановлении членства в партии.

4. Редакциям газет «Правда», «Советская Россия», «Рабочая трибуна» активизировать и скоординировать свою работу по публикации материалов, раскрывающих незаконность требований об устранении организаций КПСС из правоохранительных органов под предлогом их деполитизации.

Глубже раскрывать опыт работы партийных организаций органов государственного управления по выполнению решений XXVIII съезда КПСС и съездов народных депутатов СССР о разграничении партийных и государственных функций, деятельности коммунистов по перестройке и совершенствованию работы государственного аппарата.

5. Идеологическому и Организационному отделам ЦК КПСС провести в пресс-центре ЦК КПСС по данной проблеме «круглый стол» с участием видных юристов, партийных работников, народных депутатов, средств массовой информации. Просить Гостелерадио СССР обеспечить передачу материалов «круглого стола» по Центральному телевидению.

6. Организационному и Идеологическому отделам ЦК КПСС изучить вопросы деятельности партийных организаций правоохранительных и других государственных органов в новых условиях и с учетом конкретной обстановки оказывать им необходимую помощь. По вопросам, требующим решений ЦК КПСС, вносить необходимые предложения.

Информационная записка

«К вопросу о деполитизации правоохранительных органов»

XXVIII съезд КПСС, определив дальнейший курс партии в ходе перестройки, однозначно высказался за многопартийность и сотрудничество со всеми демократическими силами без каких-либо претензий на монопольное положение КПСС в политической системе общества. Одновременно съезд заявил, что расценивает как нарушение демократии и законности любые акты, направленные на устранение партийных организаций из трудовых коллективов и другие ликвидаторские проявления, в том числе требования о лишении коммунистов, работающих в судах, прокуратуре, органах внутренних дел, госбезопасности, госарбитраже, юстиции, права на членство в партии и создание партийных организаций. Такие требования усиленно подогреваются определенными силами под предлогом так называемой деполитизации правоохранительных органов. Однако они несостоятельны в правовом отношении и противоречат интересам демократизации общественно-политической жизни.

Прежде всего о правовой стороне вопроса. Запрет на деятельность партийных организаций и принадлежность к партии работников правоохранительных органов является прямым ущемлением права человека заниматься политической деятельностью и идет вразрез с международными пактами, под которыми стоит подпись представителя Советского Союза. К таким пактам относится «Всеобщая декларация прав человека» (статьи 2, 18, 19, 20, 29), которая утверждает право каждого на свободу убеждений и их выражение путем проведения мирных собраний, создания ассоциаций и через другие формы

политической деятельности. Аналогичные права закреплены в «Международном пакте о гражданских и политических правах» (статьи 18, 22), а также в итоговом документе Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Принципы, параграфы 12, 13.7).

На этих правовых основах базируется законодательство большинства зарубежных стран. Во Франции, например, установлен запрет на любую дискриминацию по политическим мотивам и гарантируется гражданам, в том числе состоящим на государственной службе, свобода убеждений, включая право вступления в политические союзы.

Указанным требованиям соответствуют и статьи 6, 48, 51 Конституции СССР.

В русле строительства советского правового государства 9 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об общественных объединениях». Он устанавливает, что «право на объединение является неотъемлемым правом человека и гражданина, провозглашенным Всеобщей декларацией прав человека и закрепленным в Конституции СССР, конституциях союзных и автономных республик. Советское государство, заинтересованное в развитии творческой инициативы, социальной и политической активности граждан, их участия в управлении государством и обществом, гарантирует гражданам СССР свободу создания общественных объединений».

Статья 16 этого Закона предусматривает, что «военнослужащие

и лица, занимающие должности в правоохранительных органах, в своей служебной деятельности руководствуются требованиями законов и не связаны решениями политических партий и массовых общественных движений, преследующих политические цели».

Таким образом, закон не ограничивает право на членство в политической партии для работников правоохранительных органов.

Любые попытки ввести такие ограничения являются противозаконными и противоречащими общепризнанным в мировом сообществе правам человека.

Закон не ограничивает право указанной категории работников и на объединения в партийные организации, что также отвечает требованиям соответствующих международных пактов, в частности статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. В ней подчеркивается, что каждый человек имеет право на свободу ассоциаций с другими; пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме строго определенных случаев, предусмотренных законом. Поскольку никаких ограничений Закон «Об общественных объединениях» не предусматривает, любые попытки запрета на деятельность партийных организаций по месту работы коммунистов являются противоправными и антидемократичными.

О фактической стороне дела. Как показывают факты, требования о деполитизации являются политическим маневром, направленным на вытеснение членов КПСС из правоохранительных органов.

С этой целью в ряде мест при приеме на работу в правоохранительные органы предлагается отдавать предпочтение лицам, не являющимся членами КПСС, а коммунистам рекомендуется выходить из партии или приостанавливать членство в ней.

В некоторых регионах страны приняты, по существу, противоправные акты, запрещающие дея-

тельность организаций политических партий в органах внутренних дел, госбезопасности, прокуратуры, юстиции, госарбитража, в судах.

Действующее законодательство обеспечивает возможность полностью реализовать предусмотренный Уставом КПСС порядок относительно членства в КПСС, создания партийных организаций, и он должен соблюдаться. Поэтому в необходимых случаях следует твердо и решительно, опираясь на закон и используя все средства юридической защиты, отстаивать право коммунистов, работающих в правоохранительных органах, на членство в КПСС и создание первичных партийных организаций.

Нельзя не видеть, что это вопрос не только личных гражданских прав и свобод. Любые попытки ввести в той или иной форме запрет на совмещение партийной принадлежности и создание партийных организаций работниками правоохранительных органов есть, по существу, завуалированная форма давления на эти органы, стремление поставить их в зависимость не от закона, а от тех или иных групповых интересов, что осуждено нашей партией как антигосударственная, противозаконная и антинародная практика. Общественность должна знать об этом.

Давление, которое оказывается на коммунистов правоохранительных органов, оборачивается серьезными издержками. Многие квалифицированные специалисты из числа членов КПСС оказываются в сложном положении, в коллективах складывается напряженная атмосфера, подрывается нормальный ритм их работы. В итоге раскачивается механизм охраны правопорядка, страдает дело борьбы с преступностью.

Обстановка складывается порой противоречиво и требует большей гибкости в деятельности парторганизаций правоохранительных органов. Во главу угла следует поставить строжайшее исполнение Закона «Об общественных объединениях». Должно быть понимание того, что неукоснительное следова-

ние законам есть проявление высокой партийности. Партия, ведущая работу по созданию правового государства, по-другому действовать не может. Все, что находится вне этих требований, должно получать соответствующую партийную оценку и активное противодействие.

Необходимо развернуть организаторскую и политическую работу с тем, чтобы обеспечить юридическую защиту коммунистов, их право на совмещение государственной службы с партийной принадлежностью и создание партийных организаций по месту работы. Там, где приняты противоправные акты, запрещающие создание таких организаций, следовало бы использовать опыт партийных комитетов, которые, исходя из положений Устава КПСС, объединяют членов партии, работающих в правоохранительных органах, в первичные организации по месту жительства,

придерживаясь, если позволяют условия, компактного объединения этих работников в единые партийные коллективы. Или создают такие партийные организации при соответствующих городских и районных партийных комитетах. Заслуживает внимания предложение о создании единых территориальных партийных организаций работников правоохранительных органов, здравоохранения, просвещения и других, непосредственно связанных с населением. Это будет способствовать усилению работы по месту жительства трудящихся.

Во всех случаях следует делать все необходимое, чтобы коммунисты, работающие в правоохранительных и других государственных органах, чувствовали товарищескую поддержку в интересах выполнения своего служебного и профессионального долга, что отвечает интересам КПСС, ее курсу на обновление общества.

**СЕКРЕТАРИАТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

ГОТОВЫ ЛИ К ЗИМЕ?

Отдел социально-экономической политики ЦК КПСС подготовил записку «О серьезных недостатках в обеспечении устойчивой работы народного хозяйства в осенне-зимний период 1990/91 гг.». Она была рассмотрена Секретариатом ЦК КПСС, который принял соответствующее постановление. Наш корреспондент взял интервью у заместителя заведующего Отделом социально-экономической политики ЦК КПСС М. В. Барбарича.

— Михаил Васильевич, читатели журнала — руководители предприятий, жители городов и поселков высказывают большую тревогу за бесперебойную работу в зимнее время предприятий, организаций и коммунальных служб, спрашивают: как обстоят дела с запасами топлива на осенне-зимний период?

— Прошлая зима, как мы помним, не отличалась сколь-нибудь морозной погодой. Соответственно меньше было израсходовано угля, нефтепродуктов, газа, и у потребителей на нынешний сезон перешли сравнительно высокие запасы топлива. И тем не менее на пороге зимы ситуация с топливом выглядит, мягко говоря, не совсем благополучно. Главная причина тут — ухудшение работы отраслей топливно-энергетического комплекса. Так, за 9 месяцев 1990 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года добыча нефти, включая газовый конденсат, снизилась на 23,5 млн. т, угля — на 27 млн. т.

Несколько возросла добыча газа, но это никак не может компенсировать потери нефти и угля. Ну и, естественно, срабатывает принцип цепной реакции. Например, к началу октября на электростанциях Минэнерго СССР запасы угля, топочного мазута были меньше установленного задания. На предприятиях Минметаллургии СССР запасы угля для коксования за сентябрь уменьшились и находились на самом низком уровне за последние 20 лет. Запасы топочного мазута в этом министерстве составили 97 проц. от задания, а в МПС

СССР — 8,8 проц. Неудовлетворительно обеспечиваются углем труженики сельского хозяйства, коммунально-бытового сектора и электроэнергетики Приморского и Хабаровского краев, других регионов. На 7,2 млрд. куб. м меньше, чем в прошлом году, закачано в подземные хранилища газа.

Не поставлено в достаточном количестве угля и населению — поставки по рыночному фонду выполнены пока лишь на 97 проц.

Положение может ухудшиться в связи с тем, что, по данным Госплана СССР, проектировки по добыче топлива на 1991 г. значительно ниже расчетных потребностей, в том числе на первый квартал по газу — на 5—7 млрд. куб. м, а по углю — на 6 млн. т.

— Видимо, многое зависит от качества подготовки к зиме энергетических объектов. Каково положение здесь?

— Надо сказать, что ремонт оборудования на энергетических объектах разворачивался, что называется, со скрипом. Судите сами: на начало августа 1990 г. на тепловых и гидравлических электростанциях задание было выполнено только наполовину, а на АЭС — менее чем на 40 проц. Из-за плохой организации ремонтных работ был допущен сверхплановый простой 26 энергоблоков. И хотя к началу октября положение с ремонтом оборудования на электростанциях несколько улучшилось, однако годовой план по перекладке магистральных и распределительных тепловых сетей Минэнерго СССР выполнило лишь на 78 проц.

— А какова ситуация на пусковых энергетических объектах?

— Нормальной ее тоже не назовешь. Особо замечу, что в электроэнергетике программа производственного строительства не выполняется уже в течение ряда пятилеток. Более-менее удовлетворительное энергоснабжение народного хозяйства и населения в последние годы удавалось поддерживать лишь благодаря аномально теплым зимам и снижению темпов роста электропотребления в связи с падением промышленного производства.

Баланс электрической мощности на предстоящую зиму складывается с дефицитом около 8 млн. квт. Особенно тяжелое положение ожидается в регионах Северного Кавказа, Закавказья, Украины и Забайкалья. Трудности в энергоснабжении увеличивает неконтролируемый процесс закрытия и консервации энергетических строок по требованиям общественности, решениям местных Советов народных депутатов. Сегодня он затрагивает, по данным Минэнерго СССР, десятки электростанций и энергоблоков общей мощностью 158 млн. квт, что равно примерно половине энергетического потенциала страны и программе трех пятилеток по вводу в действие энерго мощностей.

Многое можно было бы исправить за счет жесткой экономии, наведения порядка в энергопотреблении. Однако советские и хозяйственные органы не принимают необходимых экономических мер в этом направлении. Удельный расход электроэнергии на единицу продукции продолжает расти, задания по экономии топлива и энергии выполняются на уровне 40 проц.

На работе теплоэнергетических объектов, а также на снабжении населения топливом может сказаться срыв в январе — сентябре ввода мощностей по добыче и переработке угля. Годовое задание по вводу указанных мощностей выполнено соответственно на 2 и 40 проц.

— А как Вы оцениваете подготовку жилищного фонда к зиме?

— По состоянию на 1 октября в 49 из 73 регионов РСФСР работы по подготовке к зиме государственного жилищного фонда не были окончены. В Москве, например, в установленные сроки не были приведены в должное состояние более полутысячи домов. С перебоями обеспечиваются теплом жилье и объекты социальной сферы в Куйбышеве, Новосибирске, Кургане и некоторых других промышленных центрах страны. С отставанием ведется подготовка жилья к зиме в Латвии.

Срываються выполнение годовой программы по вводу жилых домов и социально-культурных объектов, а также задания по подготовке таких объектов к зиме. За девять месяцев сдано в эксплуатацию жилья в размере немногим более половины предусмотренного годового объема, школ — менее половины, профессионально-технических учебных заведений — 29 проц., дошкольных учреждений, клубов и домов культуры — менее четверти, больниц — 22 проц., поликлиник — 30 проц. Особое напряжение с вводом жилья сложилось в Грузии, Латвии, Армении, Эстонии (менее 40 проц. годовой программы).

— Судя по Вашей информации, ситуация, действительно, нерадостная. В чем все же главная причина и что предлагает Центральный Комитет КПСС для выхода из создавшегося положения?

— Неблагополучная ситуация во многом определяется недоработками и упущениями со стороны местных органов власти, министерств и ведомств. Все это обостряет социальную обстановку в обществе, негативно сказывается на настроении и жизни людей.

В принятом постановлении Секретариата ЦК КПСС партийным комитетам и первичным партийным организациям предлагается усилить свое влияние на обеспечение своевременной и качественной подготовки всей инфраструктуры народного хозяйства к бесперебой-

ному функционированию в зимний период. Для этого, на наш взгляд, необходимо:

Во-первых, незамедлительно организовать через коммунистов, работающих в соответствующих советских и хозяйственных органах, принятие этими органами неотложных мер по созданию нормальных условий для жизни, труда и отдыха людей в зимний период.

Во-вторых, обеспечить широкое освещение проводимой в этом направлении работы в средствах массовой информации. Необходимо добиться, чтобы печать, телевидение и радиовещание оперативно отражали умелую, хорошо организованную подготовку к зиме, принципиально вскрывали недостатки, факты бюрократического отношения к нуждам населения, разбазаривания топлива и энергии, бесхозяйственного использования резервов производства.

В-третьих, нужно установить строгий партийный контроль за своевременным и качественным проведением руководителями-коммунистами всех предзимних работ,

особенно по ускорению ввода пусковых энергетических мощностей, рациональному и бережному расходованию топлива, электроэнергии.

И, наконец, надо решительно повысить уровень работы коммунистов непосредственно в трудовых коллективах, среди населения. Аргументированно разъяснять важность экономии топливно-энергетических ресурсов, компетентного и ответственного отношения к решению вопросов об остановке энергетических объектов, исходя из учета не только местных, но и общенародных интересов.

Коммунисты должны сделать все возможное для укрепления дисциплины и порядка на производстве, обеспечения безусловного выполнения договорных обязательств. И, уж конечно, в сложившихся условиях совершенно недопустимы какие-либо потери от забастовок, различного рода неоправданных остановок и простоев производства.

Интервью взял О. Павлов

В комиссиях ЦК КПСС

Состоялись заседания комиссий ЦК КПСС, образованных октябрьским (1990 г.) Пленумом ЦК КПСС: 10 октября — Комиссии по вопросам женщин и семьи, 25 октября — общественно-политической Комиссии, 26 октября — Комиссии по обновлению деятельности первичных партийных организаций и Комиссии по науке, образованию и культуре, 29—30 октября — Комиссии по военной политике КПСС. Ниже помещается информация о прошедших заседаниях.

По вопросам женщин и семьи

10 октября состоялось заседание постоянной Комиссии ЦК КПСС по вопросам женщин и семьи. Председатель Комиссии член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Г. В. Семенова рассказала о задачах, которые предстоит решать на этом важном направлении деятельности партии.

Был обсужден широкий круг вопросов, связанных с активизацией участия женщин в политической жизни страны, их социальной защищенностью в период перехода к рыночной экономике, разработкой системы мер помощи женщинам по адаптации в новых экономических условиях.

Участники заседания обменялись мнениями по поводу выработки положения о Комиссии, наметили план работы на ближайшее время.

О проблемах первичных организаций

На заседании Комиссии ЦК КПСС по обновлению деятельности первичных партийных органи-

заций всестороннему обсуждению подверглись вопросы деятельности первичек в нынешней обстановке, связанные с расширением их прав, повышением ответственности за осуществление партийной политики. Отмечалось, что это звено партии требует особого внимания. Необходимо повышать политическую активность коммунистов, укреплять атмосферу товарищества, сосредоточиваться на конкретных делах. Речь шла о формах и методах партийной работы при переходе к рыночным отношениям в условиях развивающейся многопартийности.

Участники заседания говорили о необходимости осуществления идеологической, политической и организаторской функций партии с учетом конкретных участков работы коммунистов, о повышении роли выборного партийного актива. Отмечалось, в частности, что выполнять авангардную роль могут лишь те организации, которые вооружены ясным видением перспектив, выражают и отстаивают интересы народа. Теперь, как никогда прежде, необходимы опережающий рост инициативы коммунистов, максимально оперативное извлечение уроков из прошлого, своевременный анализ нынешней ситуации. Разговоры о деполитиза-

ции, как это показывает и зарубежный, и отечественный опыт, в том числе прибалтийский, представляют собой сказки для политически наивных, сбитых с толку людей.

Обсуждение показало, что при необходимости нужно смелее идти на образование парторганizations, объединяющих коммунистов различных государственных и правоохранительных органов, торговли, бытового обслуживания, почтовой связи, учреждений культуры, здравоохранения, народного образования и других, которые по роду своей трудовой деятельности имеют постоянные контакты с населением. Это тем более оправданно в связи с часто обостряющейся политической борьбой за овладение территориальными органами самоуправления. Не умаляя роли парторганizations по месту работы членов КПСС, предстоит в рамках Закона СССР об общественных объединениях по-настоящему — с учетом возросшего значения предвыборных кампаний, давления «улицы» — развернуть сильные, деятельные первичные организации партии по месту жительства.

Комиссия признала целесообразным провести в ноябре — декабре зональные совещания секретарей первичных партийных организаций. На заседании были обсуждены тезисы доклада на этих совещаниях, рассмотрены новые подходы в партийной работе, которые следовало бы донести до первичных, цеховых организаций, партийных групп. Обращалось внимание на необходимость участия в зональных совещаниях всех секретарей первичных парторганizations.

Комиссия рассмотрела также вопросы организации работы с проектами нормативно-методических документов партии. Для анализа и обобщения предложений коммунистов по этим проектам созданы временные группы из состава членов Комиссии.

На заседании утвержден план работы Комиссии на 1991 г., в котором предусматриваются изучение крупных вопросов жизни первич-

ных парторганizations и их опыта, проведение Всесоюзной научно-практической конференции по партийному строительству и другие мероприятия.

Вел заседание председатель Комиссии член Политбюро, секретарь ЦК КПСС О. С. Шенин.

КПСС и ... другие

Открывая первое заседание общественно-политической Комиссии ЦК КПСС, ее председатель, секретарь ЦК КПСС В. А. Купцов обратил внимание на новизну задач, стоящих перед членами ЦК КПСС, изъявившими желание работать в Комиссии. Тема поиска новых подходов к деятельности партии в условиях бурно развивающейся демократии была главной в дискуссии.

Демократическая эволюция государства и общества вызвала мощный всплеск гражданских инициатив. Создаются новые политические партии самого широкого идеологического спектра, формируются блоки, рождаются массовые движения. Закон СССР об общественных объединениях дал правовые основы существования многопартийной системы в советском обществе.

Но нельзя не видеть, что вектор многих политических течений разворачивается в сторону антикоммунизма. Стремясь самоутвердиться и используя сложившуюся политическую конъюнктуру, недовольство масс ухудшением условий жизни, некоторые политические партии, общественные объединения переходят от часто обоснованной и необходимой в демократическом обществе критики правящей партии к попыткам взвалить на нынешнее поколение коммунистов ответственность за преступления Сталина и его приспешников, представить КПСС антидемократической, консервативной и антисоциальной силой. Прикрываясь левой фразой, выставя себя демократами, часть новых политических

лидеров подталкивает людей к экстремизму, насилию, межнациональным распрям, к гражданскому неповиновению, политическим забастовкам.

Но ясно и другое: большинство новых политических сил взяло на вооружение идеи демократического обновления нашего общества, социальной и правовой защиты советских людей. Это является основой налаживания конструктивного взаимодействия всех политических сил, приверженных социалистическому выбору.

На первый план в деятельности партии выходят искусство компромисса, политического маневра, поисков союзников. Главной сферой реализации общественно-политической функции партии являются Советы всех уровней. Комиссия ЦК КПСС призвана вырабатывать необходимые позиции и рекомендации для партийных органов и организаций, активно сотрудничать с коммунистами — народными депутатами.

Особое значение приобретает сегодня выработка форм и методов сотрудничества с другими партиями, общественными организациями и движениями. Ведь опыта работы в этой области партия пока не накопила. На новых основаниях придется строить взаимодействие с профсоюзами. Накладывают новые требования на партийные организации возрождение широкого рабочего движения, возникновение крестьянских общественно-политических организаций, объединений арендаторов и фермеров.

В связи с этим остро дискутировались и вопросы организации работы Комиссии. Она, говорили выступающие, не должна превратиться в какое-то промежуточное звено между отделами, Секретариатом и Политбюро ЦК КПСС. Комиссия — составная часть ЦК КПСС.

Большую возможность для обогащения деятельности Комиссии дает работа общественно-политического клуба, организованного в здании ЦК КПСС (проезд Владимирова, подъезд 16) в качестве центра общения с представителями но-

вых партий, движений, фондов, гражданских инициатив.

Комиссия решила подготовить политический документ «Об отношениях КПСС с другими политическими партиями, общественными движениями и организациями». Определен план работы на ближайшие месяцы. Очередное заседание намечено на декабрь 1991 г.

Поиск новых подходов

Заседание Комиссии ЦК КПСС по науке, образованию и культуре вел член Политбюро ЦК КПСС И. Т. Фролов. Предстояло утвердить проект Положения и план работы Комиссии на 1990—1991 гг., программу мер по реализации резолюции XXVIII съезда партии «О политике КПСС в области образования, науки и культуры», а также рассмотреть и принять структуры создаваемого в ЦК КПСС Гуманитарного отдела. Проекты документов сравнительно невелики по объему, тем не менее на заседании сразу же развернулась дискуссия. Разговор шел прежде всего о стиле взаимоотношений

Комиссии с научными и научно-педагогическими коллективами, творческими союзами, с партийными комитетами. Участники обсуждения были единодушны: с укоренившейся в прошлом практикой диктата и опеки, попытками «управлять» творчеством ученых и художников должно быть решительно покончено. Партия должна участвовать в формировании гуманитарной политики общества, всячески способствовать приоритетному вниманию к школе, научно-техническому прогрессу, помогать делу духовного оздоровления общества, добиваться согласия всех общественных сил в подъеме культуры, образования, науки в стране.

Большое внимание было уделено обсуждению различных аспектов

взаимодействия Комиссии с Гуманитарным отделом ЦК КПСС. Подчеркивалось, что Комиссия не должна, как это бывало в прошлом, превратиться в придаток аппарата. Работники Гуманитарного отдела ЦК КПСС призваны быть высококомпетентными консультантами-организаторами для членов Центрального Комитета, работающих в Комиссии, опираться на их помощь и, в свою очередь, помогать им в развертывании практической работы.

Было одобрено Положение о Комиссии и принят план работы на 1990—1991 гг. Определено, что заседания Комиссии будут проводиться по мере надобности, но не реже одного раза в два месяца. Запланированные мероприятия охватывают все стороны гуманитарной сферы: научно-технический прогресс, экологию, совершенствование системы подготовки кадров и деятельности первичных парторганизаций учреждений образования, науки и культуры. Предусматривается участие в перестройке работы партийных учебных заведений, подготовка научной конференции о роли ленинского наследия, социалистической идеи в истории мировой цивилизации.

В защиту мирной жизни

Резолюция XXVIII съезда «Об основных направлениях военной политики партии на современном этапе» определила направленность деятельности Комиссии ЦК по военной политике КПСС. На первом заседании Комиссии, состоявшемся 29—30 октября под председательством секретаря ЦК КПСС О. Д. Бакланова, были образованы четыре рабочие подкомиссии: по вопросам партийного обеспечения реформы и дальнейшего развития Вооруженных Сил СССР; по социальному обеспечению и правовой

защите военнослужащих и членов их семей; по вопросам партийного обеспечения военно-технической политики и конверсии; по связям с государственными, общественными организациями и движениями, средствами массовой информации.

В развернувшейся на заседании дискуссии выявился ряд узловых проблем, которым предстоит уделить особое внимание в ходе реализации обновленной военной политики партии. Здесь и обострение социальных проблем жизни армии и флота, и обеспечение призыва молодежи на военную службу, и предотвращение попыток дискредитировать армию, подорвать ее высокий авторитет у народа, и вопросы нормальной жизни семей военнослужащих.

В связи с конверсионными процессами особое значение приобретает освоение тружениками оборонных предприятий новых профессий, создание для них рабочих мест. Одновременно участники заседания подчеркивали, что масштабы конверсии во многом зависят от успеха ведущихся переговоров о сокращении вооружений. Безоглядное одностороннее сокращение материальной базы Вооруженных Сил было бы крупной ошибкой, которую трудно исправить.

Обсуждение показало, что перед Комиссией стоят новые задачи, решение которых требует высокой компетентности, глубоких знаний политической ситуации в мире и реальных процессов в военной области. Исходя из этого сформирован состав высококвалифицированных специалистов, которые будут помогать в работе Комиссии ЦК КПСС.

На заседании принято решение подготовить ряд материалов для внесения на рассмотрение Верховного Совета СССР в порядке законодательной инициативы. Одобрена записка «О неотложных мерах в связи с усилением антиармейских проявлений в ряде регионов страны», которую имеется в виду разослать в партийные органы. Обсужден план работы на 1991 год.

СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ИЗБРАННОГО XXVIII СЪЕЗДОМ КПСС

Журнал «Известия ЦК КПСС» продолжает публикацию состава и кратких биографий членов ЦК КПСС, избранных XXVIII съездом партии. В № 8 журнала за 1990 г. читатели ознакомились с 35 биографиями членов Политбюро, секретарей и членов Секретариата ЦК КПСС. В № 10 «Известий ЦК КПСС» за 1990 г. опубликовано 135 кратких биографий членов ЦК КПСС. В этом номере помещаются очередные 124 краткие биографии. Биографические данные приводятся по состоянию на 10 ноября 1990 г.

Публикация биографических сведений продолжится в следующем номере журнала. «Известия ЦК КПСС» будут в дальнейшем регулярно информировать об изменениях в составе и биографических данных членов ЦК КПСС.

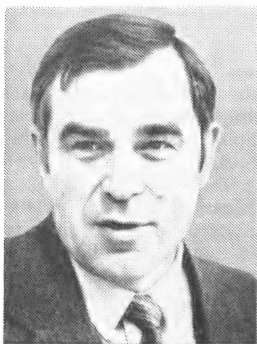
Члены Центрального Комитета КПСС

ИСМАИЛОВ Тофик Кязим оглы

Генеральный директор — главный конструктор Научно-производственного объединения космических исследований Главкосмоса СССР, г. Баку. Родился 21 июня 1933 г. в г. Баку. Азербайджанец. В 1956 г. окончил Московский электротехнический институт связи, доктор технических наук, профессор. Член КПСС с 1960 г. С 1956 г. технолог, мастер, зам. нач. цеха, ст. инженер завода, с 1959 г. ведущий конструктор, и. о. нач. лаборатории НИИ в Москве. С 1964 г. ведущий инженер предприятия в г. Баку. С 1966 г. доцент Азербайджанского политехнического института. С 1968 г. гл. инженер, нач. отдела Института физики, с 1973 г. директор научного центра «Каспий» АН Азербайджанской ССР. С 1982 г. ген. директор, с 1985 г. ген. директор — гл. конструктор НПО космических исследований. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР. Член Президиума Верховного Совета СССР.

КАДОЧНИКОВ Владимир Дмитриевич

Первый секретарь Свердловского обкома партии. Родился 23 июня 1943 г. в г. Каменске-Уральском Свердловской области. Русский. В 1965 г. окончил Уральский политехнический институт, в 1983 г. — Свердловскую ВПШ. Член КПСС с 1971 г. С 1960 г. работает в г. Свердловске: модельщик Уралмашзавода, с 1966 г. инженер-технолог, с 1968 г. секретарь комитета комсомола, с 1972 г. нач. технического бюро, зам. нач. отдела, с 1975 г. секретарь парткома Уральского электромеханического завода, с 1978 г. второй, с 1980 г. первый секретарь Кировского райкома, с 1983 г. первый секретарь горкома партии. С апреля 1990 г. второй, с июня 1990 г. первый секретарь Свердловского обкома партии. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат РСФСР.

КАДЫРБЕКОВА Айгуль Кубентаевна

Первый секретарь Советского райкома Компартии Казахстана г. Алма-Аты. Родилась 18 марта 1946 г. в с. Буран Маркакольского р-на Восточно-Казахстанской области. Казахка. В 1970 г. окончила Казахский государственный университет, в 1989 г. — АОН при ЦК КПСС. Член КПСС с 1972 г. С 1965 г. учительница школы рабочей молодежи в г. Аягузе Семипалатинской области. С 1970 г. учительница средней школы с. Узун-Агач Алма-Атинской области. С 1972 г. работает в г. Алма-Ате: секретарь факультетского бюро, комитета комсомола Алма-Атинского педагогического института иностранных языков, с 1974 г. секретарь Советского райкома комсомола, с 1977 г. инспектор горно, с 1978 г. директор средней школы № 39, с 1980 г. пред. Московского районного КНК, с 1985 г. второй секретарь Калининского, с 1986 г. первый секретарь Советского райкомов Компартии Казахстана г. Алма-Аты. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КАДЫРОВА Каромат Заидовна

Директор средней школы № 26 Зааминского района Джизакской области. Родилась 19 декабря 1947 г. в с. Бирлашган Зааминского р-на Самаркандской области. Узбечка. В 1970 г. окончила Сырдарьинский государственный педагогический институт. Член КПСС с 1978 г. С 1970 г. учительница, завуч средней школы № 1, с 1983 г. учительница, с 1986 г. директор средней школы № 26 Зааминского района. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КАКАБАЕВ Халмамед

Кинорежиссер-постановщик киностудии «Туркменфильм» им. А. Карлиева, г. Ашхабад. Родился 1 июня 1939 г. в с. Каушут Каахкинского р-на Туркменской ССР. Туркмен. В 1960 г. окончил Туркменское музыкальное училище, в 1969 г. — Туркменский государственный университет, в 1973 г. — Высшие курсы сценаристов и режиссеров в Москве. Член КПСС с 1983 г. С 1960 г. ассистент режиссера театра оперы и балета им. Махтумкули, с 1962 г. режиссер Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров Туркменской ССР. С 1972 г. кинорежиссер-постановщик киностудии «Туркменфильм» им. А. Карлиева. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный артист Туркменской ССР. Лауреат Государственной премии Туркменской ССР им. Махтумкули. Лауреат премии Ленинского комсомола.

КАЛАШНИКОВ Владимир Валерьянович

Заведующий кафедрой Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова-Ленина. Родился 11 января 1947 г. в г. Гулькевичи Краснодарского края. Русский. В 1970 г. окончил Ленинградский государственный университет, доктор исторических наук, профессор. Член КПСС с 1973 г. В 1970—1972 гг. служил в Советской Армии. С 1972 г. зав. кабинетом кафедры Ленинградского высшего артилл. команд. училища. С 1975 г. ассистент, с 1982 г. доцент, с 1984 г. ст. научный сотрудник Ленинградского государственного университета. С 1986 г. зав. кафедрой Ленинградского электротехнического института им. В. И. Ульянова-Ленина. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КАЛДЫБАЕВ Кабдылда Момунович

Генеральный директор научно-производственного объединения «Ала-Тоо», г. Фрунзе. Родился 27 июля 1940 г. в с. Ичке-Джергез Ак-Суйского р-на Иссык-Кульской области. Киргиз. В 1969 г. окончил Фрунзенский политехнический институт, в 1985 г. — Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР. Член КПСС с 1963 г. В 1960—1963 гг. служил в Советской Армии. С 1963 г. работает в г. Фрунзе: радиомонтажник, бригадир радиомонтажников, мастер завода физических приборов, с 1968 г. инструктор Первомайского райкома, с 1970 г. инструктор горкома, с 1971 г. зав. отделом Ленинского райкома партии, с 1975 г. зам. гл. инженера ПО «Ала-Тоо» — зам. гл. инженера завода «Сетунь», с 1977 г. гл. инженер ПО «Ала-Тоо» — гл. инженер завода «Сетунь», с 1986 г. ген. директор НПО «Ала-Тоо». Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат Киргизской ССР.

КАЛИЕВ Зарлык

Старший чабан совхоза «Иргизский» Иргизского района Актюбинской области. Родился 30 марта 1937 г. в с. Иргиз Иргизского р-на Актюбинской области. Казах. В 1957 г. окончил Иргизскую среднюю школу. Член КПСС с 1963 г. С 1957 г. ст. чабан совхоза «Иргизский». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КАЛИНИН Сергей Александрович

Первый секретарь Ярославского обкома партии. Родился 8 мая 1951 г. в г. Вичуга Ивановской области. Русский. В 1973 г. окончил Рязанский радиотехнический институт. Член КПСС с 1978 г. С 1973 г. инженер-конструктор Рыбинского моторостроительного завода. С 1975 г. зам. нач., нач. отдела, с 1984 г. зам. секретаря парткома Рыбинского производственного объединения моторостроения. С 1987 г. секретарь парткома Рыбинского моторостроительного производственного объединения. С октября 1990 г. первый секретарь Ярославского обкома партии. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КАЛИНИНА Елена Ивановна

Секретарь Ленинградского обкома партии. Родилась 3 декабря 1949 г. в г. Луганске. Русская. В 1974 г. окончила Ленинградский государственный университет, кандидат философских наук. Член КПСС с 1972 г. С 1966 г. копировщица Украинского НИИ гидроугля, рабочая машиностроительного института в г. Луганске. С 1968 г. работает в г. Ленинграде: контролер ОТК завода железобетонных изделий, с 1972 г. инженер, зам. секретаря парткома ПО «Баррикада», с 1975 г. первый секретарь Красногвардейского райкома, с 1977 г. секретарь горкома комсомола; с 1981 г. на партийной работе: инструктор горкома, с 1985 г. секретарь, с 1988 г. второй секретарь Смольнинского райкома, с 1990 г. зав. идеологическим отделом горкома, первый зам. зав. идеологическим отделом, с мая 1990 г. секретарь Ленинградского обкома партии. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КАЛИТА Юрий Павлович

Бригадир бригады экскаваторщиков управления механизации строительства территориального строительного объединения «Амурстрой», г. Благовещенск Амурской области. Родился 16 июня 1937 г. в г. Благовещенске Амурской области. Русский. В 1957 г. окончил Райчихинское техническое училище Амурской области. Член КПСС с 1968 г. С 1957 г. помощник машиниста экскаватора стройуправления № 3 «Райчихуглестроя», г. Райчихинск Амурской области. В 1957—1958 гг. служил в Советской Армии. С 1958 г. машинист экскаватора управления механизации строительно-монтажного объединения «Амурстрой». С 1978 г. бригадир бригады экскаваторщиков управления механизации строительства территориального строительного объединения «Амурстрой». Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Заслуженный строитель РСФСР.

КАЛЫМОВ Жоламан

Чабан госплемзавода «Бескарагайский» Лебяжинского района Павлодарской области. Родился 16 сентября 1938 г. в с. Бескарагай Лебяжинского р-на Павлодарской области. Казах. Образование среднее. Член КПСС с 1970 г. С 1956 г. чабан госплемзавода «Бескарагайский». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

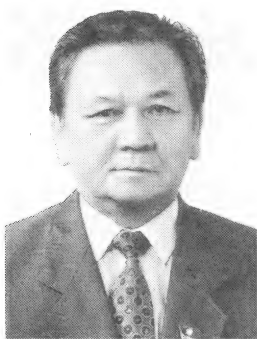
КАМАЙ Алексей Степанович

Второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии. Родился 1 апреля 1936 г. в д. Барсуки Кировского р-на Могилевской области. Белорус. В 1959 г. окончил Белорусскую сельхозакадемию, в 1974 г. — ВПШ при ЦК КПСС. Член КПСС с 1960 г. С 1959 г. работал в Могилевской области: механик совхоза, первый секретарь Мстиславского райкома комсомола, комсорг обкома, секретарь комитета комсомола, гл. инженер-механик производ. колх.-совх. управления, нач. районного производ. управления с. х-ва в Бобруйском р-не, с 1968 г. первый секретарь Краснопольского, с 1973 г. — Бобруйского райкомов партии, с 1974 г. секретарь обкома партии. С 1979 г. зав. сельскохозяйственным отделом ЦК Компартии Белоруссии. С 1982 г. пред. Гомельского облисполкома, с 1985 г. первый секретарь Гомельского обкома партии. С 1989 г. секретарь, а с марта 1990 г. второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии. В 1986—1990 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат Белорусской ССР.

КАПУЦКИЙ Федор Николаевич

Ректор Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина. Родился 10 января 1930 г. в д. Селивоновка Молодечненского р-на Минской области. Белорус. В 1954 г. окончил Белорусский государственный университет, доктор химических наук, профессор, член-корреспондент АН Белорусской ССР. Член КПСС с 1963 г. С 1954 г. аспирант, с 1957 г. ассистент, с 1963 г. ст. преподаватель, доцент, зав. кафедрой, зам. декана, декан факультета Белорусского госуниверситета. С 1973 г. зам., с 1977 г. первый зам. министра высшего и среднего специального образования Белорусской ССР. С 1985 г. зав. лабораторией, зав. отделом НИИ физико-химических проблем, с 1989 г. проректор, с марта 1990 г. ректор Белорусского государственного университета. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Заслуженный работник высшей школы Белорусской ССР.

КАРАМАНОВ Узакбай

Председатель Совета Министров Казахской ССР. Родился 20 августа 1937 г. в с. Уялинское Аральского р-на Кызыл-Ординской области. Казах. В 1959 г. окончил Куйбышевский инж.-строит. ин-т. Член КПСС с 1962 г. С 1959 г. прораб автобазы Актюбинского облатотреста, ст. инженер отдела, нач. СУ треста «Кзыл-Орда-строй», ст. прораб СМУ, директор комбината треста «Алмаатапром-строй», зав. группой управления делами ЦК Компартии Казахстана, нач. СМУ, упр. трестом «Алмаатапромстрой». С 1975 г. нач. гл. управления, нач. Главалмаатастроя, вновь нач. гл. управления Министерства стр-ва предпр. тяж. индустрии, с 1980 г. зам. министра легкой промышленности республики. С 1982 г. нач. гл. управления по стр-ву и экпл. селезащитных сооружений при Совмине КазССР. С 1984 г. первый зам. министра стр-ва предпр. тяж. индустрии, а с 1986 г. — министра стр-ва КазССР. С 1987 г. пред. Госнаба, с 1989 г. Председатель Совета Министров Казахской ССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат Казахской ССР.

КАРПОВ Владимир Васильевич

Первый секретарь правления Союза писателей СССР. Родился 28 июля 1922 г. в г. Оренбурге. Русский. В 1947 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе, в 1948 г. — Высшие офицерские курсы Генерального штаба Советской Армии, в 1954 г. — Литературный институт им. А. М. Горького. Член КПСС с 1943 г. С 1939 г. служил в Советской Армии. Участник Великой Отечественной войны. В послевоенные годы: преподаватель Высших офицерских курсов, ст. офицер Генштаба Советской Армии, пом. нач. военного училища, ком. полков, зам. ком., нач. штаба дивизии. С 1965 г. зам. гл. редактора Госкомитета Совмина Узбекской ССР по печати, зам. пред. правления Союза писателей УзССР. В 1968—1972 гг. на лит. творч. работе. С 1972 г. первый зам. гл. редактора журнала «Октябрь», с 1979 г. — журнала «Новый мир». С 1981 г. гл. редактор журнала «Новый мир». С 1986 г. первый секретарь правления Союза писателей СССР. В 1986—1988 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с 1988 г. Народный депутат СССР. Герой Советского Союза. Лауреат Государственной премии СССР.

КАРПОВ Владимир Ильич

Секретарь парткома завода «Кузбассрадио», г. Белово Кемеровской области. Родился 15 декабря 1950 г. в г. Белово Кемеровской области. Русский. В 1982 г. окончил Беловский вечерний техникум электронного машиностроения, в 1985 г. — Новосибирскую ВПШ. Член КПСС с 1975 г. С 1968 г. слесарь завода «Кузбассрадио». В 1969—1971 гг. служил в Советской Армии. С 1971 г. вновь слесарь, с 1980 г. секретарь парторганизации цеха завода «Кузбассрадио». С 1985 г. инструктор Беловского горкома партии. С 1987 г. секретарь парткома завода «Кузбассрадио». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КАРУНИН Геннадий Лаврентьевич

Заместитель командира полка по политической части, подполковник. Родился 8 января 1958 г. в с. Урюм Тетюшского р-на Татарской АССР. Мордвин. В 1979 г. окончил Рижское высшее военно-политическое училище. Член КПСС с 1977 г. С 1979 г. в войсковых частях: зам. командира группы по полит. части, пом. нач. политотдела, ст. инструктор политотдела по комсомольской работе, пропагандист полка, пропагандист политотдела. С 1989 г. зам. командира полка по политической части. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КЕБИЧ Вячеслав Францевич

Председатель Совета Министров Белорусской ССР. Родился 10 июня 1936 г. в д. Конюшевщина Воложинского р-на Минской области. Белорус. В 1958 г. окончил Белорусский политехнический институт, в 1984 г. — Минскую ВПШ. Член КПСС с 1962 г. С 1958 г. инженер-технолог, ст. инженер-технолог, нач. участка, нач. цеха, зам. гл. инженера Минского завода автоматических линий. С 1973 г. гл. инженер, директор Минского станкостроительного завода им. С. М. Кирова, с 1978 г. ген. директор Минского ПО по выпуску протяжных и отрезных станков им. С. М. Кирова. С 1980 г. второй секретарь Минского горкома, зав. отделом ЦК Компартии Белоруссии, второй секретарь Минского обкома партии. С 1985 г. зам. Председателя Совета Министров БССР, пред. Госплана республики. С апреля 1990 г. Председатель Совета Министров БССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР.

КИБИРЕВ Борис Григорьевич

Второй секретарь Краснодарского крайкома партии. Родился 25 июня 1937 г. в с. Султан-Янги-Юрт Дагестанской АССР. Русский. В 1960 г. окончил Ростовский-на-Дону ин-т инженеров ж.-д. транспорта, в 1978 г. — АОН при ЦК КПСС. Член КПСС с 1967 г. С 1960 г. работал в Челябинской области: пом. машиниста тепловоза, пом. мастера локомотивного депо ст. Карталы, инженер управления Южно-Уральской ж. д. С 1964 г. в Краснодарском крае: инженер-конструктор Усть-Лабинского механического з-да, машинист тепловоза, нач. локомотивного депо ст. Тимашевская, с 1970 г. зав. отделом Тимашевского райкома партии, зам. пред. Тимашевского райисполкома, секретарь Тимашевского райкома партии, с 1975 г. зам. зав., с 1983 г. зав. отделом пропаганды и агитации, с 1986 г. секретарь, а с 1987 г. второй секретарь Краснодарского крайкома партии. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат РСФСР.

КИРШИН Евгений Васильевич

Секретарь парткома Уральского комбината по электролитическому рафинированию и обработке меди «Уралэлектромедь», г. Верхняя Пышма Свердловской области. Родился 31 мая 1944 г. в г. Среднеуральске Свердловской области. Русский. В 1969 г. окончил Свердловский государственный медицинский институт, в 1985 г. — Свердловский институт народного хозяйства. Член КПСС с 1969 г. С 1962 г. работает в Свердловской области: токарь треста «Свердловэнергоремонт», врач-эпидемиолог Верхнепышминской городской санэпидстанции, с 1971 г. второй, первый секретарь Верхнепышминского горкома комсомола, с 1974 г. зав. отделом Верхнепышминского горкома партии. С 1979 г. зам. директора, а с 1986 г. секретарь парткома комбината «Уралэлектромедь». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

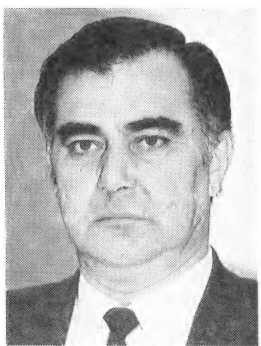
КИРЬЯНОВ Николай Яковлевич

Первый секретарь Карельского республиканского комитета партии. Родился 19 сентября 1940 г. в д. Ламбасручей Медвежьего р-на Карельской АССР. Русский. В 1965 г. окончил Московский автомеханический ин-т, в 1979 г. — Ленинградскую ВПШ. Член КПСС с 1970 г. С 1958 г. слесарь-сборщик, с 1965 г. мастер, ст. мастер, зам. нач. цеха, ст. инженер-технолог отдела, нач. смены Онежского тракторного завода. С 1968 г. инструктор, зам. зав. отделом Карельского обкома, первый секретарь Петрозаводского горкома комсомола. С 1975 г. секретарь, второй секретарь Ленинского райкома партии г. Петрозаводска, с 1979 г. первый секретарь Питкярантского райкома, зав. отделом Карельского обкома партии. С 1985 г. ген. директор НПО «Петрозаводскбуммаш» им. В. И. Ленина. С 1987 г. секретарь, с 1989 г. первый секретарь Карельского республиканского комитета партии. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат Верховного Совета Карельской АССР.

КОВАЛЕВ Сергей Александрович

Механизатор колхоза «Заветы Ильича», с. Валдгейм Биробиджанского района Еврейской автономной области Хабаровского края. Родился 14 сентября 1959 г. в г. Биробиджане. Русский. В 1977 г. окончил СПТУ-3 в г. Биробиджане, в 1988 г. — Биробиджанский сельскохозяйственный техникум. Член КПСС с 1982 г. С 1977 г. работает механизатором колхоза «Заветы Ильича». В 1977—1979 гг. служил в Советской Армии. С 1979 г. вновь механизатор колхоза «Заветы Ильича». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КОКОВ Валерий Мухамедович

Председатель Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР. Родился 18 октября 1941 г. в г. Тырныаузе Кабардино-Балкарской АССР. Кабардинец. В 1964 г. окончил Кабардино-Балкарский гос. университет, в 1978 г. — ЗВПС при ЦК КПСС, канд. эк. наук. Член КПСС с 1966 г. С 1964 г. гл. агроном колхоза. С 1966 г. аспирант ВНИИ экономики с. х-ва. С 1970 г. ст. экономист, нач. отдела Минсельхоза республики, директор совхоза, с 1974 г. первый секретарь Урванского райкома партии, с 1983 г. пред. Госкомитета республики по произв.-техн. обесп. с. х-ва. С 1985 г. секретарь, с 1988 г. второй, с февраля по сентябрь 1990 г. первый секретарь Кабардино-Балкарского республиканского комитета партии (до июля 1990 г. — обком КПСС). С марта 1990 г. Председатель Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат РСФСР. Народный депутат Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР.

КОЛЕСНИКОВА Наталья Викторовна

Бригадир-животновод Майминского отделения опытно-производственного хозяйства «Чуйское», Майминский район Горно-Алтайской автономной области Алтайского края. Родилась 2 апреля 1962 г. в с. Узкая Падь Прибайкальского р-на Бурятской АССР. Русская. В 1981 г. окончила Горно-Алтайский зооветтехникум, в 1988 г. — Алтайский сельскохозяйственный институт. Член КПСС с 1986 г. С 1981 г. бригадир-животновод совхоза «Каракольский», бригадир дойного гурта, зоотехник, бригадир-животновод Майминского отделения ОПХ «Чуйское». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КОЛИНИЧЕНКО Анатолий Федорович

Первый секретарь Оренбургского обкома партии, председатель Оренбургского областного Совета народных депутатов. Родился 30 октября 1937 г. в г. Орске Оренбургской области. Русский. В 1964 г. окончил Саратовский политехнический институт, кандидат технических наук. Член КПСС с 1966 г. С 1956 г. работал в г. Орске: плотник, техник, мастер треста «Южуралтяжстрой», с 1964 г. мастер, прораб, ст. прораб стройуправления, нач. отдела, зам. управляющего трестом «Орскжилстрой», с 1973 г. зав. отделом горкома партии, с 1976 г. упр. трестом «Орскжилстрой», с 1980 г. второй, с 1984 г. первый секретарь горкома партии. С 1986 г. зам. пред., первый зам. пред. Оренбургского облисполкома. С 1988 г. второй, с 1989 г. первый секретарь Оренбургского обкома партии, одновременно с марта 1990 г. пред. Оренбургского обл. Совета. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КОЛПАКОВ Серафим Васильевич

Министр металлургии СССР. Родился 10 января 1933 г. в г. Липецке. Русский. В 1963 г. окончил Московский институт стали и сплавов, доктор технических наук. Член КПСС с 1956 г. С 1951 г. бригадир, мастер, технолог, зам. нач. литейного цеха Ашинского металлургического завода Челябинской области. В 1954—1957 гг. служил в Военно-Морском Флоте. С 1957 г. бригадир, мастер, ст. мастер, нач. отделения литейного цеха Липецкого тракторного завода. С 1963 г. мастер, нач. смены, пом. нач., нач. конверторного цеха, с 1970 г. директор Новолипецкого металлургического комбината. С 1978 г. зам., первый зам. министра, а с 1985 г. министр черной металлургии СССР. С 1989 г. министр металлургии СССР. Член ЦК КПСС с 1986 г. Лауреат двух Государственных премий СССР.

КОМИССАРОВ Калью Йоханнесович

Заведующий кафедрой Таллиннской государственной консерватории, главный режиссер Вильяндиского драматического театра «Угала». Родился 8 марта 1946 г. в г. Выру Эстонской ССР. Эстонец. В 1968 г. окончил Таллиннскую государственную консерваторию. Член КПСС с 1971 г. С 1968 г. режиссер киностудии «Таллиннфильм». С 1974 г. гл. режиссер Государственного театра юного зрителя Эстонской ССР. С 1986 г. заведующий кафедрой Таллиннской государственной консерватории, одновременно с 1989 г. главный режиссер Вильяндиского драматического театра «Угала». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КОПТЮГ Валентин Афанасьевич

Виде-президент Академии наук СССР — председатель Сибирского отделения АН СССР, директор Новосибирского института органической химии. Родился 9 июня 1931 г. в г. Юхнов Калужской области. Белорус. В 1954 г. окончил Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева, доктор химических наук, профессор, академик АН СССР. Член КПСС с 1961 г. С 1954 г. аспирант, инженер, мл. научн. сотрудник МХТИ. С 1959 г. мл., ст. научн. сотрудник, зав. лабораторией Новосибирского института органической химии. С 1978 г. ректор Новосибирского государственного университета, с 1980 г. виде-президент АН СССР — председатель СО АН СССР, одновременно с 1982 г. член ГКНТ СССР и с 1987 г. директор Новосибирского института органической химии. В 1981—1986 гг. член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС. В 1986—1989 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с 1989 г. Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской премии.

КОРНИЙЧУК Игорь Владимирович

Слесарь Хмельницкого радиотехнического завода им. XXV съезда КПСС, г. Хмельницкий. Родился 29 ноября 1962 г. в г. Хмельницком. Украинец. В 1986 г. окончил Днепропетровский радиоприборостроительный техникум. Член КПСС с 1985 г. С 1980 г. фрезеровщик Хмельницкого радиотехнического завода. В 1981—1983 гг. служил в Советской Армии. С 1983 г. слесарь Хмельницкого радиотехнического завода. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КОЧЕКОВ Аллаберды

Машинист паровой передвижной установки Котурдепинского управления технологического транспорта производственного объединения «Туркменнефть». Родился 29 марта 1959 г. в г. Небит-Даг Туркменской ССР. Туркмен. В 1977 г. окончил школу рабочей молодежи. Член КПСС с 1988 г. С 1975 г. ученик слесаря-водопроводчика ПО «Туркменнефть», с 1977 г. слесарь Котурдепинского управления технологического транспорта ПО «Туркменнефть». В 1978—1981 гг. служил в Военно-Морском Флоте. С 1981 г. слесарь, водитель, а с 1983 г. машинист паровой передвижной установки Котурдепинского управления технологического транспорта ПО «Туркменнефть». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КРАВЧЕНКО Леонид Петрович

Председатель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию. Родился 10 мая 1938 г. в д. Туреевка Дубровского р-на Брянской области. Русский. В 1961 г. окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Член КПСС с 1960 г. С 1961 г. литсотрудник, зам. редактора отдела редакции «Строительной газеты». С 1967 г. зам. гл. редактора Главной редакции Центрального телевидения, зам. гл. директора программ ЦТ. С 1971 г. инструктор Отдела пропаганды ЦК КПСС. С 1975 г. гл. редактор «Строительной газеты», а с 1980 г. — газеты «Труд». С 1985 г. первый зам. пред. Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию. С 1988 г. генеральный директор ТАСС. С ноября 1990 г. пред. Гостелерадио СССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР.

КРАВЧУК Леонид Макарович

Председатель Верховного Совета Украинской ССР. Родился 10 января 1934 г. в с. Великий Житин Ровенского р-на Ровенской области. Украинец. В 1958 г. окончил Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, в 1970 г. — АОН при ЦК КПСС, кандидат экономических наук. Член КПСС с 1958 г. С 1958 г. преподаватель Черновицкого финансового техникума, с 1960 г. на партийной работе: зав. отделом Черновицкого обкома партии, зав. сектором, инспектор, пом. секретаря, первый зам. зав., зав. отделом пропаганды и агитации, зав. идеологическим отделом ЦК Компартии Украины. С 1989 г. секретарь, в июне — сентябре 1990 г. второй секретарь ЦК Компартии Украины, с июля 1990 г. Председатель Верховного Совета Украинской ССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат Украинской ССР.

КРАСНИЦКИЙ Евгений Сергеевич

Электромонтер связи по ремонту сложного электронного оборудования Ленинградского морского торгового порта. Родился 31 января 1951 г. в Ленинграде. Русский. В 1968 г. окончил школу рабочей молодежи в Ленинграде. Член КПСС с 1975 г. С 1968 г. столяр ленинградского завода «Измеритель». С 1969 г. курсант Ленинградской мореходной школы, матрос Балтийского морского пароходства. В 1970—1972 гг. служил в Советской Армии. С 1972 г. монтер кабельной сети, с 1975 г. электромонтер связи, радиомеханик, с 1985 г. электромонтер связи по ремонту сложного электронного оборудования Ленинградского морского торгового порта. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КРИВОЩАПОВ Виталий Михайлович

Председатель исполкома Катанглийского поселкового Совета народных депутатов Ногликского района Сахалинской области. Родился 14 марта 1949 г. в с. Пятиречье Холмского р-на Сахалинской области. Русский. В 1971 г. окончил Ленинградское арктическое училище. Член КПСС с 1982 г. С 1964 г. слесарь Нижне-Тымской сплавной лесозаготовительной конторы Сахалинской области. С 1972 г. электромеханик, групповой инженер-механик на судах Северного морского пароходства. С 1983 г. работает в п. Катангли Ногликского р-на Сахалинской области: мастер дизельной электростанции, нач. электросетевого р-на, электромонтер, пред. профкома, вновь электромонтер нефтегазодобывающего управления «Катанглинефтегаз». С 1990 г. пред. исполкома Катанглийского поселкового Совета. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КРУЧИНА Николай Ефимович

Управляющий делами ЦК КПСС. Родился 14 мая 1928 г. в с. Ново-Покровка Хабаровского р-на Алтайского края. Русский. В 1953 г. окончил Азово-Черноморский сельскохозяйственный институт. Член КПСС с 1949 г. С 1952 г. первый секретарь Новочеркасского горкома, второй, первый секретарь Каменского обкома (г. Шахты), первый секретарь Смоленского обкома комсомола. С 1959 г. зав. отделом ЦК ВЛКСМ. С 1962 г. инструктор Сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС. С 1963 г. секретарь Целинного крайкома, с 1965 г. первый секретарь Целиноградского обкома Компартии Казахстана. С 1978 г. первый зам. зав. Сельскохозяйственным отделом, в 1983 г. — Отделом сельского хозяйства и пищевой промышленности ЦК КПСС. С 1983 г. управляющий делами ЦК КПСС. В 1966—1971 гг. член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС. В 1971—1976 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с 1976 г. Народный депутат СССР. Герой Социалистического Труда.

КРЫЛОВА Зоя Петровна

Главный редактор журнала «Работница». Родилась 6 апреля 1944 г. в с. Ивантеевка Пушкинского р-на Московской области. Русская. В 1967 г. окончила Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, в 1984 г. — АОН при ЦК КПСС, кандидат философских наук. Член КПСС с 1973 г. С 1960 г. работает в Москве: воспитатель детского сада, счетовод ЖЭК в Москворецком р-не, секретарь нарсуда Первомайского р-на, курьер «Профиздата», дежурный электромашианист насосной подстанции треста «Мосочиствод», коллектор Института геологии и разработки горючих ископаемых, внештатный корреспондент, литсотрудник редакции газеты «Московский комсомолец». С 1966 г. стажер, литсотрудник, зав. отделом, редактор отдела, член редколлегии газеты «Комсомольская правда». С 1983 г. гл. редактор журнала «Работница». Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР.

КРЮЧКОВ Владимир Александрович

Председатель Комитета государственной безопасности СССР, член Президентского Совета СССР, генерал армии. Родился 29 февраля 1924 г. в г. Волгограде. Русский. В 1949 г. окончил Всесоюзный заочный юрид. ин-т, в 1954 г. — Высшую дипл. школу МИД СССР. Член КПСС с 1944 г. С 1941 г. разметчик на заводах Волгограда и Горького. С 1943 г. работал в г. Волгограде: комсорг ЦК ВЛКСМ на стройке, первый секретарь Баррикадного райкома, второй секретарь горкома комсомола, с 1946 г. — в органах прокуратуры. С 1954 г. третий секретарь отдела МИД СССР, а с 1955 г. — Посольства СССР в ВНР. С 1959 г. референт, зав. сектором Отдела ЦК КПСС. С 1965 г. пом. секретаря ЦК КПСС. С 1967 г. на руководящих должностях в КГБ СССР, с 1978 г. зам. пред., с 1988 г. председатель КГБ СССР, одновременно с марта 1990 г. член Президентского Совета СССР. Член ЦК КПСС с 1986 г. В сентябре 1989 г. — июле 1990 г. член Политбюро ЦК КПСС.

КУЗНЕЦОВ Юрий Владимирович

Генеральный директор производственного объединения «Прикаспийский горно-металлургический комбинат», Мангистауская область Казахской ССР. Родился 19 августа 1931 г. в пос. Огаревка Шекинского р-на Московской области. Русский. В 1955 г. окончил Уральский политехнический институт. Член КПСС с 1959 г. С 1955 г. мастер, нач. смены, нач. отделения, технолог, нач. цеха Чепецкого механического завода в Удмуртии. С 1973 г. директор завода, и. о. гл. инженера, директор Прикаспийского горно-металлургического комбината, с июня 1990 г. генеральный директор производственного объединения «Прикаспийский горно-металлургический комбинат». Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Герой Социалистического Труда. Лауреат Государственной премии СССР.

КУЛЕШОВ Алексей Антонович

Председатель Алтайского краевого Совета народных депутатов. Родился 27 марта 1936 г. в станице Темнолесская Михайловского р-на Ставропольского края. Русский. В 1958 г. окончил Ставропольский сельскохозяйственный институт, в 1974 г. — ЗВППШ при ЦК КПСС. Член КПСС с 1961 г. С 1958 г. работает в Алтайском крае: механик отделения, зав. мастерской, механик совхоза «Долганский», с 1961 г. гл. инженер, директор совхоза «Ильинский», пред. райисполкома, с 1974 г. первый секретарь Чарышского, а с 1978 г. — Топчихинского райкомов партии. С 1984 г. пред. Алтайского краевого производ. объединения по производ.-тех. обеспечению с. х-ва. С 1985 г. первый зам. пред. Алтайского крайисполкома — пред. крайагропрома, с 1987 г. пред. Алтайского крайисполкома. С апреля по сентябрь 1990 г. первый секретарь Алтайского крайкома партии, с апреля 1990 г. пред. Алтайского краевого Совета. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР.

КУЛИКОВ Валерий Семенович

Фрезеровщик авиационного производственного объединения им. С. Орджоникидзе, г. Нижний Новгород. Родился 15 марта 1953 г. в с. Туманово Арзамасского р-на Нижегородской области. Русский. Имеет среднее образование, в 1971 г. окончил техническое училище № 5 в г. Арзамасе Нижегородской области. Член КПСС с 1978 г. С 1971 г. фрезеровщик авиационного завода им. С. Орджоникидзе. В 1972—1974 гг. служил в Советской Армии. С 1974 г. вновь фрезеровщик авиационного завода (с 1985 г. — производственное объединение) им. С. Орджоникидзе. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КУРДОВ Узакмамед

Рабочий хлопкоочистительного завода им. 50-летия СССР, Ленинский район Ташаузской области. Родился 4 июня 1949 г. в с. Тазе-дурмуш Ленинского р-на Ташаузской области. Туркмен. В 1966 г. окончил среднюю школу в пос. Ленинск Ташаузской области. Член КПСС с 1986 г. С 1966 г. учитель школы № 16 в с. Тазе-дурмуш Ленинского р-на Ташаузской области. В 1968—1970 гг. служил в Советской Армии. В 1970 г. курсант учебного комбината Миннлепрома Туркменской ССР в г. Мары. С 1971 г. рабочий хлопкоочистительного завода им. 50-летия СССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

КУРИЛЯК Иван Михайлович

Водитель автобуса Ивано-Франковского автопредприятия № 12629, г. Ивано-Франковск. Родился 7 ноября 1932 г. в с. Нижнів Тлумачского р-на Ивано-Франковской области. Украинец. В 1950 г. окончил Тлумачскую неполную среднюю школу. Член КПСС с 1971 г. С 1950 г. водитель Одесского облстройтреста. В 1951—1954 гг. служил в Советской Армии. С 1955 г. водитель Коломыйского автопарка, Косовской ремонтной конторы, Косовского райпотребсоюза Станиславской области. С 1956 г. водитель стройтреста в г. Кокчетаве Казахской ССР. С 1958 г. работает в г. Ивано-Франковске: водитель автобусного парка, с 1959 г. водитель автотранспортной конторы совнархоза, с 1964 г. водитель автопредприятия № 08021, с 1987 г. водитель автопредприятия № 12629. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛАВРОВ Николай Павлович

Заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного комитета СССР по науке и технике (ГКНТ СССР), вице-президент Академии наук СССР. Родился 12 января 1930 г. в д. Пожарище Коношского р-на Архангельской области. Русский. В 1954 г. окончил Московский институт цветных металлов и золота, в 1958 г. — аспирантуру этого института, доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик АН СССР, академик АН Киргизской ССР. Член КПСС с 1959 г. С 1958 г. работал в научных организациях АН СССР, с 1966 г. — Министерства геологии СССР, с 1972 г. член коллегии Министерства геологии СССР. С 1983 г. проректор, первый проректор Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. С 1987 г. президент АН Киргизской ССР, одновременно с 1988 г. вице-президент АН СССР. С 1989 г. зам. Председателя Совета Министров СССР, пред. ГКНТ СССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛАВРЕНОВ Юрий Владимирович

Машинист электроваза локомотивного депо Москва-3 Московской железной дороги. Родился 3 января 1956 г. в г. Щелково Московской области. Русский. В 1974 г. окончил профессионально-техническое училище № 129 в Москве, в 1979 г. — Московскую дорожно-техническую школу, в 1990 г. — Всесоюзный заочный техникум железнодорожного транспорта. Член КПСС с 1978 г. С 1974 г. пом. машиниста электроваза локомотивного депо Москва-3. В 1975—1977 гг. служил в Советской Армии. С 1977 г. пом. машиниста, с 1983 г. машинист электроваза локомотивного депо Москва-3. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛАВРОВ Геннадий Николаевич

Токарь Торжокского вагоностроительного завода, г. Торжок Тверской области. Родился 3 мая 1953 г. в г. Нижний Тагил Свердловской области. Русский. В 1977 г. окончил Торжокский политехникум. Член КПСС с 1976 г. В 1971 г. ученик токаря, токарь Торжокского вагоностроительного завода. В 1971—1973 гг. служил в Советской Армии. С 1973 г. токарь, мастер, с 1978 г. токарь Торжокского вагоностроительного завода. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛАЦИС Отто Рудольфович

Первый заместитель главного редактора журнала «Коммунист». Родился 22 июня 1934 г. в Москве. Латыш. В 1956 г. окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук. Член КПСС с 1959 г. С 1956 г. литсотрудник областной газеты «Советский Сахалин». С 1960 г. литсотрудник, ст. консультант «Экономической газеты». С 1964 г. литсотрудник, спецкор., эконом. обозреватель газеты «Известия». С 1971 г. редактор-консультант, зав. отделом редакции журнала «Проблемы мира и социализма» (г. Прага). С 1975 г. ст. науч. сотрудник, зав. отделом Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. С 1986 г. политический обозреватель, с 1987 г. первый зам. гл. редактора журнала «Коммунист». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛЕОНОВ Василий Севостьянович

Председатель Могилевского областного Совета народных депутатов. Родился 16 апреля 1938 г. в д. Дубеец Костюковичского р-на Могилевской обл. Белорус. В 1964 г. окончил Белорусский институт механики с. х-ва, в 1979 г. — Минскую ВПШ. Член КПСС с 1967 г. С 1956 г. колхозник. С 1958 г. рабочий шахты в Донецкой области. С 1964 г. работает в Могилевской области: инспектор-организатор произв. управления с. х-ва, гл. инженер, директор совхоза, с 1972 г. зам., первый зам. нач. облсельхозуправления, с 1975 г. пред. Горецкого райисполкома, первый секретарь Горецкого райкома, с 1979 г. секретарь обкома партии, с 1982 г. первый зам. пред. облисполкома. С 1983 г. по октябрь 1990 г. первый секретарь Могилевского обкома Компартии Белоруссии, одновременно с мая 1990 г. пред. Могилевского обл. Совета. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат Белорусской ССР.

ЛЕОНТЬЕВ Анатолий Павлович

Председатель Омского областного Совета народных депутатов. Родился 11 ноября 1934 г. в д. Исаковка Горьковского р-на Омской области. Русский. В 1957 г. окончил Омский сельскохозяйственный институт, в 1986 г. — АОН при ЦК КПСС. Член КПСС с 1960 г. С 1957 г. участковый механик, зав. ремонтной мастерской Таврической МТС (РТС), с 1961 г. механик, гл. инженер совхозов «Ленинский», «Гончаровский», с 1965 г. директор совхоза «Ленинский» Омской области. С 1972 г. пред. Таврического райисполкома. С 1974 г. первый секретарь Черлакского райкома, с 1978 г. зав. отделом, с 1982 г. секретарь Омского обкома КПСС. С 1987 г. пред. Омского облисполкома. С 1989 г. по сентябрь 1990 г. первый секретарь Омского обкома партии. С апреля 1990 г. пред. Омского обл. Совета. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат РСФСР.

ЛЕОНЧЕНКО Михаил Викторович

Секретарь парткома производственного объединения «Пермский машиностроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского», г. Пермь. Родился 21 апреля 1954 г. в с. Степок Стародубского р-на Брянской области. Русский. В 1976 г. окончил Брянский институт транспортного машиностроения. Член КПСС с 1980 г. С 1976 г. мастер, инженер-конструктор, с 1979 г. зам. нач. цеха, с 1981 г. зам. пред. профкома, с 1987 г. нач. цеха, с 1988 г. секретарь парткома производственного объединения «Пермский машиностроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛИЕПНИЕЦЕ Элеонора Станиславовна

Секретарь парткома колхоза «Циня» Екабпилсского района Латвийской Республики. Родилась 11 мая 1938 г. на хуторе Ардавского сельсовета Прейльского р-на Латвийской ССР. Латышка. В 1956 г. окончила Рижскую железнодорожную профтехшколу, в 1962 г. — Рижскую совпартшколу, в 1984 г. — Вильнюсскую ВПШ. Член КПСС с 1960 г. С 1956 г. повар столовой Черняховского ОРСа Калининградской обл. С 1957 г. полевод, доярка в подсобных хозяйствах Тукумского р-на Латвийской ССР. В 1962 г. инструктор Рижского райкома партии. С 1962 г. работает в Екабпилсском р-не: бригадир, колхозница, плановик-экономист, гл. зоотехник колхоза «Медни», с 1973 г. пред. Меднинского сельсовета, с 1977 г. зам. пред., секретарь парткома, экономист колхоза «Циня», с 1985 г. пред. Циненского сельсовета, с 1988 г. секретарь парткома колхоза «Циня». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛИТВИНЦЕВ Юрий Иванович

Председатель Тульского областного Совета народных депутатов. Родился 10 марта 1934 г. в с. Кыра Кыринского р-на Читинской области. Русский. В 1957 г. окончил Томский политехнический ин-т, в 1964 г. — ВПШ при ЦК КПСС. Член КПСС с 1956 г. С 1957 г. зам. зав. отделом Томского обкома, секретарь, первый секретарь Томского горкома комсомола. С 1960 г. зав. отделом пропаганды и агитации Томского горкома партии. С 1964 г. секретарь парткома предприятия, первый секретарь Ленинского райкома партии г. Томска, с 1968 г. второй, первый секретарь Томского горкома, с 1983 г. второй секретарь Томского обкома партии. С 1984 г. инспектор ЦК КПСС. С 1985 г. по август 1990 г. первый секретарь Тульского обкома партии. С апреля 1990 г. пред. Тульского обл. Совета. Член ЦК КПСС с 1986 г. Народный депутат СССР.

ЛИТВЯК Александр Николаевич

Слесарь-инструментальщик Броварского завода алюминиевых строительных конструкций Главкиевгорстроя, г. Бровары Киевской области. Родился 9 января 1956 г. в с. Шатрище Ямпольского р-на Сумской области. Украинец. В 1980 г. окончил Киевский вечерний авиационный техникум. Член КПСС с 1976 г. С 1973 г. слесарь-инструментальщик Киевского машиностроительного завода им. Артема. В 1974—1976 гг. служил в Советской Армии. С 1976 г. слесарь-инструментальщик Киевского производственного объединения им. Артема. С 1979 г. слесарь-инструментальщик, с 1980 г. мастер, с 1988 г. вновь слесарь-инструментальщик Броварского завода алюминиевых строительных конструкций. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛИТОВЧЕНКО Алексей Потапович

Первый секретарь Челябинского обкома партии. Родился 2 июля 1938 г. на ст. Магнай Комсомольского р-на Кустанайской области. Украинец. В 1955 г. окончил школу ФЗО, в 1966 г. — Магнитогорский горно-металлургический ин-т. Член КПСС с 1960 г. С 1955 г. электрослесарь, машинист электрокрана Магнитогорского металлургического комбината. В 1958—1961 гг. служил в Советской Армии. С 1966 г. аппаратчик, мастер, секретарь партбюро, зам. нач., нач. листопрокатного цеха № 3, гл. прокатчик, с 1979 г. секретарь парткома, с 1983 г. зам. директора Магнитогорского металлургического комбината. С 1984 г. директор, с 1987 г. ген. директор Челябинского металлургического комбината. С 1988 г. второй, с 1989 г. первый секретарь Челябинского обкома партии. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат РСФСР.

ЛОБОВ Олег Иванович

Второй секретарь ЦК Компартии Армении. Родился 7 сентября 1937 г. в Киеве. Русский. В 1960 г. окончил Ростовский-на-Дону институт инженеров железнодорожного транспорта, кандидат технических наук. Член КПСС с 1971 г. С 1960 г. работал в г. Свердловске: инженер, ст. инженер, рук. группы, гл. конструктор, и. о. нач. строительного отдела института «Уралгипрохим», гл. конструктор строительного отдела, рук. сектора, гл. инженер — зам. директора института «УралпромстройНИИпроект». С 1972 г. зам. зав., с 1975 г. зав. отделом строительства Свердловского обкома партии. С 1976 г. нач. территориального гл. управления по строительству «Главсредуралстрой» Минтяжстроя СССР. С 1982 г. секретарь, с 1983 г. второй секретарь Свердловского обкома партии. С 1985 г. пред. Свердловского облисполкома. С 1987 г. инспектор ЦК КПСС, зам. Председателя Совета Министров РСФСР. С 1989 г. второй секретарь ЦК Компартии Армении. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР. Заслуженный строитель РСФСР.

ЛОБОВСКИЙ Владимир Иванович

Наладчик станков с числовым программным управлением Тюменского судостроительного завода им. 60-летия Союза ССР, г. Тюмень. Родился 21 июля 1945 г. в г. Тюмени. Русский. В 1960 г. окончил Тюменское ремесленное училище № 1, в 1969 г. — среднюю школу рабочей молодежи. Член КПСС с 1972 г. С 1962 г. токарь Тюменского судостроительного завода. В 1964—1967 гг. служил в Советской Армии. С 1967 г. электромонтер, с 1969 г. токарь, с 1980 г. наладчик станков с числовым программным управлением Тюменского судостроительного завода. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛИТОВАЯ Наталья Леоновна

Бригадир животноводства колхоза «Дружба» Уйского района Челябинской области. Родилась 8 января 1952 г. в с. Вишневка Уйского р-на Челябинской области. Русская. В 1985 г. окончила Троицкий зооветеринарный техникум Челябинской области. Член КПСС с 1973 г. С 1970 г. работает в колхозе «Дружба»: доярка, с 1977 г. нормировщица, с 1978 г. вновь доярка, с 1986 г. бригадир животноводства. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛУКЪЯНЕНКО Владимир Матвеевич

Генеральный директор Сумского машиностроительного научно-производственного объединения им. М. В. Фрунзе, г. Сумы. Родился 18 октября 1937 г. в г. Харькове. Украинец. В 1960 г. окончил Харьковский политехнический институт, в 1965 г. — Украинский заочный политехнический институт, кандидат технических наук. Член КПСС с 1963 г. С 1960 г. пом. мастера, мастер, ст. мастер, зам. нач., нач. цеха, гл. инженер, с 1974 г. директор Сумского машиностроительного завода, с 1976 г. ген. директор Сумского машиностроительного ПО (с 1985 г. — НПО). С 1986 г. министр химического и нефтяного машиностроения СССР. С 1989 г. ген. директор Сумского машиностроительного НПО им. М. В. Фрунзе. В 1986—1990 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Герой Социалистического Труда. Лауреат Государственной премии СССР.

ЛУКЪЯНОВ Анатолий Иванович

Председатель Верховного Совета СССР. Родился 7 мая 1930 г. в г. Смоленске. Русский. В 1953 г. окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук. Член КПСС с 1955 г. С 1943 г. рабочий оборонного завода. С 1953 г. аспирант МГУ. С 1956 г. ст. консультант Юридической комиссии при Совмине СССР. С 1961 г. ст. референт, зам. зав. отделом Президиума Верховного Совета СССР. С 1976 г. консультант Отдела ЦК КПСС. С 1977 г. нач. Секретариата Президиума Верховного Совета СССР. С 1983 г. первый зам. зав., с 1985 г. зав. Общим отделом ЦК КПСС. С 1987 г. секретарь ЦК КПСС, зав. отделом административных органов ЦК КПСС. С 1988 г. первый зам. Председателя Президиума Верховного Совета СССР, с 1989 г. первый зам. Председателя Верховного Совета СССР. С марта 1990 г. Председатель Верховного Совета СССР. В 1981—1986 гг. член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС. Член ЦК КПСС с 1986 г. В сентябре 1988 г.— июле 1990 г. кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. Народный депутат СССР.

ЛУТИЦКИЙ Леонид Дмитриевич

Председатель правления колхоза «Украина» Межевского района Днепропетровской области. Родился 1 июня 1942 г. в с. Зоряное Межевского р-на Днепропетровской области. Украинец. В 1970 г. окончил Днепропетровский сельскохозяйственный институт. Член КПСС с 1973 г. С 1959 г. рабочий совхоза им. Петровского в Межевском районе. В 1962—1966 гг. служил в Советской Армии. С 1970 г. агроном, упр. отделением, гл. агроном совхоза им. Петровского. С 1978 г. председатель правления колхоза «Украина». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛЯКИШЕВ Владимир Алексеевич

Секретарь парткома Научно-исследовательского института технологии автомобильной промышленности, г. Москва. Родился 29 сентября 1949 г. в Москве. Русский. В 1974 г. окончил Московский институт стали и сплавов, кандидат физико-математических наук, доцент. Член КПСС с 1973 г. С 1967 г. слесарь Московского металлургического завода «Серп и молот». С 1969 г. мастер Центрального НИИ черной металлургии. С 1974 г. инженер, аспирант Московского института стали и сплавов. С 1978 г. ст. инженер, нач. лаборатории Московского автозавода им. И. А. Лихачева. С 1980 г. зав. лабораторией, с 1983 г. зав. отделом — зам. гл. технолога по упрочняющим покрытиям, с 1987 г. секретарь парткома НИИ технологии автомобильной промышленности. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ЛЯХ Бронислав Михайлович

Проходчик шахты «Тырганская» объединения «Прокопьевскгидроуголь», г. Прокопьевск Кемеровской области. Родился 1 октября 1950 г. в с. Тышевичи Изяславского р-на Хмельницкой области. Украинец. В 1969 г. окончил профтехучилище № 1 в г. Сыктывкаре, в 1975 г.— Лименское речное училище в Архангельской области. Член КПСС с 1974 г. В 1968—1971 гг. и 1973—1984 гг. рулевой, штурман, пом. механика, механик, капитан-механик на судах Вычегодского судостроительно-судоремонтного завода, г. Сыктывкар. В 1971—1973 гг. служил в Советской Армии. С 1984 г. слесарь-сборщик Прокопьевского завода шахтной автоматики, г. Прокопьевск Кемеровской области. С 1985 г. горнорабочий, с 1986 г. проходчик шахты «Тырганская». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МАКАРОВ Борис Николаевич

Слесарь-испытатель производственного объединения «Московский машиностроительный завод им. Калинина», г. Москва. Родился 23 ноября 1935 г. в Москве. Русский. В 1973 г. окончил Московский автомеханический техникум. Член КПСС с 1963 г. С 1951 г. слесарь-лекальщик комбината твердых сплавов в Москве. В 1954—1957 гг. служил в Советской Армии. С 1958 г. проходчик шахты № 40 комбината «Воркутауголь». С 1959 г. работает в Москве: водитель, с 1967 г. нач. маршрута, с 1974 г. пом. директора 4-го троллейбусного парка, с 1976 г. зам. нач. по эксплуатации 6-го троллейбусного парка, с 1980 г. слесарь-испытатель производственного объединения «Московский машиностроительный завод им. Калинина». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МАЛАШЕНКО Михаил Иванович

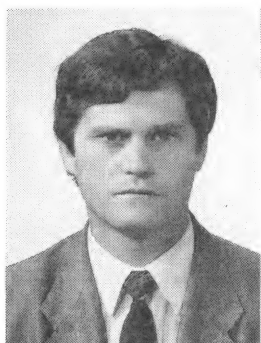
Капитан-директор на судах базы «Рыбхолодфлот», г. Петропавловск-Камчатский. Родился 20 ноября 1952 г. в г. Караган-де. Русский. В 1978 г. окончил Дальневосточный технический институт рыбной промышленности и хозяйства. Член КПСС с 1976 г. С 1968 г. ученик слесаря связи шахты № 18 треста «Октябрьуголь», с 1970 г. ученик электромонтера треста «Карагандаэнерго», лаборант НИИ «Гипроуглегормаш» в г. Караган-де. В 1971—1973 гг. служил в Советской Армии. С 1973 г. судовый электрик на судах «Камчатрыбфлота». В 1973—1978 гг. учился в институте. С 1978 г. матрос, штурман, с 1986 г. капитан-директор на судах базы «Рыбхолодфлот». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МАЛОФЕЕВ Анатолий Александрович

Первый секретарь Минского обкома Компартии Белоруссии, председатель Минского областного Совета народных депутатов. Родился 14 мая 1933 г. в г. Гомеле. Белорус. В 1949 г. окончил Гомельское ж.-д. училище, в 1967 г.— Белорусский гос. ин-т нар. х-ва., в 1974 г.— ЗВППШ при ЦК КПСС. Член КПСС с 1954 г. С 1949 г. и с 1956 г. слесарь Минского, Гомельского вагоноремонтных заводов. В 1952—1956 гг. служил в Советской Армии. С 1962 г. на партийной работе: инструктор, зав. отделом Железнодорожного райкома г. Гомеля, с 1965 г. инструктор, зав. сектором Гомельского обкома, с 1970 г. инструктор ЦК Компартии Белоруссии, с 1971 г. первый секретарь Мозырского горкома, с 1975 г. секретарь Гомельского обкома. С 1978 г. пред. Гомельского облисполкома. С 1982 г. первый секретарь Гомельского, с 1985 г.— Минского обкомов Компартии Белоруссии, одновременно с апреля 1990 г. пред. Минского обл. Совета. Член ЦК КПСС с 1986 г. Народный депутат СССР.

МАЛЬКОВ Николай Иванович

Председатель Читинского областного Совета народных депутатов. Родился 9 декабря 1932 г. в г. Верхний Уфалей Челябинской области. Русский. В 1955 г. окончил Владивостокское высшее мореходное, в 1967 г.— Дальневосточное высшее инженерное морское училища, в 1972 г.— ЗВППШ при ЦК КПСС. Член КПСС с 1954 г. С 1956 г. штурман на судах Дальневост. морск. пароходства, с 1958 г. зам. нач. Владивостокской мореходной школы. С 1962 г. секретарь парткома, зам. нач. Владивостокского морск. торг. порта, секретарь парткома Дальневост. морск. пароходства. С 1969 г. зав. отделом Приморского крайкома, с 1971 г. первый секретарь Владивостокского горкома, с 1975 г. второй секретарь Приморского крайкома партии. С 1978 г. первый секретарь Магаданского обкома КПСС. С 1986 г. по ноябрь 1990 г. первый секретарь Читинского обкома партии, одновременно с апреля 1990 г. пред. Читинского обл. Совета. В 1981—1986 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с 1986 г. Народный депутат РСФСР.

МАЛЬКОВСКИЙ Владимир Сергеевич

Секретарь ЦК Компартии Эстонии. Родился 13 марта 1951 г. в г. Иваново. Русский. В 1978 г. окончил Московский энергетический ин-т, в 1989 г. — Ленинградскую ВПШ. Член КПСС с 1976 г. С 1968 г. электромонтер Ивановского комбината искусственной подошвы. В 1969—1971 гг. служил в Советской Армии. С 1976 г. секретарь комитета комсомола Казанского филиала МЭИ, инструктор Татарского обкома комсомола. С 1978 г. секретарь комитета комсомола, зам. директора СПТУ, мастер предприятия «Эстонэнергоремонт» в г. Нарве. С 1980 г. инструктор, зав. отделом, с 1985 г. второй, с 1987 г. первый секретарь Нарвского горкома Компартии Эстонии. С апреля 1990 г. секретарь ЦК Компартии Эстонии. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Депутат Верховного Совета Эстонской ССР.

МАЛЬЦЕВ Александр Николаевич

Исполняющий обязанности доцента кафедры философии и проблем социализма Нижегородского сельскохозяйственного института. Родился 6 июня 1952 г. в г. Муроме Владимирской области. Русский. В 1979 г. окончил Ленинградский государственный университет, кандидат философских наук. Член КПСС с 1985 г. С 1969 г. студент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. В 1970—1972 гг. служил в Советской Армии. С 1973 г. эмалировщик завода им. С. Орджоникидзе в г. Муроме, плотник-бетонщик СУ-23 треста «Мострой-4» в Москве. С 1974 г. студент, с 1979 г. аспирант Ленинградского госуниверситета. С 1983 г. ассистент, ст. преподаватель, с 1988 г. и. о. доцента Нижегородского сельскохозяйственного института. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МАМАРАСУЛОВ Салиджан

Первый секретарь Ташкентского обкома Компартии Узбекистана, председатель Ташкентского областного Совета народных депутатов. Родился 1 июня 1930 г. в с. Кара-Курган Мархаматского р-на Андижанской обл. Узбек. В 1953 г. окончил Ташкентский ин-т инженеров ирригации и механизации с. х-ва, канд. техн. наук. Член КПСС с 1958 г. С 1953 г. инженер, ст. инженер, зам. нач., нач. экспедиции, зам. директора, директор ин-та «Узгипроводхоз». С 1962 г. директор ин-та «Средазгипроводхоз». С 1964 г. первый зам. министра водн. х-ва, с 1965 г. министр мелиорации и водн. х-ва, с 1977 г. зам. Председателя Совмина Узбекской ССР. С 1978 г. первый секретарь Андижанского, с 1985 г. — Сурхандарьинского, а с 1989 г. — Ташкентского обкомов Компартии Узбекистана, одновременно с марта 1990 г. пред. Ташкентского обл. Совета. В 1981—1986 гг. член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС. В 1986—1990 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР.

МАРЕНКОВ Алексей Константинович

Командир корпуса противовоздушной обороны в Заполярье, генерал-майор авиации. Родился 6 июля 1944 г. в Москве. Русский. В 1968 г. окончил Качинское высшее военное авиационное училище летчиков, в 1975 г. — Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина. Член КПСС с 1970 г. С 1968 г. летчик, ст. летчик, нач. парашютно-десантной службы — ст. летчик, командир звена истребительного авиаполка. С 1975 г. командир эскадрильи, зам. командира, командир истребительного авиаполка, зам. командира — нач. авиации дивизии, нач. штаба — зам. командующего авиацией отдельной армии, зам. командира корпуса, зам. нач. управления боевой подготовки, с 1988 г. командир корпуса противовоздушной обороны. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МАРКАРЬЯНЦ Владимир Сурунович

Первый заместитель министра медицинской промышленности СССР. Родился 19 августа 1934 г. в г. Ейске Краснодарского края. Армянин. В 1964 г. окончил Ростовский-на-Дону техникум с.-хоз. машиностроения, в 1970 г. — ЗВШ при ЦК КПСС, в 1977 г. — Ставропольский сельхоз. ин-т. Член КПСС с 1958 г. В 1953—1956 гг. служил в Советской Армии. С 1956 г. токарь, секр. к-та комсомола, наладчик, зав. бюро, зам. нач., нач. цеха, секр. парткома арматурного объединения в г. Георгиевске. С 1967 г. работал в г. Ставрополе: дир. стеклотарного з-да, с 1969 г. пред. райисполкома, с 1970 г. первый секр. райкома партии, с 1974 г. пред. горисполкома, с 1976 г. зам. пред. крайисполкома, с 1982 г. первый секретарь горкома, с 1985 г. секретарь крайкома партии. С 1988 г. зам. министра мед. и микробиол. пром-ти СССР. С 1989 г. Председатель Совета Министров Армянской ССР. С сентября 1990 г. первый зам. министра мед. пром-ти СССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР.

МАРТИНС Владимир Иванович

Звеньевой картофелеводов совхоза «Труд» Волосовского района Ленинградской области. Родился 25 марта 1937 г. в д. Полобицы Волосовского р-на Ленинградской области. Русский. В 1953 г. окончил семилетнюю школу, в 1954 г. — училище механизации сельского хозяйства в г. Ломоносове Ленинградской области. Член КПСС с 1973 г. С 1954 г. тракторист Бегуницкой МТС, с 1957 г. тракторист совхоза «Рассвет», с 1959 г. тракторист совхоза «Терпилицы» Волосовского р-на. С 1962 г. шахтер шахты «Красный Профинтерн» в г. Енакиеве Донецкой области. С 1967 г. звеньевой картофелеводов совхоза «Труд». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МАРТЫНОВ Владлен Аркадьевич

Директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. Родился 14 декабря 1929 г. в г. Саратове. Русский. В 1952 г. окончил Ленинградский государственный университет, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР. Член КПСС с 1952 г. С 1952 г. аспирант, ст. преподаватель Ленинградского инженерно-экономического института. С 1957 г. мл., ст. научный сотрудник, зав. сектором, с 1971 г. зам. директора, с 1989 г. директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Лауреат Государственной премии СССР.

МАРЧУК Гурий Иванович

Президент Академии наук СССР. Родился 8 июня 1925 г. в с. Петро-Херсонец Грачевского р-на Оренбургской области. Украинец. В 1949 г. окончил Ленинградский государственный университет, доктор физико-математических наук, профессор, академик АН СССР. Член КПСС с 1947 г. В 1943—1945 гг. служил в Советской Армии. С 1949 г. в аспирантуре. С 1952 г. мл. научный сотрудник Геофизического ин-та АН СССР, зав. отделом Физико-энергетического ин-та. С 1962 г. зам. директора Института математики, директор Вычислительного центра, зам. пред., пред. Сибирского отделения АН СССР — вице-президент АН СССР. С 1980 г. зам. Председателя Совета Министров СССР, пред. ГКНТ СССР. С 1986 г. президент Академии наук СССР. В 1976—1981 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с 1981 г. Народный депутат СССР. Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской премии. Лауреат Государственной премии СССР.

МАСЛЮКОВ Юрий Дмитриевич

Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Государственного планового комитета СССР, член Президентского Совета СССР. Родился 30 сентября 1937 г. в г. Ленинабаде. Русский. В 1962 г. окончил Ленинградский механический институт. Член КПСС с 1966 г. С 1962 г. инженер, ст. инженер, зам. нач. отдела, зам. директора — гл. инженер Ижевского научно-исследовательского технологического института. С 1970 г. гл. инженер — зам. директора филиала Ижевского машиностроительного завода, с 1974 г. нач. гл. тех. управления, зам. министра оборонной промышленности СССР. С 1982 г. первый зам. пред. Госплана СССР. С 1985 г. зам. Председателя Совета Министров, с 1988 г. первый зам. Председателя Совета Министров СССР, одновременно пред. Госплана СССР и с марта 1990 г. член Президентского Совета СССР. Член ЦК КПСС с 1986 г. В 1988—1989 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. В сентябре 1989 г. — июле 1990 г. член Политбюро ЦК КПСС.

МАСОЛ Виталий Андреевич

Народный депутат СССР. Родился 14 ноября 1928 г. в с. Олишевка Черниговского р-на Черниговской области. Украинец. В 1951 г. окончил Киевский политехнический ин-т, канд. техн. наук. Член КПСС с 1956 г. С 1951 г. пом. мастера, мастер, ст. мастер, нач. бюро, зам. нач., нач. цеха, зам. гл. инженера, а с 1963 г. директор Новоκραматорского машиностроительного завода, одновременно с 1971 г. ген. директор ПО краматорских заводов тяжелого машиностроения. С 1972 г. первый зам. пред. Госплана УССР. С 1979 г. зам. Председателя Совета Министров УССР, пред. Госплана УССР. С 1987 г. по октябрь 1990 г. Председатель Совета Министров Украинской ССР. В 1981—1986 гг. член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС. В 1986—1989 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с 1989 г. Народный депутат Украинской ССР.

МАШКОВ Анатолий Андреевич

Старший нагревальщик среднесортного цеха Кузнецкого металлургического комбината им. В. И. Ленина, г. Новокузнецк Кемеровской области. Родился 7 сентября 1946 г. в пос. Калиновка Новокузнецкого р-на Кемеровской области. Русский. В 1964 г. окончил профтехучилище № 13, в 1973 г. — среднюю школу в г. Новокузнецке. Член КПСС с 1971 г. С 1964 г. слесарь-монтажник треста «Сибметаллургмонтаж» в г. Новокузнецке. В 1965—1968 гг. служил в Советской Армии. С 1968 г. сварщик, с 1973 г. нагревальщик, а с 1980 г. ст. нагревальщик среднесортного цеха Кузнецкого металлургического комбината им. В. И. Ленина. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МЕДВЕДЕВ Рой Александрович

Писатель. Родился 14 ноября 1925 г. в г. Тбилиси. Русский. В 1951 г. окончил философский факультет Ленинградского государственного университета, кандидат педагогических наук. Член КПСС с 1959 г. С 1943 г. нормировщик артиллерийского арсенала в г. Тбилиси. С 1951 г. учитель средней школы в Свердловской области. С 1954 г. директор семилетней школы в Ленинградской области. С 1957 г. аспирант Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. С 1958 г. редактор, зам. гл. редактора Учпедгиза. С 1961 г. ст. научный сотрудник, зав. сектором НИИ производственного обучения Академии педагогических наук СССР. С 1970 г. занимается литературно-публицистической деятельностью. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР. Член Верховного Совета СССР.

МЕДВЕДЕВ Святослав Александрович

Первый секретарь Северо-Казахстанского обкома Компартии Казахстана, председатель Северо-Казахстанского областного Совета народных депутатов. Родился 29 марта 1941 г. в г. Кустанае. Русский. В 1963 г. окончил Уральский лесотехнический ин-т, в 1975 г. — ЗВППШ при ЦК КПСС. Член КПСС с 1967 г. В 1964—1966 гг. служил в Советской Армии. С 1966 г. в Кустанайской области: инженер-механик отдела пути отделения ж. д., с 1967 г. зав. лектор. гр. обкома, второй, первый секретарь Кустанайского горкома, второй, первый секретарь обкома комсомола, с 1977 г. пред. Боровского райисполкома, первый секретарь Карасуского райкома партии. С 1985 г. первый зам. зав. отделом ЦК Компартии Казахстана, пред. Джамбулского облысполкома. С 1988 г. первый секретарь Северо-Казахстанского обкома Компартии Казахстана, одновременно с января 1990 г. пред. Северо-Казахстанского обл. Совета. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР.

МЕЛИКОВА Максума Фазиль кызы

Заведующая кафедрой теории и истории государства и права Бакинского государственного университета, член Президентского Совета Азербайджанской ССР. Родилась 22 ноября 1929 г. в г. Баку. Азербайджанка. В 1952 г. окончила Азербайджанский государственный университет, в 1956 г. — аспирантуру Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент АН Азербайджанской ССР. Член КПСС с 1952 г. С 1952 г. преподаватель, ст. преподаватель, доцент, с 1968 г. зав. кафедрой теории и истории государства и права Бакинского государственного университета, одновременно с июля 1990 г. член Президентского Совета Азербайджанской ССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Заслуженный юрист Азербайджанской ССР.

МЕЛЬНИКОВ Павел Макарович

Секретарь парткома шахты им. 50-летия Октябрьской революции производственного объединения по добыче угля «Карагандауголь», г. Караганда. Родился 22 июня 1941 г. в г. Караганде. Русский. В 1968 г. окончил Карагандинский политехнический институт. Член КПСС с 1979 г. С 1970 г. инженер технического отдела, отдела капитального строительства шахты № 22 треста «Ленинуголь». С 1971 г. горный мастер, участковый горный нормировщик, с 1984 г. нач. отдела труда и заработной платы, с 1987 г. секретарь парткома шахты им. 50-летия Октябрьской революции. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МИРОНОВ Евгений Васильевич

Первый секретарь Донецкого обкома Компартии Украины. Родился 25 февраля 1945 г. в г. Донецке. Русский. В 1973 г. окончил Донецкий государственный университет, в 1981 г. — ВППШ при ЦК Компартии Украины. Член КПСС с 1967 г. С 1963 г. плитовой шахты № 9 «Капитальная» в г. Донецке. В 1964—1967 гг. служил в Советской Армии. С 1967 г. слесарь шахты, горный нормировщик, секретарь парткома шахтоучастка комбината «Донецкуголь». С 1973 г. инструктор Пролетарского райкома, инструктор, зам. зав. отделом Донецкого горкома, второй, первый секретарь Пролетарского райкома партии г. Донецка. С 1983 г. инспектор ЦК Компартии Украины. С 1986 г. инструктор, ответственный за отдел партийного строительства и кадровой работы ЦК КПСС. С 1989 г. второй, а с апреля 1990 г. первый секретарь Донецкого обкома Компартии Украины. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МИРСАЙДОВ Шукурулла Рахматович

Вице-президент Узбекской ССР. Родился 14 февраля 1939 г. в г. Ленинабаде. Узбек. В 1959 г. окончил Ташкентский финансово-экономический ин-т, доктор экономических наук. Член КПСС с 1962 г. С 1959 г. экономист, ст. экономист, нач. сектора Ташкентского облплана. С 1963 г. ассистент кафедры Ташкентского ин-та нар. х-ва. С 1964 г. зам. пред. облплана, нач. управления Ташкентского облисполкома. С 1971 г. пред. горплана, зам. пред. Ташкентского горисполкома. С 1981 г. зам. пред., первый зам. пред. Госплана Узбекской ССР. С 1984 г. нач. ЦСУ Узбекской ССР. С 1985 г. пред. Ташкентского горисполкома. С 1988 г. зав. отделом ЦК Компартии Узбекистана. С 1989 г. зам. Председателя Совета Министров Узбекской ССР, одновременно пред. Госплана республики. С марта по ноябрь 1990 г. Председатель Совета Министров Узбекской ССР. С ноября 1990 г. вице-президент Узбекской ССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат Узбекской ССР.

МИХАЙЛОВ Александр Павлович

Секретарь парткома Минского тракторного завода им. В. И. Ленина. Родился 1 мая 1955 г. в г. Минске. Русский. В 1977 г. окончил Белорусский политехнический институт, с 1988 г. учится в Минской ВПШ. Член КПСС с 1981 г. С 1977 г. работает на Минском тракторном заводе: инженер-испытатель, ст. инженер-испытатель, с 1979 г. секретарь комитета комсомола механосборочного корпуса № 6, зам. секретаря комитета комсомола завода, с 1982 г. инструктор парткома завода, с 1984 г. зам. нач. механического цеха № 1, с 1986 г. зам. секретаря парткома завода, с 1988 г. нач. механического цеха № 1, с марта 1990 г. секретарь парткома завода. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МКРТУМЯН Юрий Израелович

Секретарь парткома Ереванского государственного университета. Родился 1 января 1939 г. в г. Тбилиси. Армянин. В 1962 г. окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент. Член КПСС с 1965 г. С 1962 г. ст. лаборант, мл. научный сотрудник Института археологии и этнографии АН Армянской ССР. С 1971 г. преподаватель, доцент, зав. кафедрой этнографии, с 1988 г. секретарь парткома Ереванского государственного университета. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МКРТЧЯН Левон Никитович

Директор онкологического научного центра министерства здравоохранения Республики Армения, г. Ереван. Родился 8 мая 1938 г. в г. Гяндже Азербайджанской ССР. Армянин. В 1961 г. окончил Ереванский государственный медицинский институт, доктор медицинских наук, профессор. Член КПСС с 1967 г. С 1967 г. ст. лаборант, мл. научный сотрудник, ассистент кафедры, с 1970 г. доцент, с 1972 г. профессор Ереванского медицинского института. С 1977 г. директор онкологического научного центра министерства здравоохранения Республики Армения. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Заслуженный деятель науки Республики Армения.

МОИСЕЕВ Михаил Алексеевич

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил СССР — первый заместитель министра обороны СССР, генерал армии. Родился 22 января 1939 г. в с. Малый Ивер Свободненского р-на Амурской области. Русский. В 1962 г. окончил Дальневосточное танковое училище, в 1972 г. — Военную академию им. М. В. Фрунзе, в 1982 г. — Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Член КПСС с 1962 г. С 1957 г. служит в Советской Армии. С 1962 г. командир танкового взвода, танковой роты, зам. командира, нач. штаба, командир танкового полка, с 1976 г. зам. командира, командир дивизии, с 1982 г. первый зам. командующего, командующий армией. С 1985 г. нач. штаба — первый зам. командующего, командующий войсками Дальневосточного военного округа. С 1988 г. нач. Генерального штаба Вооруженных Сил СССР — первый зам. министра обороны СССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР.

МОИСЕЕВ Николай Андреевич

Член Военного совета — начальник политического управления Сухопутных войск, генерал-полковник. Родился 17 октября 1934 г. в с. Ново-Богоявленское Первомайского р-на Тамбовской обл. Русский. В 1954 г. окончил Сумское арт. училище, в 1965 г. — ЗВППШ при ЦК КПСС, в 1974 г. — Военно-полит. академию им. В. И. Ленина. Член КПСС с 1955 г. С 1952 г. служит в Советской Армии. С 1956 г. на комсом. работе в частях Киевского воен. округа и Группы сов. войск в Германии (ГСВГ). С 1968 г. на командных полит. должностях в дивизии, армиях. С 1979 г. первый зам. нач. политупр. Прибалтийского воен. округа, с 1982 г. член Воен. совета — нач. политупр. Туркестанского воен. округа. С 1985 г. член Военного совета — нач. политупр. ГСВГ, Западной группы войск. С 1989 г. член Воен. совета — нач. политупр. Сухопутных войск. В 1986—1990 гг. член Центральной Ревизионной Комиссии КПСС. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР.

МОРКУНАС Адольфас Каролисович

Механизатор колхоза «Тверячюс» Игналинского района Литовской Республики. Родился 29 апреля 1935 г. в д. Палашменес Пакруйского р-на Литовской ССР. Литовец. В 1959 г. окончил Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище. Член КПСС с 1961 г. С 1955 г. служил в Советской Армии: радиотелеграфист, курсант, командир взвода, ком. роты, нач. штаба батальона, с 1974 г. преподаватель, ст. преподаватель, нач. цикла военной кафедры Бурятского сельскохозяйственного института. С 1985 г. на пенсии. С 1986 г. зав. механическими мастерскими, с 1989 г. механизатор колхоза «Тверячюс». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МОСКАЛЕНКО Петр Петрович

Прессовщик производственного объединения «Станкостроительный завод им. В. И. Ленина», г. Фрунзе. Родился 2 мая 1946 г. в г. Фрунзе. Украинец. В 1964 г. окончил среднюю школу. Член КПСС с 1981 г. С 1964 г. работает в г. Фрунзе: станочник завода сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе. В 1966—1968 гг. служил в Советской Армии. С 1969 г. электромонтажник завода сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе, с 1970 г. прессовщик производственного объединения «Станкостроительный завод им. В. И. Ленина». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

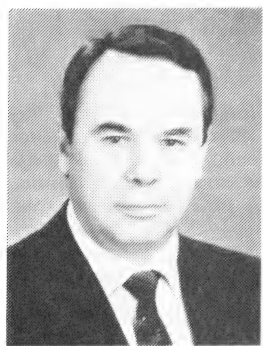
МУРЕНИН Константин Платонович

Первый секретарь Саратовского обкома партии, председатель Саратовского областного Совета народных депутатов. Родился 5 августа 1935 г. в с. Макарово Ртищевского р-на Саратовской области. Русский. В 1958 г. окончил Саратовский политехнический институт, кандидат экономических наук. Член КПСС с 1960 г. С 1958 г. работает в г. Саратове: инженер-технолог авторемонтного завода, с 1960 г. секретарь Кировского райкома, второй секретарь горкома комсомола, с 1962 г. зам. зав. отделом горкома, инструктор, пом. первого секретаря, зам. зав., зав. отделом обкома, первый секретарь Октябрьского райкома партии, с 1972 г. зам. пред. облисполкома, с 1976 г. секретарь обкома партии. С 1989 г. первый секретарь Саратовского обкома партии, одновременно с марта 1990 г. пред. Саратовского обл. Совета. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат РСФСР.

МУСАЕВ Владимир Гияситдинович

Токарь-расточник завода «Таджиктекстильмаш» им. Ф. Э. Дзержинского, г. Душанбе. Родился 2 мая 1950 г. в г. Душанбе. Узбек. В 1981 г. окончил вечернюю среднюю школу рабочей молодежи. Член КПСС с 1977 г. С 1966 г. ученик закройщика, закройщик обувной фабрики № 1 в г. Душанбе, рабочий Южно-геофизической экспедиции в г. Орджоникидзебад Таджикской ССР. В 1968—1970 гг. служил в Советской Армии. С 1970 г. слесарь-сантехник Душанбинского монтажно-управления № 2 треста «Таджиксантехмонтаж», с 1973 г. фрезеровщик, с 1985 г. токарь-расточник завода «Таджиктекстильмаш» им. Ф. Э. Дзержинского. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

МУХА Виталий Петрович

Председатель Новосибирского областного Совета народных депутатов. Родился 17 мая 1936 г. в г. Харькове. Украинец. В 1960 г. окончил Харьковский авиационный институт. Член КПСС с 1963 г. С 1960 г. работает в г. Новосибирске: мастер, зам. нач., нач. цеха Новосибирского авиационного завода им. В. П. Чкалова, с 1966 г. нач. отдела, зам. гл. инженера, гл. инженер, с 1973 г. директор Новосибирского завода электротермического оборудования, с 1975 г. ген. директор ПО «Сибэлктротерм», с 1982 г. ген. директор Новосибирского ПО «Сибсельмаш». С 1988 г. второй, с 1989 г. по август 1990 г. первый секретарь Новосибирского обкома партии. С апреля 1990 г. пред. Новосибирского обл. Совета. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат РСФСР.

МЯЛИЦА Анатолий Константинович

Первый секретарь Харьковского обкома Компартии Украины. Родился 23 октября 1940 г. на ст. Борзя Борзинского р-на Читинской области. Украинец. В 1966 г. окончил Харьковский авиационный институт. Член КПСС с 1962 г. С 1957 г. слесарь, авиационный механик авиационного ремонтного завода в Азербайджане. С 1966 г. инженер летно-испытательной станции, технолог, мастер, зам. нач., нач. цеха, зам. гл. инженера, зам. ген. директора, с 1985 г. ген. директор Харьковского авиационного производственного объединения им. Ленинского комсомола. С января 1990 г. первый секретарь Харьковского обкома Компартии Украины. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Лауреат Государственной премии СССР.

НАЗЛУХАНЫН Виктор Арамаисович

Слесарь-инструментальщик Кироваканского производственного объединения «Автогенмаш» Межведомственного государственного объединения «Криогентехника», г. Кировакан Республики Армения. Родился 22 апреля 1947 г. в пос. Нико-ло-Львовское Приморского края. Армянин. В 1965 г. окончил Кироваканскую среднюю школу. Член КПСС с 1969 г. С 1964 г. слесарь Кироваканского машиностроительного завода. В 1966—1969 гг. служил в Советской Армии. С 1969 г. слесарь Кироваканского завода «Автогенмаш», с 1971 г. слесарь-инструментальщик производственного объединения «Автоген-маш». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

НАКАИДЗЕ Нодари Микаïлович

Секретарь парткома колхоза с. Мацквалта Шуахевского района Аджарской АССР. Родился 20 сентября 1958 г. в с. Ма-цквалта Шуахевского р-на Аджарской АССР. Грузин. В 1980 г. окончил Батумский государственный педагогический институт. Член КПСС с 1986 г. С 1980 г. работает в Шуахевском р-не: учитель восьмилетней школы в с. Карапети, с 1982 г. учитель средней школы в с. Оладаури, с 1988 г. секретарь парткома колхоза с. Мацквалта. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

НАНОБАШВИЛИ Шалва Васильевич

Сталевар Руставского металлургического завода, г. Рустави Грузинской ССР. Родился 28 июля 1947 г. в с. Мехалгори Лагодехского р-на Грузинской ССР. Грузин. В 1965 г. окончил среднюю школу. Член КПСС с 1980 г. С 1966 г. подручный сталевара мартеновского цеха Руставского металлургического завода. В 1968—1970 гг. служил в Советской Армии. С 1971 г. сталевар Руставского металлургического завода. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

НЕГМАТУЛЛАЕВ Сабит Хабибуллаевич

Президент Академии наук Таджикской ССР, директор Института сейсмостойкого строительства и сейсмологии АН Таджикской ССР. Родился 16 сентября 1937 г. в г. Ура-Тюбе Ленинабадской области. Таджик. В 1961 г. окончил Таджикский политехнический институт, доктор технических наук, академик АН Таджикской ССР. Член КПСС с 1966 г. С 1961 г. ассистент Таджикского политехнического института, аспирант Куйбышевского инженерно-строительного института. С 1962 г. мл. научный сотрудник, с 1964 г. ученый секретарь, с 1965 г. зам. директора, и. о. директора, с 1969 г. директор Института сейсмостойкого строительства и сейсмологии, одновременно с 1988 г. президент АН Таджикской ССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР.

НЕНАШЕВ Михаил Федорович

Председатель Государственного комитета СССР по печати. Родился 10 ноября 1929 г. в с. Бородиновка Варненского р-на Челябинской области. Русский. В 1952 г. окончил Магнитогорский гос. пединститут, доктор ист. наук, профессор. Член КПСС с 1952 г. С 1952 г. аспирант Ленинградского финансово-эк. ин-та. С 1956 г. ассистент, ст. преподаватель, с 1959 г. доцент, секретарь партбюро, с 1961 г. зав. кафедрой Магнитогорского горно-металлургического ин-та. С 1963 г. второй секретарь Магнитогорского горкома, с 1967 г. зав. отделом, секретарь Челябинского обкома партии. С 1975 г. зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС. С 1978 г. гл. редактор газеты «Советская Россия». С 1986 г. пред. Госкомиздата СССР. С 1989 г. пред. Гостелерадио СССР. С ноября 1990 г. пред. Госкомпечати СССР. В 1981—1989 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с 1989 г.

НЕТРЫВАЙЛО Виктор Григорьевич

Машинист экскаватора разреза «Бандуровский» производственного объединения по добыче угля «Александрияуголь», г. Александрия Кировоградской области. Родился 22 июня 1947 г. в г. Александрия Кировоградской области. Украинец. В 1965—1969 гг. учился в Харьковском авиационном институте, в 1981 г. окончил Донецкий политехнический институт. Член КПСС с 1977 г. С 1969 г. слесарь Харьковского авиационного завода. С 1970 г. слесарь погрузочно-транспортного управления, с 1973 г. пом. машиниста экскаватора разреза «Михайловский» комбината «Александрияуголь». С 1976 г. пом. машиниста экскаватора, с 1981 г. машинист экскаватора разреза «Бандуровский» производственного объединения «Александрияуголь». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

НЕФЕДОВ Олег Матвеевич

Вице-президент Академии наук СССР. Родился 25 ноября 1931 г. в г. Дмитрове Московской области. Русский. В 1954 г. окончил Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева, доктор химических наук, профессор, академик АН СССР. Член КПСС с 1962 г. С 1954 г. аспирант МХТИ. С 1957 г. мл., ст. научный сотрудник, с 1968 г. зав. лабораторией Института органической химии им. Н. Д. Зелинского АН СССР. С 1988 г. академик-секретарь Отделения общей и технической химии АН СССР, вице-президент Академии наук СССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР. Лауреат Государственной премии СССР.

НЕХАЕВСКИЙ Аркадий Петрович

Первый секретарь Винницкого обкома Компартии Украины, председатель Винницкого областного Совета народных депутатов. Родился 21 июня 1934 г. в г. Чернигове. Украинец. В 1956 г. окончил Днепропетровский металлург. ин-т, в 1976 г. — ЗВПП при ЦК КПСС. Член КПСС с 1959 г. В 1956 г. мастер-руководитель Ровенского литейно-мех. з-да. С 1956 г. работает в г. Виннице: мастер агрегатного завода, с 1958 г. оперуполномоченный КГБ при Совмине УССР по Винницкой обл., с 1960 г. инженер-конструктор электротех. з-да, с 1962 г. инструктор горкома партии, с 1963 г. инспектор гор. комитета партгосконтроля, с 1967 г. зав. отделом горкома партии, с 1970 г. зам. пред. горисполкома, с 1972 г. первый секретарь Ленинского райкома, с 1974 г. первый секретарь горкома, с 1979 г. секретарь, с 1983 г. второй, с 1988 г. первый секретарь Винницкого обкома Компартии Украины, одновременно с апреля 1990 г. пред. Винницкого обл. Совета. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР.

НИКИФОРОВ Леонард Львович

Генеральный директор Киевского производственного объединения им. С. П. Королева — директор завода «Радиоприбор» им. С. П. Королева, г. Киев. Родился 15 октября 1934 г. в г. Чите. Русский. В 1958 г. окончил Киевский политехнический институт. Член КПСС с 1969 г. С 1958 г. работает в г. Киеве: ст. инженер-конструктор авиационного завода, с 1960 г. инженер-электрик управления службы связи Юго-Западной ж. д., с 1962 г. инженер, ст. инженер, ведущий инженер, нач. лаборатории, нач. отдела СКБ, зам. гл. инженера завода, гл. инженер СКБ завода «Радиоприбор», с 1972 г. зам. гл. инженера производственно-технического объединения им. С. П. Королева — зам. гл. инженера завода «Радиоприбор» им. С. П. Королева, гл. инженер ПО им. С. П. Королева — гл. инженер завода «Радиоприбор» им. С. П. Королева, с 1979 г. ген. директор ПО им. С. П. Королева — директор завода «Радиоприбор» им. С. П. Королева. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Лауреат Государственной премии СССР. Лауреат Государственной премии УССР.

НИКОЛАЕВ Константин Анатольевич

Машинист бульдозера управления механизации № 42 треста «Мосстроймеханизация» № 3 проектно-строительного объединения «Моспромстрой» при Мосгорисполкоме, г. Москва. Родился 19 ноября 1943 г. в пос. Мякит Ягоднинского р-на Магаданской области. Русский. Имеет среднее специальное образование. Член КПСС с 1973 г. С 1959 г. токарь ремонтной базы Восточно-Сибирского речного пароходства в г. Иркутске. С 1961 г. бульдозерист прииска «Горный» в Магаданской области. С 1969 г. работает механизатором в строительных организациях г. Москвы. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

НОВОЖИЛОВ Генрих Васильевич

Генеральный конструктор Московского машиностроительного завода им. С. В. Ильюшина, г. Москва. Родился 27 октября 1925 г. в Москве. Русский. В 1949 г. окончил Московский авиационный институт, доктор технических наук, академик АН СССР. Член КПСС с 1951 г. С 1949 г. инженер-конструктор, с 1956 г. парторг ЦК КПСС, с 1958 г. зам. гл. конструктора, с 1964 г. первый зам. ген. конструктора, с 1970 г. ген. конструктор Московского машиностроительного завода им. С. В. Ильюшина. Член ЦК КПСС с 1986 г. Народный депутат СССР. Дважды Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской премии.

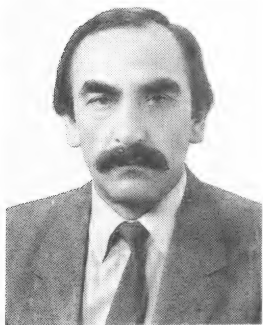
ОГАРКОВ Николай Васильевич

Председатель Всесоюзного совета ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил, генеральный инспектор Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, Маршал Советского Союза. Родился 30 октября 1917 г. в с. Молоково Тверской обл. Русский. В 1941 г. окончил Военно-инж. академию, в 1959 г. — Воен. акад. Ген. штаба. Член КПСС с 1945 г. С 1932 г. продавец воен. кооператива, счетовод райстрахкассы, секретарь райсовета профс. С 1934 г. учеба на рабфаке. С 1938 г. служит в Советской Армии. В 1941—1945 гг. в действующей армии на Западном, Карельском и Третьем Украинском фронтах. С 1955 г. нач. опер. упр. округа, ком. мотостр. див., нач. штаба ВВО. С 1965 г. командующий войсками Приволжского воен. округа. С 1968 г. первый зам. нач. Ген. штаба. С 1974 г. зам. министра, с 1977 г. первый зам. министра обороны — нач. Ген. штаба Вооруженных Сил СССР. С 1984 г. главком войсками направления. С 1988 г. ген. инспектор, одновременно с марта 1990 г. пред. Всес. сов. ветеранов. В 1966—1971 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС в 1971—1989 гг. и с июля 1990 г. Герой Советского Союза. Лауреат Ленинской премии.

ОЛЕЙНИК Борис Ильич

Поэт, заместитель Председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР, председатель Украинского республиканского отделения Советского фонда культуры. Родился 22 октября 1935 г. в с. Зачепиловка Новосанжарского р-на Полтавской обл. Украинец. В 1958 г. окончил Киевский гос. университет им. Т. Г. Шевченко, академик АН УССР. Член КПСС с 1961 г. С 1958 г. лит. работник, зав. отделом редакции газеты «Молодь України», с 1962 г. лит. работник, ответ. редактор журнала «Зміна», зав. отделом, зам. ответ. редактора журнала «Дніпро», ст. редактор издательства «Дніпро». С 1971 г. зам. пред. правления Союза писателей Украинской ССР. С 1974 г. зав. отделом журнала «Витчизна». С 1976 г. секретарь правления Союза писателей УССР и Союза писателей СССР. С 1989 г. зам. Пред. Совета Нац. Верх. Сов. СССР, пред. Укр. респ. отд. СФК. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР. Лауреат Государственной премии СССР.

ОЛЕКСЕНКО Юрий Анатольевич

Электросварщик производственного объединения «Завод им. Малышева», г. Харьков. Родился 28 января 1944 г. в с. Крысино Богодуховского р-на Харьковской области. Украинец. В 1963 г. окончил техническое училище в Харькове, в 1971 г. — Харьковский автомобильно-дорожный техникум. Член КПСС с 1967 г. С 1963 г. электросварщик Харьковского завода транспортного машиностроения им. Малышева. В 1964—1967 гг. служил в Советской Армии. С 1967 г. электросварщик ПО «Завод им. Малышева». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ОНИЩЕНКО Анатолий Ильич

Первый секретарь Луганского обкома Компартии Украины. Родился 28 августа 1937 г. в г. Константиновке Донецкой области. Украинец. В 1962 г. окончил Донецкий политехнический институт, в 1983 г. — АОН при ЦК КПСС. Член КПСС с 1965 г. В 1957 г. электрослесарь, горный мастер шахты в г. Перевальске Луганской области. В 1962 г. мл. научный сотрудник научно-исследовательского института в г. Макеевке. С 1962 г. в г. Перевальске: горный мастер, пом. нач., зам. нач., нач. участка, пом. гл. инженера, нач. участка, с 1970 г. зам. директора, гл. инженер шахты «Украина», гл. инженер шахтоуправления «Украина», с 1975 г. директор шахтоуправления им. Артема, с 1977 г. первый секретарь райкома партии. В 1983 г. инструктор Ворошиловградского обкома партии. С 1983 г. первый секретарь горкома партии в г. Красный Луч Луганской области. С мая 1990 г. первый секретарь Луганского обкома Компартии Украины. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ОРАЗМУХАМЕДОВА Эже

Директор средней школы № 2, пос. Кара-Кала Кара-Калинского района Туркменской ССР. Родилась 26 марта 1949 г. в с. Геркез Кара-Калинского р-на Туркменской ССР. Туркменка. В 1971 г. окончила Туркменский государственный университет. Член КПСС с 1986 г. С 1971 г. учительница, директор средней школы в пос. Кара-Кала. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ОСМИНИН Станислав Александрович

Первый секретарь Кировского обкома партии. Родился 13 мая 1934 г. в г. Вологде. Русский. В 1958 г. окончил Вологодский молочный институт, кандидат экономических наук. Член КПСС с 1955 г. С 1951 г. слесарь Вологодского паровозовагоноремонтного завода. С 1958 г. ассистент, аспирант Вологодского молочного института. С 1963 г. зам. зав., с 1965 г. зав. отделом Вологодского обкома партии. С 1968 г. зам. пред. Вологодского облисполкома. С 1971 г. секретарь Вологодского, с 1984 г. второй секретарь Кировского обкомов КПСС. С 1986 г. пред. Кировского облисполкома. С 1987 г. первый секретарь Кировского обкома партии. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат РСФСР.

ПАВЛОВ Валентин Сергеевич

Министр финансов СССР. Родился 26 сентября 1937 г. в Москве. Русский. В 1958 г. окончил Московский финансовый институт, доктор экономических наук. Член КПСС с 1962 г. С 1958 г. инспектор государственных доходов Калининского райфинотдела г. Москвы. С 1959 г. экономист, ст. экономист, зам. нач. отдела, зам. нач. управления Министерства финансов РСФСР. С 1966 г. зам. нач. управления Министерства финансов СССР. С 1979 г. нач. отдела финансов, себестоимости и цен Госплана СССР, одновременно с 1981 г. член коллегии, член Госплана СССР. В 1986 г. первый зам. министра финансов СССР. С 1986 г. пред. Госкомитета СССР по ценам. С 1989 г. министр финансов СССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ПАВШЕНЦЕВ Александр Юрьевич

Второй секретарь ЦК Компартии Грузии. Родился 5 декабря 1944 г. в г. Тбилиси. Русский. В 1967 г. окончил Грузинский политехнический институт, в 1987 г. — Бакинскую ВПШ. Член КПСС с 1971 г. С 1967 г. инженер ин-та «Грузгоспроект», ст. инженер ин-та «Тбилгидропроект». С 1972 г. ст. инженер группы советских специалистов-строителей в Республике Куба. С 1974 г. вновь ст. инженер «Тбилгидропроекта». С 1975 г. инструктор, зам. зав., зав. отделом Тбилисского горкома партии. С 1980 г. зам. зав., первый зам. зав. отделом ЦК Компартии Грузии. С 1983 г. первый секретарь райкома партии, с 1986 г. секретарь Тбилисского горкома партии, зам. зав. отделом, а с 1989 г. второй секретарь ЦК Компартии Грузии. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Депутат Верховного Совета Грузии.

ПАНИН Василий Иванович

Член Военного совета — начальник политического управления Военно-Морского Флота, адмирал. Родился 15 сентября 1934 г. в с. Боровое Усманского р-на Липецкой области. Русский. В 1955 г. окончил Выборгское уч. морс. пехоты, в 1966 г. — Военно-полит. акад. им. В. И. Ленина, в 1986 г. — Военную акад. Генерального штаба Вооруж. Сил СССР. Член КПСС с 1958 г. С 1955 г. ком. подразделений, с 1956 г. на комс. работе в частях и подразделениях флотилии. С 1966 г. зам. ком. подводной лодки по политчасти, с 1970 г. зам. нач. политотд., нач. политотд. отдельной бригады подводных лодок по политчасти. С 1974 г. нач. отд. политупр. Тихоокеанского флота. С 1977 г. инструктор Отдела адм. органов ЦК КПСС. С 1982 г. член Военного совета — нач. политотд. флотилии. С 1985 г. первый зам. нач. политупр. ВМФ. С 1987 г. член Военного совета — нач. политупр. ВМФ. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ПАРУБОК Емельян Никонович

Звеньевой механизированного звена по выращиванию сахарной свеклы колхоза им. Суворова Жашковского района Черкасской области. Родился 21 января 1940 г. в с. Баштечки Жашковского р-на Черкасской области. Украинец. В 1960 г. окончил Уманскую школу механизации сельского хозяйства, в 1970 г. — Уманский техникум механизации сельского хозяйства, в 1980 г. — Уманский сельскохозяйственный институт. Член КПСС с 1966 г. Трудовой путь начал в 1955 г. колхозником. С 1960 г. звеньевой механизированного звена по выращиванию сахарной свеклы колхоза им. Суворова. Член ЦК КПСС с 1986 г. Народный депутат СССР. Дважды Герой Социалистического Труда. Лауреат Государственной премии СССР.

ПАТОН Борис Евгеньевич

Президент Академии наук Украинской ССР. Родился 27 ноября 1918 г. в г. Киеве. Русский. В 1941 г. окончил Киевский индустриальный институт, доктор технических наук, академик АН СССР и АН УССР. Член КПСС с 1952 г. С 1941 г. инженер горьковского завода «Красное Сормово». С 1942 г. мл., ст. научный сотрудник, зав. лабораторией, зам. директора, с 1953 г. директор Института электросварки им. академика Е. О. Патона АН УССР, одновременно с 1962 г. президент АН УССР, с 1963 г. член президиума АН СССР и с 1986 г. генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Институт электросварки им. Е. О. Патона» АН УССР. В 1961—1966 гг. кандидат в члены ЦК КПСС. Член ЦК КПСС с 1966 г. Народный депутат СССР. Дважды Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской премии. Лауреат Государственной премии СССР.

ПАХОМОВ Юрий Николаевич

Академик-секретарь Отделения экономики Академии наук Украинской ССР, директор Института социологии АН УССР. Родился 15 июля 1928 г. в г. Кунгуре Пермской обл. Русский. В 1953 г. окончил Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, доктор эк. наук, профессор, академик АН УССР. Член КПСС с 1953 г. С 1955 г. ст. препод. Славянского гос. пединститута Донецкой обл. С 1960 г. аспирант Киевского ин-та нар. х-ва. С 1962 г. ст. инспектор Минвуза УССР. С 1964 г. ст. препод. Киевского ин-та нар. х-ва, зав. кафедрой Киевского ин-та инженеров гражд. авиации. С 1970 г. зав. отд. Ин-та экономики АН УССР. С 1975 г. профессор, зав. кафедрой Киевского ин-та нар. х-ва. С 1979 г. зам. директора, зав. сектором Ин-та экономики АН УССР. С 1980 г. ректор Киевского ин-та нар. х-ва. С 1987 г. зам. директора Ин-та философии АН УССР. С 1988 г. академик-секретарь Отделения экономики АН УССР, одновременно с 1990 г. директор Института социологии АН УССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Заслуженный работник высшей школы УССР.

ПЕРОВ Виталий Иванович

Первый секретарь Калининградского горкома партии Московской области. Родился 15 апреля 1951 г. в г. Лисичанске Луганской области. Русский. В 1974 г. окончил Харьковский авиационный институт, в 1986 г. — Московскую ВПШ, с 1988 г. учится во Всесоюзном юридическом заочном институте. Член КПСС с 1977 г. С 1974 г. работает в г. Калининграде Московской области: инженер-конструктор, секретарь комитета комсомола машиностроительного завода, с 1976 г. инженер-конструктор III категории, зам. нач. цеха производственного объединения «Стрела», зав. отделом горкома партии. С 1983 г. инструктор, с 1986 г. зам. зав. отделом Московского обкома КПСС. С 1987 г. первый секретарь Калининградского горкома партии Московской области. Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ПЕСКОВ Юрий Александрович

Генеральный директор производственного объединения «Ростсельмаш», г. Ростов-на-Дону. Родился 30 ноября 1936 г. в г. Ростове-на-Дону. Русский. В 1962 г. окончил Ростовский-на-Дону институт сельскохозяйственного машиностроения. Член КПСС с 1961 г. С 1955 г. работает в г. Ростове-на-Дону: токарь, монтажник, механик цеха радиаторного завода им. Ченцова, с 1962 г. зам. гл. механика, зам. нач. отдела, нач. производства, зам. директора, гл. инженер завода «Ростсельмаш», с 1973 г. гл. инженер, с 1978 г. ген. директор производственного объединения по зерноуборочным комбайнам «Ростсельмаш», одновременно в 1983—1984 гг. зам. министра тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, с 1984 г. ген. директор производственного объединения «Ростсельмаш». Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Герой Социалистического Труда.

ПИРНАЗАРОВ Зарипбай

Арендатор совхоза «Маданият» Караузякского района Каракалпакской АССР. Родился 10 апреля 1940 г. в Кегейлийском р-не Каракалпакской АССР. Каракалпак. В 1960 г. окончил Нукусский гидромелиоративный техникум. Член КПСС с 1964 г. С 1960 г. машинист экскаватора «Чим-Курган-строя» Камашинского р-на Сурхандарьинской области. В 1960—1963 гг. служил в Советской Армии. С 1964 г. работает в Каракалпакской АССР: тракторист, секретарь комитета комсомола совхоза «Кегейли», с 1966 г. слесарь, механик совхоза им. М. Жуманазарова, с 1971 г. механик, зав. мастерской, гл. инженер совхоза «Маданият», с 1980 г. нач. районного отделения «Сельхозтехника» Караузякского района, с 1984 г. механик, с 1985 г. арендатор совхоза «Маданият». Член ЦК КПСС с июля 1990 г.

ПЛАТОНОВ Владимир Петрович

Президент Академии наук Белорусской ССР. Родился 1 декабря 1939 г. в д. Стайки Оршанского р-на Витебской области. Белорус. В 1961 г. окончил Белорусский государственный университет, доктор физико-математических наук, профессор, академик АН СССР и АН БССР. Член КПСС с 1971 г. С 1961 г. аспирант, ст. преподаватель, доцент, профессор, зав. кафедрой алгебры и топологии Белорусского государственного университета. С 1971 г. зав. лабораторией, с 1977 г. директор Института математики АН БССР, одновременно с 1987 г. президент АН БССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР. Лауреат Ленинской премии.

ПЛАТОНОВ Юрий Павлович

Первый секретарь правления Союза архитекторов СССР. Родился 4 сентября 1929 г. в Москве. Русский. В 1953 г. окончил Московский архитектурный институт, кандидат архитектуры, профессор. Член КПСС с 1960 г. С 1953 г. архитектор, директор — гл. архитектор Государственного проектного и научно-исследовательского института АН СССР (Академпроект). С 1987 г. первый секретарь правления Союза архитекторов СССР. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР. Лауреат Государственной премии СССР. Лауреат премии Совета Министров СССР. Заслуженный архитектор РСФСР.

ПЛЕХАНОВ Александр Николаевич

Председатель Курганского областного Совета народных депутатов. Родился 1 марта 1932 г. в г. Сысерть Свердловской области. Русский. В 1956 г. окончил Свердловский сельскохозяйственный институт. Член КПСС с 1960 г. С 1956 г. работал в Челябинской области: преподаватель училища механизации сельского хозяйства, с 1958 г. гл. инженер Сосновского совхоза, совхоза «Лазурный», директор совхоза «Вперед», с 1964 г. секретарь парткома Кизильского производственного колхозно-совхозного управления, первый секретарь райкома, с 1972 г. зав. отделом обкома, с 1975 г. секретарь обкома партии. В 1985 г. инспектор ЦК КПСС. С 1985 г. по сентябрь 1990 г. первый секретарь Курганского обкома партии, одновременно с апреля 1990 г. пред. Курганского областного Совета народных депутатов. Член ЦК КПСС с 1986 г. Народный депутат СССР.

ПЛЮТИНСКИЙ Владимир Антонович

Председатель агрофирмы «Заря» Ровенского района Ровенской области. Родился 4 мая 1927 г. в с. Борисове Изяславского р-на Хмельницкой области. Поляк. В 1964 г. окончил Дубновский сельскохозяйственный техникум, в 1978 г. — Львовский сельскохозяйственный институт. Член КПСС с 1951 г. С 1942 г. лесоруб лесхоза, вздымщик лесничества в Изяславском р-не. В 1943—1944 гг. в партизанском отряде. С 1944 г. инструктор Плужнянского райкома комсомола, секретарь Коменского лесопункта, бригадир, пред. правления колхоза в Волочискском р-не Хмельницкой области. С 1947 г. пред. артели, пред. правления колхоза в Ровенском р-не Ровенской области. С 1987 г. пред. агрофирмы «Заря» Ровенского р-на. Член ЦК КПСС с июля 1990 г. Народный депутат СССР. Член Верховного Совета СССР. Дважды Герой Социалистического Труда.

В КОМИССИИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30—40-х и начала 50-х годов

На одиннадцатом заседании Комиссии Политбюро ЦК КПСС, протокол которого опубликован в девятом номере журнала, была заслушана и принята к сведению информация о восстановлении партийности лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности по ряду сфальсифицированных «дел». В текущем номере публикуется справка Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Прокуратуры СССР и Комитета государственной безопасности СССР по делу о так называемой «антипартийной контрреволюционной группировке Эйсмонта, Толмачева и других».

О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «АНТИПАРТИЙНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ГРУППИРОВКЕ ЭЙСМОНТА, ТОЛМАЧЕВА И ДРУГИХ»

Начало 30-х гг. характерно новым обострением экономической и социально-политической ситуации в стране. Насильственное проведение сплошной коллективизации вызывало недовольство и волнения среди крестьян. Планы первой пятилетки по многим показателям развития промышленности не были выполнены. В народном хозяйстве активно утверждалась командно-административная система управления. Какое-либо инакомыслие, отличное от официальных указаний и установок партийного руководства, решительно пресекалось. Сталинская теория обострения классовой борьбы по мере продвижения по пути социалистического строительства подкреплялась практическими действиями тогдашнего партийного руководства и органов ОГПУ по разоблачению «врагов» партии и народа. Фабриковались крупные процессы над специалистами и учеными, репрессиям подвергались партийные

и советские работники, так или иначе проявлявшие сомнения в правильности политического курса сталинского руководства.

Среди многих других «разоблачений» возникло и дело так называемой «антипартийной контрреволюционной группировки Эйсмонта, Толмачева и других». По этому делу в период с 24 ноября по 4 декабря 1932 г. органами ОГПУ, без санкции прокурора, были арестованы:

Эйсмонт Николай Болеславович, 1891 г. рождения, член партии с 1907 г., нарком снабжения РСФСР;

Толмачев Владимир Николаевич, 1886 г. рождения, член партии с 1904 г., начальник Главдортранса при СНК РСФСР;

Попонин Владимир Федорович, 1887 г. рождения, член партии с 1904 г., начальник финансово-планового сектора управления кадров Цудортранса при СНК СССР;

Ашукина Елена Петровна, 1898 г. рождения, беспартийная, секре-

тарь 1-го отдела Наркомата земледелия СССР.

Н. Б. Эйсмонт родился в Пермской губернии, в семье ссыльного польского помещика, служившего лесничим. Образование незаконченное высшее. Революционную работу в качестве пропагандиста и агитатора, партийного журналиста вел в Барнауле, Томске, Петербурге. Неоднократно арестовывался, подвергался тюремному заключению и ссылкам. В 1911—1917 гг. входил в социал-демократическую группу межрайонцев, с 1917 г. в партии большевиков. После Февральской революции 1917 г. — член Петроградской районной и городской управы, заместитель городского головы, член исполкома Петросовета. После Октябрьской революции — комиссар районной думы Петроградской стороны, член президиума СНХ Северной области. В 1919—1923 гг. — начальник Центрального управления снабжений (ЦУС) РВС республики, заместитель председателя ВСНХ РСФСР и председатель краевого Экономсовета Юго-Востока, член Юго-Восточного бюро ЦК партии. В 1923—1924 гг. — заместитель Председателя ВСНХ РСФСР, член Президиума ВСНХ СССР (по 1926 г.), в 1924—1925 гг. — председатель Северо-Кавказского крайисполкома, в 1926—1932 гг. — нарком торговли РСФСР, заместитель наркома внешней и внутренней торговли СССР, нарком снабжения РСФСР. Член ВЦИК и ЦИК СССР.

В. Н. Толмачев родился в Самаре, в семье учителя. Образование среднее. Революционную работу вел в Костроме, где в 1905 г. был избран членом городского комитета РСДРП. Не раз арестовывался и ссылался. Участник первой мировой войны. После Октябрьской революции и до 1922 г. — заведующий военным отделом, заместитель председателя Новороссийского комитета партии, военный комиссар Новороссийска, заместитель начальника политотдела 14-й армии. В 1922—1924 гг. — председатель Новороссийского ревкома, секретарь Новороссийского и Армавирского

комитетов партии, секретарь Кубано-Черноморского областного комитета партии и председатель обласполкома. В 1924—1927 гг. — заместитель председателя, председатель Северо-Кавказского крайисполкома, Ростовского горисполкома. В 1928—1930 гг. — нарком внутренних дел РСФСР, в 1931—1932 гг. — начальник Главдортранса при СНК РСФСР и член Экономсовета РСФСР. Был членом ВЦИК и его Президиума, членом ЦИК СССР.

В. Ф. Попонин родился в г. Слободском Вятской губернии, в семье служащего. Образование незаконченное среднее. В РСДРП вступил в 1904 г. Вел пропагандистскую работу в Вятке, Москве, Петербурге. Неоднократно подвергался арестам. В 1917—1918 гг. — член партии меньшевиков-интернационалистов (левое крыло). В 1917—1919 гг. — член Петросовета, работал в Комитете обороны Петрограда, затем в Главначснабе центрального управления снабжения в Москве. До 1922 г. — на службе в Красной Армии: был начальником и военкомом Управления военно-грузового транспорта Красной Армии, уполномоченным Совета Труда и Оборона на Южном фронте. Затем работал в Реввоенсовете республики. В 1925—1927 гг. — на дипломатической работе. Позже занимал различные административные должности.

История фабрикации «дела» такова. 7 ноября 1932 г. на квартире у Н. Б. Эйсмонта состоялся его разговор на политические темы с приехавшим из Игарки старым знакомым Н. В. Никольским, с которым хозяин квартиры ранее работал на Северном Кавказе. Содержание этой беседы вскоре стало известно И. В. Сталину.

Об этом свидетельствуют приобщенные к делу копии двух писем на имя И. В. Сталина еще одного участника вечера — М. А. Савельева. В первом из них, датированном 19 ноября 1932 г., М. А. Савельев, кандидат в члены ЦК ВКП(б), в ту пору председатель президиума Комакадемии, в частности, сообщал:

«Тов. Сталин!

У меня только что был некий тов. Ник. Вас. Никольский, заведующий на Игарке экспортным объединением. Это мой давнишний знакомый. В свое время он работал на Северном Кавказе, кажется, членом президиума крайисполкома по вопросам снабжения; он хорошо известен тов. Микояну. Он под большим секретом сообщил мне следующее: недавно он виделся здесь в Москве на квартире последнего с Н. Б. Эйсмонтом, его многолетним приятелем, с которым он долгое время совместно работал на Северном Кавказе и здесь в Наркомторге.

С Эйсмонтом у него был следующий примерно разговор:

«Не хотите ли вы,— сказал ему Эйсмонт,— чтобы с вами поступили так же, как и с членами группы Рютин?» Причем добавил, что, по мнению его и ряда товарищей, современное хозяйственное и политическое положение таково, что требует принятия решительных мер и изменения курса политики. Из дальнейшего разговора с Эйсмонтом у Никольского создалось впечатление, что он пытается завербовать его, на основании личной дружбы, в какую-то правую группу, возглавляемую как будто А. П. Смирновым¹...»

Во втором письме, датированном 22 ноября 1932 г., М. А. Савельев писал:

«Тов. Сталин!

В дополнение и исправление своей записки к Вам от 19 ноября о разговоре т. Н. В. Никольского с т. Н. Б. Эйсмонтом сообщаю теперь уже записанный непосредственно со слов тов. Никольского

разговор...» (с Н. Б. Эйсмонтом. Ред.).

Далее М. А. Савельев сообщал о «тезисах» этого разговора. Н. Б. Эйсмонт якобы говорил следующее: «Украина разбежалась, Казахстан тоже, теперь очередь за Северным Кавказом.

Положение в ЦК — если говорить в отдельности с членами ЦК — большинство против т. Сталина, но когда голосуют, то голосуют единогласно «за».

Вот мы завтра поедим с Толмачевым к Алек. Петр. Смирнову. Я знаю, что первой фразой, которой он нас встретит, будет: «И как это во всей стране до сих пор не нашлось человека, который мог бы «его убрать».

Смирнов говорит, что одна речь т. Сталина на съезде аграрников-марксистов¹ в несколько дней свела на нет результаты его (Смирнова) трехлетней работы по восстановлению стада².

Этот разговор закончился неожиданно для т. Никольского следующей полущутливой фразой: «Так вот, не хотите ли вы включить вашу фамилию в список лиц, подлежащих очередному опубликованию, как исключенных из партии».

Тов. Никольский ответил шуткой... Тогда Эйсмонт, перейдя на серьезный тон, сказал, что «настоящий момент таков, что требует от каждого политического самоопределения. Что же поделать! Или т. Сталин, или крестьянские восстания».

Такой конец разговора т. Никольским был понят как приглашение в определенную группировку антипартийного порядка. Это и заставило его рассказать весь этот разговор мне для передачи в ЦК...

Тов. Никольский отмечает, что весь разговор от 7 числа был поздно вечером, когда Эйсмонт был подвыпивши...» Как сообщал М. А. Савельев, Н. В. Никольский, оценивая свой разговор с Н. Б. Эй-

¹ Смирнов А. П.— член ЦК ВКП(б), кандидат в члены Оргбюро ЦК ВКП(б). В 1928—30 гг. являлся секретарем ЦК ВКП(б), заместителем Председателя СНК РСФСР, с 1930 г.— член Президиума ВСНХ СССР, но не работал по болезни. В январе 1933 г. выведен из Оргбюро и состава ЦК партии. В декабре 1934 г. исключен из партии, в марте 1937 г. арестован. 8 февраля 1938 г. военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу и 9 февраля 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1958 г. В партийном отношении реабилитирован в 1960 г.

¹ Имеется в виду речь И. В. Сталина на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. Ред.

² Имеются в виду результаты работы по развитию животноводства. Ред.

смонтом, высказал предположение о наличии сформировавшейся правой антипартийной группы, в которую входили А. П. Смирнов, Н. Б. Эйсмонт и В. Н. Толмачев.

На письме имеется приписка: «Записано с моих слов т. Савельевым — подтверждаю член ВКП(б) Н. Никольский».

Впоследствии Н. В. Никольский неоднократно вызывался в органы ОГПУ для выяснения ряда вопросов, связанных с делом группы правых Н. Б. Эйсмонта, В. Н. Толмачева и А. П. Смирнова.

Сначала, по словам Н. В. Никольского, он не придавал политического значения этим сборищам, но после того, как Н. Б. Эйсмонт пытался «завербовать» его в антисоветскую группу правых, последний об этом факте сообщил в ЦК ВКП(б), а затем на очных ставках в ЦК ВКП(б) и ОГПУ «изобличил» Эйсмонта и его группу в антисоветской деятельности.

В 1932—1933 гг. он привлекал для дачи показаний по этому делу свою жену — И. Н. Никольскую. Объясняя ее роль в деле в письме на имя наркомвнудела Л. П. Берия в 1938 г., он подчеркивал: «Она, моя жена, активно помогала раскрыть это дело (Эйсмонта — Смирнова), работая по моим указаниям, как добровольная разведчица в этом деле, пытаясь выявить круг лиц, принадлежащих тогда к смирновской группе. Ею добыты и переданы в секретно-политический отдел сведения, выявляющие молниеносную информацию друзей Смирнова из ОГПУ о ходе следствия, ею выявлена квартира секретных ночных свиданий Смирнова с его приверженцами, она же на очной ставке с Эймонтом добила признания им контрреволюционной организации, что он отрицал в ЦКК».

Н. В. Никольский также подробно сообщал о других лицах, с которыми он встречался на квартире у Н. Б. Эйсмонта.

24 ноября 1932 г. Н. Б. Эйсмонт и Н. В. Никольский были вызваны на заседание Президиума ЦКК ВКП(б) и опрошены там в присут-

ствии Я. Э. Рудзутака¹, Е. М. Ярославского², П. П. Постышева³, начальника секретно-политического отдела ОГПУ Г. А. Молчанова. Н. В. Никольский подтвердил все «компрометирующие» Н. Б. Эйсмонта данные, изложенные им в письмах на имя И. В. Сталина. Н. Б. Эймонту было предъявлено обвинение в том, что он якобы состоял в антипартийной группировке с рядом других членов партии и пытался привлечь в эту группировку Н. В. Никольского, распространял клеветнические обвинения против руководства партии.

По аналогичным обвинениям на следующий день Президиум ЦКК заслушал и «дело» В. Н. Толмачева.

Н. Б. Эйсмонт и В. Н. Толмачев категорически отвергли утверждения Н. В. Никольского о каких-либо антипартийных разговорах, наличии антипартийной группы и намерении «убрать» И. В. Сталина, считая их надуманными, хотя, как следовало из показаний Н. Б. Эйсмонта, настроения о желательности замены И. В. Сталина на посту Генерального секретаря высказывались в ходе бесед.

Как Н. Б. Эйсмонт, так и В. Н. Толмачев не отрицали своих встреч с А. П. Смирновым, объясняя их общими давними связями по подпольной борьбе в годы царизма и совместной работе в Совнарком РСФСР и на Северном Кавказе. Они признавали, что при личных встречах велись обычные разговоры, касающиеся внутренней жизни страны, высказывались суждения по отдельным хозяйственным вопросам, о положении дел в ряде районов страны, где приходилось им бывать в то время, выражалось беспокойство в связи с положением дел в сельском хозяйстве, создавшимся в результате допущенных перегибов при проведении коллективизации, в том числе и на Северном Кавказе, где

¹ Рудзутак Я. Э. — председатель ЦКК ВКП(б). Ред.

² Ярославский Е. М. — секретарь Партколлегии ЦКК ВКП(б). Ред.

³ Постышев П. П. — секретарь ЦК, член Оргбюро ЦК ВКП(б). Ред.

Н. Б. Эйсмонт и В. Н. Толмачев долгое время работали. Встречи были нечастыми и во многом случайными, 2—3 раза в год. Втроем, вместе с А. П. Смирновым, встретились всего лишь один раз, а именно 8 ноября 1932 г.

Как показал Н. Б. Эйсмонт, их волновало прежде всего состояние дел в сельском хозяйстве. На них произвело тягостное впечатление то обстоятельство, что земли на Северном Кавказе поросли бурьяном. А. П. Смирнов сказал, что дело усугубляется репрессиями по отношению к крестьянам. Земля обработана плохо, животноводство сократилось на 60 процентов, в совхозах массовая гибель скота от бескормицы, тягловой силы недостает, посевы сократились, всякая личная заинтересованность к ведению сельского хозяйства убита, труд держится на голом принуждении, репрессиях, насильственно созданные колхозы разваливаются. Участники этой беседы высказали опасение, что подобное положение может вызвать снижение темпов индустриализации, что хлеб, производимый в совхозах, долгое время будет убыточным.

Ниже приводятся выдержки из стенограммы опроса Н. Б. Эйсмонта 24 ноября 1932 г.

«Рудзутак: Тов. Эйсмонт, соответствует ли сообщение т. Никольского действительности или нет?

Эйсмонт: Не полностью.

Рудзутак: В чем?

Эйсмонт: Я никогда не говорил «или Сталин, или крестьянские восстания».

Рудзутак: Приглашали политически самоопределись?

Эйсмонт: Тоже не приглашал. Просто сидели за стаканом вина и беседовали. Я излагал свои впечатления о Северном Кавказе. Насчет разговоров с Александром Петровичем (Смирновым.— Ред.), это более или менее соответствует действительности.

Постышев: Что значит более или менее?

Эйсмонт: Тяжелое настроение действительно.

Постышев: У кого настроение тяжелое?

Эйсмонт: Даже у меня.

Постышев: А у Александра Петровича настроение тяжелое выражается в том, что он каждого встречает фразой «Неужели не нашлось до сих пор человека, который бы мог убрать Сталина?».

Эйсмонт: Этого не говорил.

Постышев: Значит, Никольский врет, значит, вы Никольскому не говорили этого?

Эйсмонт: Я не говорил и не мог сказать, чтобы убрать Сталина.

Постышев: Для нас понятно, что значит «убрать». Убрать — убить. Для меня, когда говорят «убрать», это значит убить. Это уголовный, контрреволюционный язык.

Эйсмонт: У меня действительно были всякие настроения, но чтобы насчет Сталина — извините.

...Постышев: Рыков вас приглашал поделиться впечатлениями о Северном Кавказе?

Эйсмонт: Вообще говорили, но о Северном Кавказе нет. Я сам к нему звонил, хотел встретиться, на бильярде поиграть.

Рудзутак: Вы не говорили Никольскому о том, что Рыков вам звонил по телефону осведомиться о Северном Кавказе?

Эйсмонт: В этот раз не было. Когда я прошлый раз к нему ездил, тогда, действительно, такой разговор был. Тогда он мне звонил.

Постышев: Вы были у него?

Эйсмонт: Был, вообще я часто бываю.

Постышев: Что же вам Рыков говорил, какие свои впечатления говорил?

Эйсмонт: В данном случае Рыков говорил, что мы тяжелый год переживаем, как только мы его переживем.

Постышев: Больше ничего не говорил?

Эйсмонт: Ничего, Павел Петрович, не говорил.

...Ярославский: Я т. Эйсмонта на работе не встречал нигде, и мне приходится первый раз разговаривать с ним. У меня такое впечатле-

ние, что т. Эйсмонт думает, что в ЦКК можно сказать и не так, как было.

Эйсмонт: Это не так.

Ярославский: У нас, т. Эйсмонт, есть очень большой и хороший политический опыт, у меня впечатление, что сказали нам неправду вы, а не Никольский, а вы говорите здесь на него такие вещи, как будто он все выдумал.

Эйсмонт: Зачем мне говорить неправду.

Рудзутак: Зачем вам говорить неправду — это понятно, а вот зачем это нужно Никольскому — это непонятно.

Ярославский: Вам сказать здесь правду, по-видимому, очень трудно. Признайтесь, что очень трудно. Здесь затронуты и другие люди — ваши приятели. Но именно потому, что здесь затронута партия, все-таки, рано или поздно, все раскроется и будет гораздо хуже и для вас и для других товарищей, когда потом начнется обычная в таких случаях история — я-де тогда сказал неправду, а надо было сказать вот что и т. д.

Эйсмонт: Со мною этого не будет...

Постышев: Так категорически отрицаете подлинность беседы с т. Никольским?

Эйсмонт: Я подтверждаю на 3/5.

Постышев: Вы подтверждаете разговоры между прочим, а что интересует ЦКК, вы отрицаете, то есть политическую часть разговоров.

Рудзутак: Он признает разговоры со Смирновым, но несколько в смягченной форме, что Смирнов не согласен с линией партии, — это он подтверждает.

Постышев: Почему вы считаете возможным говорить с таким человеком, как Смирнов, который год не работает, а пожирает государственный хлеб...

Эйсмонт: Смирнова знаю с подполья.

Постышев: Вы ответьте на мой вопрос.

Эйсмонт: У Смирнова тяжелые настроения, я с ним спорил, у меня есть свидетели тому, но если

будет очень тяжело, Смирнов, бывший рабочий, подпольщик, пойдет с нами.

Постышев: С вами он, может быть, пойдет, а мы говорим о партии.

Эйсмонт: С партией пойдет, я уверен, другие не пойдут, а он пойдет.

Рудзутак: Тов. Эйсмонт, вы политически грамотный человек и все эти сплетни и разговоры относительно безгласности ЦК — это чепуха, у нас в партии нет личной диктатуры никого, в том числе и Сталина, есть личный авторитет...

Постышев: Я думаю, что Эйсмонта надо арестовать, чтобы он с нами в дурачка не играл, этот номер не пройдет.

Эйсмонт: Вы меня мало знаете.

Постышев: Я вас мало знаю, но таких, как вы, видел.

Рудзутак: Вы можете идти (Эйсмонт уходит). Я считаю, что Эйсмонт врет от начала и до конца. Что Смирнов идет против партии и против Сталина, это совершенно ясно, что он Никольского приглашал присоединиться, это тоже совершенно ясно. Не мог же Никольский все это выдумать. Клеветы тут нет, личных счетов тоже нет. Я считаю, что Эйсмонт утаивает от партии действительное положение. Я считаю, что Эйсмонта нужно исключить из партии и арестовать.

Ярославский: Я тоже считаю, что он врет, что он не хочет говорить правду...

Рудзутак: ...Мое предложение — Эйсмонта из партии исключить и арестовать (т.т. Постышев и Ярославский присоединяются). Я думаю, что на ближайшем заседании Политбюро нам это дело нужно доложить, тут речь идет о членах ЦК, мы не можем терпеть, чтобы члены ЦК, как Смирнов, вели антипартийную линию».

В тот же день, 24 ноября 1932 г., Н. Б. Эйсмонт был арестован «как участник контрреволюционной группы, ставившей своей задачей борьбу против политики, проводимой партией и Советским правительством, и занимавшейся с этой целью пропагандой и обработкой

своего окружения для активного противодействия генеральной линии партии».

На допросах 24 и 25 ноября 1932 г. Н. Б. Эйсмонт, касаясь своих политических взглядов, говорил, что у него были сомнения по вопросу темпов индустриализации Союза. Он считал, что достигнуть результатов развития нашего хозяйства по городу и селу можно было бы с гораздо меньшими жертвами, если бы ЦК ВКП(б) своевременно и твердо пресекал извращения, в частности, по коллективизации.

«Эти мои настроения и старая дружба,— показывал далее Н. Б. Эйсмонт,— сближали меня с А. П. Смирновым, который резко критиковал ряд мероприятий партии, в частности, методы коллективизации, считая, что количественные успехи не обеспечивают хозяйственного качества коллективизации и приводят к тому, что мы имеем опять-таки падение поголовья скота. С нашей со Смирновым А. П. точкой зрения солидаризировался В. Н. Толмачев... Также я бывал у А. И. Рыкова, но всегда один, и с ним подобных разговоров вести мне не приходилось. Больше ни с кем из ответственных работников таких близких отношений и политических разговоров, как со Смирновым и Толмачевым, у меня не было».

Н. Б. Эйсмонт категорически утверждал, что слов «убрать тов. Сталина» он не произносил, «откуда это взял Никольский, не знаю». Он также категорически отрицал и многие другие обвинения. По его словам общность его взглядов со взглядами А. П. Смирнова и В. Н. Толмачева не составляла группы, так как, критикуя некоторые мероприятия партии, они не имели никакой линии и программы против партии.

25 ноября 1932 г. начальником СПО ОГПУ Г. А. Молчановым была проведена очная ставка Н. Б. Эйсмонта с Н. В. Никольским. На очной ставке Н. В. Никольский утверждал, «что сколачивается какая-то антипартийная организация, что целью она ставит, что Ста-

лин не должен быть во главе ЦК». Он вновь выдвигал версию о причастности к этой группировке А. И. Рыкова.

Допрошенная 25 ноября 1932 г. в качестве свидетеля жена В. Н. Никольского — И. Н. Никольская подтвердила показания мужа. То же самое она сделала и на очной ставке с Н. Б. Эймонтом.

В стенограмме опроса В. Н. Толмачева 25 ноября 1932 г. имеются сведения о том, что на заседании Президиума ЦКК присутствовали Я. Э. Рудзутак, Н. К. Антипов¹, П. П. Постышев, Е. М. Ярославский, М. Ф. Шкирятов², Г. А. Молчанов, А. С. Енукидзе³. Приводимые выдержки из стенограммы опроса, хранящейся в деле, говорят о той атмосфере психологического давления, грубого принуждения и прямых угроз, которая царил на заседании Президиума ЦКК ВКП(б).

«1. Рудзутак: Мы сегодня пригласили вас, т. Толмачев, по следующему поводу. К нам, в ЦКК, поступили сведения о том, что вы, Эйсмонт, Смирнов и еще ряд товарищей ведете антипартийную агитацию, недовольны линией ЦК, считаете, что политика ЦК привела к разорению деревни и продолжение этой политики грозит крестьянскими восстаниями, что нужно убрать из ЦК Сталина, что нужно вообще его убрать и прочее. Что вы можете сказать по этому поводу?

Толмачев: (разводит руками).

Постышев: Вы здесь руками не разводите, а вы скажите всю правду, тогда, может быть, еще какое-нибудь смягчение будет. Не крути здесь, а расскажи, какие вы разговоры вели со Смирновым и Анохиным. У нас есть данные и материалы. Ты не крути, скажи всю правду. Скажешь правду, может быть, легче будет, может быть, какое-ни-

¹ Антипов Н. К.— член Президиума ЦКК ВКП(б). Ред.

² Шкирятов М. Ф.— член Президиума ЦКК ВКП(б), секретарь Парткомитета ЦКК. Ред.

³ Енукидзе А. С.— секретарь ЦИК СССР, одновременно член ЦКК ВКП(б). Ред.

будь снисхождение будет, а руками нечего разводить. У вас всех одинаковая политика, Эйсмонт тоже руками разводил, а потом начал говорить.

Толмачев: Меня раньше никто не вызывал.

Постышев: Раз не было нужно, так и не вызывали.

Толмачев: Никогда ни одного слова в своей жизни не говорил относительно замены т. Сталина.

Постышев: Не заменить, а убрать. ...Ты сейчас врешь, ты ни одного слова правды в ЦКК не говоришь, от начала до конца врешь, я тебе сразу сказал, что всякая ложь не поможет, а усугубит твое дело. Если хочешь сказать правду — скажи. Эйсмонт заявляет, что очень часто, когда он приезжал к Смирнову, всегда он своих друзей встречал словами: «Неужели не нашлось до сих пор человека в партии и в стране, который бы убрал Сталина».

Толмачев: Никогда я этого не слышал.

Постышев: Говорилось у вас о том, что члены ЦК, каждый в отдельности не согласен с политикой ЦК, а как соберутся вместе, как придет Сталин, все голосуют «за»?..

Толмачев: Этого не говорили...

Рудзутак: Сталина обвиняли, партию тоже?

Толмачев: Нет...

Постышев: Разрешите мне еще вопрос задать. Нас интересует ваша беседа втроем, когда вы критиковали политику ЦК как неправильную политику в отношении сельского хозяйства, и, в частности, вы критиковали руководство в лице тов. Сталина. Вот что говорили вы — Эйсмонт, ты и Смирнов. Ты должен нам сказать не отдельные отрывочные фразы, а то, что у вас было на самом деле. Скрывать этого тебе не следует. Мы тебя все предупреждаем, что неправда только усугубит твое положение. У вас на этом совещании была критика совершенно непартийного порядка. Вы говорили, что политика ЦК неправильная, что она ведет к крестьянским восстаниям, что она привела к разорению Украины и Казахстан, что

теперь на очереди Северный Кавказ и что во всем этом деле виноват Сталин, который...

Толмачев: Нет.

Постышев: Да, да, который сделал безгласным ЦК, и что отдельные члены ЦК с политикой ЦК не согласны каждый в отдельности, а когда соберутся вместе, как только приходит Сталин — все голосуют «за». Такие разговоры были, и ты врешь, если отказываешься.

Толмачев: Не были.

Постышев: Об этом Эйсмонт говорил Никольскому.

Толмачев: Не знаю, какие разговоры с Никольским были...

Президиум ЦКК ВКП(б) постановил:

«1. За участие в антипартийной группировке и лживые показания в ЦКК ВКП(б) исключить Толмачева В. Н. из рядов ВКП(б).

2. Дальнейшее ведение дела Толмачева поручить ОГПУ».

Тогда же, 25 ноября 1932 г., В. Н. Толмачев был арестован. 26 ноября 1932 г. на допросе в СПО ОГПУ вновь твердо заявил: «Существование организации из настроенных антипартийно тт. я отрицаю». Он также утверждал, что политические разговоры, которые он вел, носили случайный характер обсуждения текущих вопросов, как это делает каждый член партии.

По делу Н. Б. Эйсмонта и В. Н. Толмачева к ответственности был привлечен ряд лиц, указанных Н. В. Никольским или имевших какое-либо отношение к ним. Все они были допрошены в ОГПУ, где у них по готовому сценарию требовали нужные показания. В частности, допрошенный в качестве свидетеля один из гостей Н. Б. Эйсмонта, В. Ф. Попонин 27 ноября 1932 г. заявил, что «Эйсмонт высказывал сомнение по вопросу о коллективизации — «вряд ли из этого что выйдет», и однажды он мне заявил, что у него были большие сомнения и он говорил с Иосифом Виссарионовичем, который его разубедил, после чего все сомнения у него прошли». Вместе с тем свидетель показал, что Н. Б. Эйсмонт заявил

ему, что после своей поездки на Северный Кавказ вместе с Л. М. Кагановичем, Г. Г. Ягодой и другими партийными работниками он находится во внутренней оппозиции, настолько тяжелое впечатление на него произвели расправы над крестьянами и экономическое положение, сложившееся там. Н. Б. Эйсмонт, по его словам, сравнивал демократические порядки, бывшие в партии при В. И. Ленине, с ныне существующими, и говорил, что создавшееся положение ставит вопрос о замене Генерального секретаря. В связи с этим они, по словам В. Ф. Попонина, обсуждали конкретные кандидатуры на этот пост в лице К. Е. Ворошилова, М. И. Калинина и А. П. Смирнова. Н. Б. Эйсмонт категорически отрицал показания В. Ф. Попонина о намерении заменить партийное руководство.

4 декабря 1932 г. была арестована Е. П. Ашукина, секретарь 1-го отдела Наркомата земледелия СССР, жена бывшего помощника А. П. Смирнова, которой вменялось в вину хранение зарубежной эмигрантской антисоветской литературы. Однако в ходе расследования выяснилось, что Е. П. Ашукина с Н. И. Ашукиным разведена и ничего не знает о содержании этих материалов ее бывшего мужа, которые хранились на квартире. Заявление о полной непричастности Е. П. Ашукиной сделал и Н. И. Ашукин. В силу этого ее вскоре были вынуждены освободить.

24, 25 и 30 ноября, а также 1—3 декабря 1932 г. в качестве свидетелей были допрошены еще 8 человек. За исключением супругов Никольских, которые подтвердили «данные», послужившие основанием к возбуждению дела, каких-либо компрометирующих сведений в отношении обвиняемых свидетели не дали. Дело в целом базировалось на малоаргументированных провокаторских показаниях Никольских.

Таким образом, несмотря на интенсивную обработку лиц, причисленных к так называемой «анти-

партийной группировке Эйсмонта — Толмачева», добиться необходимых признаний не удалось. 1 декабря 1932 г. Президиум ЦКК ВКП(б) образовал комиссию под председательством Я. Э. Рудзутака «для расследования дела участников антипартийной группировки Эйсмонта — Толмачева и других».

В тот же день на заседание комиссии был вызван А. П. Смирнов. Ему были предъявлены те же обвинения, что Н. Б. Эйсмонту и В. Н. Толмачеву: стремление устранить И. В. Сталина, в разногласиях с ЦК ВКП(б) и т. д. А. П. Смирнов, признавая свое несогласие с методами коллективизации и по некоторым другим экономическим вопросам, вместе с тем категорически отрицал участие в организации группировки, в замыслах по устранению И. В. Сталина.

На втором заседании комиссии ЦКК ВКП(б) 2 декабря 1932 г. в целях получения доказательств организации антипартийной группы была проведена очная ставка между А. П. Смирновым и Н. Б. Эйсмонтом. А. П. Смирнов по-прежнему отрицал наличие какой-либо организованной группировки. Давление председателя комиссии Я. Э. Рудзутака усиливалось. Он, как и другие члены комиссии, голословно утверждал, что Н. Б. Эйсмонт и другие готовили террористический акт против И. В. Сталина. Об этом красноречиво свидетельствует выдержка из стенограммы опроса Н. Б. Эйсмонта и А. П. Смирнова 2 декабря 1932 г.

«Эйсмонт: Никакой группы, конечно, не было. Мы просто делились своими мнениями.

Рудзук: А вы не подумали вот об этом: вы вели разговоры относительно плохого положения в стране, тяжелого состояния в деревне, необходимости жестких мероприятий для того, чтобы все это привести в норму, говорили, что это является результатом неправильной политики руководства, неужели вы не подумали о том, что в результате таких ваших разговоров у такого человека, как, например,

у Попонина, совершенно неуравновешенного человека, или у других присутствующих, может сложиться совершенно определенная мысль о том, что раз так плохо обстоит дело и раз это явилось результатом плохого руководства, значит, иначе ничего поделать нельзя, нужно убить Сталина».

При опросе В. Ф. Попонина 26 ноября 1932 г. Я. Э. Рудзутак, М. Ф. Шкирятов, Е. М. Ярославский пытались приписать и ему намерение о насильственной смене руководства, однако В. Ф. Попонин категорически отрицал это.

В качестве вещественных доказательств к делу были приобщены личная и служебная переписка арестованных, а также изъятые при обыске у В. Н. Толмачева стихи антипартийного содержания. У Н. Б. Эйсмонта были изъяты партийные и правительственные документы за 1927—1932 гг., которые он получал в силу своего служебного положения, информационные материалы ЦК партии, информационные и другие документы СНК СССР и СТО.

Несмотря на полное отсутствие вещественных доказательств, фактов и аргументов, свидетельствующих о наличии так называемой «антипартийной группировки Эйсмонта — Толмачева», вопрос о ней был вынесен на повестку дня Объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшегося 7—12 января 1933 г.

На Пленуме сильное давление на А. П. Смирнова оказывали И. В. Сталин, Л. М. Каганович и другие лица из сталинского окружения. Об этом говорит, например, такой эпизод, зафиксированный в стенограмме:

«Каганович: Член ЦК партии Гамарник жил с тобою вместе в Вене. Он говорит: у Смирнова настроение такое — что в Вене, что в Австрии — все хорошо, а у нас все плохо.

Смирнов: Гамарник не был в Вене, он был в Берлине. Я его в глаза не видал.

Каганович: Как не видал?

Смирнов: Гамарник просидел

в Берлине. В Берлине я все время пролежал, он уехал, когда я лежал...

Сталин: Вы, может быть, думаете одно, а у вас прорывается другое. Но все слушают вас и рассказывают об этом. Говорят очень плохие вещи. И Эйсмонт, и Толмачев, и Гамарник. Ведь не может быть, чтобы они сговорились против вас?

Смирнов: Значит, вы говорите, что я агитировал за свержение руководства, что Сталина нужно убирать?

Сталин: Дело не в Сталине, дело в политике. Сталина можно убрать, а дело пойдет так, как идет сейчас. Вот Ленин. Гора. Что мы стоим по сравнению с ним? Ведь это враги только могут говорить, что уберем Сталина и ничего не будет».

В принятом 12 января 1933 г. Пленумом по докладу Я. Э. Рудзутака постановлении «Об антипартийной группировке Эйсмонта, Толмачева, Смирнова А. П. и др.» говорилось: 1) Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) устанавливает, что Эйсмонт, Толмачев, Смирнов и др., заявляя на словах о своем согласии с линией партии, на деле вели антипартийную работу против политики партии. С этой целью они создали подпольную фракционную группу, причем Эйсмонт и Толмачев вербовали своих сторонников среди разложившихся элементов, оторвавшихся от рабочих масс буржуазных перерожденцев. 2) В момент, когда партия подводит итоги величайшим победам пятилетки, эта группа, подобно рютинско-слепковской антипартийной группировке, ставила своей задачей, по сути дела, отказ от политики индустриализации страны и восстановление капитализма, в частности кулачества.

Исходя из этого, Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) постановляет: а) одобрить решение Президиума ЦКК об исключении из партии Эйсмонта и Толмачева, как разложившихся и переродившихся антисоветских людей, пытавшихся организовать борьбу против партии и партийного руководства; б) на основании резолюции X съез-

да партии исключить из Центрального Комитета ВКП(б) Смирнова, предупредив его, что в случае, если всей своей работой в дальнейшем не заслужит доверия партии — будет исключен из партии».

В той же резолюции была дана характеристика и содержались неприкрытые угрозы в адрес А. И. Рыкова, М. П. Томского и В. В. Шмидта. В ней говорилось: «П. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) устанавливает, что члены ЦК тт. Томский и Рыков и кандидат в члены ЦК т. Шмидт, вместо действительной и активной борьбы с антипартийными элементами за генеральную линию партии и практическую политику ЦК партии, стояли в стороне от борьбы с антипартийными элементами и даже поддерживали связь со Смирновым и Эйсмонтom, чем, по сути дела, поощряли их в их антипартийной работе, причем всем своим поведением давали повод всяким антипартийным элементам рассчитывать на поддержку бывших лидеров правой оппозиции.

Объединенный пленум ЦК и ЦКК требует от тт. Рыкова, Томского и Шмидта коренного изменения своего поведения... и предупреждает их, что при продолжении их нынешнего поведения к ним будут применены суровые меры партийных взысканий»¹.

Эти угрозы в адрес А. И. Рыкова во многом объясняют, почему в следственных материалах это дело имело и другое название — «дело рыковской школы».

Н. Б. Эйсмонт, В. Н. Толмачев и В. Ф. Попонин были привлечены к уголовной ответственности по ст. 58—10 УК РСФСР. Н. Б. Эйсмонт обвинялся в ведении широкой пропаганды с другими единомышленниками против политики партии, попытках создания организации лиц для противодействия этой политике, входил в «тройку», ставившую себе задачей свержение партийного руководства. Аналогич-

ные обвинения в проведении контрреволюционной работы были предъявлены В. Н. Толмачеву. В. Ф. Попонин обвинялся в том, что примыкал к «группе Эйсмонта, Толмачева и Смирнова».

По постановлению Особого совещания при коллегии ОГПУ от 16 января 1933 г. Н. Б. Эйсмонт, В. Ф. Попонин, Н. В. Толмачев были лишены свободы сроком на 3 года.

Н. Б. Эйсмонт 28 февраля 1935 г. был освобожден из заключения и остался работать по вольному найму в Ново-Тамбовском лагере НКВД. 22 марта 1935 г. он погиб в автомобильной катастрофе.

После отбытия срока наказания В. Н. Толмачев работал заведующим береговыми разработками Костромской топливной конторы, но 30 марта 1937 г. по этим же обвинениям был арестован вторично и 20 сентября 1937 г. военной коллегией Верховного суда СССР «за контрреволюционную деятельность» приговорен к расстрелу. В. Ф. Попонин по постановлению Особого совещания при НКВД СССР 2 августа 1937 г. «за контрреволюционную деятельность» был вновь лишен свободы сроком на 5 лет и умер в местах заключения Магаданской области 9 апреля 1943 г.

Анализ документов показывает, что все попытки создать дело так называемой «рыковской школы» не достигли цели. Намерение Сталинского руководства и органов ОГПУ создать очередное «дело» с целью компрометации А. И. Рыкова окончилось неудачей. Организовать новый громкий политический процесс не удалось.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 3 февраля 1962 г. уголовное дело в отношении Н. Б. Эйсмонта было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Решением Парткомиссии при ЦК КПСС от 1 февраля 1963 г. он был реабилитирован в партийном отношении.

Определением военной коллегии Верховного суда СССР от 23 августа

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. девятое, М., 1985, т. 6, с. 32—33. Ред.

1962 г. постановление Особого совещания при коллегии ОГПУ СССР от 16 января 1933 г. и приговор военной коллегии Верховного суда СССР от 20 сентября 1937 г. в отношении В. Н. Толмачева были отменены и дело в отношении его прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Решением Парткомиссии при ЦК КПСС от 28 декабря 1962 г. В. Н. Толмачев был реабилитиро-

ван в партийном отношении.

16 мая 1989 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. были отменены приговоры Особого совещания при коллегии ОГПУ СССР от 16 января 1933 г. и Особого совещания при НКВД СССР от 2 августа 1937 г. в отношении В. Ф. Попонина. 11 октября 1989 г. КПК при ЦК КПСС реабилитировал его в партийном отношении.

**Комитет
партийного
контроля
при ЦК КПСС**

**Институт
марксизма-
ленинизма
при ЦК КПСС**

**Прокуратура
СССР**

**Комитет
государственной
безопасности
СССР**

В подготовке материалов принимали участие В. Гусаченко, И. Донков, Н. Катков, И. Курилов, Н. Тепцов, Б. Хазанов.

ЧИТАТЕЛЬ УТОЧНЯЕТ

Благодарен случаю, который позволил мне познакомиться с материалами отчетов КПК при ЦК КПСС о партийной реабилитации коммунистов в 50-х — начале 60-х гг., опубликованными в № 11 журнала «Известия ЦК КПСС» за прошлый год. В приведенной здесь справке о работе КПК по этому вопросу на с. 50 в числе лиц, необоснованно обвиненных в 30-х гг. в контрреволюционной деятельности и впоследствии расстрелянных, назван зам. директора Московского электрозавода, член КПСС с 1917 г. т. Сидоров. И указаны инициалы — И. Ф. Полагаю, что это опечатка в тексте справки КПК. Речь, безусловно, идет о Дмитрие Федоровиче Сидорове, действительно работавшем в Москве зам. директора электрозавода им. В. В. Куйбышева Наркомтяжпрома СССР. Сообщаю об этом уверенно, так как мои близкие, и я в том числе, хорошо знали семью Сидорова, и он был для меня «дядя Митя». На электроза-

воде Дмитрий Федорович работал с 1931 г. Ранее был директором завода «Москабель» — быв. «Рускабель», где вступил в РКП(б), был избран в первый заводской комитет профсоюза. На момент ареста Д. Ф. Сидоров являлся начальником главка Наркомата машиностроения СССР.

Впрочем, воспоминания детства могут быть признаны не очень убедительным аргументом. Однако я располагаю рядом документов Д. Ф. Сидорова. А в таком издании (редком уже, правда), как «Вся Москва. Адресно-справочная книга» за 1936 г., на с. 205 названы руководители Московского электрозавода, и в их числе — зам. директора Сидоров Д. Ф.

Думаю, вы согласитесь: возвращая сегодня невинным жертвам сталинских репрессий их честные имена, все мы просто не имеем права на неточность.

В. А. Бутусов,
г. Москва

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

ТРИ ИНТЕРВЬЮ ИЗ БЕЛОРУССИИ

Наш корреспондент С. Попов побывал в командировке в Белорусской республиканской партийной организации. Ниже публикуются его интервью с членами ЦК КПСС — секретарем парткома Минского тракторного завода А. П. Михайловым, ректором Белорусского государственного университета Ф. Н. Капуцким, директором Носовической средней школы Добрушского района Гомельской области Л. Ф. Шукайловым.

А. П. МИХАЙЛОВ, член ЦК КПСС,
секретарь парткома Минского
тракторного завода

«Нас никто здесь не заменит»

Александр Павлович, время после XXVIII съезда у Вас, как и у каждого делегата, было насыщено встречами в трудовых коллективах. Каковы впечатления от этих встреч? Как восприняты решения съезда рабочими, специалистами?

— Оценка тракторозаводцами резолюций съезда неоднозначна. На отношении общества к компартии, ее решениям и программам не может не сказываться общая социально-экономическая обстановка в республике. А она не проста. На нашем предприятии система снабжения расстроена полностью — нет металла. В отношениях с поставщиками перешли к «прямо-му продуктообмену». И вот в последнем месяце впервые за многие годы и десятилетия план сорван. Надо ли говорить о том, как это сказалось на настроении коллектива, на трудовой дисциплине?

На все это накладывается еще и резкое ухудшение в последние месяцы ситуации в минской торговле. Полки магазинов опустели. Причина этого — начавшийся спад производства товаров народного потребления.

К тому же сказывается определенная усталость людей от большого числа съездов, сессий, других мероприятий. У многих из них на фоне наших неудач в социально-экономической сфере прежняя наивная вера во всеисилie решений тех или иных форумов сменилась глубоким разочарованием.

И все-таки было бы неверно не отметить тот живой интерес коммунистов к документам, которые были приняты на съезде. Не затихли дискуссии и обсуждения и после съезда, переместившись в рабочие курилки. Беспокоит часто встречающаяся некоторая отстраненность участников этих дискуссий, позиция заинтересованного, но стороннего наблюдателя. Далеко не все коммунисты осознали сегодня на деле, что они члены политической организации. Консерватизм, конечно, существует. Но страшно не какое-то мифическое организованное консервативное крыло. Страшен консерватизм, живущий в каждом из нас.

Существует ли среди тракторозаводцев тенденция к выходу из партии?

— Да, с начала года до XXVIII съезда КПСС вышли из партии и были исключены по разным причинам 128 человек. Происходит этот процесс и сегодня. Недавно мы получили инструктивное письмо из ЦК КПСС, где рекомендуется разрешить выход из партии по устному заявлению. Не могу согласиться с подобным подходом. Выход коммуниста из партии — событие важное и для самого человека, и для его партийной организации. Секретарь парторганизации, товарищи должны проявить здесь и достаточный такт и внимание. Все это едва ли будет возможно при упрощенной процедуре выхода. Дело не только в изучении причины выхода, что крайне важно, но и в том, с каким настроением уйдет из организации бывший коммунист. Ожесточится он, станет нашим активным противником, или, даже и выйдя из партии, останется нашим союзником.

Каковы основные причины выхода из партии?

— Эти причины различны. Одни из тех, кто сегодня уходит, считают, что перестройка идет медленно. Другие придерживаются мнения, что проводимая сегодня политика ошибочна, ведет в тупик. Среди тех, с кем расстаются партийные организации, есть и те, от кого надо было бы отказаться самим. Есть и такие, с кем расставаться жалко.

Одна из причин выхода — давление прессы и телевидения, выливающееся нередко в фронтальную атаку против партии, ее истории, ее идейных основ.

Существует мнение, что, избавившись от балласта, от примазавшихся, от карьеристов, став меньше по численности, партия усилится, станет активнее и дееспособнее.

— Возможно, это и так. Но пока факты говорят о другом. Выходят из партии на нашем предприятии главным образом рабочие. А у рабочих членство в КПСС редко бывает связано с планами сделать карьеру. Есть среди выбывающих и те, кого принимали в силу различных разнарядок, но немало и честных, трудолюбивых, вдумчивых людей. Люди же двуличные, хитрые затаились, выжидают, не спешат расстаться с партбилетом. Разные мотивы и у тех, кто сегодня вступает в партию. Заявлений о приеме сейчас немного.

Конечно, переход к многопартийности, отказ от монополии на власть неизбежно должны объективно привести к уменьшению партии. Но давайте, признавая это, не делать хорошую мину при плохой игре. Это уже столько раз нас подводило в прошлом!

Накануне съезда было немало споров о том, каков должен быть облик партии в новых условиях: суждено ли ей превратиться в партию парламентскую или сохранить характер организации авангардной?

— Меня не оставляет ощущение, что спор этот надуманный. Парламентской партией мы все равно должны стать, раз власть переходит к Советам. Авангардная же роль в обществе (а на нее претендует гласно или негласно любая политическая организация) не может быть завоевана раз и навсегда. Ее нужно отстаивать в ходе практических действий. Отстаивать и на выборах, и в том же парламенте, и в общественных организациях упорной работой, словом и делом.

Каково отношение тракторозаводцев к быстро ширящемуся в стране рабочему движению?

— Отношение противоречивое. Впрочем, много противоречий и в самом сегодняшнем рабочем движении. Могу однозначно сказать одно: интерес к этому явлению велик, оно сегодня — излюбленная тема обсуждений в курилках.

В республике начал действовать «Рабочий союз» — неформальная организация, немногочисленная, но шумная. В своей работе она тесно координирует усилия с Белорусским народным фронтом (БНФ). На заводе приверженцев этих организаций сравнительно мало — 2—3 десятка человек на тридцатитысячный коллектив. Стремления сотрудничать с нами, прямо скажу, у них нет. Тактическим приемам же, да и активности, напористости у них надо бы поучиться. В конце смены у проходной нередко появляются «гости» с листовками и плакатами. Отношение к ним рабочих пока что настороженное. Но есть такие, кто подходит, слушает этих агитаторов.

Наши оппоненты умело используют каждую ошибку партии. А ошибок было сделано немало. На выборах в Верховный Совет республики наши товарищи-коммунисты нередко боролись между собой, помогая тем самым своим противникам. Кроме того, в число кандидатов мы проводили нередко таких коммунистов, которые, может быть, и ничем не уронили себя, но не обладали качествами политических лидеров, ораторскими способностями, умением держать себя перед аудиторией, полемизировать, в конце концов — просто человеческим обаянием. Иногда все-таки такого кандидата путем невероятных усилий удавалось провести в депутаты. Но можно ли это считать победой? Скажем, один из депутатов, занимающий в республике высокий пост, вызывает у людей ироническую улыбку только потому, что он не умеет грамотно говорить ни на русском, ни на белорусском языке.

Раздаются голоса о том, чтобы парткомы ушли с предприятий. Как видятся организационные структуры партии в условиях многопартийности?

— Вполне возможно, когда-нибудь мы придем и к тому, что появятся иные формы организационного строения партии. Но сегодня я не вижу, кто заменит нас здесь, если мы уйдем.

В современных условиях производство — решающий участок, определяющий будущее страны. Это хорошо понимают и те, кого мы по старой привычке зовем «неформалами». Посмотрите, в соседней Литве «Саюдис», хотя и не признает себя партией, активно устанавливает контроль за производством. Я думаю, если ликвидировать первичные организации на производстве, вся нынешняя организационная структура партии, включая и райкомы, обкомы, ЦК рухнет в 2—3 месяца. Роль первичных организаций нужно, несомненно, поднимать, но нельзя не видеть того, что сегодня именно они реально являются основой партии.

К сожалению, многие партаппаратчики ощущают себя лишь служащими, в меру дисциплинированными и добросовестными, а не лидерами политической организации. Далеко не все они понимают, что сегодня идет реальная борьба за власть. Перед выборами в Советы мы просили, чтобы на завод пришел кто-либо из руководителей республиканской парторганизации. Их ждали рабочие, но никто не пришел. Конечно, это помогло лишь нашим соперникам, которые от встреч с людьми не отказываются никогда.

В последнее время разладилась, а если говорить прямо — перестала существовать система партийной информации. О многом узнаешь, как говорится, последним. Это тоже тревожный симптом.

Резюмируя, я хочу подчеркнуть: я за то, чтобы не только сохранить, но и усилить наши первичные организации, укрепить звенья, связывающие их с центром.

Приходится ли Вам сталкиваться в нашей действительности с таким явлением, как антикоммунизм?

— Антикоммунисты у нас, конечно, есть. Одни из них весьма активны, другие выжидают пока, присматриваются. Нужно только отличать тех, кто является нашим сознательным и непримиримым противником, и тех, кто сегодня сбит с толку. Подчас эти люди не хотят слушать нас, мешают говорить. Но переломишь это первое недоверие, начнешь рассуждать, гово-

речь о том, что наболело, — и те же люди слушают, с чем-то спорят, а с чем-то и соглашаются. Здесь действуют не столько ораторские приемы, сколько искренность, доверие, проявляемое к людям, уважение к их мнению, неравнодушие к общему делу.

Самое главное в сегодняшних условиях не впадать в панику, не опускать руки. Но нужно смотреть на действительность, на жизнь открытыми глазами, не прятаться за обветшалые догмы, быть честным с людьми и с самим собой.

Ф. Н. КАПУЦКИЙ, член ЦК КПСС,
ректор Белорусского государственного
университета им. В. И. Ленина

«Не импровизация, а научный подход»

Федор Николаевич, какой урок прежде всего необходимо нам извлечь из деятельности партии в условиях перестройки?

— Пора прекратить необдуманные широкомасштабные эксперименты над всей страной, отказаться от легкомысленных импровизаций в политике.

Как химик, я знаю, что сначала опыты проводятся в пробирках и колбах, потом создается опытное производство. И лишь после тщательной отработки результатов переносятся на отрасль, и то не на всю.

Политические решения, в том числе и решения партийные, должны в гораздо большей степени опираться на науку, на мнение, прогноз специалистов-ученых. Именно это позволит более точно расставлять акценты в политике, выбирать правильные приоритеты.

В чем Вам видятся эти приоритеты в сегодняшних условиях?

— Я убежден, нужно прежде всего изменить отношение общества к духовной сфере, к образованию. После тяжелейшей в истории человечества войны мы сумели в короткий срок обеспечить себе третье место в мире по уровню образования молодежи. Именно это обеспечило нам на рубеже 50—60-х годов дерзкий прорыв в космос. Но в последние десятилетия мы сильно отстали.

Недавно я побывал на 25-летнем юбилее Рурского университета в Бохуме. На этот юбилей приехали президент страны и председатель бундестага. Президент США считает большой честью для себя выступить в каком-либо американском университете. Понимают вроде бы это и наши высшие руководители, но в вузовские аудитории не спешат. Могу сказать о своем университете. Ни первый секретарь ЦК КПБ Е. Е. Соколов, ни бывший Председатель Совмина республики М. В. Ковалев ни разу не были в университете. Правда, новый глава правительства республики В. Ф. Кебич обещал у нас побывать.

Пренебрежительно относимся к интеллекту, к знанию, науке, мы имеем такую жизнь, какую заслуживаем. Некультурные, необразованные, невежественные люди не могут создать процветающее общество.

Наш университет имеет возможность потратить на оборудование и приборы лишь 1 млн. руб. в год. Компьютер стоит 20 тыс. руб. Это значит, что мы можем приобрести один компьютер на 200 человек — это, чтобы просто показать его, а не для того, чтобы студент мог им пользоваться, подобно тому, как это делается в университетах Западной Европы.

Я говорил о Рурском университете. На него за последние 10 лет государство истратило 1,8 млрд. марок. Нам же на строительство выделяется не более 2,2 млн. руб. в год. Значит, чтобы иметь современные здания на уровне, достигнутом сегодня в ФРГ, потребуется более 50 лет.

Чтобы нормально развиваться, страна должна вкладывать в образование не 5—6, а по крайней мере 8 проц. национального дохода.

А как Вы оцениваете нынешнюю партийную учебу?

— В системе партийного образования длительное время ничего по существу не меняется. Оно оторвано от реальных нужд партийной работы. Выпускники партийных школ мало что умеют делать, не получают настоящей квалификации. По-моему, надо готовить в этой системе не преподавателя научного коммунизма, не специалиста по партийному строительству, а давать человеку второе высшее образование, необходимое для работы. Скажем, инженеру — квалификацию экономиста, юристу — социолога.

Существует мнение, что современная молодежь утратила веру, стала циничной, испорченной, апатичной.

— Поверьте мне, я знаю, что говорю. У нас хорошая молодежь, прекрасная молодежь. Конечно, когда происходят столь серьезные деформации в обществе, глубокие кризисные явления в различных сферах, прежде всего в духовной, все это затрагивает каждое поколение людей, в том числе и молодежь.

Молодежь самая здоровая, но и самая незащищенная часть общества. Разумеется, хлынувшие в нашу массовую культуру эротика, культ насилия, жестокости не могут не влиять на молодежь, на поведение целых больших ее групп.

Но давайте признаем и другое. В каждой семье кому уделяется наибольшее внимание? Конечно же, детям. Можем ли мы то же самое сказать о нашем обществе в целом? О том, что молодежи, ее становлению оно уделяет главное внимание? Нет.

Что вы можете сказать о лидерах альтернативных течений, в том числе Белорусского народного фронта?

— Мы только еще идем к многопартийности. Кризисные же явления захватывают не только часть наших партийных кадров, но и не могут не сказываться и на лидерах других течений, на их облике. Сегодня я не вижу силы более влиятельной, чем наша партия. В БНФ мало интеллекта, но много неустroенных, обиженных (часто несправедливо) в прошлом людей, неудачников всякого рода. В том числе и бывших членов партии. Выступает эта организация не иначе, как от имени народа. Хотя сам народ об этом не спросили. Конструктивной программы, да и стремления создать ее у БНФ пока нет.

Федор Николаевич, читаете ли Вы журнал «Известия ЦК КПСС»?

— Да, я являюсь вашим подписчиком.

Что бы Вы пожелали коллективу, создающему этот журнал? Каковы Ваши претензии к его содержанию?

— Журнал «Известия ЦК», безусловно, полезен, но у меня лично сложилось впечатление, что раньше он был интереснее. Сейчас он явно перегружен официальным и справочным материалом, всякого рода стенограммами, биографическими справками членов Политбюро и Оргбюро и т. д. Вам не хватает материалов аналитических, критических. В стране сложилась острейшая ситуация. Но если судить по журналу, все у нас в порядке, все спокойно. Скажу и о том, что мне нравится историческая часть «Известий ЦК КПСС». Она вызывает постоянный интерес у читателей. Хочу пожелать тем,

кто издает журнал, быть ближе к реальной жизни, быть смелее и вдумчивее, изобретательнее и гибче. И еще. Больше внимания нужно уделить идеологической работе партии, теоретическому осмыслению пройденного пути и общественной перспективы.

Л. Ф. ШУКАЙЛОВ, член ЦК КПСС,
директор Носовической средней школы,
Добрушский район Гомельской области

«Главное — говорить правду»

Леонид Федорович! Район, в котором Вы живете, пострадал от радиоактивного заражения в результате аварии на Чернобыльской АЭС. По-видимому, немало вопросов на встречах с коммунистами района касалось принятия съездом «Чернобыльской» резолюции?

— Да, вопрос этот для нас больной. Многим из нас пришлось покинуть свои поля, родные села, могилы своих предков. Процесс переселения продолжается и ныне. Все это само по себе большая беда. Чернобыльская катастрофа высветила не только мужество, самоотверженность, героизм, но и существующие рядом с ними в нашем обществе чиновничье равнодушие, корысть, бессовестный обман. И было бы неверно думать, что все это в прошлом. Сейчас принято решение Верховным Советом Белорусской ССР прекратить всякое строительство в зонах, жители которых подлежат переселению. И тем не менее, побывав в зоне строгого контроля, Вы сами можете убедиться в том, что строительство там продолжается. Строятся дома, объекты соцкультбыта. Да и вообще те миллиарды, которые выделяются на ликвидацию последствий аварии, расходуются далеко не самым рациональным образом. Причина этого — диктат и монополизм ведомств, бюрократов, равнодушных и к народному достоянию, и к судьбам людей. Жители области — коммунисты и беспартийные — ставят вопрос: будут ли привлечены к ответственности виновные за ложь, приведшую к тяжким последствиям для жизни и здоровья сотен тысяч людей. Последствия аварии для здоровья гомельчан продолжают храниться за семью печатями, а порой мы сталкиваемся вновь с обманом. Это вызывает негодование народа. Именно это заставило белорусскую делегацию столь настойчиво требовать принятия специальной резолюции по Чернобылю.

Как Ваши односельчане относятся к предстоящему переходу к рынку?

— С опаской. Конечно, одна из причин та, что мы не сумели внятно объяснить, что это такое, убедить людей. Но есть и другая сторона. Народ инстинктивно чувствует, что мы не подготовлены к рынку морально, психологически. А это вызовет большие трудности в переходном периоде.

Как сельский житель, я знаю, например, что сегодня среди крестьян Белоруссии мало желающих стать фермерами, получить землю. И причина не в том, что нет малогабаритной техники, не решен вопрос с кредитами и т. п. Люди не уверены в завтрашнем дне. Они беззащитны не только перед государством (сегодня дало — завтра может отнять), но и перед любым чиновником, а то и соседом-«правдолюбцем», который может прийти и отобрать плоды твоего труда. У нас нет уважения к собственности, к инициативе человека и его правам. Нет не только у бюрократа, но, к сожалению, и в народной толще.

Кстати, как складываются у Вас — директора школы — отношения с руководителем хозяйства?

— С директором племзавода «Носовичи» Владимиром Павловичем Лаврененко отношения у нас деловые. Племзавод оказывает огромную помощь школе, не жалея финансовых средств. И затраты эти окупаются — выпускники школы остаются работать в хозяйстве, многие стали прекрасными специалистами.

**Как видится Вам роль члена ЦК в современных условиях?
Как Вы предполагаете участвовать в работе этого руководящего органа?**

— Стать членом ЦК сегодня — большая ответственность. И это не пустые слова. Думается, отношения между нами — рядовыми членами ЦК и теми, кто выбран в Политбюро, Секретариат, — изменились коренным образом. Большую роль здесь сыграли отчеты членов Политбюро на съезде. Считаю, что и члены ЦК должны отчитываться перед теми, кто направил их на съезд. Начинаю обдумывать свой отчет уже сейчас.

Одна из главных бед сегодня — низкая результативность принятых партийных решений, слабый контроль за их выполнением. За все это нужно как следует взяться членам ЦК на местах. Я постараюсь контролировать ход выполнения резолюций съезда о народном образовании и культуре и о преодолении последствий Чернобыльской аварии. Думаю, смогу рассказать о ходе их выполнения на Пленуме или в Комиссии ЦК.

Леонид Федорович, Вы ведете историю и обществоведение в старших классах. Видимо, сегодня это нелегко?

— Да, ситуация сложна чрезвычайно. Вот уже который год нет учебников, нет пособий. Затянулась на многие годы работа над «Очерками по истории партии». Ощутимых результатов пока нет. Думаю, партия должна смелее идти на публикацию архивных материалов, особенно касающихся «белых пятен» в истории. Пока же приходится ориентироваться на газетные и журнальные публикации — подчас противоречивые, неглубокие. Беспокоит меня и распространяющийся нигилизм по отношению к прожитым страной десятилетиям. В этом году выпускники получили право сами выбирать, какие сдавать экзамены. Так вот из 26 человек выпускного класса историю сдавал только один.

Помогает ли учителю академическая наука?

— Эта помощь сегодня более чем желательна, она остро необходима. Но, к сожалению, ученые, в том числе и АН БССР, оторваны от школьной практики, мало думают о юных соотечественниках. Между тем школьная программа, не только по истории, перегружена деталями, множеством фактов, осмыслить которые ученик просто не успевает. Многие строятся на механическом запоминании, зубрежке. Вся программа ориентирована на какого-то среднего ученика без увлечений, без особенностей. Это особенно пагубно отражается на детях одаренных. Если бы А. С. Пушкин учился в советской школе, он бы вряд ли ее закончил: ведь великий поэт не любил математику. Убежден: старшеклассникам надо давать больше выбора в изучении тех или иных дисциплин.

АНКЕТА ЧИТАТЕЛЯ «ИЗВЕСТИЙ ЦК КПСС»: ПЕРВЫЕ ИТОГИ

В сентябрьском номере «Известий ЦК КПСС» была напечатана анкета для читателей, содержащая вопросы по содержанию журнала. Уже через месяц в редакцию поступило 284 анкеты (и они продолжают поступать), заполненные читателями. Разумеется, на их основе было бы преждевременно делать какие-то окончательные выводы. Но, думается, даже первые предварительные итоги анкетирования представляют определенный интерес. Ниже публикуются ответы на некоторые вопросы анкеты (в процентах к общему числу ответивших).

I. Какова Ваша общая оценка журнала?

в целом высокая	— 46,5
удовлетворительная	— 43,7
негативная	— 7,8
затрудняюсь ответить	— 2,0

II. Материалы каких рубрик привлекают Ваше внимание?

Название рубрики	Читаю всегда	Читаю время от времени	Практи- чески не читаю
В Центральном Комитете КПСС	51,7	23,2	12,3
В Комиссиях ЦК КПСС	32,0	33,5	16,2
В Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изуче- нию материалов, связанных с ре- прессиями, имевшими место в пе- риод 30—40-х и начала 50-х годов	59,9	17,3	10,2
Стенограммы пленумов Цен- трального Комитета партии	64,8	24,3	3,5
Информация и хроника	45,8	29,6	8,8
Международные связи КПСС	20,0	30,0	29,2
Фотографии из архива	73,6	9,2	0,7
По просьбе читателей «Известий ЦК КПСС»	55,3	25,0	3,8
Почта ЦК КПСС	37,7	32,0	12,7
Из архивов партии	86,3	9,5	1,4

III. Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе.

а) Партийность:		б) Образование:	
член КПСС	— 74,7	высшее и н/высшее	— 75,6
член ВЛКСМ	— 3,3	среднее, сред. спец.	— 19,1
член другой партии, союза, движения	— 1,4	неполное среднее	— 4,9
беспартийный	— 18,3	начальное	— 0,4
вышли из КПСС	— 1,4		

в) Возраст:		г) Род занятий:	
до 20 лет	— 2,5	рабочий, колхозник	9,4
21—25	— 3,9	интеллигенция и служащие	40,0
26—30	— 2,1	студент, учащийся	4,2
31—40	— 10,2	пенсионер	46,4
41—50	— 12,0		
51—60	— 17,5		
старше 60	— 51,8		

IV. Будете ли Вы подписчиком «Известий ЦК КПСС» в 1991 г.?

да — 62,7

нет — 37,3

V. Если «нет», то почему?

из-за повышения цены

— 67,9

неудовлетворен содержанием журнала

— 22,6

другие причины

— 9,5

Ответы на вопросы анкеты подготовил к печати Л. Декань.

Кадровые перемены

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ ПАРТИЙНЫХ КОМИТЕТОВ

На конференции Калмыцкой республиканской партийной организации первым секретарем Калмыцкого республиканского комитета партии избран Б. Д. Муев.

На конференции Коми республиканской партийной организации первым секретарем Коми республиканского комитета партии избран А. В. Батманов.

На конференции Мордовской республиканской партийной организации первым секретарем Мордовского республиканского комитета партии избран В. А. Скопцов.

На конференции Тувинской республиканской партийной организации первым секретарем Тувинского республиканского комитета партии вновь избран Г. Ч. Ширшин, член ЦК КПСС.

На Хабаровской краевой партийной конференции первым секретарем Хабаровского крайкома партии избран С. А. Маркаров.

На Куйбышевской областной партийной конференции первым секретарем Куйбышевского обкома партии избран В. С. Романов.

На Псковской областной партийной конференции первым секретарем Псковского обкома партии избран В. С. Никитин.

На Ростовской областной партийной конференции первым секретарем Ростовского обкома партии вновь избран В. Т. Суслин.

На Ярославской областной партийной конференции первым секретарем Ярославского обкома партии избран С. А. Калинин, член ЦК КПСС.

На Кировоградской областной партийной конференции первым секретарем Кировоградского обкома Компартии Украины вновь избран Е. В. Мармазов.

На Крымской областной партийной конференции первым секретарем Крымского обкома Компартии Украины вновь избран Н. В. Багров, член ЦК КПСС.

На Витебской областной партийной конференции первым секретарем Витебского обкома Компартии Белоруссии вновь избран В. В. Григорьев, член ЦК КПСС.

На Гродненской областной партийной конференции первым секретарем Гродненского обкома Компартии Белоруссии вновь избран В. М. Семенов, член ЦК КПСС.

На Могилевской областной партийной конференции первым секретарем Могилевского обкома Компартии Белоруссии избран В. А. Попов.

На пленуме Астраханского областного комитета партии первым секретарем обкома избран Г. А. Горбунов.

На пленуме Запорожского областного комитета Компартии Украины первым секретарем обкома избран В. И. Малев.

Пленум Запорожского обкома Компартии Украины освободил Г. П. Харченко от обязанностей первого секретаря обкома в связи с избранием его вторым секретарем ЦК Компартии Украины.

* * *

Ниже публикуются краткие биографии новых первых секретарей партийных комитетов. (Краткая биография С. А. Калинина опубликована в этом номере «Известий ЦК КПСС», с. 33. Краткие биографии В. В. Григорьева см. «Известия ЦК КПСС», 1989, № 5, с. 48, Г. Ч. Ширшина — «Известия ЦК КПСС», 1989, № 6, с. 49, Н. В. Багрова — «Известия

ЦК КПСС», 1989, № 10, с. 108, В. М. Семенова — «Известия ЦК КПСС», 1989, № 12, с. 61, Е. В. Мармазова и В. Т. Суслина — «Известия ЦК КПСС», 1990, № 5, с. 95, 96.)

Первые секретари республиканских, краевых и областных комитетов партии

БАТМАНОВ Алексей Васильевич

Первый секретарь Коми республиканского комитета партии. Родился 15 августа 1939 г. в г. Сыктывкаре. Коми. В 1962 г. окончил Уфимский нефтяной институт, в 1980 г. — Ленинградскую ВПШ. Член КПСС с 1971 г. С 1962 г. мастер бригады, участка, инженер, ст. инженер, ст. механик газокomppressorной станции № 2 конторы перекачки нефти и газа Ухтинского комбината. С 1966 г. механик цеха Сыктывкарского лесопромышленного комплекса. С 1967 г. нач. республиканского производственного управления «Комигаз». С 1973 г. нач. отдела Госплана, с 1974 г. зав. отделом Совмина Коми АССР. С 1975 г. зам. зав. отделом Коми обкома, с 1981 г. первый секретарь Сосногорского райкома, с 1986 г. зав. отделом Коми обкома партии. С 1989 г. пред. КНК Коми АССР. С октября 1990 г. первый секретарь Коми республиканского комитета партии.

ГОРБУНОВ Геннадий Александрович

Первый секретарь Астраханского обкома партии. Родился 1 января 1946 г. в с. Рассвет Наримановского района Астраханской области. Русский. В 1966 г. окончил Энгельсский индустр.-педаг. техникум, в 1980 г. Астраханский технический институт рыбной промышленности и хозяйства, в 1984 г. — Саратовскую ВПШ. Член КПСС с 1971 г. С 1966 г. работает в Астраханской области: учитель Рассветской восьмилетней школы, с 1968 г. зав. гаражом, гл. механик, гл. инженер, пред. колхоза «Рассвет» в Наримановском районе, с 1979 г. пред. Наримановского райисполкома, с 1980 г. первый секретарь Наримановского, а с 1983 г. — Приволжского райкомов партии, с 1986 г. зав. отделом, с 1987 г. второй секретарь, с октября 1990 г. первый секретарь Астраханского обкома партии. Народный депутат РСФСР.

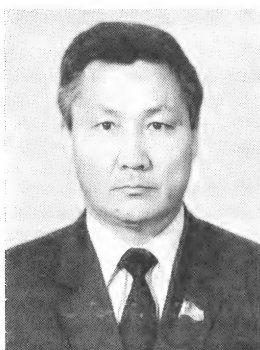
МАЛЕВ Валерий Иванович

Первый секретарь Запорожского обкома Компартии Украины. Родился 26 ноября 1939 г. в г. Запорожье. Русский. В 1970 г. окончил Запорожский машиностроительный институт, в 1977 г. — ВПШ при ЦК КПСС. Член КПСС с 1964 г. Трудовой путь начал в 1957 г. токарем на заводе в г. Запорожье. С 1961 г. машинист, сменный мастер Закарпатского комбината нерудных материалов в г. Ужгороде. В 1961—1964 гг. служил в Советской Армии. С 1964 г. работает в г. Запорожье: механик в организации, с 1967 г. ст. инженер-технолог, нач. испытательной станции, нач. участка завода передвижных электростанций, с 1972 г. консультант-методист Дома политпросвещения, инструктор, зам. зав., с 1977 г. зав. отделом обкома партии, с 1988 г. ген. директор НПО «Трансформатор». С октября 1990 г. первый секретарь Запорожского обкома Компартии Украины.

МАРКАРОВ Сергей Андреевич

Первый секретарь Хабаровского крайкома партии. Родился 11 марта 1948 г. в пос. Дид-Биран Ульчского р-на Хабаровского края. Русский. В 1972 г. окончил политех. ин-т, в 1983 г. — ВПШ в г. Хабаровске. Член КПСС с 1975 г. В 1966—1968 гг. учился в Тихоокеанском высшем военно-морском училище им. Макарова, г. Владивосток. С 1968 г. рабочий леспромхоза в Ульчском р-не. С 1972 г. работает в г. Хабаровске: ст. механик АТП-1, гл. инженер, нач. филиала, нач. отдела объединения пассажир. автотранспорта, гл. инженер, с 1977 г. секретарь парткома пассажир. автопредприятия № 2, с 1980 г. зав. отделом, с 1982 г. второй секретарь Железнодорожного райкома партии. С 1983 г. первый секретарь Комсомольского райкома партии Хабаровского края. С 1987 г. нач. проектно-строительного объединения «Хабаровскводстрой». С октября 1990 г. первый секретарь Хабаровского крайкома партии.

МУЕВ Борис Доляевич

Первый секретарь Калмыцкого республиканского комитета партии. Родился 21 декабря 1942 г. в совхозе «Сарпа» Юстинского р-на Калмыцкой АССР. Калмык. В 1965 г. окончил Саратовский сельскохозяйственный институт, в 1977 г. — ЗВПШ, а в 1986 г. — АОН при ЦК КПСС, кандидат экономических наук. Член КПСС с 1969 г. С 1965 г. гл. экономист-плановик совхоза «Сарпа» в Юстинском р-не Калмыцкой АССР. В 1965—1966 гг. служил в Советской Армии. С 1966 г. работает в Калмыцкой АССР: вновь гл. экономист-плановик совхоза «Сарпа», нач. отдела райсельхозуправления, директор совхоза «Барун» в Юстинском р-не, с 1975 г. зам. зав. отделом обкома, с 1979 г. первый секретарь Целинного райкома, с 1982 г. зав. отделом обкома, с 1986 г. первый секретарь Юстинского райкома, с 1988 г. второй секретарь обкома, с октября 1990 г. первый секретарь Калмыцкого республиканского комитета партии. Народный депутат Верховного Совета Калмыцкой ССР.

НИКИТИН Владимир Степанович

Первый секретарь Псковского обкома партии. Родился 5 апреля 1948 г. в г. Опочке Псковской области. Русский. В 1971 г. окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, в 1990 г. — АОН при ЦК КПСС. Член КПСС с 1975 г. В 1971—1973 гг. служил в Советской Армии. С 1973 г. работал в г. Великие Луки Псковской области: ст. инженер-конструктор филиала института «Псковгражданпроект», с 1974 г. зав. отделом, первый секретарь горкома комсомола, с 1977 г. зав. отделом, с 1980 г. второй секретарь горкома партии. С 1983 г. зав. отделом Псковского обкома партии, с 1986 г. по октябрь 1990 г. первый секретарь Псковского горкома партии, одновременно с 1989 г. пред. Псковского городского Совета народных депутатов. С октября 1990 г. первый секретарь Псковского обкома партии.

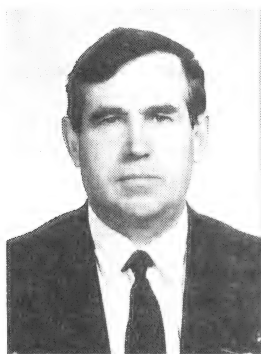
ПОПОВ Вадим Александрович

Первый секретарь Могилевского обкома Компартии Белоруссии. Родился 5 июля 1940 г. в г. Демидове Смоленской области. Русский. В 1961 г. окончил Демидовский техникум механизации с.х.-ва, в 1971 г. — Белорусский институт механизации с.х.-ва, в 1984 г. — Минскую ВПШ. Член КПСС с 1965 г. С 1957 г. рабочий совхоза в Сафоновском р-не Смоленской области. В 1961 г. механик, бригадир свеклосовхоза в Троицком р-не Алтайского края. В 1961—1964 гг. служил в Советской Армии. С 1964 г. работал в Могилевской области: преподаватель Кричевского СПТУ-38, с 1965 г. инструктор, зав. отделом, второй секретарь Кричевского райкома, в 1968 г. инструктор обкома, с 1968 г. первый секретарь Краснопольского райкома комсомола, с 1972 г. директор совхоза в Краснопольском р-не, с 1976 г. инструктор обкома партии. С 1977 г. инструктор ЦК Компартии Белоруссии. С 1979 г. первый секретарь Осиповичского горкома, с 1982 г. зав. отделом, с 1989 г. второй, а с октября 1990 г. первый секретарь Могилевского обкома Компартии Белоруссии.

РОМАНОВ Валентин Степанович

Первый секретарь Куйбышевского обкома партии. Родился 29 октября 1937 г. в г. Валдае Новгородской области. Русский. В 1961 г. окончил Ленинградский политехнический институт, в 1974 г. — ЗВШ при ЦК КПСС, кандидат исторических наук. Член КПСС с 1961 г. С 1961 г. работает в г. Новокуйбышевске Куйбышевской области: мастер монтажного управления треста «Нефтехиммонтаж», с 1963 г. инструктор горкома партии, с 1964 г. зам. секретаря, с 1966 г. секретарь парткома треста № 25, с 1970 г. пред. горисполкома, с 1975 г. первый секретарь горкома партии. С 1978 г. зав. отделом Куйбышевского обкома партии, с 1982 г. зам. пред. Куйбышевского облисполкома. С октября 1990 г. первый секретарь Куйбышевского обкома партии.

СКОПЦОВ Виктор Александрович

Первый секретарь Мордовского республиканского комитета партии. Родился 15 октября 1939 г. в с. Малой Ивановке Рыбчинского района Мордовской АССР. Русский. В 1966 г. окончил Мордовский государственный университет, в 1990 г. — Горьковскую ВПШ. Член КПСС с 1966 г. С 1957 г. колхозник в Рыбчинском районе Мордовской АССР. В 1958—1961 гг. служил в Советской Армии. С 1966 г. работает в Мордовской АССР: гл. зоотехник совхоза «Репьевский» в Чамзинском районе, с 1969 г. директор Атемарской, с 1979 г. — Октябрьской птицефабрик в Лямбирском районе, с 1985 г. первый секретарь Лямбирского, а с 1988 г. — Ромодановского райкомов партии. С октября 1990 г. первый секретарь Мордовского республиканского комитета партии. Народный депутат Верховного Совета Мордовской АССР.

ВЫБОРЫ СЕКРЕТАРЕЙ ПАРТИЙНЫХ КОМИТЕТОВ

На пленумах партийных комитетов избраны:

вторые секретари

ЦК Компартии Таджикистана — **Тургунов Евгений Ильич**, 1947 г. рождения, русский, член КПСС с 1969 г., образование высшее, работавший заместителем Председателя Верховного Совета Таджикской ССР.

Кировского обкома партии — **Казаковцев Владимир Александрович**, 1950 г. рождения, русский, член КПСС с 1973 г., образование высшее, работавший первым секретарем Октябрьского райкома партии г. Кирова.

Новгородского обкома партии — **Петрищев Алексей Федорович**, 1938 г. рождения, русская, член КПСС с 1966 г., образование высшее, работавший секретарем Новгородского обкома партии.

секретари

Вологодского обкома партии — **Ячистова Людмила Георгиевна**, 1949 г. рождения, русская, член КПСС с 1973 г., образование высшее, работавшая заведующей идеологическим отделом Вологодского обкома партии.

Кировского обкома партии — **Лебедев Владимир Петрович**, 1949 г. рождения, русский, член КПСС с 1971 г., образование высшее, работавший руководителем лекторской группы Кировского обкома партии.

Костромского обкома партии — **Качура Анатолий Сергеевич**, 1948 г. рождения, русский, член КПСС с 1970 г., образование высшее, работавший первым секретарем Галичского горкома партии Костромской области.

Костромского обкома партии — **Кошкин Виктор Александрович**, 1942 г. рождения, русский, член КПСС с 1970 г., образование высшее, работавший первым секретарем Красносельского райкома партии Костромской области.

Новгородского обкома партии — **Трифонов Сергей Дмитриевич**, 1955 г. рождения, русский, член КПСС с 1976 г., образование высшее, кандидат исторических наук, работавший секретарем парткома Новгородского политехнического института.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ КПСС

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КПСС С СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*С заседания Комиссии ЦК КПСС по вопросам
международной политики 15 июня 1990 г.*

«Социал-демократия представляет собой крупную международную политическую силу, обладающую большим демократическим и антивоенным потенциалом. Как самостоятельное течение в социалистическом движении она вносит весомый вклад в социальный прогресс, противостоит милитаризму и буржуазному консерватизму». Этот вывод содержится в записке А. Н. Яковлева «Об особенностях работы с социал-демократией на современном этапе», одобренной Секретариатом ЦК КПСС 31 июля 1990 г.

В записке отражены положения, высказанные в ходе дискуссии, состоявшейся 15 июня 1990 г. на заседании Комиссии ЦК КПСС по вопросам международной политики. Ниже публикуется отчет об этом заседании.

Ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС **Р. Г. Яновский**. В русле нового политического мышления КПСС во многом заново определяет свое отношение к социал-демократии. Последняя, являясь нашим «ближайшим родственником», представляет собой крупнейшую международную политическую силу, с которой надо считаться. КПСС и социал-демократия объективно нуждаются в тесном сотрудничестве, в прочном союзе.

Суть проблем, вокруг которых сейчас развивается тенденция сближения, — это международная безопасность, разоружение, региональные конфликты, использование опыта социал-демократии в области социальной политики, регулирования рыночных отношений, кооперации, охраны природы и т. д.

Эта работа носит не эпизодический, а постоянный характер. В то же время нельзя предаваться эйфории и забывать о трудностях, встающих на пути расширения сотрудничества. Дает о себе знать наследие сталинизма, который в прошлом нанес удар по сотрудничеству социал-демократов и коммунистов. Напоминает о себе и антикоммунизм, который по-прежнему существует и порой усиливается.

Существенно и то, что социал-демократия сегодня испытывает серьезные идеологические трудности, также ведет поиск путей обновления. В наших обменах идет расчистка идеологических завалов, намечилось преодоление догматических стереотипов.

Мы осуществляем связи с социал-демократией из многих стран. Важное значение придаем изучению социального и управленческого опыта социал-демократии. Исходим из того, что это не буржуазные, а левые партии, имеющие глубокие корни в массах и умеющие работать с массами. Их опыт поучителен для нас, особенно в свете нынешней ситуации. Представляют значительный интерес механизмы местного самоуправления, опыт муниципальной деятельности, развитие кооперативного движения, подход к теории и практике регулирования трудовых отношений, социальному партнерству. Важны и вопросы социальной психологии. В этой области социал-демократы имеют хорошие заделы.

Научные учреждения, общественные организации активно действуют интенсификации связей с социал-демократическими партиями. Те встречи, которые в последнее время мы провели, дали хорошие результаты. Имели место

контакты в Швеции, Финляндии, Италии. География взаимных посещений очень широкая. Установлены контакты Академии общественных наук с Социал-демократией Республики Польша. Договорились о том, что они приедут к нам, подписали соответствующие протоколы. В странах Восточной Европы сохраняются возможности нашей работы с социалистическими и социал-демократическими партиями и в новых условиях.

Проведены встречи, дискуссии, круглые столы, заложена основа для дальнейшего сотрудничества. Предполагаем издать в ближайшее время несколько брошюр и книг совместно с социал-демократами, нарабатывая теоретический материал. На этом пути мы восстановим уважительное отношение к социал-демократии, прекрасно осознавая настоятельную необходимость единства рабочего, социалистического движения.

Проведение такой работы будет содействовать обновлению современного коммунистического движения на основе нового политического мышления, а тем самым повышению его авторитета и политической силы. Расширение и углубление взаимодействия КПСС с социал-демократией безусловно будет содействовать формированию союза всех левых сил.

Ректор Института общественных наук при ЦК КПСС **Ю. А. Красин**. Межведомственным советом по изучению социал-демократии, который действует при нашем институте, совместно с группой консультантов Международного отдела ЦК были подготовлены и разосланы членам Комиссии тезисы к 100-летию II Интернационала. Изложенные там идеи сразу же пошли в политический оборот. Они имели одну направленность — избавиться от тех идеологических штампов, которые фактически экстраполировали на современность совершенно другую политическую культуру. Штампов, которые складывались в период Октябрьской революции, после нее, в момент создания Коминтерна и отражали господствовавшую то-

гда политическую культуру конфронтационности. Отсюда и все идеи, разделившие социал-демократию и коммунистов, в частности, идея диктатуры пролетариата, которая пролегла между ними словно Рубикон. Вот от этих, как модно сейчас говорить, идеологем прошлого надо было просто избавляться.

Теперь в мире складывается другая культура — культура консенсуса, согласия. На мировом уровне вся глобальная проблематика толкает нас к понятию целостного и взаимосвязанного мира. Это играет важную роль в преодолении расхождений между двумя течениями в рабочем движении.

Сначала в отношениях с социал-демократией был период эйфории, все шло по восходящей линии. Установились не просто контакты, но и были заключены соглашения с рядом научных центров социал-демократических партий — в Западной Германии, во Франции, в Испании, Бельгии и т. д.

Сейчас мы переживаем некоторые сложности. Социал-демократы были несколько встревожены темпами перемен в Восточной Европе. Их концепция развития этого региона в стратегическом плане предусматривала примерно то, что и произошло. Но они рассчитывали на эволюционный путь. На этом была построена вся их стратегия. Когда в Восточной Европе пошел бурный процесс — не эволюционный, а революционный — они на первых порах заняли выжидательную позицию и только потом начали разбираться в происходящем.

Теперь есть некоторые новые факты. Когда в восточноевропейских странах стали возникать социал-демократические течения, первоначально казалось, что они усилятся за счет коммунистов. Но даже в ГДР они не получили того результата, который ожидали. Главные козыри получили христианские демократы. Я уж не говорю о других странах, где социал-демократические партии даже слабее бывших коммунистических партий.

Второй факт — возникновение социал-демократии у нас. Ясно, что

идеологи социал-демократии на Западе рассчитывали на эволюцию КПСС в сторону социал-демократии. Думаю, что в какой-то мере такая эволюция произошла, и она неизбежна. Но вдруг стали появляться социал-демократические партии в СССР. Западные социал-демократы решили приглядеться, что это такое, ездили на съезды, в особенности в Прибалтику. Наметились и колебания в отношениях с КПСС. Тут сказываются и трудности нашей перестройки, и угроза раскола партии.

Итак, наступил период выживания. Встает вопрос: что нам в этих условиях делать? Я думаю, что мы ни в коем случае не должны менять общую стратегическую линию. Нам никуда не деться от союза с социал-демократией. Мы движемся в одном направлении.

Мы в Институте общественных наук провели сравнение позиций КПСС и Социнтерна. Оказалось, что весьма трудно найти различия в идеологических позициях, произошло сближение. Тот идеологический водораздел, который был раньше, сейчас во многом размывается. Сейчас главная демаркационная линия проходит не между коммунистами и социал-демократами, а между неоллибералами (которые создали свою концепцию, и она успешно работает) и левodemократическими течениями, представленными коммунистами, социал-демократами и другими левыми силами. Это нас толкает на продолжение принятой стратегической линии.

В то же время с нами готовы сейчас сотрудничать очень серьезные силы либерального направления. Видимо, с ними надо развивать связи. Это в порядке вещей и не осложнит наши отношения с социал-демократами.

Возникает вопрос и об отношениях с социал-демократией восточноевропейских стран. Эти партии пока занимают позиции гораздо правее традиционной социал-демократии. В оценке этих партий у нас наблюдался до сих пор излишний оптимизм. Они нередко рассматривались как важнейший фактор ста-

билизации положения в Восточной Европе. Реальное развитие не подтвердило этих ожиданий. Это сейчас признают и западноевропейские социал-демократические партии.

Важно также иметь в виду, что в странах Восточной Европы на базе коммунистических партий образовались левосоциалистические партии, составляющие социал-демократам конкуренцию слева. Эти партии не очень влиятельны. Исключение, пожалуй, составляет ГДР. В целом положение на левом фланге партийно-политической структуры в странах Восточной Европы сложное, запутанное. Было бы полезно, видимо, поручить межведомственному совету совместно с институтами Академии наук специально и более глубоко проанализировать этот вопрос, дать возможные прогнозы развития партий.

А. Н. Яковлев. Может быть, в общих оценках сказываются особенности позиции социал-демократии Западной Германии? Если взять, скажем, испанскую социалистическую партию, французских социалистов, то у них настроения несколько другие.

Ю. А. Красин. Возможно, но надо учесть, что западногерманская социал-демократия — стержень Социнтерна. Это первое. Второе — французы тоже заморозили с нами связи. У испанцев этого не чувствуется. У итальянцев, наоборот, проявляется интерес, правда, итальянская соцпартия вообще «еретическая» в их лагере. Так что есть, вероятно, какие-то контртенденции. Но главную линию выражает западногерманская партия.

Заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС **Ю. И. Зуев.** Удельный вес отношений с социал-демократией во внешнеполитической деятельности КПСС заметно вырос. Расширилась география связей. Мы имеем контакты практически со всеми социалдемократическими, социалистическими партиями Европы, Японии, Австралии, Новой Зеландии. Увеличилось не только число совместных мероприятий, но произошли и качественные изменения.

Если раньше мы с социал-демократами в основном вели разговоры о совместной борьбе за мир, против военной угрозы, то сейчас спектр дискуссий очень широк: вопросы конверсии, экологии, экономических связей, социального регулирования и т. д. С рядом партий созданы совместные рабочие группы. Например, с социал-демократами ФРГ, Финляндии, Швеции.

С нашей стороны необходимо повысить уровень этих контактов, провести встречи, обмен делегациями, которые ранее не состоялись из-за загруженности представителей КПСС.

В центр бесед следовало бы ставить темы путей развития человечества, будущее прогресса, социализма. Социал-демократы должны убедиться, что в этих капитальных вопросах более искреннего и надежного партнера, чем КПСС, у социал-демократов не будет ни в лице мелких групп, которые образовались в некоторых регионах Советского Союза, ни в лице тех социал-демократических партий, которые появились в странах Восточной Европы. Да социал-демократы и сами откровенно заявляют, что главный партнер — это КПСС. Думаю, что наша линия должна быть на активизацию связей, повышение их уровня, на более откровенный, углубленный разговор. Меньше дипломатии, больше откровенности. Это значит, что мы должны не только хвалить их опыт, но и высказывать критические суждения. У нас еще сохраняются старые клише в отношении социал-демократии, но и у них есть изжившие себя антикоммунистические клише. Ведь факт, что в ряде стран они в лице коммунистов до сих пор видят основных противников. Это вредно для дела социализма, и об этом надо говорить совершенно откровенно.

Член Комиссии, член Президентского Совета СССР **Г. И. Ревенко**. Мой опыт активных контактов с испанскими социалистами позволяет высказаться за сотрудничество с социал-демократией.

Нам, во-первых, надо взять у социал-демократов, с учетом сего-

дняшней ситуации, опыт сотрудничества с другими партиями. У нас этого опыта совершенно нет. В беседе испанские социалисты заявили: «Мы с коммунистами сотрудничаем постоянно, но в период выборов мы порознь. На выборах мы боремся каждый за свое место». Такая ситуация для нас впереди, и она еще даст о себе знать. Поэтому важно, чтобы научные исследования по теме социал-демократии, ее действий имели практическое значение, тогда от них будет реальная помощь партии.

Второе. Опыт избирательной борьбы. Здесь тоже надо изучать практику других партий и учиться, чтобы не было таких провалов, которые мы наблюдаем в ряде мест в ходе выборов.

Далее, опыт работы в парламентах. Чем наша наука помогла нам, депутатам-коммунистам, работать в советском парламенте? Скажу откровенно, почти ничем, хотя имеются институты, академия, партийные школы.

В Испании социалисты нам показали двадцатитомное собрание «Социализм, XXI век». XXI век! Где же наши разработки? Где поворот в нашем партийном мышлении? Я выступаю за сотрудничество с социал-демократией, но и за серьезные теоретические, практические научные исследования, как нам строить нашу партию дальше.

Консультант Международного отдела ЦК КПСС **А. Б. Вебер**. Об актуальности изучения опыта западной социал-демократии говорилось не раз. На этот счет есть и решения ЦК. Первые шаги сделаны, но в целом этой работе, как мне кажется, не уделяется должного внимания. Нужен более четкий контроль за принятыми решениями и утвержденными планами.

Если говорить о развитии связей, диалога с социал-демократией в более общем плане, то именно сейчас мы особенно заинтересованы в этом. К сожалению, в настоящее время международная деятельность КПСС на этом направлении отстает от требований момента и от имеющихся возможностей. А о том, что они есть, свидетельствует боль-

шой запас доброй воли в отношении КПСС, которую демонстрирует социал-демократия Запада, ее заинтересованность в успехе нашей перестройки. И это понятно: там прекрасно понимают, как это важно для всех левых, прогрессивно-демократических сил.

Стоит напомнить, что наблюдатели от КПСС приглашались на некоторые заседания Совета Социнтерна, а также присутствовали на последнем конгрессе этой международной организации социал-демократии. Представитель КПСС участвовал в заседании Совета Социнтерна в Каире 22—23 мая 1990 г., где обсуждался вопрос о ситуации в Восточной Европе в целом и об отношениях с социал-демократическими партиями в этом регионе, в частности. Выступая там, В. Брандт подчеркнул, что социал-демократия чувствует себя «соответственной» за судьбы перестройки, за судьбы России и Советского Союза.

В каком-то смысле социал-демократия становится для нас более сложным партнером. КПСС уже не является единственной партией в стране. Если раньше социал-демократы были для нас только внешним фактором, то теперь это и внутренний фактор. Появились (пусть пока и малочисленные) социал-демократические партии и группы в Российской Федерации и ряде других республик. Есть социал-демократическая тенденция и в самой КПСС. Но это значит, что и мы сами, учитывая процессы в нашем обществе и в партии, становимся, по-видимому, более сложным партнером для западной социал-демократии.

В проекте Платформы КПСС к XXVIII съезду записано очень хорошее положение о том, что партия отклоняет негативные догматические стереотипы в отношении социал-демократии, что она открыта для сотрудничества с социалистами и социал-демократами. Но одно дело декларировать это, и другое — реализовать на практике. Эти стереотипы существуют, они глубоко укоренились и постоянно выплескиваются в предсъездовской

дискуссии. Некоторые с особым нажимом говорят о необходимости отмежеваться от социал-демократии. Как-то забывается, что главная линия размежевания сейчас другая. Ведь не случайно наши отечественные поклонники крайних форм экономического либерализма, отвергая само понятие «социализм», выступают с нападками и на западную социал-демократию, предрекают ее упадок.

Поэтому необходима большая разъяснительная, просветительская работа в самой партии, чтобы действительно преодолеть негативные стереотипы. Мы заинтересованы не только в сотрудничестве с социал-демократией, но и в углублении диалога с нею по всем вопросам, представляющим взаимный интерес. Непроницаемого идеологического барьера больше нет. Отношения с социал-демократией приобретают и мировоззренческое значение. У нас много общего и в видении современного мира, и в понимании задач, стоящих перед всеми прогрессивными силами. Нужно наверстывать упущенное, и многое здесь зависит от нас самих.

Член Комиссии, заведующий Международным отделом ЦК КПСС **В. М. Фалин***. Чтобы не повторяться, буквально несколько слов. Первое — нам нужно учесть, что социал-демократические партии далеко не однородны. Если говорить о критических настроениях по отношению к нам, то таковые, конечно, есть и дают себя знать, но большинство выступает не только против сокращения объема связей, но за их интенсификацию. Следовательно, в зависимости от того, с кем и как мы будем работать, зависят уровень и содержание связей с социал-демократией, а также настроения в самих социал-демократических партиях.

Второй момент. Мы можем почерпнуть очень многое в методологии социал-демократов. Это факт,

* На Пленуме ЦК КПСС 14 июля 1990 г. В. М. Фалин избран секретарем ЦК КПСС. Ред.

что социал-демократы, особенно после второй мировой войны, раньше нас сумели обобщить и сделать предметом дискуссий, в которые потом втянулись и мы, многие теоретические положения — о роли научно-технической революции, об отношениях Север—Юг и других важных общественных явлениях.

Если мы эту методологию воспримем, если она позволит нам более активно (и внутри страны, и в международном плане) осмысливать то, что происходит, трансформировать в политику партии и государства, то будет легче стать самими собой, а в отношениях с социал-демократами — и не только с ними — нам нужно быть именно самими собой. Если наши взгляды совпадают с ними, прекрасно. Если они хотят от нас отмежевываться в чем-то, чтобы не быть похожими на нас, пусть делают это они, а не мы. Но не следует впадать в старый грех, когда нам обязательно нужно было быть разными.

Последнее. При всем том, что сейчас оценки шансов социал-демократов в СССР, в восточноевропейских странах даются довольно пессимистические, недооценивать этот факт было бы неосмотрительно. Все зависит от обстоятельств: сегодня эти шансы невелики, а завтра они могут круто возрасти. Если идти достаточно взвешенно в контексте перестроечных размышлений, то через свою работу мы будем заставлять других сменить свой план действий, влиять таким образом и на социал-демократов, и на других партнеров.

А. Н. Яковлев. Мы сейчас пытаемся все наследие прошлого как-то поправить или очиститься от той трагической ошибки, которая привела к расколу рабочего движения. Это было действительно трагическое событие, которое не только раскололо рабочее движение, но и оказало на него крайне отрицательное влияние. Крайне отрицательное прежде всего для нас самих.

Нагнетание враждебности к социал-демократии нужно было Сталину. Этот раскол сильно толкнул нас в сторону сектантства, которое как раз и сыграло роковую роль в нашей изоляции не только в партийной сфере, но и в государственной политике. Поэтому сейчас то, что мы с вами обсуждаем, делаем прорывы на отдельных участках, и в целом в отношениях с социал-демократией, с левыми партиями, это еще и наше определенное покаяние, попытки прорваться за еще пока не полностью срытые стены нашего сектантского мышления.

Правильно сказано, что мы можем написать и то, и другое, и третье постановление, но как только дело доходит до приложения этих постановлений к практике, тут-то мы вновь оказываемся в плену старого мышления.

Между прочим, хочу заметить, у нас, по-моему, появилась во время перестройки новая опасность — писать смело, поступать трусливо или не выполнять то, что написали. Теперь мы перестали бояться слов, но зато сдерживаем эту революционность слов консерватизмом действий, консерватизмом мышления и поступков.

Прорывы нам надо делать серьезные. Делить-то нам, собственно, нечего в условиях неконфронтационного, зависимого и целостного мира, в условиях общечеловеческих ценностей. Совершенно по-другому встают и проблемы контактов, сотрудничества, борьбы за прогресс.

Думаю, то, что мы обсуждаем, это очень перспективные вопросы. Это ведь не только вопросы связей, контактов, решения внешнеполитических задач, строительства какого-то нового мира. Это вопросы и судьбы нашей партии, насколько мы сумеем перестроиться в сторону здравого смысла. Под этим углом зрения всем нам и нужно бы работать на этом важном участке политики партии.

Международный отдел ЦК КПСС

Работник ЦК вернулся из командировки

В почте журнала есть письма, в которых наши читатели интересуются, как ЦК КПСС получает информацию по различным проблемам жизни нашей страны и за рубежом, в каких формах поступает эта информация?

С одним из видов такой внутрипартийной информации — служебной запиской — мы и знакомим наших читателей.

О ПОЕЗДКЕ В СЛОВАКИЮ (Служебная записка)

В середине сентября находился в Словакии. Состоявшиеся встречи с представителями интеллигенции, бизнеса, крестьянских хозяйств, стоящими на позициях компартии или вне ее, позволяют выделить некоторые примечательные черты нынешней обстановки в этой части ЧСФР.

1. Прежде всего **об экономических преобразованиях**. Если в печати для их характеристики используется преимущественно политически нейтральная терминология — «приватизация» экономики, создание рыночного хозяйства и т. п., то в частных разговорах и комментариях речь ведется однозначно о переходе к капиталистическим формам собственности. По существу, споры идут не о том, возвращаться ли Чехословакии на путь капитализма, а как это сделать при отсутствии в стране свободного капитала. «Мы и так сорок лет потеряли, теперь будем наверстывать», — сказал один из литераторов, подвергнутый в прошлом остракизму, а сейчас избранный депутатом.

Что касается первой стадии реформы, называемой «малой приватизацией», которая должна начинаться с передачи частникам мел-

ких предприятий, то здесь в основном имеется ясность в приоритетном праве нынешних работников на приобретение магазинов, мастерских, бюро услуг и т. п. Уточняться будут лишь такие вопросы, как права бывших собственников, в том числе живущих за границей, возможности конкуренции на право владения предприятиями не работающих на них лиц, допустимость участия иностранцев во владении «приватизированным» производством.

Сложнее обстоит дело со второй стадией «приватизации», когда встанет вопрос о крупных предприятиях, на которых заняты тысячи людей. Характер действий на этой стадии еще окончательно не определен. Среди сложных вопросов, по которым идут споры, назывались такие, как права прежних собственников (особенно находящихся за рубежом), размеры возможной компенсации им за утраченную собственность, пределы сосредоточения капиталов в одних руках, участие государства во владении акциями. Беседы показали, что практически все собеседники в принципе согласны с планами капитализации мелких предприятий. В отношении же крупных — скорее выражалась

обеспокоенность опасностью сосредоточения огромных средств в руках немногих предпринимателей и, как следствие, возможностью подрыва развитой системы социального обеспечения, высоко ценимой большинством населения.

2. Большое внимание уделяется **привлечению иностранного капитала**. Сегодня значительную активность развивают малые фирмы, представители спекулятивного бизнеса западноевропейских стран, готовые идти на тот или иной риск в надежде на быстрый выигрыш. Этот динамичный, хотя и незначительный в общей сумме, капитал создает атмосферу ажиотажа во круг связей с Западом, эйфорию в отношении перспектив быстрого обновления производства с участием западного капитала. Зачастую через доверенных лиц создаются прежде всего не производственные, а посреднические фирмы, ориентированные, в частности, и на возможность продвижения в другие страны. Так, буквально на наших глазах было сформировано представительство швейцарской книгоиздательской фирмы с правом продвижения ее интересов во все страны Восточной Европы, причем в силу неотлаженности финансового и правового механизма финансирования осуществляется на условиях личного делового доверия. Аналогичным образом организовалось сотрудничество другой фирмы с французским маркетинговым предприятием.

В то же время крупный или даже средний капитал Запада пока не проявляет интереса к инвестициям в экономику республики. По признанию словацких собеседников, видимо, сказывается неуверенность «западников» в необратимости происходящих в ЧСФР процессов. Полагают, что ситуация может измениться с выработкой системы гарантий иностранной собственности, включающей не только местные законодательные акты, но и двусторонние межгосударственные обязательства. Собеседники говорили о планах и надеждах словацкой сто-

роны на привлечение крупного западного капитала, но не могли привести примеры такого рода предложений со стороны Запада.

3. В **аграрном секторе** экономики кооперативы как господствующая форма организации хозяйства остаются неизменными. Провозглашенная возможность приобретения земли в целях сельскохозяйственного производства практически не реализуется. Собеседники в пригородах двух городов, где мы были, не могли назвать никого, кто купил бы или забрал из кооператива свою землю.

Как вытекало из разговора с сельхозработниками вблизи города Пештьяни, здесь действует ряд причин. Во-первых, нужно много денег, чтобы выкупить землю, приобрести машины («Только спекулянты и жулики могут покупать, а честному человеку столько не заработать»). Во-вторых, личное хозяйство не гарантирует доходов в случае неурожая, хотя и сулит немалые хлопоты. Селяне же и так безбедны. В-третьих, «нет уверенности, что завтра все не изменится, поживем — увидим».

4. В **политико-идеологической сфере** все более определенно наблюдается крен в сторону реставрации прежних порядков. Отсюда, возможно, и звучала критика по таким вопросам, как неоправданная амнистия, приведшая к росту преступности, угроза возвращения прежних «хозяев» и сведения ими счетов с левыми, «братание» с теми на Западе, к кому еще сохранилось недоверие среди общественности страны.

Заметно, что Компартия Словакии сохраняет определенный вес и стремится приобрести новый авторитет. Ее лидеры активно участвуют в парламентских дебатах, их выступления в силу общенациональной и социальной направленности цитируются в передачах телевидения. Братиславская газета «Правда» пользуется популярностью за свою объективность и честность («Она не может врать», — сказал один из собеседников, — т. к.

на нее сразу же набросятся со всех сторон»).

Даже в малых городах, несмотря на прессинг со стороны господствующих партий, активно эксплуатирующих версию о равнозначности коммунизма и фашизма, сохраняются партийные организации, в которых состоят отнюдь не только ветераны. В печати продолжают публиковаться публикации о неправомерном использовании средств на организацию быта бывших руководителей, о допущенных злоупотреблениях официальным положением. В отношении к прошлому руководству выделяется первый, приемлемый этап его деятельности (1969—1971 гг.) и резко осуждается период массовых чисток партии (1972—1974 гг.).

5. Особый вопрос — **отношение к СССР**. Здесь переплетается масса настроений. С одной стороны, определенное недоумение, а случается, и злорадство, по поводу кризисного состояния советской экономики («такая большая страна и докатилась до такой жизни»). С другой — обеспокоенность по поводу перспектив экономического сотрудничества, так как Советский Союз воспринимается пока как главный партнер, на которого ориентировано местное производство. Сокращение советских нефтепоставок, которое отражается на бюджете каждого автомобилиста (а это означает — каждой семьи), так или иначе присутствует в разговорах. Появилась и новая тема — расчет на выгоду сделок с отдельными республиками и регионами СССР, особенно с Сибирью.

На все это налагается нескрываемое сочувствие, даже сострадание к советским людям, оказавшимся, по сложившемуся мнению, в крайне тяжелом положении. Сообщения средств информации, особенно телевидения, создают однозначно удручающую оценку жизни в СССР. Очереди за табаком, хлебом оседают в сознании людей, как постоянное слагаемое советской действительности; сведения об этих кризисных явлениях не

погашаются информацией об их последующем устранении. Картину бедствия дополняют разговоры о массовой продаже «русскими туристами» по дешевке на черном рынке самого пестрого набора бытовых товаров.

В культурной жизни советское присутствие малозаметно, хотя по-прежнему популярна и широко представлена в театральной и концертной программе русская классика (подчеркивалось, что словацкий драмтеатр начал сезон пьесой А. Островского «Доходное место»). «Ваше модерное искусство не подходит Словакии,— говорили нам на встрече в клубе писателей,— в массовой культуре вы сделали ставку на американизм и создали его плохую копию, а мы, как европейцы, стоим на национальной почве». Действительно, традиционные моральные ценности, сформированные под крепким влиянием католицизма, остаются, пожалуй, доминирующим фактором в передачах местного телевидения.

Несколько неожиданно возрастает интерес к информационным передачам советского телевидения. «Я никогда прежде не смотрел ваше телевидение,— сказал инженер-электронщик из Братиславы,— а теперь смотрю «Время» как альтернативный источник информации».

Повсеместно отмечалось резкое свертывание изучения русского языка. Школы и вузы с нынешнего года переориентированы на преподавание главным образом английского и немецкого. Заметно сокращено в связи с переходом на твердодолларные расчеты издание советских книг. Если какая-то советская литература и пользуется спросом, то только та, что в прошлом находилась под запретом в СССР.

Собеседники отмечали и заметное, на их взгляд, сокращение политических связей между ЧСФР и Советским Союзом при одновременном нарастании контактов с Западом. Следовавшие один за другим и широко освещавшиеся визиты Ф. Миттерана и М. Тэтчер проходи-

ли на фоне полного отсутствия контактов с СССР на политическом уровне.

Состоявшаяся поездка, беседы на сугубо неофициальном уровне показали, что в этой части Чехословакии, наверное, как и во всей республике, сохраняется значительный потенциал добрых чувств к нашей стране, имеются большие возможности выгодного сотрудничества, кооперации с участием третьих стран. Есть масса людей, небезразличных к Советскому Союзу.

Советские позиции во многих сферах жизни ЧСФР, наши контакты представляют немалую ценность не только в современных непростых для нас условиях, но и на дальнюю перспективу. Думается,

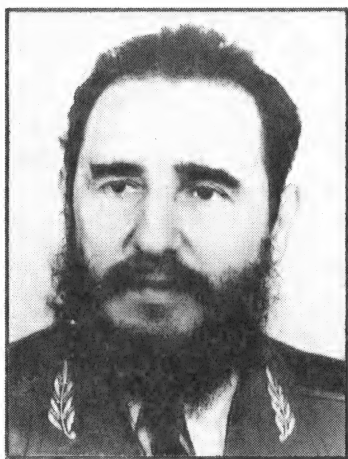
что их сохранению, созданию адекватных представлений об СССР, особенно среди молодежи, отвечала бы линия на активное продолжение политического диалога, осуществление связей по линии общественных организаций, личных человеческих общений. Немаловажно это и с точки зрения советской общестственности, рассматривающей отношения с Чехословакией, другими странами Восточной Европы как существенную часть политических ценностей послевоенных десятилетий.

Консультант
Международного отдела ЦК КПСС
В. Александров

26 сентября 1990 г.

КРАТКИЕ БИОГРАФИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОММУНИСТИЧЕСКИХ, РАБОЧИХ, РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

«Известия ЦК КПСС» продолжают публикацию кратких биографий руководителей коммунистических, рабочих, революционно-демократических и национально-демократических партий. Начало публикаций см. в №№ 11 и 12 за 1989 г., №№ 2, 4, 5, 6, 7 и 9 за 1990 г.

Фидель КАСТРО РУС **Первый секретарь** **Центрального Комитета** **Коммунистической партии** **Кубы**

Фидель Кастро родился 13 августа 1926 г. в местечке Биран, на севере провинции Ориенте, в семье крупного землевладельца. Будучи студентом Гаванского университета, стал активным участником революционного движения, за что подвергался преследованиям и арестам. 26 июля 1953 г. во главе группы молодых патриотов он организует штурм казармы Монкада в Сантьяго-де-Куба. После подавления этого выступления Ф. Кастро был арестован и приговорен к 15 годам тюремного заключения. В мае 1955 г. был освобожден по амнистии и эмигрировал в Мексику.

2 декабря 1956 г. Ф. Кастро возглавил вооруженный отряд патриотов, высадившийся на Кубе и составивший ядро будущей партизанской Повстанческой армии, успешно сражавшейся против диктатуры Батисты и обеспечившей победу революции 1 января 1959 г.

С этого времени Ф. Кастро является бессменным лидером Кубинской революции. В 1961 г. он провозгласил социалистический характер революции и стал одним из инициаторов создания на принципах марксизма-ленинизма авангардной политической организации, в октябре 1965 г. получившей наименование Коммунистической партии Кубы. С этого момента Ф. Кастро Первый секретарь ЦК партии, переизбранный на этот пост на ее I (1975 г.), II (1980 г.) и III (1986 г.) съездах.

В декабре 1976 г. Ф. Кастро был избран Председателем Государственного совета и Совета Министров Республики Куба.

В 1986 г. он выступил инициатором развивающегося ныне процесса «ректификации» — исправления ошибок и преодоления негативных тенденций в социалистическом строительстве.

Ф. Кастро — лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1961 г.). Неоднократно посещал Советский Союз. В нашей стране издано семь сборников его речей и выступлений.

Кейсон ФОМВИХАН
Генеральный секретарь
Центрального Комитета
Народно-революционной партии
Лаоса

К. Фомвихан родился 13 декабря 1920 г. в семье служащего в провинции Саваннакет на юге Лаоса. В 30—40-х годах, когда Индокитай был французской колонией, учился в Ханое — вначале в лицее, затем на юридическом факультете университета.

С 1942 г. активно включился в освободительную борьбу лаосских патриотов. В августе 1945 г. принял участие в освобождении своей родной провинции от японских оккупантов.

В 1946 г. возглавил освободительное движение против французских колонизаторов на северо-востоке Лаоса. Созданный им знаменитый партизанский батальон «Латсавонг» стал ядром патристических вооруженных сил.

С 1949 г. К. Фомвихан член Коммунистической партии Индокитая (КПИК). В 1955 г. на I (учредительном) съезде Народной партии Лаоса (с 1972 г. Народно-революционная партия Лаоса), созданной на базе лаосской секции КПИК, избирается Генеральным секретарем ЦК партии. В 60—70-х годах под руководством К. Фомвихана партия сплотила широкие слои населения на борьбу против американских агрессоров и внутренней реакции и успешно осуществила национально-демократическую революцию.

После провозглашения 2 декабря 1975 г. Лаосской Народно-Демократической Республики К. Фомвихан назначается Председателем Совета Министров ЛНДР.

К. Фомвихан является инициатором и активным проводником процессов обновления в ЛНДР, выступает за использование с учетом условий Лаоса ленинских идей «новой экономической политики».

Неоднократно бывал в СССР. Участвовал в работе XXII, XXIV—XXVII съездов КПСС, во Встрече представителей партий и движений в Москве в 1987 г.

В Советском Союзе изданы книга К. Фомвихана «Революция в Лаосе: некоторые основные уроки и главные задачи» и сборник его избранных статей и речей. Статьи К. Фомвихана публиковались в газете «Правда», журнале «Коммунист», других советских периодических изданиях.

Жорж ХАУИ
Генеральный секретарь
Центрального Комитета
Ливанской коммунистической
партии

Ж. Хауи родился 5 ноября 1938 г. в селении Бтигрин (Ливан). После окончания средней школы учился на юридическом факультете Бейрутского университета. В 1956 г. вступил в ряды Ливанской компартии (ЛКП).

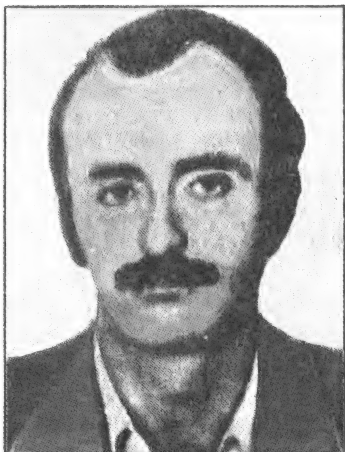
В 1960 г. был избран членом Бейрутского обкома ЛКП. С 1962 г. первый секретарь Бейрутского обкома и ответственный директор газеты партии «Ан-Нида». В 1965—1966 гг. кандидат в члены ЦК ЛКП. В 1966 г. избран секретарем ЦК, кандидатом в члены Политбюро ЦК ЛКП. В 1968 г. стал членом Политбюро.

В 1965, 1967 и 1971 гг. Ж. Хауи подвергался арестам за коммунистическую деятельность.

В 1976 г. избран заместителем Генерального секретаря ЦК партии. С 1979 г. Генеральный секретарь ЦК ЛКП.

Ж. Хауи входит в руководство блока национально-патриотических сил Ливана, вносит вклад в организацию борьбы против оккупации Израилем юга страны, выступает за политическое решение ливанского кризиса, за сплочение сил, отстаивающих единство, суверенитет и территориальную целостность Ливана, за его демократическое развитие.

Ж. Хауи неоднократно приезжал в Советский Союз, возглавлял делегации ЛКП на съездах КПСС, участвовал во Встрече представителей партий и движений в Москве в 1987 г.

Валид ДЖУМБЛАТ
Председатель
Прогрессивно-социалистической
партии Ливана

В. Джумблат родился 7 августа 1949 г. в семье политического деятеля Ливана, лидера друзской общины и основателя Прогрессивно-социалистической партии (ПСП) Камалы Джумблата. В 1972 г. окончил Американский университет в Бейруте (факультет политических наук и администрации).

В 1977 г. избирается Председателем ПСП. С 1984 г. — министр туризма и общественных работ Ливана.

В. Джумблат — лидер блока национально-патриотических сил страны, в который входят наряду с ПСП Ливанская компартия и некоторые другие партии и организации. Выступает за сохранение единства, территориальной целостности и арабского характера Ливана, за демократизацию ливанской политической системы.

В. Джумблат как руководитель ПСП избран в 1980 г. вице-председателем Социнтерна.

Неоднократно приезжал в СССР. Возглавлял делегацию ПСП на XXVII съезде КПСС, принимал участие во Встрече представителей партий и движений в Москве в 1987 г.

Мусса ТРАОРЕ
Генеральный секретарь
Демократического союза
малийского народа

М. Траоре родился в 1936 г. Получив военное образование, служил в малийской армии.

С 1968 по 1979 г. председатель пришедшего к власти в Республике Мали Военного комитета национального освобождения и глава государства.

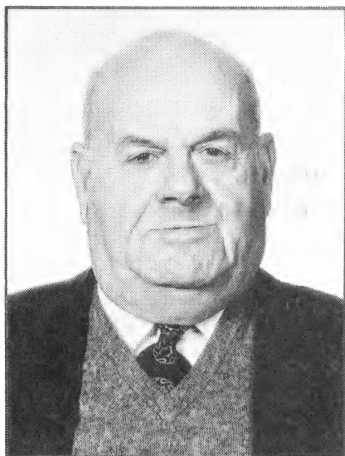
М. Траоре является основателем правящей партии страны — Демократического союза малийского народа (ДСМН). На учредительном съезде ДСМН в 1979 г. был избран его Генеральным секретарем. Переизбирался на этот пост в 1981, 1982, 1985 и 1988 гг.

В 1979 г. избран Президентом Республики Мали, переизбран на этот пост в 1985 г. Является главнокомандующим вооруженными силами.

Под руководством М. Траоре в Республике Мали проводится курс на строительство государства национальной демократии на основе независимой и планируемой экономики.

На международной арене Республика Мали выступает за упрочение мира и международной безопасности. М. Траоре является видным политическим деятелем Африканского континента, имеет репутацию человека, приверженного политике диалога и мира, гибкого, опытного лидера, владеющего искусством политического компромисса. С мая 1988 по июль 1989 г. М. Траоре являлся председателем ОАЕ.

М. Траоре — сторонник развития дружественных отношений с Советским Союзом, связей между КПСС и ДСМН. Неоднократно посещал СССР.

Антони ВАССАЛО
Генеральный секретарь
ЦК Коммунистической партии
Мальты

А. Вассало родился 26 февраля 1934 г. По профессии инженер-сварщик. Работал на металлообрабатывающем заводе.

В 1948—1969 гг. состоял членом Лейбористской партии Мальты, в 1955—1957 гг. был членом Исполкома этой партии.

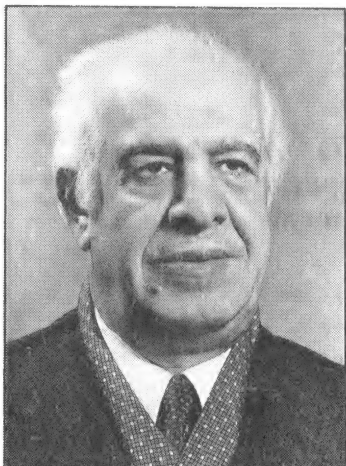
В 1969 г. А. Вассало стал одним из основателей Компартии Мальты (КПМ), членом ЦК, членом Национального исполкома ЦК КПМ.

В 1969—1976 гг. А. Вассало — Председатель Компартии Мальты. С июля 1976 г. — Генеральный секретарь ЦК КПМ.

Являлся депутатом мальтийского парламента.

Член руководства Совета мира и солидарности Мальты.

А. Вассало неоднократно приезжал в СССР. Возглавлял делегации КПМ на XXV—XXVII съездах КПСС, на Встрече представителей партий и движений в Москве в 1987 г. Принимал участие в научных конференциях.

Али ЯТА
Генеральный секретарь
Партии прогресса и социализма
Марокко

А. Ята родился 25 августа 1920 г. в Танжере в семье служащих. Окончил филологический факультет Алжирского университета. С юношеских лет принял участие в борьбе за освобождение родины от французских колонизаторов. После создания в ноябре 1943 г. Марокканской компартии (МКП) А. Ята активно участвовал в ее деятельности. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны колонизаторов. С 1945 г. член ЦК МКП, в 1946—1968 гг. — член Политбюро, первый секретарь, Генеральный секретарь ЦК.

Преемницей МКП, деятельность которой была запрещена марокканскими властями в 1960 г., стала созданная в июле 1968 г. Партия освобождения и социализма. Ее возглавлял А. Ята. В 1969 г. партия была объявлена вне закона (после участия ее представителей в Международном совещании коммунистических и рабочих партий), а А. Ята арестован.

В августе 1974 г. получила разрешение на легальную деятельность Партия прогресса и социализма (ППС), Генеральным секретарем которой стал Али Ята. С 1977 г. является депутатом парламента от ППС. С 1972 г. — директором газеты «Аль-Баян» («Манифест»). А. Ята — автор книги «Марокканская Западная Сахара» и многочисленных статей по вопросам национально-освободительного движения, внутренней и внешней политики Марокко.

А. Ята неоднократно приезжал в СССР, принимался в ЦК КПСС. Возглавлял партийные делегации на съездах КПСС и других братских партий, на Встрече представителей партий и движений в Москве в 1987 г.

Абдеррахим БУАБИД
Первый секретарь
партии Социалистический союз
народных сил
Марокко

А. Буабид родился 23 марта 1920 г. в семье рабочего в Сале. Получил высшее юридическое образование во Франции. С 1950 г. занимается адвокатской практикой. Принимал активное участие в национально-освободительной борьбе против колонизаторов.

В 1956—1959 гг. член Исполкома партии «Истикляль» («Независимость») — старейшей либерально-демократической партии страны. Один из основателей партии Национальный союз народных сил (НСНС), созданной в 1959 г. радикальным крылом, отколовшимся от «Истикляль».

В 60-е годы входил в правительство, активно выступал за упрочение независимости Марокко.

В 1972—1974 гг. А. Буабид возглавлял «рабатскую» группировку НСНС, в сентябре 1974 г. оформившуюся в самостоятельную партию — Социалистический союз народных сил (ССНС). С 1975 г. Первый секретарь ССНС.

В 1977 г. и в 1983—1985 гг. А. Буабид входил в правительство Марокко. В 1984 г. избран в парламент.

Неоднократно посещал СССР.

Арман НИКОЛЯ
Генеральный секретарь
Мартиникской
коммунистической партии

А. Николя родился 28 января 1925 г. во Франции. Закончил гуманитарный факультет Парижского университета. Работал преподавателем истории.

В студенческие годы А. Николя включился в общественную работу, став председателем Ассоциации мартиникских студентов во Франции.

С 1947 г. на партийной работе, в 50-е годы главный редактор органа Мартиникской компартии газеты «Жюстис». Подвергался преследованиям за политическую деятельность. В 1963 г. был избран Генеральным секретарем партии.

А. Николя неоднократно приезжал в Советский Союз, присутствовал на ряде съездов КПСС. В 1987 г. во главе делегации Мартиникской компартии был на праздновании 70-летия Октября, принимал участие во Встрече представителей партий и движений в Москве в 1987 г.

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ «Известий ЦК КПСС»

Национальная политика КПСС

В ЦК КПСС, в журнал продолжают поступать письма по проблемам межнациональных отношений в СССР. Сегодня мы публикуем ответы по вопросам восстановления прав советских немцев и общественно-политической обстановки в ССР Молдова Отдела национальной политики ЦК КПСС. Эти вопросы рассматривались Секретариатом Центрального Комитета партии.

О СИТУАЦИИ ВОКРУГ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ

На XIX Всесоюзной конференции КПСС (июнь 1988 г.) и на сентябрьском (1989 г.) Пленуме ЦК партии было однозначно заявлено о необходимости найти справедливое решение проблемы восстановления государственности, национального достоинства и чести советских немцев, незаконно отнятых в период сталинских репрессий.

Верховный Совет СССР принял Декларацию «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». В ноябре 1989 г. Верховный Совет СССР одобрил предложения депутатской комиссии под руководством Г. Н. Киселева «О первоочередных мерах по решению проблем советских немцев». Для практической реализации этих предложений была образована Государственная комиссия Совета Министров СССР под руководством заместителя Председателя Совета Министров СССР В. К. Гусева. Комиссия разработала программу по подготовке кадров немецкой национальности, наметила меры по расширению выпуска книг и периодических изданий, теле- и радиопередач на немецком языке.

Возникла общественно-политическая организация советских немцев «Возрождение», целью которой стало воссоздание упраздненной в 1941 г. АССР Немцев Поволжья. Действует оргкомитет по подготовке съезда представителей советских немцев, намеченного на декабрь 1990 г.

Однако анализ сложившейся ситуации показывает, что меры, принятые в этом направлении, пока не дали обнадеживающих результатов. Одновременно в местах бывшей автономии немцев на Волге все это время вызревали и иные настроения, которые нельзя не учитывать. Часть населения Волгоградской и Саратовской областей с тревогой, а в ряде случаев и с неприятием воспринимает идею восстановления здесь республики советских немцев.

Помимо проблемы воссоздания автономии советских немцев сохраняется немало других острых вопросов, требующих своего решения. До сих пор не отменены дискриминационные указы, не реабилитированы трудармейцы из числа немцев. В местах компактного проживания немцев перестали заниматься актуальными вопросами развития их языка и культуры.

Есть попытки вытеснения немцев из районов их нынешнего проживания. Итогом стали настроения отчаяния и желание эмигрировать. В то же время активизировались элементы, стремящиеся перевести немецкое национальное движение в русло агрессивности и противостояния руководству страны.

В целях выхода из создавшейся ситуации Политбюро ЦК КПСС в мае 1990 г. одобрило предложение, суть которых в следующем. Не отказываясь от восстановления национально-территориальной государственности советских немцев по мере создания необходимых условий в Поволжье, уже сейчас предпринять конкретные шаги по решению других вопросов, связанных с восстановлением их прав и национальным возрождением. Для выработки соответствующей программы имелось в виду провести съезд представителей немецкого народа, образовать на нем вне-территориальную Ассоциацию советских немцев (как форму национально-культурной автономии) с наделением ее правами автономной республики в части представительства в высших органах государственной власти, образования центральных (правительственных) и местных органов для решения вопросов, связанных с развитием национальной культуры и образования на родном языке, подготовкой кадров, издательской деятельностью, контактами с немецкоязычными странами. В рамках ассоциации могли бы быть созданы творческие союзы, другие общественные организации. Ассоциация могла бы включить в себя и национальные образования, которые предлагается создать в местах их компактного проживания, а также содействовать через свои центральные органы решению вопросов о восстановлении автономии в Поволжье. Предложения исходят из того, что из двухмиллионного немецкого населения многие не собираются уезжать за рубеж или переселяться в Саратовское и Волгоградское Заволжье. Ассоциация

могла бы прежде всего заняться проблемами национальной жизни этой части немцев. Такого рода ассоциации могли бы решить проблемы других народов, не имеющих своих территориальных автономий и проживающих разбросанно.

Идея такой ассоциации, которая поначалу была сочувственно встречена многими немцами, затем была категорически отвергнута руководством «Возрождения», квалифицируется как «обман» и хитрая уловка «партаппаратчиков», имеющая целью подменить государственность чем-то неопределенным. Яростным атакам идея ассоциации подвергается в средствах массовой информации теми авторами, которые и раньше требовали немедленного восстановления автономии на Волге.

Отчасти по этой причине оргкомитет по подготовке предстоящего съезда советских немцев встречает трудности при выработке проекта положения о будущей ассоциации. В то же время недостаточную помощь в этой работе оказывают и государственные органы.

Думается, что договаривающиеся стороны должны ясно отдавать себе отчет, что нельзя вырывать проблему советских немцев из общего контекста национального развития СССР, рассматривать ее вне связи с интересами других групп населения. Партийным комитетам Саратовской и Волгоградской областей надо, на наш взгляд, поддерживать стремление активистов общества «Возрождение» к диалогу с населением Саратовской и Волгоградской областей, оказать помощь в его развитии. Следовало бы также изучить возможности по созданию немецких национальных районов и округов в местах компактного проживания советских немцев — в Алтайском крае, Оренбургской, Омской, Целиноградской и других областях.

В настоящее время проекты указов об отмене всех правовых актов, ущемляющих права и достоинство советских немцев, внесены на рассмотрение в Верховный Совет СССР.

ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ В ССР МОЛДОВА

В ССР Молдова проживает 4,3 млн. чел., в т. ч.: молдаване — 2,8 млн. (64,5 проц.), украинцы — 600 тыс. (13,8 проц.), русские — 562 тыс. (13 проц.), гагаузы — 153 тыс. (3,5 проц.), болгары — 88 тыс. (2,0 проц.), евреи — 66 тыс. (1,5 проц.), представители других национальностей — 1,7 проц. Исторически сложилось так, что в центре и на севере республики проживают преимущественно молдаване, на юге — гагаузы и болгары и на левобережье Днестра преобладает украинское и русское население.

Республика обладает достаточно крупным промышленным потенциалом, развитым хозяйством, широкой сетью научных и культурных учреждений. Однако социально-экономическое и культурное развитие регионов шло неравномерно. Наиболее развитыми в промышленном отношении оказались районы Левобережья, менее благоприятная ситуация сложилась на юге республики. Объясняется это волюнтаризмом в экономике, непродуманным размещением производительных сил.

Негативные тенденции в экономике отрицательно сказались на развитии материальной базы науки, культуры, просвещения. Не уделялось надлежащего внимания изучению молдавского языка, языков других народов, населяющих республику.

Все это коснулось как молдаван, так и представителей других национальностей, отрицательно сказалось на характере процессов национального возрождения.

Сегодня в республике происходит то же, что и во всей стране — идет перестройка в обществе, в партии, в эшелонах власти, в сознании людей. Безусловно, этот процесс сопровождается неоднозначными явлениями. В экономике республики нарастает напряженность. Усиливаются инфляционные процессы. Не достигнуты многие рубежи социального развития, не вы-

полнены программы жилищного строительства, ввода объектов социально-культурного назначения. Обострилась проблема занятости населения.

Нарушения социальной справедливости в прошлом, сегодняшние просчеты, стремление заменить диктат центра не менее жестким административно-командным произволом республиканских органов, низкий уровень социального обеспечения создали целый ряд противоречий не только в экономической, но и в духовной и политической сферах жизни. Ускорился процесс поляризации мнений, произошло расслоение населения по национальному признаку: на молдавоязычных и русскоязычных, на «коренное» и «пришлое». Выразителями многих настроений, порой экстремистских, стали всевозможные общественные организации и движения (Народный фронт Молдовы, Интердвижение «Единство», «Гагауз-халкы» и другие).

Распространение среди молдаван получило мнение, что во всех их бедах виновны русские, которые якобы не дают развиваться молдавскому языку и культуре, вывозят бесплатно из республики промышленную и сельскохозяйственную продукцию, обрекают местных жителей на нищенское духовное и материальное существование. С другой стороны, русскоязычное население, спокойно восприняв решение о придании молдавскому языку государственности, встревожено необоснованной поспешностью в осуществлении перевода делопроизводства на этот язык даже в тех местах, где подавляющая часть населения не молдаване, хотя здесь особенно остро ощущается нехватка учителей молдавского языка, переводчиков, учебников и методической литературы.

Действия ряда неформальных движений приобрели явно деструктивный, конфронтационный, сепаратистский характер. К приме-

ру, Народный фронт Молдовы, зародившийся как движение в поддержку перестройки, на своем втором съезде (июль 1990 г.) призвал коренное население республики осознать свою принадлежность к румынскому народу, предложил парламенту республики «переименовать румынское государственное образование к востоку от реки Прут, дав его официальное название Румынская Республика Молдова».

Социологи Академии наук ССР Молдова и Института общественно-политических исследований ЦК Компартии Молдовы провели опрос населения республики. На вопрос «Как Вы относитесь к высказываниям о слиянии ССР Молдова с Румынией?» 82,6 проц. опрошенных дали четко отрицательный ответ, 7,5 проц. согласны, около 9 проц. не определились. Использовать благоприятное общественное мнение вокруг этого вопроса Компартия Молдовы не сумела. Обладая большинством в Верховном Совете, коммунисты не смогли противопоставить лидерам Фронта свою национальную программу — более трезвую, более реалистичную, более ответственную. В результате нарастает антикоммунистическая кампания, не прекращаются попытки, используя органы власти, ликвидировать партийные и комсомольские организации на предприятиях и в учреждениях. В этих условиях многие коммунисты-руководители пока не находят путей для усиления конструктивных консолидирующих действий.

В многочисленных письмах в ЦК КПСС из республики отмечается, что межнациональные противоречия резко обострились также и потому, что Верховным Советом Молдовы без достаточной проработки и прогнозирования последствий был принят ряд законов, ущемляющих интересы немолдавского населения республики. Со стороны государственного руководства ССР Молдова допускаются оскорбительные выпады и бестактность по отношению к национальным мень-

шинствам. Именно это послужило поводом для провозглашения в районах компактного проживания гагаузов Гагаузской республики, а в районах Левобережья — Приднестровской республики. Заявлено также об их выходе из состава ССР Молдова. Это не может не добавить масла в огонь, не усугубить и без того напряженную политическую обстановку, не поляризовать силы. Как отмечалось в обращении Президента СССР М. С. Горбачева к народу Молдовы, опубликованном 13 октября 1990 г., ситуация в республике предельно обострилась, под угрозой оказалась целостность Молдовы. Президент призвал трудолюбивый народ республики, депутатов всех уровней осознать свою историческую ответственность за судьбу людей, прислушаться к голосу разума, здравого смысла.

Рассмотрев сложившуюся ситуацию, бюро ЦК Компартии Молдовы разработало и опубликовало предложения по выходу республики из общественно-политического кризиса. В документе содержится ряд принципиальных положений, осуществление которых могло бы способствовать консолидации здоровых общественно-политических сил, устранению допущенных перекосов в решении межнациональных проблем.

* * *

В конце октября — начале ноября политическая обстановка в республике Молдова резко обострилась, следствием чего стали трагические события в городе Дубоссары и обострение ситуации в городах Комрате, Тирасполе, ряде других населенных пунктов республики.

Секретариат ЦК КПСС обратился к коммунистам, всем общественно-политическим силам республики со следующим Заявлением:

«Обострение обстановки в ССР Молдова как следствие деформаций в сфере межнациональных отношений вызывает глубокую озабочен-

ность и тревогу коммунистов, всей общественности страны. Под угрозой оказались гражданский мир и целостность республики Молдова.

В связи с этим считаем необходимым заявить, что, исходя из своей принципиальной линии в национальном вопросе, КПСС выступала и выступает за уважение интересов всех наций и народностей, за укрепление суверенитета и целостности республик, она решительно против любых проявлений национал-шовинизма и сепаратизма, независимо, с чьей стороны они исходят.

Гражданское согласие, целостность ССР Молдова, ее подлинный суверенитет достижимы только на путях справедливого решения национальных проблем, возникающих в обществе, учета интересов всех проживающих на данной территории народов.

Призываем коммунистов, все общественно-политические силы прислушаться к голосу разума, отбросить ненужные эмоции, амбициозность, подозрительность, вести терпеливый и конструктивный диалог ради разрешения возникших трудностей исключительно политическими, цивилизованными средствами».

3 ноября состоялась встреча М. С. Горбачева, А. И. Лукьянова и Н. И. Рыжкова с руководителями республики Молдова, представителями гагаузского населения и населения Приднестровья.

Участники встречи были единодушны в том, что необходимо незамедлительно принять меры по восстановлению законности и порядка, решительному пресечению любых действий, направленных на нагнетание обстановки, подстрекательство

конфликтов среди населения. При этом выход из сложившейся ситуации может быть обеспечен лишь при неукоснительном соблюдении Конституции СССР и Конституции ССР Молдова.

Участники согласились с тем, что сложившаяся в республике ситуация требует немедленных скоординированных действий всех заинтересованных сторон, принятия необходимых мер, которые бы устранили сами источники возникшей напряженности.

Выход из конфликтной ситуации, по общему мнению, состоит в том, чтобы установить мораторий на все ранее принятые сторонами решения, приведшие к конфликтам, объявить незаконными и немедленно распустить добровольческие формирования, созданные как правительством республики, так и населением Приднестровья и районов компактного проживания гагаузов.

Участники встречи пришли к выводу о необходимости к выработке взаимоприемлемых решений. Было единодушно подчеркнуто, что лица, виновные в разжигании конфликта, подстрекательстве к братоубийственным столкновениям, должны быть, независимо от их служебного и общественного положения, привлечены к строжайшей ответственности. Соответствующие поручения даны Прокуратуре СССР и МВД СССР.

Верховный Совет ССР Молдова создал согласительную комиссию для ведения диалога с представителями гагаузского населения и жителями левобережья Днестра. Ее председателем избран первый секретарь ЦК Компартии Молдовы П. К. Лучинский.

ПОД МАСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

(Документы о вооруженном националистическом подполье в Латвии в 40—50-х гг.)

В десятом номере «Известий ЦК КПСС» читателям был обещан рассказ о националистическом подполье в Советской Латвии в 40—50-х гг. Публикуем материал, полученный из Центра общественных связей Комитета государственной безопасности СССР.

Националистические и сепаратистские силы в нынешней Латвии, захватившие позиции в органах государственной власти, не оставляют попыток дискредитировать социалистический выбор латышского народа, вытравить из народной памяти пять десятилетий, прошедших со времени вхождения Латвии в состав Союза ССР.

Переписывая историю, сепаратисты стремятся не только реабилитировать, но и возвести в ранг чуть ли не «национальных героев» участников вооруженного националистического подполья, орудовавшего на территории Латвии накануне и в первые годы после Великой Отечественной войны. Пользуясь тем, что молодежи очень мало известно о бандподполье, фальсификаторы выдают его за «движение сопротивления» и начисто умалчивают о том, что создавалось оно под руководством немецкой армии и разведки, а затем действовало по указке западных спецслужб, занимаясь прямым шпионажем и осуществляя массовый террор против коренного населения.

Архивные документы, воспоминания, газетные публикации помогают восстановить истину.

Настроения в Латвии летом и осенью 1940 г.

Обратимся к свидетельствам хорошо информированных английских дипломатов, которые были настроены отнюдь не просоветски.

Из шифротелеграммы № 286 британского посланника в Латвии К. Орда в МИД Великобритании от 18 июня 1940 г.: «Вчера вечером в Риге имели место серьезные беспорядки, когда население, значительная часть которого встречала советские войска приветственными возгласами и цветами, вступило в столкновение с полицией. Сегодня утром все спокойно...»

Шифротелеграмма № 301 из Риги от 21 июня 1940 г.: «Братание между населением и советскими войсками достигло значительных размеров».

Из политписьма № 99 К. Орда в МИД от 5 июля 1940 г.: «Новое правительство является по существу временным, и его задачи (многие из которых уже выполнены) со-

стоят: в восстановлении и видоизменении конституции, приостановленной после переворота Ульманиса в 1934 г.; в отмене шести словесных палат — тех, что были учреждены бывшим диктатором, чтобы создать видимость широкого народного представительства; в чистке государственного организма от элементов, ассоциируемых с прежним режимом; в амнистии политических заключенных; в обеспечении свободы печати, слова и организаций; в организации выборов, в которых латвийский народ свободно бы избрал своих представителей...

Эта всецело политическая революция — и ничто иное — осуществлена со сравнительно небольшими издержками и жертвами, исключительно ограниченными первыми ее днями...

В нынешних обстоятельствах существует весьма реальная воз-

возможность, что в новом законодательном органе... будет создано значительное большинство, которое проголосует за немедленное вступление Латвии в Советский Союз на правах одной из его республик...»

Из телеграммы № 406 британского посланника в Риге Маккиллона в МИД от 19 июля 1940 г.: «Массовые демонстрации, насчитывающие многие тысячи участников, прошли вчера вечером, чтобы отпраздновать успех трудящихся Латвии... Избирательный блок трудового народа требует создания Советов в Латвии как в 14-й советской республике или союза с СССР...»

Из статьи в лондонской «Таймс» от 26 июля 1940 г. о намерении прибалтийских республик вступить в Союз ССР: «Единодушное решение о присоединении к Советской России отражает... не давление со стороны Москвы, а искреннее признание того, что такой выход является лучшей альтернативой, чем включение в новую нацистскую Европу».

Для тех сепаратистов из Народного фронта Латвии, кто сегодня не называет события лета 1940 г. иначе, как «аннексия и оккупация», будет большим разочарованием узнать, какой анализ политического соотношения сил давала английская миссия в Риге в то время.

Из политписьма № 108 британской миссии в Риге министру иностранных дел от 26 июля 1940 г.: «...Режим Ульманиса никогда не доверял городскому пролетариату... Кратко суммируя, его политическая доктрина состояла в создании и процветании двух привилегированных классов — зажиточного крестьянства и городского среднего класса. При этом общая структура власти охранялась эффективными силами армии и полиции, поддерживаемыми местными формированиями самообороны из тех же слоев.

...Националистические чувства в этой стране, несмотря на их важность, в значительной степени нейтрализовывались и подавлялись классовыми интересами и предрассудками».

Вот так! Именно классовые ин-

тересы лежали в основе всех событий лета 1940 г. в Прибалтике. Решение о вступлении в СССР получило поддержку большинства трудящихся именно потому, что они видели в нем надежную гарантию от угрозы фашистского порабощения.

Вместе с тем последовавшие после восстановления Советской власти аграрная реформа и национализация крупной и средней частной собственности существенно затронули интересы многих представителей состоятельных сословий. Так, земельная реформа коснулась примерно 15 проц. крестьянских хозяйств (где количество земли превышало 30 га). Изымавшиеся излишки передавались малоземельным или безземельным крестьянам.

Осенью 1940 г. началась национализация промышленных и торговых предприятий, так что к июню 1941 г. только 10 проц. мелких мастерских, лавок оставалось в частной собственности. В ведение государства передавались и крупные домовладения. Национализации подлежали дома, полезная площадь которых превышала 220 кв. м в городах и 170 кв. м на селе. В одной только Риге в собственности государства перешло свыше 4400 многоквартирных домов, а по всей Латвии — более 10 тысяч.

Так создавалась сравнительно немногочисленная, но достаточно влиятельная социальная база антисоветского подполья.

Складывался и «внешний» фронт противников Советской власти. Осенью 1940 г. была прекращена деятельность 16 посольств и 194 консульств буржуазной Латвии, но большинство буржуазных дипломатов не вернулись на родину. Многие руководители и активные участники распущенных в июне 1940 г. буржуазно-националистических партий и организаций бежали на Запад, в основном в Германию. Многие из них — не с «пустыми руками». Так, со сведениями на многих латышских граждан и картотекой тайной агентуры пришел в гестапо бывший начальник агентурного отдела политической полиции Латвии Р. Штиглиц.

Фальшивые патриоты

Основу контрреволюционного подполья составили активисты существовавших в буржуазной Латвии партий и националистических организаций различной политической окраски. Общим для них было культивирование идеи национальной исключительности, граничившей с фашистскими установками, на почве антисоветизма.

Наиболее активными были профашистские организации «Перконкрустс» (Громовой крест) *, «Айзсарги» (Охранники) **, КОЛА (Боевая организация освобождения Латвии), ЛНЛ (Латвийский национальный легион), «Мазпулки» (Молодежные кружки), «Ванаги» (Соколы), скауты.

Об их предназначении можно судить, например, по организации «Тевияс сарги», которую возглавил сын крупного рижского домовладельца В. Клявиныш. Организация создавалась из бывших участников националистических организаций периода буржуазной Латвии при активном участии резидента гитлеровской разведки Ганса Шинке.

* «Перконкрустс» — фашистская партия, созданная в Латвии в 1931 г., до апреля 1933 г. называлась «Угункрустс» (Огненный крест), состояла из буржуазной интеллигенции, торговцев, крупных домовладельцев, выступала за установление открытой фашистской диктатуры и официально была запрещена в 1933 г. Впоследствии ее члены выступали под прикрытием других реакционных организаций — «Тевияс сарги» (Стражи отечества), «Яунлатвиеси» (Молодые латыши) и др.

** «Айзсарги» — военизированная организация, созданная ульманисовским Крестьянским союзом в марте 1919 г. Принимала активное участие в подавлении Советской власти в Латвии и являлась основной силой при осуществлении К. Ульманисом государственного переворота в марте 1934 г. Строилась организация по территориальному принципу (полк в каждом уезде) и насчитывала до 40 тыс. членов (без учета женского и молодежного «крыла»). «Айзсарги» служили резервом регулярной армии, имели определенные привилегии, активно использовались для полицейских функций. «Айзсарги» имели на вооружении не только стрелковое оружие, но и пулеметы, полевую артиллерию, авиацию. Организация айзсаргов, распущенная Советской властью в июле 1940 г., была восстановлена немецкими оккупантами в 1943 г.

При аресте у него была изъята копия донесения разведцентру в Кенигсберге.

Из донесения Г. Шинке: «Есть латвийская боевая организация «Тевияс сарги». Эта организация имеет, кроме военного, и политическое руководство. Штаб находится в Риге. Образ мыслей членов — латвийский национал-социализм. Полностью отдают себя в распоряжение фюрера. Организация соответствует нашим целям и готова к выполнению указаний центра».

Из программного документа «Задачи деятельности движения «Перконкрустс» в настоящем и будущем»: «Руководство движения хорошо понимает, что Великая Германия будет иметь последнее слово в окончательном разрешении проблемы расселения и отношений народов в северо-восточном пространстве. Исходя из этого, руководство считает своей почетной обязанностью предоставить свою организацию в полное распоряжение рейха».

Аналогичное письмо, содержащее и просьбу о помощи, направили Гитлеру в январе 1941 г. лидеры «Латвийского национального легиона» во главе с немецким агентом И. Купнером.

С помощью немецкой разведки под лозунгом борьбы за восстановление «национальной независимости Латвии» в короткие сроки была создана молодежная подпольная организация «Яунлатвиеси». К началу войны действовало до 20 ее нелегальных групп по 7—10 человек. Организация поддерживала контакты с другими подпольными антисоветскими группами, в том числе и с группой Либерта — Талумса, состоявшей из бывших сотрудников политической полиции.

Руководители подполья, выступая якобы за «независимость» Латвии, фактически были согласны отдать свою страну под протекторат Германии с установлением в ней фашистского режима.

Из документа СД «Развитие и образование военных сил Латвии

в период с 17 июня 1940 г. по декабрь 1942 г.): «Первой задачей нелегальных боевых организаций было налаживание совместной работы с латышами, проживавшими в Германии, а далее с компетентными немецкими учреждениями. Эта задача была осуществлена, и нелегалы самыми различными способами устанавливали связь с германским посольством и немецкими агентами...»

Согласно архивным материалам, уже осенью 1940 г. чекисты Латвии смогли выявить «совместные интересы» немецкой разведки и вооруженного националистического подполья в республике. В январе 1941 г. органами госбезопасности была вскрыта повстанческая организация «Латвийский национальный легион», а несколько позже — подпольные организации «Тевияс сарги», «Яунлатвиеш», КОЛА, «Латвийское народное объединение» и еще до десятка подпольных групп, обезврежен целый ряд шпионов и диверсантов, действовавших в одиночку. До начала войны удалось ликвидировать четыре резидентуры германской разведки, опиравшиеся на вышеуказанные местные антисоветские организации и группы.

Тем не менее полностью обезвредить контрреволюционное националистическое подполье не удалось. В архивах сохранился такой документ немецкого военного командования.

«Приложение 35

Штаб Восточно-прусского
отдела

Секретное дело командования
Дополнение к распоряжению

Для выполнения поставленной перед штабом Восточно-прусского отдела задачи охраны и саботажа

подготовлены следующие подразделения:

I. Полторы роты: 800-го полка пополнены 30 парашютистами.

II. 45—90 бывших подданных прибалтийских государств (литовцы, латыши, эстонцы), обученных делу саботажа.

III. В стране неприятеля, т. е. в Литве, Латвии, Эстонии, организованы группы из представителей национальных меньшинств. Эти подразделения расписаны по 52 преимущественно охраняемым объектам. Объекты для саботажа будут указаны главным командованием дополнительно...»

Обострившаяся подпольная борьба и нараставшая угроза военного нападения Германии на СССР привели к решению о массовой депортации «неблагонадежных элементов», которая была проведена 13—14 июня 1941 г. Депортация хотя и диктовалась объективно требованиями самообороны Советской власти, была осуществлена с типично сталинско-бериевскими извращениями и нарушениями законности.

В первую очередь были депортированы бывшие офицеры царской армии и буржуазной армии Латвии (380 чел.), руководящие кадры буржуазных правоохранительных органов (601 чел.), активисты бывших реакционных партий и участники антисоветских организаций (2329 чел.), крупные владельцы частной собственности и высшие чины буржуазного госаппарата (1240 чел.).

В 1986 г., будучи в США и выступая в передаче «Говорят советские гости», Маврик Вульфсон, бывший политрук Советской Армии, а теперь один из лидеров Народного фронта и руководителей Верховного Совета Латвии нынешнего состава, говорил следующее: «13 и 14 июня 1941 г. из Латвийской ССР в административном порядке была депортирована часть активных деятелей ульманисовского режима. Речь шла о представителях городской и сельской буржуазии, бывших полицейских, сотруddниках и аген-

тах политической охраны, активных айзсаргах и активистах других контрреволюционных организаций и членах их семей. Это были люди, которые в своем подавляющем большинстве симпатизировали нацистам, были врагами Советской власти... Действия советских органов были обоснованы. Это был акт самозащиты».

В то же время высылке подверглись люди, против которых не было необходимости применять такую чрезвычайную меру. Совершенно неоправданной была депортация членов семей арестованных или высылаемых. Вместе с тем вне

поля зрения органов госбезопасности оказались многие лица, заведомо враждебно относившиеся к новому строю, как, например, генерал Р. Бангерский (командовал корпусом в армии Колчака, при немцах стал генерал-инспектором «Латвийского легиона СС»), бывший министр А. Вальдманис (впоследствии один из активных деятелей марионеточного самоуправления), видные функционеры буржуазных партий, которые с началом войны развернули активную враждебную деятельность, а во время оккупации стали верными слугами немецких фашистов.

На службе у фашистов

В первые же дни оккупации националисты пытались явочным порядком создать разного рода местные органы власти и политические организации, надеясь, что гитлеровцы оценят их «заслуги» и найдут им место в «новом порядке». Так, лидерами различных группировок было создано сразу два «временных правительства». Одно из них возглавил полковник Генштаба Крейшманис, а другое — бывший министр транспорта Б. Эйсбергс. Как указывает финский историк С. Миллинеми в книге «Новый порядок в прибалтийских государствах. 1941—1944», не успевшие попасть в эти «правительства» старые агенты абвера, прибывшие в Ригу с немецкими оккупационными властями, — бывший военный атташе в Берлине полковник А. Плеснер, «вождь» «Перконкрустса» Г. Цельминыш и бывший министр А. Вальдманис — также предложили свои услуги, направив телеграмму Гитлеру о готовности «передать Латвию в качестве авторитарного государства под протекторат Германии» и служить делу строительства «новой Европы».

Реакция оккупационных властей была однозначной — никакой автономии и тем более самостоятельности: Латвия становилась частью провинции «Остланд».

Из приказа немецкого командования от 11 июля 1941 г.: «В последнее время отдельные лица самовольно занимают разные должности, самовластно возобновляют даже центральные организации, которые существовали до большевиков. Такая деятельность недопустима и карается...».

Согласно директиве А. Розенберга от 14 июля 1941 г. местное население могло иметь «доверенных лиц» в оккупационной администрации — генеральном комиссариате. В Латвии главным «доверенным лицом» стал бывший генерал О. Данкерс, лично известный А. Розенбергу, а за вторые посты в местном «самоуправлении» развернулась ожесточенная борьба между сторонниками К. Ульманиса и «перконкрустсовцами». Провозглашавшие лозунг «Латвия для латышей» националисты покорно снесли эти обиды и с не меньшим усердием продолжали служить захватчикам.

С началом гитлеровской агрессии уцелевшие группы вооруженных националистов вышли из подполья. Националистические банды обстреливали отходящие части Красной Армии, совершали диверсии на железных дорогах, не щадя эшелоны с эвакуируемыми, навели вражескую авиацию на военные объекты, развернули массовый

террор против партийно-советского актива.

Из послевоенных мемуаров Б. Калниньша, лидера правых социал-демократов 30-х годов: «В июле 1941 г. главными убийцами были латышские айзсарги, бывшие полицейские и перконкрустовцы. Позднее их сменила немецкая СД (полиция безопасности), в которой опять-таки действовала латышская часть во главе с бывшим начальником ульманисовской политохранки Тейдеманом».

После оккупации немцами Риги деятельность местных карательных групп возглавляли полковник Плеснер и подполковник Деглавс, сформировавшие из националистов вооруженные подразделения общей численностью, по различным источникам, 12—15 тыс. человек для прочесывания лесных массивов, где укрывались работники советских и партийных органов, а также красноармейцы, пытавшиеся выйти из окружения. Согласно донесениям «охранных» батальонов в оккупационные органы, националистическими бандами летом — осенью 1941 г. были задержаны 7194 невооруженных советских активиста и члены их семей, большинство из которых были расстреляны или заключены в тюрьму.

«Охранные» батальоны проводили карательные операции против мирного населения не только в Латвии, но и в Белоруссии, Литве, Новгородской и Псковской областях, на территории Польши.

Два батальона латышских националистов входили в отряд карателей, известный как «команда Арайса» (ее организатором и командиром был майор В. Арайс). Большинство членов этой команды прошли специальную подготовку в фюрстенбергской школе СД в Германии; на счету каждого по несколько сотен расстрелянных и замученных советских людей. Бандиты Арайса в 1941 г. участвовали в массовом истреблении мирного населения в Лиепае, Валмиере,

Екабпилсе, Даугавпилсе, Резекне. В 1942—1943 гг. их бросили на борьбу с партизанами в ряде районов Белоруссии и РСФСР.

Такие же масштабные зверства совершал 281-й латышский полицейский батальон под командованием подполковника Лобе. В массовых облавах, арестах, истязаниях и расстрелах советских людей активное участие принимали латышские националисты — сотрудники латышского сектора полиции безопасности и СД оккупационного аппарата Редилис, Мисиньш, Фрицсонс, Цирулис, Зариньш, Энгер, Дариньш, Мигинис, Клавсонс, Крастыньш и другие.

В ноябре 1943 г. конференция представителей латышского «местного самоуправления» вынесла решение поддерживать мобилизацию латышей в боевые подразделения в составе немецкой армии. Всего в 1943—1944 гг. в ходе четырех наборов фашистам удалось мобилизовать более 30 тыс. граждан Латвии 1906—1928 гг. рождения. Из них гитлеровцы сформировали 15-ю и 19-ю дивизии СС («Латышский легион СС»).

Из показаний на судебном процессе в Риге (1946 г.) бывшего начальника полиции безопасности и СД «Остланд» Ф. Еккельна: «Мне часто приходилось встречаться с руководителями латвийского «самоуправления» Данкерсом и Бангерским, руководителями литовского «самоуправления» Кубилюнасом и эстонского «самоуправления» доктором Мяэ... У этих людей были только наши, немецкие, интересы; они никогда не задумывались о судьбах своих народов. Из разговоров с ними создалось впечатление, что они даже больше, чем мы, немцы, стремятся к уничтожению коммунистов».

Численность чисто немецких карательно-административных органов в Латвии на конец 1943 г. составляла 15 тыс. человек (без учета сил вермахта). В гитлеровских карательных частях (в том числе полицейских батальонах) к 1 сентяб-

ря 1943 г. служили 36 тыс. человек из числа латышских буржуазных националистов.

И те и другие истязали людей в 46 тюрьмах и 18 гетто. На территории небольшой Латвии было создано 23 концентрационных лагеря. Только в Саласпилсском лагере смерти (под Ригой) было истреблено фашистами и их подручными более 100 тыс. советских граждан.

На совести буржуазных националистов и массовое истребление евреев. По оценкам американских историков Р. Мисюнаса и Р. Таагеперы, в 1939 г. в Латвии проживало около 93 тыс. евреев. Лишь в первые недели немецкой оккупации во время массовых казней так называемых «просоветских элементов» было уничтожено около 3 тыс. этнических латышей и несколько тысяч евреев. Уже к 15 октября 1941 г. специальными «айнзацгруппами» полиции безопасности и СД было уничтожено 30025 евреев. К концу 1941 г. было уничтожено еще около 30 тыс. евреев, к этому времени согнанных в специальные гетто.

В октябре — декабре 1941 г. карательные отряды из айзсаргов умертвили в Румбульском лесу 27 тыс. евреев из рижского гетто, в том числе 8 тыс. детей в возрасте до 10 лет. Документально доказано, что расстреливали латышские националисты, а закапывали убитых немецкие солдаты.

Летом 1942 г. 18-й латышский батальон под командованием майора буржуазной армии Рубениса в течение нескольких дней производил методичное уничтожение обитателей еврейского гетто в г. Слониме Белорусской ССР. Перед расстрелом их раздевали донага, изымали ценности, вырывали золотые зубы. К концу войны в Латвии выжило немногим более 4 тыс. евреев.

Всего за годы войны гитлеровские оккупанты и их пособники уничтожили на территории Латвийской ССР около 315 тыс. мирных жителей и более 330 тыс. советских военнопленных. Сожжена основанная в 1524 г. Рижская го-

родская библиотека. Клиника Рижского университета была превращена в «центральное научное учреждение» Прибалтики по стерилизации. На принудительные работы в Германию было вывезено 279 тыс. человек, в большинстве своем погибших в трудовых лагерях и на строительстве укреплений в Восточной Пруссии.

Однако, несмотря на массовый террор, в услужение к оккупантам пошла лишь малая часть латышей. Беспочвенны и утверждения нынешних сепаратистов, будто латыши «во имя национального единства» либо поддерживали оккупантов, либо придерживались тактики «пассивного сопротивления».

Документы свидетельствуют об ином. По меньшей мере 125 тыс. жителей Латвийской ССР участвовали в активной борьбе против фашистской оккупации. Примерно 75 тыс. человек воевали в составе 24-го Латвийского стрелкового корпуса, двух стрелковых дивизий и двух добровольческих полков, авиационного полка, а также в подразделениях 70-й армии 2-го Белорусского фронта. Около 30 тыс. человек прошли через антифашистское подполье (свыше 450 антифашистских групп в Риге, причем почти 95 проц. участников были представителями рабочего класса, и 300 антифашистских организаций в других районах республики; действовали 3 подпольных обкома и 8 уездных партийных комитетов). Свыше 20 тыс. человек участвовали в партизанском движении. Разрозненные партизанские группы и партизанский полк «За Советскую Латвию», созданные в начальный период войны, выросли затем в 4 партизанские бригады и 24 партизанских отряда.

В одиночку латышский народ, конечно, не смог бы добиться освобождения своей родины от фашистской оккупации. Свыше 156 тыс. солдат и офицеров Красной Армии отдали свои жизни при освобождении Латвии от немецко-фашистских захватчиков.

Террор в «национальной окраске»

Согласно архивным материалам органов госбезопасности, в начале 1944 г., когда Красная Армия готовилась к освобождению Прибалтики, известные гитлеровские обершпионы В. Шелленберг и О. Скорцени разработали план по созданию на территории прибалтийских советских республик широкой сети террористических групп и отрядов. Эти формирования должны были обеспечивать базу для возможных ответных операций вермахта, если бы ход войны изменился. А главное — эти диверсионные группы должны были под видом «национальных партизан» своими «повстанческими действиями» привлечь внимание и обеспечить поддержку определенных кругов Англии и США для возможного внесения раскола в ряды антигитлеровской коалиции.

Существование плана вначале было доведено только до высших чинов абвера и немецкой полиции безопасности и СД в Прибалтике, которые должны были подготовить материальную базу будущего «повстанческого движения» — устройство складов оружия, тайников, обеспечить подбор кадров из числа коренного населения для включения в диверсионные формирования.

Однако развитие событий на фронтах войны привело к тому, что в июле 1944 г. приказом рейхсфюрера СС Г. Гиммлера было объявлено решение об образовании самостоятельных формирований латышских, эстонских и литовских националистов. Подбором и подготовкой кадров для этих формирований занималась в основном гитлеровская диверсионная организация «Ваффен СС Ягдфербанд».

Как видно из архивных материалов, весь процесс создания этих формирований проходил под прямым руководством гитлеровских

разведорганов. С конца июля по октябрь 1944 г., до освобождения Риги советскими войсками, основную роль в подготовке диверсионных банд играли органы латышского сектора полиции безопасности и СД, 204-я и 212-я группы абвера под непосредственным руководством оперативного подразделения Главного управления имперской безопасности (РСХА) — «Цепелин-Хауптабтайлунг Норд».

Для придания этим частям «национальной окраски» при штабе «Цепелин-Норд» был создан фиктивный «Центр латышских национальных партизан», в состав которого были включены более 30 представителей националистов, многие из которых были официальными сотрудниками или агентами СД. Для обучения вновь завербованных агентов в Латвии весной — летом 1944 г. действовало более 15 школ и курсов. Крупнейшие из них находились в Валке, Тинуже, Огре и Улброке, где в каждой одновременно обучалось 100—150 агентов-диверсантов.

Из секретной оперативной сводки 212-й абверкоманды: «Сформированные, обученные и вооруженные группы... должны препятствовать продвижению вражеской армии, блокировать пути подвоза и производить беспокоящие действия в ее тылу».

Только в сентябре 1944 г. на освобожденную территорию Латвии было заброшено 8 групп националистов численностью от 3 агентов (группа «Вега») до 120 диверсантов (группа «Незабудка»).

Из-за нехватки добровольцев, как свидетельствуют архивные документы, группа «Цепелин-Норд» проводила вербовку агентов-диверсантов среди уголовников. По неполным данным, только в Рижской центральной тюрьме было завербовано свыше 100 уголовников.

«Лесные» убийцы

После освобождения советскими войсками Риги и образования так называемого «Курземского котла» вербовка агентуры, обучение и вооружение банд диверсантов осуществлялись под руководством разведывательно-диверсионной группы «СС Ягдфербанд Летланд» и органов военной разведки немецкой армии. Всего гитлеровцами было подготовлено 4,5 тыс. диверсантов, связников и содержателей явочных квартир, а также свыше 100 тайных складов оружия и боеприпасов.

В 1944—1945 гг., как свидетельствуют оперативные материалы органов госбезопасности того периода, практически на всей территории Латвии с помощью немецких спецслужб были сформированы и действовали крупные диверсионно-террористические националистические формирования: «Объединение защитников отечества — партизан Латвии» (около 2 тыс. человек), «Лесная кошка» (около 2 тыс. человек), формирование К. Русова (около 200 человек) и другие. Для развертывания «повстанческого движения» из «Курземского котла» в Латгалию, Видземе, под Ригу были переправлены 15 диверсионных групп.

Террор «лесных братьев» был направлен не только против советских и партийных активистов, но и против других слоев населения. Крестьян, сочувствовавших Советской власти и отказывавшихся помогать бандитам, они вырезали целыми семьями, не щадя стариков и детей. Убийства, как правило, сопровождались пытками.

В инструкции от 5 июня 1947 г., которой должны были руководствоваться участники банды К. Русова, говорилось: «Немедленно подвергать смертной казни всех захваченных в плен». Кто же были помощники главаря этой банды, принесшей много горя простому народу? К. Замер — доброволец легиона СС, Я. Заринь — бывший айзсарг, К. Трауберг — профессионально подготовленный шпион-диверсант

абвера, Э. Керселис — бывший полицейский.

«Лесные братья» планировали и проводили террористические акции и в отношении деятелей латышской интеллигенции, лояльно настроенных к Советской власти. Так, в июле 1946 г. при ликвидации так называемого «Рижского центра лесных братьев», возглавлявшегося агентами абвера Дравой и Лиезерисом, был обнаружен «черный список» на 168 работников латышской культуры и науки.

На случай возникновения войны империалистических держав с Советским Союзом штабами формирований «лесных братьев» были разработаны подробные инструкции, в которых указывалось, где и каким способом надлежало производить разрушение узлов и линий связи, промышленных объектов, мостов и путей сообщения.

Всего на территории Латвии с 1944 по 1952 г. националисты совершили свыше 3 тыс. преступлений. Убиты 1562 представителя советско-партийного и комсомольского актива, 50 военнослужащих Советской Армии, 64 сотрудника МВД и МГБ, 386 бойцов истребительных батальонов. Кроме того, погибли многие члены их семей.

По архивным данным, органы госбезопасности республики при участии личного состава милиции, войск МВД, бойцов истребительных батальонов с 1944 по 1952 г. на территории Латвии ликвидировали 702 бандгруппы, в которых находились 11 042 участника. Из них убиты 2408 человек, арестован 4341, сдались властям 4293 человека. Эти цифры не расходятся с оценками авторитетных западных исследователей. В сборнике «Прибалтийские нации. Эстония. Латвия. Литва», изданном в 1990 г. в Кельне под редакцией известного западногерманского специалиста по Прибалтике Бориса Мейснера, дается такая оценка: только в операциях 1944—1945 гг. крупные формирования вооруженного подполья потеряли свыше 10 тыс. человек. Впоследствии «движе-

ние лесных братьев» стало децентрализованным, небольшие группы действовали независимо друг от друга, базируясь на удаленных хуторах зажиточных крестьян.

У бандитов изъято: минометов — 5, пулеметов — 749, автоматов — 4309, винтовок — 13 074, пистолетов — 3927, гранат — 9087, патронов — 1 341 454, мин — 5187, взрывчатых веществ — 4071 кг.

Крупные националистические бандформирования были ликвиди-

рованы в основном к концу 1946 г. «Латвийское национальное партизанское объединение», ядро которого составляли бывшие легионеры СС, пытавшиеся объединить бандитские группы соседних районов, продержалось до 1947 г. Это подтверждают и упоминавшиеся западные историки, указывая, что «лесные братья» в Латвии уже к концу 1946 г. «отказались от цели парализовать функционирование советских органов».

Цель — шпионаж

Убедившись в обреченности своих планов организации «массового сопротивления» Советской власти, националистическое бандподполье было вынуждено переключиться преимущественно на шпионско-диверсионную деятельность под руководством западных спецслужб. «Пополнение» националистических банд в основном происходило за счет эмигрантов, оказавшихся на Западе и засылавшихся нелегально в СССР. По данным упоминавшегося бывшего лидера правой социал-демократии Б. Калниньша, среди находившихся в западных зонах оккупации Германии в 1946 г. латышской крестьяне составляли 12 проц., рабочие — 3 проц., остальные — бывшие чиновники, военнослужащие, представители интеллигенции.

С целью консолидации деятельности националистических группировок на антисоветской основе было создано несколько организаций: «Даугавас ванаги» (Двинские соколы), «Национальное объединение латышей Канады», «Объединение латышей в Америке». Возобновил свою деятельность Загранкомитет латышской социал-демократической рабочей партии.

Из резолюции учредительного съезда «Объединения латышей в Америке»: «Для возвращения независимости Латвии необходима тесная взаимосвязь с эстонскими и литовскими центральными организациями, а также с другими народами и специальными американскими учреждениями и организа-

циями, которые работают на благо этой цели».

В послевоенное время на территорию Латвии регулярно забрасывалась агентура американской, английской и шведской разведок из числа латышских националистов-эмигрантов. Они получали задания собирать военную, экономическую и политическую информацию о СССР; организовывать сеть конспиративных квартир в районах, граничащих с РСФСР, для переброски шпионов в глубь России; готовить посадочные площадки для приема шпионов и грузов; вербовать антисоветски настроенных лиц для переброски их за границу и обучения в американских разведывательных школах.

В недавно вышедшей книге историка американской разведки Джона Прадоса «Секретные войны президентов. Тайные операции ЦРУ и Пентагона после второй мировой войны» признается, что основными руководителями вооруженного националистического подполья в Прибалтике были английская СИС и американское ЦРУ. Отмечается, что «жизненно важную роль с самого начала играла «организация Гелена» и что все эти три шпионских центра проводили совместную деятельность вплоть до середины 50-х годов. Подготовка шпионов и диверсантов проводилась как в Западной Германии, так и на территории США и Англии.

Используя этот канал, органы госбезопасности СССР в течение почти десяти послевоенных лет

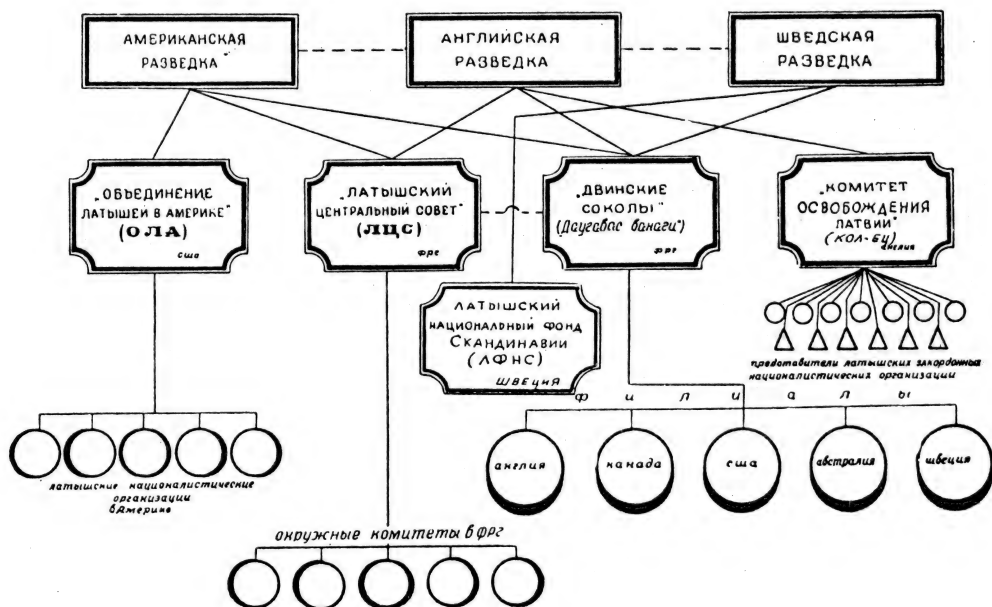

Схема связей западных спецслужб с зарубежными латышскими националистическими центрами и организациями (начало 50-х гг.)

вели оперативные игры с иностранными разведками, направляя их деятельность по ложному пути. В результате были захвачены с полным вышес 30 шпионов, изъято большое количество шпионской аппаратуры и денег (в Госбанк СССР сдано свыше 7 млн. советских рублей).

Согласно сохранившимся в архивах финансовым документам, во время подготовки в США шпионы из числа прибалтов получали 125 долл. в неделю, 100 долл. в день во время нахождения «на задании» и единовременное вознаграждение в 1000 долл. по возвращении с задания. По оценке Д. Прадоса, за окончательным вознаграждением обратилась примерно половина заброшенных шпионов, причем многие из них десятилетия спустя, сумев перебраться на Запад после отбытия наказания в Советском Союзе.

После издания Указа Президиума

Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» и в связи с пересмотром комиссией Президиума Верховного Совета СССР дел на лиц, находившихся в ИТЛ и ссылке, подавляющее большинство граждан, сотрудничавших с оккупантами, а также лица, высланные из Латвии 13—14 июня 1941 г. и в марте 1949 г., были освобождены из мест заключения, спецпоселений и ссылки.

В республику вернулись из мест заключения свыше 21 тыс. человек, осужденных за контрреволюционную деятельность, кроме того, со спецпоселений — свыше 9 тыс. человек. В последние годы из их числа реабилитировано 4452 гражданина. Почти 20 тыс. человек выданы акты о признании невиновности и документы о трудовом стаже.

Снова диктатура?

Вместе с тем среди возвратившихся — и бывшие главари, и участники националистических банд, активисты буржуазных националистических партий. Некоторые из

них по прибытии к прежнему месту жительства возобновили антисоциалистическую, антисоветскую и антирусскую пропаганду. При этом основной упор стал ими де-

латься на распространение буржуазного национализма, на идеологическую обработку населения с целью поднятия «национального духа». Росту недовольства и националистической отчужденности некоторых слоев и групп населения объективно способствовали деформации и извращения периода культа личности и времен застоя, игнорирование центральными властями национальных особенностей и традиций латышей.

Однако ни этим и ничем другим нельзя оправдать фальсификацию идеологами сепаратизма исторического прошлого, их откровенные спекуляции на национальных чувствах и настроениях людей, переживших сталинские репрессии и годы застоя, неудовлетворенных уровнем жизни и социальной защищенности, обеспокоенных обострением межнациональных отношений. И тем не менее все громче звучат откровенно антикоммунистические лозунги, вплоть до требования исключить коммунистов из всех сфер жизни общества. Националистические и сепаратистские силы уже перешли к созданию общественно-политических структур, обеспечивающих возврат к порядкам буржуазной Латвии.

С конца 1988 г. втайне от общественности шло формирование так называемых отрядов «стражей порядка», деятельность которых теперь узаконена постановлением Совета Министров республики от 30 мая 1990 г. Эти отряды, численность которых должна составить свыше 40 тыс. человек, формируются по территориальному принципу. Они укомплектовываются физически сильными, а главное, «патриотически настроенными» мужчинами, которые проверяются на лояльность Народному фронту Латвии. Созданы уже пять «корпусов» (в Риге, Видземе, Курземе, Земгале и Латгале), подчиненных республиканскому штабу, который возглавляет один из лидеров НФЛ, ныне заместитель Председа-

теля Совмина Латвии И. Бишпер. Отряды имеют свою атрибутику, опознавательные знаки различия. Сегодня эти отряды — структуры, дублирующие на местах функции органов МВД, а в перспективе — кадровая база для замены «неблагонадежных» сотрудников правоохранительных органов.

Так называемый конгресс граждан Латвии претендует на узурпацию функций законодательной и исполнительной власти в республике. В числе его требований — ликвидация существующих правоохранительных органов, объявление коммунистов вне закона, восстановление землепользования и возвращение другой собственности прежним владельцам по состоянию на 16 июня 1940 г.

Под эгидой конгресса воссоздается организация айзсаргов. Развернула работу по срыву призыва в Советскую Армию экстремистская молодежная организация «Угунскрустс» (Огненный крест) — так более полувека назад называли себя перконкрустсовцы. Восстановлена организация «Даугавас ванаги», поставившая своей целью общественную реабилитацию бывших эсэсовских легионеров. Легализована деятельность обществ бывших эсэсовцев из 15-й и 19-й латышских дивизий СС. Звучат призывы помочь этим «ветеранам» в получении пенсий от ФРГ за «заслуги перед Германией». Устанавливаются памятники «лесным братьям» — участникам вооруженного националистического бандподполья и латышским легионерам СС.

Все это не может не вызывать законного возмущения честных людей в Латвии и за ее пределами. Трудовой народ республики не забыл диктатуру К. Ульманиса и зверства латышских пособников гитлеровцев. Националисты и сепаратисты в ответе перед народом за все последствия своих деструктивных действий.

Публикацию подготовили
С. Кузнецов, Б. Нетребский.

ТРАГЕДИЯ В МЕДВЕДЕВСКОМ ЛЕСУ

О расстреле политзаключенных Орловской тюрьмы

11 сентября 1941 г. в Медведевском лесу, километрах в десяти от г. Орла, сотрудники НКВД расстреляли 157 политических заключенных, содержащихся в местной тюрьме. Среди них — Христиан Раковский, Мария Спиридонова, Валентин Арнольд, Петр Петровский, Ольга Каменева и другие. Об этом рассказывалось в газетах «Известия» (1990, 5 и 15 сентября) и «Рабочая трибуна» (1990, 23 сентября).

Выполняя просьбы читателей, журнал публикует документы, позволяющие более полно воссоздать обстоятельства этой трагедии, — постановление Государственного Комитета Обороны, записку наркома внутренних дел СССР Л. П. Берия и выдержки из постановления военного прокурора. Они отвечают, в частности, и на вопрос о том, почему в постановлении ГКО и записке Л. П. Берия значатся фамилии 170 заключенных, а по приговору, вынесенному 8 сентября 1941 г., был осужден 161 человек. Дело в том, что список составлялся в спешке, без всякой проверки, и в него были включены фамилии девяти человек, которых к тому времени в Орловской тюрьме уже не было (одни умерли, другие были освобождены после пересмотра их дел).

26 июля 1990 г. пленум Верховного суда СССР за отсутствием состава преступления отменил приговор в отношении 108 человек, осужденных 8 сентября 1941 г. Уголовные дела в отношении 53 человек были прекращены в предыдущие годы.

На окраине Орла, в том самом Медведевском лесу, где 49 лет назад были расстреляны политзаключенные, в сентябре 1990 г. установлен памятный знак.

Секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

Постановление № ГКО-634 сс

6 сентября 1941 г.

Применить высшую меру наказания — расстрел к 170 заключенным, одновременно осужденным за террористическую, шпионско-диверсионную и иную контрреволюционную работу.

Рассмотрение материалов поручить Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Председатель Государственного
Комитета Обороны

И. Сталин

Сов. секретно

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

товарищу СТАЛИНУ *

В связи с военными действиями между СССР и Германией, некоторая — наиболее озлобленная часть содержащихся в местах заключения НКВД государственных преступников ведет среди заключенных поразительную агитацию и пытается подготовить побег для возобновления подрывной работы.

Представляя при этом список на 170* заключенных, одновременно осужденных за террористическую, шпионско-диверсионную и иную

* На записке имеется роспись: «И. Сталин». Цифра «170» подчеркнута его рукой. Ред.

контрреволюционную работу, НКВД СССР считает необходимым применить к ним высшую меру наказания — расстрел.

Рассмотрение материалов поручить Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел
Союза ССР

Л. Берия

6 сентября 1941 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о прекращении уголовного дела *

12 апреля 1990 г.

гор. Москва

Военный прокурор I отдела Управления Главной военной прокуратуры по реабилитации подполковник юстиции Зыбцев, рассмотрев уголовное дело № 1—89,—

установил:

5 сентября 1941 г. в соответствии с указанием народного комиссара внутренних дел СССР Берия Л. П. и его заместителя Кобулова Б. З. 1-м спецотделом совместно с тюремным управлением НКВД СССР за подписями начальников этих подразделений Баштакова Л. Ф. и Никольского М. И. составлен список на 170 человек заключенных, осужденных ранее за контрреволюционные преступления и отбывавших наказание в Орловской тюрьме ГУТБ НКВД СССР. В списке кратко изложены установочные данные на каждого заключенного и в отношении 76 человек указано, что, находясь в тюрьме, они якобы проводят антисоветскую агитацию.

6 сентября 1941 г. Берия на имя Председателя Государственного Комитета Обороны Сталина И. В. за исх. № 2583/6 направил письмо и представил список на 170 заключенных с ходатайством применить к ним высшую меру наказания — расстрел, указав о том, что, в связи с военными действиями между СССР и Германией, перечисленные в этом списке лица проводят среди заключенных пораженческую агитацию и пытаются подготовить побег для возобновления подрывной работы. Рассмотрение так называемых «материалов» предлагалось поручить военной коллегии Верховного суда СССР.

В тот же день 6 сентября 1941 г. Сталин подписал постановление № ГКО-634сс о применении высшей меры наказания — расстрела к 170 заключенным, одновременно осужденным за террористическую, шпионско-диверсионную и иную контрреволюционную работу. Рассмотрение материалов, как отмечено в постановлении, поручено военной коллегии Верховного суда СССР.

8 сентября 1941 г. на основании указанного постановления, без возбуждения уголовного дела и проведения предварительного и судебного разбирательства, военной коллегией Верховного суда СССР под председательством Ульриха В. В. (члены коллегии Кандыбин Д. Я. и Буканов В. В.) вынесен приговор в отношении 161 заключенного, согласно которому осуждены по ст. 58—10, ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу — следующие лица **:

* Постановление печатается с незначительными сокращениями: опущены некоторые повторяющиеся положения документа. Ред.

** Написание фамилий и годы рождения приводятся так, как они значатся в следственном деле. Ред.

1. Адам Иван Карлович, 1886 года рождения;
2. Аджоян Амаяк Гургенович, 1891 года рождения;
3. Айхенвальд Александр Юльевич, 1904 года рождения;
4. Алиев Мусеиб Агали оглы, 1890 года рождения;
5. Амелян Аршак Амбарцумович, 1890 года рождения;
6. Анни Вольдемар Густавович, 1891 года рождения;
7. Апресов Георгий Абрамович, 1890 года рождения;
8. Арнольд Валентин Вольффридович (он же Васильев Валентин Васильевич), 1894 года рождения;
9. Артемов Анатолий Григорьевич, 1917 года рождения;
10. Беймут Густав Густавович, 1898 года рождения;
11. Бельфорт-Биркенгауэр Эрих Вильгельмович, 1903 года рождения;
12. Бессонов Сергей Александрович, 1892 года рождения;
13. Бондарев Василий Александрович, 1880 года рождения;
14. Бунте Вилли Августович, 1907 года рождения;
15. Болквадзе-Мельчарская Галина Брониславовна, 1906 года рождения;
16. Вальтер Оскар Викентьевич, 1875 года рождения;
17. Буткус Иосиф Францевич, 1896 года рождения;
18. Везиров Джамиль Исмаил оглы, 1888 года рождения;
19. Виленкин Юда Израилевич, 1884 года рождения;
20. Волков Николай Иванович, 1916 года рождения;
21. Ворович Борис Григорьевич, 1894 года рождения;
22. Вын До Куй, 1917 года рождения;
23. Геллер Тадеуш Леонович, он же Валлерштейн Ричард, 1899 года рождения;
24. Гернстенгайм Элька Марковна, 1896 года рождения;
25. Гоу Мин Цзун, 1909 года рождения;
26. Гузин Христиан Якимович, 1915 года рождения;
27. Де-Лазар Винченцо Кандидович, 1906 года рождения;
28. Дзасохов Тимофей Борисович, 1868 года рождения;
29. Ежов Сергей Иванович, 1904 года рождения;
30. Ерофеев Дмитрий Федорович, 1879 года рождения;
31. Жарская-Мациновская Софья Петровна, 1893 года рождения;
32. Зибольд Георгий Владимирович, 1897 года рождения;
33. Измайлович Александра Адольфовна, 1878 года рождения;
34. Имам Верды сын Имама Гули, 1896 года рождения;
35. Каменева Ольга Давыдовна, 1883 года рождения;
36. Карпенко Владимир Васильевич, 1880 года рождения;
37. Корхонен Вели-Аймо-Вяйнямо Лаурович, 1918 года рождения;
38. Каспарова Варсеника Джавадовна, 1888 года рождения;
39. Ката-Ока-Кентаро (он же Танака Симаки Чи Кимура Джамбу-ро), 1909 года рождения;
40. Келлер Валентин Георгиевич, 1862 года рождения;
41. Ким Ден Ман, 1909 года рождения;
42. Китновская Нина Александровна, 1901 года рождения;
43. Клепфер Иван Иванович, 1875 года рождения;
44. Коваль Иван Кириллович, 1878 года рождения;
45. Козловский Анатолий Сергеевич, 1897 года рождения;
46. Кольман Артур Иванович, 1902 года рождения;
47. Кондрашечкин Владимир Николаевич, 1904 года рождения;
48. Кравец Николай Никитович, 1910 года рождения;
49. Крюгер Андрей Андреевич, 1877 года рождения;
50. Кригер-Крейцбург Август Альфредович, 1892 года рождения;
51. Крылык-Васильков Иосиф Васильевич, 1898 года рождения;
52. Кушимбетов Антмухан, 1911 года рождения;
53. Ларин Александр Михайлович, 1916 года рождения;
54. Леман-Ионни Отто Оттович, 1897 года рождения;
55. Леонов Сергей Александрович, 1907 года рождения;

56. Лидтке Фридрих Густавович, 1896 года рождения;
57. Линквист Хильда Андреевна, 1898 года рождения;
58. Ли Цянь Ин, 1896 года рождения;
59. Ли Джун, 1905 года рождения;
60. Логвинов Петр Тихонович (Ефимович), он же Широков Михаил Иванович, 1914 года рождения;
61. Лысова-Мухотдинова Евдокия Алексеевна, 1896 года рождения;
62. Люй Кай Лу, 1903 года рождения;
63. Маак Эдита Эрнестовна, 1898 года рождения;
64. Маас Генах Готфридович, 1890 года рождения;
65. Майоров Илья Андреевич, 1890 года рождения;
66. Мамед Кули Саттар оглы, 1904 года рождения;
67. Марер Людвиг Иосифович, 1896 года рождения;
68. Матикайнен Антон Семенович, 1882 года рождения;
69. Мацкевич Петр Игнатьевич, 1916 года рождения;
70. Микеладзе Шалва Антонович, 1884 года рождения;
71. Минкин Василий Афанасьевич, 1879 года рождения;
72. Мирджон Рие Зоде, 1914 года рождения;
73. Мирончик Максим Корнеевич, 1878 года рождения;
74. Можин Франц Иванович, 1891 года рождения;
75. Музафарова Марьяма Хасановна, 1906 года рождения;
76. Мусаев Султан Муса оглы, 1915 года рождения;
77. Мизин Пантелей Тимофеевич, 1878 года рождения;
78. Мыльников Анатолий Сидорович, 1922 года рождения;
79. Нака Кайчиро, 1913 года рождения;
80. Нейгебауэр Яков Яковлевич, 1883 года рождения;
81. Нестроев-Цыпин Григорий Абрамович, 1877 года рождения;
82. Нетер Фриц Максимилианович, 1884 года рождения;
83. Никифоров Георгий Илларионович, 1882 года рождения;
84. Никологородский Алексей Дмитриевич, 1880 года рождения;
85. Никсрешт Гасан Мамедович, 1900 года рождения;
86. Оксус-оглы (Оксуз-оглы) Муштафа Омерович, 1867 года рождения;
87. Окуджава Ольга Степановна, 1888 года рождения;
88. Ортман-Гаватина Рики Мееровна, 1886 года рождения;
89. О-Сенг-Чен, он же О-Хой-Гири (О-Хой-Чен), 1896 года рождения;
90. Паллонберт Ян Янович, 1909 года рождения;
91. Паршков Михаил Иванович, 1887 года рождения;
92. Первенцев Петр Николаевич, 1892 года рождения;
93. Петровский Петр Григорьевич, 1898 года рождения;
94. Плетнев Дмитрий Дмитриевич, 1872 года рождения;
95. Плотников Сергей Павлович, 1882 года рождения;
96. Подгурский Николай Станиславович, 1892 года рождения;
97. Помогаев Иван Иванович, 1893 года рождения;
98. Пономарев Илья Степанович, 1890 года рождения;
99. Продан Николай Григорьевич, 1905 года рождения;
100. Савицкий Константин Александрович, 1913 года рождения;
101. Седова Валентина Сергеевна, 1908 года рождения;
102. Семенов Евгений Павлович, 1922 года рождения;
103. Серикова Екатерина Ивановна, 1885 года рождения;
104. Син-Ды-Шун, 1888 года рождения;
105. Склева Михаил Егорович, 1892 года рождения;
106. Соловьев Виктор Ильич, 1904 года рождения;
107. Спиридонова Мария Александровна, 1884 года рождения;
108. Строилов Михаил Степанович, 1899 года рождения;
109. Суппала Сайма Карловна, 1891 года рождения;
110. Сун-Зун-Ин, 1888 года рождения;
111. Сунь-Си-Юань, 1907 года рождения;

112. Тимофеев Евгений Михайлович, 1885 года рождения;
113. Торчиновский Андрей Дмитриевич, 1906 года рождения;
114. Троссин Юлиус, 1896 года рождения;
115. Тун-Шуан-Сян, 1895 года рождения;
116. Тухарь Федор Степанович, 1921 года рождения;
117. Тянь-Фу-Гуй, 1921 года рождения;
118. Угарова Ольга Александровна, 1896 года рождения;
119. Раковский Христиан Георгиевич, 1873 года рождения;
120. Рау Егор Егорович, 1880 года рождения;
121. Рейтер Вильгельм Иванович, 1887 года рождения;
122. Рейнбах Арнольд Андреевич, 1902 года рождения;
123. Ремпель (он же Зудерман) Яков Аронович, 1883 года рождения;
124. Розенбах Фриц Карлович, 1904 года рождения;
125. Радионовская Мария Дмитриевна, 1908 года рождения;
126. Ронкомьяки Калле Абрамович, 1907 года рождения;
127. Рудаков Николай Егорович, 1900 года рождения;
128. Фаустман Франц Симонович, 1909 года рождения;
129. Фернер Вилли, 1909 года рождения;
130. Финкгейзер Юлиус Васильевич, 1880 года рождения;
131. Фокин Захар Давыдович, 1907 года рождения;
132. Хуан-Син-Сен, 1913 года рождения;
133. Хауэр Бела Яковлевич, 1884 года рождения;
134. Хусравбеков Ашурбек, 1879 (1876) года рождения;
135. Ципперек Густав (Юлиус) Густович, 1902 года рождения;
136. Чайкин Вадим Афанасьевич, 1886 года рождения;
137. Чернов-Марушак-Виевский-Охраменко Павел Петрович, 1908 года рождения;
138. Черных Виктор Васильевич, 1899 года рождения;
139. Чжан-Ди-Шуй, 1881 года рождения;
140. Чижиков Онисим Лукич, 1891 года рождения;
141. Чин-Мун-Шен, 1878 года рождения;
142. Чумбуридзе Баграт Спиридонович, 1880 года рождения;
143. Ше-Куй-Сян, 1908 года рождения;
144. Шимшелевич Самуил Зеликович, 1883 года рождения;
145. Шлейдер Ганс Гансович, 1904 года рождения;
146. Шлихтинг-Пастухова Раиса Петровна, 1892 года рождения;
147. Шнейдер Готлиб Каспарович, 1893 года рождения;
148. Эйхенвальд Фриц Морицович, 1901 года рождения;
149. Эккерц (он же Грамацкий) Теодор Готлибович, 1899 года рождения;
150. Эрдман Иосиф Николаевич, 1900 года рождения;
151. Юнг Георгий Яковлевич, 1884 года рождения;
152. Юльский Виктор Антонович, он же Буксгорн Панхас Кивович, 1894 года рождения;
153. Якконен Тойво Эйнарлович, 1909 года рождения;
154. Яковлева Варвара Николаевна, 1885 года рождения;
155. Ячменев Андрей Степанович, 1914 года рождения;
156. Таблаш, он же Бикфольви Иосиф Иосифович, 1880 года рождения;
157. Сун-Тин-Тан, 1905 года рождения;
158. Алиев Ханкиши Бала Киши оглы, он же Полы оглы, он же Бек Али оглы, 1881 года рождения;
159. Здунковский Иван Иванович, 1911 года рождения;
160. Ефимов Федор Николаевич, 1912 года рождения;
161. Тохтамышев Рустам, 1902 года рождения.

11 сентября 1941 г. в отношении 157 осужденных приговор приведен в исполнение в Медведевском лесу недалеко от г. Орла. Четверо из приговоренных к высшей мере наказания — Семенов Е. П., Шнейдер Г. К., Корхонен В. Л., Лысова-Мухотдинова Е. А., переведенные к тому времени

в иные места заключения, расстреляны по месту их содержания в период с 13 по 18 сентября 1941 г.

Настоящее уголовное дело возбуждено 18 января 1989 г. Прокуратурой СССР в соответствии с частным постановлением пленума Верховного суда СССР № 40—88 от 13 июня 1988 г. по делу Пятакова Ю. Л., Радека К. Б., Арнольда В. В. и других, осужденных по приговору военной коллегии Верховного суда СССР от 30 января 1937 г.

В ходе рассмотрения данного дела пленум Верховного суда СССР установил, что в период отбывтия наказания, назначенного по приговору от 30 января 1937 г., Арнольд 8 сентября 1941 г. заочно был осужден военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58—10, ч. 2 УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу. По этому же приговору от 8 сентября 1941 г. без возбуждения уголовного дела и без проведения предварительного следствия и судебного разбирательства осуждено еще 160 человек, отбывавших наказание в Орловской тюрьме.

В связи с тем, что обстоятельства, относящиеся к законности вынесенного приговора, нуждались в проверке, а при необходимости и в расследовании, пленум Верховного суда СССР принял решение о передаче материалов, связанных с вынесением приговора военной коллегией Верховного суда СССР от 8 сентября 1941 г., Генеральному прокурору СССР для принятия по ним решения, основанного на законе.

Возбужденное Прокуратурой СССР уголовное дело поступило по подследственности в Главную военную прокуратуру. Вышеназванные обстоятельства вынесения неправосудного решения военной коллегией Верховного суда СССР от 8 сентября 1941 г. в ходе предварительного следствия подтвердились следующими собранными по делу доказательствами.

Так, из показаний бывшего начальника 1-го спецотдела НКВД СССР Баштакова Л. Ф. видно, что список на 170 заключенных, содержащихся в Орловской тюрьме, составлялся в 1-м спецотделе по указанию Кобулова и при его непосредственном участии. Именно Кобуловым выполнялись в списке различные пометки и определялась судьба каждого заключенного. Материалов об антисоветской деятельности заключенных в период их пребывания в тюрьме, как заявил Баштаков, в 1-й спецотдел не поступало, и на основании каких данных об этом указано в списке, ему неизвестно (т. 1, л. д. 36—37; т. 2, л. д. 13—17).

Эти показания Баштакова согласуются с приобщенным к делу списком на 170 заключенных, содержащихся в Орловской тюрьме, отпечатанным на типографском бланке 5 сентября 1941 г., в котором от руки напротив каждой фамилии выполнены различные пометки. В отношении 76 человек, перечисленных в списке, внесены сведения о том, что, находясь в тюрьме, они проводят антисоветскую агитацию (т. 7, л. д. 6—51).

Бывший начальник тюремного управления НКВД СССР Никольский М. И., подписавший список на 170 заключенных, подтвердил, что его составлением занимались сотрудники 1-го спецотдела по особому указанию руководства. При этом, как отметил Никольский, по ошибке в списке оказались фамилии и тех заключенных, которые на момент его составления в Орловской тюрьме уже не содержались, т. к. к тому времени умерли или были освобождены в связи с пересмотром их дел*. Никакими материалами, свидетельствующими об антисоветской деятельности заключенных, как следует из пояснений Никольского, тюремное управление НКВД СССР не располагало (т. 1, л. д. 38—47, 48—53).

По сообщению компетентных органов, каких-либо материалов, под-

* Спешка была такая, что в список попали не только эти отсутствующие девять человек, но и Б. Г. Ворович, который еще 28 мая 1941 г. был оправдан пленумом Верховного суда СССР и подлежал освобождению, однако по неизвестным причинам продолжал содержаться в Орловской тюрьме и в сентябре был расстрелян. Ред.

тверждающих антисоветскую деятельность содержащихся в Орловской тюрьме заключенных, не имеется. В процессе расследования сведений об этом также не выявлено (т. 2, л. д. 6, 41).

Бывший начальник Орловской тюрьмы Яковлев С. Д., давая пояснения об обстоятельствах расстрела осужденных, сообщил, что примерно за месяц до захвата фашистами г. Орла из НКВД СССР прибыла оперативная группа для выполнения специального задания — расстрела группы заключенных, содержащихся в тюрьме. Согласно имевшемуся у членов группы списку, заключенных на специально оборудованных автомашинах в течение одного дня вывезли за город и расстреляли. Никто из сотрудников тюрьмы к этой операции не привлекался (т. 1, л. д. 54—58).

Будучи допрошенным по факту приведения в исполнение приговора, бывший начальник УНКВД по Орловской области Фирсанов К. Ф. показал, что распоряжение председателя военной коллегии Верховного суда СССР Ульриха о приведении в исполнение приговора поступило в то время, когда производилась эвакуация содержащихся в тюрьме заключенных. Город, в связи с наступлением немецких войск, подвергался частым и сильным бомбардировкам. Перед ним и представителем прокуратуры стояла задача не допустить подмены осужденных и исключить какие-либо факты глумления над ними. Совместно с прокурорским работником, пояснил Фирсанов, ими изучались личные дела заключенных и имеющиеся в них данные сравнивались со сведениями, полученными в ходе опроса осужденных.

О том, как протекала процедура объявления осужденным приговора, Фирсанов сообщил следующее:

«Они препровождались в особую комнату, где специально подобранные лица из числа личного состава тюрьмы вкладывали в рот осужденному матерчатый кляп, завязывали его тряпкой, чтобы он не мог его вытолкнуть, и после этого объявляли о том, что он приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. После этого приговоренного под руки выводили во двор тюрьмы и сажали в крытую машину с пуленепробиваемыми бортами...»

Для приведения судебного решения в исполнение и захоронения расстрелянных, как показал далее Фирсанов, было определено место километрах в 10-ти от г. Орла по направлению к Мценску и Болхово, в так называемом Медведевском лесу. Об этом ему известно из доклада своих подчиненных — сотрудников УНКВД по Орловской области Черноусова К. А., Слюняева Н. И. и Терехова Г. И., являвшихся членами комиссии по приведению приговора в исполнение. По заявлению Фирсанова, сам он на месте расстрела не был.

Отмечая скрытность и тщательность, с которой была проведена операция, Фирсанов указал:

«...С лицами, которые должны были подвергнуты расстрелу, в камерах продолжало находиться человек примерно 200 осужденных. Это было сделано для того, чтобы замаскировать предстоящую акцию... Потом эти 200 человек осужденных на следующий день после расстрела их сокамерников были эвакуированы...»

Из пояснений Фирсанова следует, что деревья, которые находились в лесу на месте захоронения, предварительно выкапывались с корнями, а после погребения расстрелянных были посажены на свои места. Вплоть до 3 октября 1941 г., т. е. захвата Орла немецко-фашистскими войсками, как отметил Фирсанов, им неоднократно направлялись на место расстрела подчиненные под видом грибников для проверки состояния места захоронения. По их докладам, обстановка на месте захоронения не нарушалась (т. 1, л. д. 274—281).

В ходе расследования настоящего уголовного дела устанавливались лица, приводившие приговор в исполнение, и место захоронения расстре-

ленных, однако принятыми мерами розыска участников этой акции и место погребения осужденных найти не представилось возможным.

Оценивая в совокупности собранные по делу доказательства, следует прийти к выводу о том, что лица, причастные к исполнению приговора от 8 сентября 1941 г. о расстреле 161 осужденного, не могли знать, что данное судебное решение военной коллегии Верховного суда СССР является незаконным, а поэтому в их действиях отсутствует состав какого-либо преступления.

Что касается преступной деятельности Берия и Кобулова, явившихся инициаторами принятия решения о расстреле 170 осужденных, содержащихся в Орловской тюрьме, то оба они Специальным Судебным присутствием Верховного суда СССР 23 декабря 1953 г. за совершенные преступления, в том числе и за данные деяния, приговорены к высшей мере наказания — расстрелу (т. 2, л. д. 193—197).

Таким образом, расследованием установлено, что приговор военной коллегии Верховного суда СССР от 8 сентября 1941 г., вынесенный в составе: председательствующего Ульриха В. В., членов коллегии Кандыбина Д. Я. и Буканова В. В. в отношении 161 заключенного, является незаконным и необоснованным, в связи с чем ставится вопрос о его опротестовании.

Поскольку данное судебное решение вынесено на основании постановления Государственного Комитета Обороны — высшего в тот период времени органа государственной власти, действия Ульриха В. В., Кандыбина Д. Я. и Буканова В. В. состав какого-либо преступления не содержат.

На основании изложенного, руководствуясь п. 1 ст. 208 и ст. 209 УПК РСФСР, —

постановил:

1. Уголовное дело в отношении Ульриха Василия Васильевича, Кандыбина Дмитрия Яковлевича, Буканова Василия Васильевича прекратить на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием в деянии состава преступления.

2. Копию постановления направить Главному военному прокурору.

Военный прокурор I отдела
Управления Главной военной
прокуратуры по реабилитации
подполковник юстиции

В. Зыбцев

КОГДА РОДИЛСЯ И. В. СТАЛИН

С именем Сталина связано множество легенд. Одна из них — о дате рождения Генерального секретаря ЦК партии. С недавних пор в печати появились сообщения о том, что И. В. Сталин по каким-то (пока не выясненным) причинам изменил дату своего рождения. Читатели «Известий ЦК КПСС» интересуются, имеются ли у сообщений документальные подтверждения. Когда же в действительности родился И. В. Сталин?

Ответ подготовлен сотрудниками Общего отдела ЦК КПСС и Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС.

В энциклопедиях, справочниках и многочисленных биографиях день рождения И. В. Сталина обозначен 21 декабря 1879 г. (9 декабря 1879 г. старого стиля). Отмечавшиеся при его жизни юбилеи были приурочены именно к этой дате.

Однако имеется документ, в котором зафиксирована иная дата рождения И. В. Сталина. Это метрическая книга Горийской Успенской соборной церкви для записи родившихся и умерших. В первой части этой книги, предназначенной для регистрации родившихся, отмечено, что в 1878 г. 6 декабря у жителей г. Гори православных крестьян Виссариона Ивановича и его законной жены Екатерины Гавриловны Джугашвили родился сын Иосиф. 17 декабря того же года он был крещен в этой церкви. Как и положено в таких случаях, здесь же указаны сословия и фамилии крестников и того, кто совершил «таинство крещения».

Выходит, что И. В. Сталин появился на свет на год и три дня раньше, чем всегда считалось.

Как отнестись к этому документу? Подтверждается ли он другими неоспоримыми свидетельствами? Откуда взялась и когда появилась официальная дата 21 декабря 1879 г.? Что говорят по этому поводу архивы?

Известны многочисленные анкеты, заполненные помощниками или секретарями И. В. Сталина (и, ко-

нечно же, согласованные с ним), где дата его рождения — 21 декабря 1879 года. Сомневаться в них вроде бы нет оснований. Но надежность и авторитетность такого источника, как церковная метрическая книга, тоже достаточно высоки. К тому же есть и другие документы, подтверждающие эту метрическую запись.

Что это за документы? В первую очередь необходимо упомянуть свидетельство, выданное Иосифу Джугашвили в июне 1894 г. об окончании им полного курса Горийского духовного училища. Этот документ ниже приводится, мы же подчеркнем лишь отмеченную здесь дату рождения его обладателя: он появился на свет «в шестой день месяца декабря тысяча восемьсот семьдесят восьмого года».

Косвенным подтверждением этих сведений служат и материалы департамента полиции. Документы этого ведомства, относящиеся к И. В. Сталину, хранятся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС. Копии некоторых из них находятся в архиве ЦК КПСС. В свое время они собирались в папке под названием «Материалы к биографии И. В. Сталина».

Царская жандармерия, департамент полиции вели, как известно, тщательную слежку за «неблагонадежными» гражданами, составляли на них подробнейшие досье. В этих документах по поводу даты

Имя	Фамилия	Пол	Возраст	Дата рождения	Место рождения
Иосиф	Джугашвили	Мужской	27 лет	6 декабря 1878 г.	Горы, Тифлисская губерния

Свидетельство о рождении Иосифа Джугашвили, сына Иосифа Джугашвили и Екатерины Джугашвили, рожденного 6 декабря 1878 года в городе Горы Тифлисской губернии.

Имя	Фамилия	Пол	Возраст	Дата рождения	Место рождения
Иосиф	Джугашвили	Мужской	27 лет	6 декабря 1878 г.	Горы, Тифлисская губерния

Свидетельство о рождении Иосифа Джугашвили, сына Иосифа Джугашвили и Екатерины Джугашвили, рожденного 6 декабря 1878 года в городе Горы Тифлисской губернии.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Воспитанник Горийского духовного училища **Иосиф Джугашвили** окончивший курс в 1894 году, получил аттестат о окончании училища.

Свидетельство об окончании И. Джугашвили Горийского духовного училища (1894 г.)

Метрическая книга Горийской Успенской соборной церкви для записи родившихся и умерших.

Вторая сверху запись — о рождении Иосифа Джугашвили 6 декабря 1878 г.

Свидетельство об окончании И. Джугашвили Горийского духовного училища (1894 г.)

STOCKHOLM
TELEF. 22491
Тел. 22491
С м и р н о в у, СТОКГОЛЬМ, Роста

Убедительнo прошу по возможности обстоятельно ответить на ниже-изложенные вопросы.

1) Имя, отчество и фамилия? **Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили)**

2) Год и место рождения? **1878 год, родился в городе Горы (Тифлисская губерния)**

Собственноручная запись
И. В. Сталина на анкете для
шведской газеты «Folkets Dagblad
Politiken» (1920 г.)

Уведомление С-Петербургского
губернского жандармского
управления о И. В. Джугашвили,
заподозренном в политической
неблагонадежности. 7 октября
1911 г.

СВѢДѢНІЯ

о лицѣ, привлеченномъ къ дознанію по дѣлу / заподозреннаго въ политическую неблагонадежности

1) Когда послана лѣт. А « 7 » Октября 1911 года № 19440

2) Фамилія, имя и отчество (о замужнихъ упомянуть первоначальную фамилію), а если еврей, то какими называется христіанскими именами.
Джугашвили Иосифъ Виссарионовъ

3) Время и мѣсто рождения; отбѣтить, если незаконнорожденный (выбравъ или упомянувъ). 6-го Декабря 1878 года въ гор. Горы, Тифлисская губ.

рождения имеются расхождения. К примеру, по сведениям Санкт-Петербургского губернского жандармского управления дата рождения И. В. Сталина — 6 декабря 1878 г. В документах Бакинского жандармского управления время рождения помечено 1880 г. Встречаются документы, где появление на свет «подопечного» отнесено к 1879 г., а также к 1881 г. Однако большинство документов полицейского ведомства не расходятся с записью в метрической книге Горькой Успенской соборной церкви.

А вот документ, собственноручно заполненный И. В. Сталиным. В декабре 1920 г. он подробно ответил на вопросы анкеты шведской левой социал-демократической газеты «Folkets Dagblad Politiken» («Ежедневная Народная Политическая Газета»), издававшейся в Стокгольме. Здесь дата рождения — 1878 год. По материалам этой анкеты газета вскоре подготовила небольшую статью с изложением биографии И. В. Сталина. Она опубликована 14 августа 1922 г. (№ 186). Здесь же помещена фотография Генерального секретаря ЦК партии. (Газета имеется в библиотеке Академии общественных наук при ЦК КПСС).

Упомянутая анкета — единственный из обнаруженных в архиве документ, где рукой И. В. Сталина проставлена дата его рождения. Вообще говоря, это странно, ведь ко всем партийным съездам и конференциям делегаты заполняли, как правило, анкеты. Но Сталин сам этого не делал, его анкеты написаны регистраторами или помощниками. Иногда на них ставилось факсимиле подписи Сталина. По этим документам можно просле-

дить, что уже в 1921 г. отсчет жизни Сталина стал вестись с 1879 года.

Любопытен и такой документ, обнаруженный в фонде Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС. Он относится к декабрю 1922 г. Помощник И. В. Сталина И. П. Товстуха направляет биографическую справку о Генеральном секретаре ЦК РКП(б) одному из руководителей Истпарта П. Н. Лепешинскому, видимо, по просьбе последнего. Год рождения И. В. Сталина в справке — 1879. Этот документ И. П. Товстуха сопровождает такой запиской: «Прилагаемые биографические сведения — лично тов. Сталиным были просмотрены и им исправлены». В архиве ЦК КПСС действительно удалось обнаружить черновик биографической справки с исправлениями И. В. Сталина. Впоследствии И. П. Товстуха написал для Энциклопедического словаря Гранат краткую биографию И. В. Сталина, где год его рождения, естественно, также «приурочен» к этой дате.

С середины 20-х гг. из биографических документов И. В. Сталина окончательно исчезает 1878 г. и официальной датой его рождения утверждается 1879 г. Эта дата фигурирует во всех издававшихся в 20-е и последующие годы энциклопедиях и биографических справочниках о партийных и советских руководителях.

К сожалению, имеющиеся материалы не позволяют с достоверностью утверждать, сознательно ли И. В. Сталин изменил дату своего рождения и, если да, то с какой целью. Возможно, ответы на эти вопросы будут найдены позднее (если такие ответы вообще существуют).

Публикацию подготовили И. Китаев, Л. Мошков, А. Чернев.

СУДЫ ЧЕСТИ

С интересом читаю материалы рубрики «По просьбе читателей «Известий ЦК КПСС». Надеюсь получить ответ и на свой вопрос. Слышал, что в послевоенные годы в ряде первичных партийных организаций, вплоть до ЦК КПСС, существовали суды партийной чести. Ответьте, как они возникли, чем занимались, когда были ликвидированы?

В. Королев, член КПСС, г. Ростов-на-Дону.

Отвечает сотрудник архива ЦК КПСС Ю. Мурин.

Люди старших возрастов помнят, что в конце сороковых годов в партийных и государственных органах действовали так называемые суды чести. Что это такое?

Обратимся к архивным документам.

В записке А. А. Жданова И. В. Сталину от 25 марта 1947 г. говорилось: «В соответствии с Вашим поручением направляю проект постановления ЦК ВКП(б) «О Судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах».

Через три дня было принято постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О Судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах». В нем предписывалось «в первую очередь в двухнедельный срок организовать Суды чести в Министерстве здравоохранения, Министерстве торговли и Министерстве финансов».

Для чего же предназначались суды чести? Прежде всего для дальнейшего закрепления административно-командной системы, ужесточения борьбы с инакомыслием.

В постановлении Совмина СССР и ЦК ВКП(б) от 28 марта 1947 г. отмечалось, что суды чести создаются в министерствах СССР и центральных ведомствах и призваны содействовать «делу воспитания работников государственных органов в духе советского патриотизма и преданности интересам советского государства... для борьбы с проступками, роняющими честь и достоинство советского работника».

На суды чести возлагалось «рассмотрение антипатриотических, ан-

тигосударственных и антиобщественных проступков и действий, совершенных руководящими, оперативными и научными работниками министерств СССР и центральных ведомств, если эти проступки и действия не подлежат наказанию в уголовном порядке».

Суды чести избирались сроком на 1 год в составе 5—7 человек из числа работников министерства или ведомства «тайным голосованием на собрании руководящих, оперативных и научных работников министерства или ведомства». Право выдвижения кандидатов в члены суда на собрании работников министерства или ведомства предоставлялось как партийной и профсоюзной организациям, так и участникам собрания. Вопрос о включении в список кандидатов в члены суда чести или об отводе из списка решался открытым голосованием. Решение суда чести должно было приниматься простым большинством голосов членов суда.

Суд чести мог объявлять следующие меры наказания обвиняемому: общественное порицание, общественный выговор, или передавать дело следственным органам для направления в суд в уголовном порядке. Решение суда чести обжалованию не подлежало.

Во исполнение указанного постановления суды чести были избраны в период с апреля по октябрь 1947 г. в 82 министерствах и центральных ведомствах. В связи с тем, что суды избирались сроком на 1 год, а в большинстве министерств и ведомств суды чести дел не рассматривали и срок полномо-

чий избранных судов чести истекал, постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 7 июля 1948 г. их срок полномочий был продлен еще на 1 год.

Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 сентября 1947 г. было сочтено необходимым создать суд чести и в аппарате ЦК ВКП(б) в количестве 7 человек. Секретари ЦК А. А. Кузнецов и М. А. Суслов в записке от 1 октября 1947 г. на имя И. В. Сталина сообщали, что 29 сентября 1947 г. состоялось собрание руководящих работников аппарата ЦК, посвященное выборам суда чести. На собрании присутствовало 713 человек. Тайным голосованием в состав суда было избрано 7 человек.

Через месяц, 23—24 октября 1947 г., суд чести аппарата ЦК ВКП(б) рассмотрел дело об антипартийных проступках бывшего заведующего отделом кадров печати Управления кадров ЦК ВКП(б) М. И. Щербакова и бывшего заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) К. С. Кузакова.

Суд чести обвинил их в антигосударственных проступках, в потере политической бдительности и чувства ответственности за порученную работу в ЦК ВКП(б) в связи с разоблаченным и осужденным «агентом американской разведки» Б. Л. Сучковым, которого они рекомендовали на работу в аппарат ЦК ВКП(б). М. И. Щербакову и К. С. Кузакову решением суда чести был объявлен общественный выговор. Решением Секретариата ЦК КПСС они были исключены из партии*.

Есть все основания полагать, что И. В. Сталин внимательно следил за деятельностью созданных судов чести, не допускал, чтобы организация судов чести проводилась без его санкции. Так, когда секретарь ЦК А. А. Кузнецов, впоследствии репрессированный по так называемому

«ленинградскому делу», единолично дал согласие на организацию суда чести над двумя сотрудниками МГБ СССР, то постановлением Политбюро ЦК от 15 марта 1948 г. ему было указано на неправильность такого поступка. А на дальнейшее запрещалось министрам организовывать суды чести над работниками министерств без санкции Политбюро ЦК.

5 апреля 1948 г. Политбюро ЦК приняло решение «О Суде чести при Совете Министров СССР и ЦК ВКП(б)», проект которого был подготовлен А. А. Ждановым и М. А. Сусловым по поручению И. В. Сталина. Принятое постановление затем было утверждено опросом членов ЦК ВКП(б) 6—7 апреля 1948 г. и оформлено как постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1948 г.

На суд чести при Совете Министров СССР и ЦК ВКП(б) возлагалось «рассмотрение антигосударственных и антиобщественных проступков, совершенных министрами союзных министерств и их заместителями, председателями комитетов при Совете Министров СССР и их заместителями, начальниками главных управлений при Совете Министров и их заместителями, секретарями ЦК компартий союзных республик, председателями Советов Министров союзных республик и министрами союзных республик».

Суд чести состоял из 5 человек — председателя и четырех членов суда, уже не выбираемых, а назначаемых Политбюро ЦК ВКП(б). Вопрос о направлении дела в суд чести решался Политбюро ЦК ВКП(б).

Решение суда чести принималось простым большинством голосов членов суда. В решении указывалось существо проступка и определенная судом мера наказания. Суд чести при Совете Министров СССР и ЦК ВКП(б) мог принимать решения и объявлять обвиняемому общественное порицание или общественный выговор, просить КПК об исключении из партии или переводе в кандидаты в члены ВКП(б);

* В 1955—1956 гг. К. С. Кузаков, М. И. Щербаков и Б. Л. Сучков были восстановлены в партии, а Б. Л. Сучков реабилитирован и в судебном порядке.

просить Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) о снижении по должности или снятии с работы в связи с несоответствием занимаемой должности, а также передавать дело следственным органам для направления в суд в уголовном порядке. Решение суда чести обжалованию не подлежало.

В этом же месяце по решению Политбюро ЦК на рассмотрение суда чести при Совете Министров СССР и ЦК ВКП(б) было передано «дело об антигосударственных проступках т. Ковалева», министра путей сообщения.

В записке А. А. Жданова и М. Ф. Шкирятова И. В. Сталину от 3 апреля 1948 г. И. В. Ковалев обвинялся в ошибках при расходовании государственных средств, а также в деле подбора кадров. Эти недостатки и ошибки И. В. Ковалевым были признаны. Постановлением Политбюро от 5 июня 1948 г. И. В. Ковалев был освобожден от обязанностей министра с отменой в отношении его решения ЦК о передаче дела в суд чести.

Читатели старшего поколения, наверное, помнят художественный фильм «Суд чести», вышедший на экраны страны в 1948 г. В этой картине роль общественно-го обвинителя академика Верей-

ского исполнял народный артист СССР Б. П. Чирков. Сюжетом для фильма, видимо, послужили суды чести, проводившиеся в некоторых научных институтах и, в частности, в Министерстве здравоохранения СССР 5—7 июня 1947 г. над профессорами Ключевой Н. Г. и Роскиным Г. И. Профессорам вменялось в вину то, что с их согласия в США были переданы рукопись научной работы «Пути биотерапии рака», описание технологии производства противоракового препарата и 10 ампул самого препарата.

И хотя на заседании суда профессора Н. Г. Ключева и Г. И. Роскин не признали предъявленных им обвинений, в решении было отмечено, что они «перед Судом чести не проявили себя как советские граждане и продолжали быть неправдивыми».

В итоге суд чести Министерства здравоохранения Союза ССР объявил профессорам Ключевой Н. Г. и Роскину Г. И. общественный выговор. Рассматривались и другие подобные «дела».

Суды чести просуществовали до конца 1949 г., так как постановлений о продлении сроков их полномочий впоследствии не принималось.

С начала нынешнего года в ЦК КПСС поступило 559,1 тыс. писем, в том числе в октябре — около 41 тыс. «Известия ЦК КПСС» в январе — октябре получили 2620 писем читателей.

В Справочной-приемной ЦК КПСС за десять месяцев принято 12,3 тыс. человек, в том числе в октябре более 700 человек. Прием граждан вели секретарь ЦК КПСС О. Д. Бакланов, член Секретариата ЦК КПСС А. И. Тепленичев, члены Центрального Комитета Л. А. Арутюнян, Л. Е. Давлетова, А. Я. Дегтярев, В. Я. Демин, Н. А. Дошков, Б. Н. Макаров, Н. В. Огарков, В. И. Перов, Л. И. Хитрун, Н. И. Шляга, ответственные работники аппарата ЦК.

ЗАЩИТИТЬ «ЧЕЛОВЕКА С РУЖЬЕМ»

(Письма об армии и из армии)

В войсках и на флоте накопилось немало острых проблем, в том числе связанных с выполнением несвойственных им функций, с комплектованием личным составом, его профессиональной подготовкой..., дисциплиной..., слабой социальной защищенностью военнослужащих и их семей.

(Из Резолюции XXVIII съезда КПСС «Об основных направлениях военной политики партии на современном этапе»)

Отличительной особенностью писем «на армейскую тему», поступающих в ЦК, является все усиливающаяся тревога за армию. Вызвана эта тревога и ситуацией в самой армии, и целым рядом публикаций в средствах массовой информации, далеко не всегда объективно оценивающих происходящие в Вооруженных Силах процессы. Много обращений такого рода поступает от ветеранов, участников Великой Отечественной войны, людей старшего поколения, через многие годы пронесших чувство гордости за армию, благодарности к ней.

«В последнее время в стране происходят события, которые накали-

ли обстановку. Особенно это отражается на Советской Армии. Армию очернили с ног до головы. Причем это делают люди, которые хотят развалить государство. Многие из них никогда не служили в армии и не знают ничего о ней», — пишет участник войны **И. В. Попов** (г. Москва). «Плюрализм подменяется прямой антисоветчиной, прямыми грубыми нападками на Советскую Армию. Надо уберечь ее авторитет в народе от различных политиканов», — полагает **А. П. Медынин** из Новосибирска.

Тревожное, взволнованное письмо прислали в ЦК по поручению собрания ветеранов войны и труда завода «Беларуськабель» **И. С. Бу-**

равлев и М. В. Носов (г. Мозырь Гомельской области): «Нас, ветеранов войны и труда, не могут не беспокоить усилившиеся нападки на наши Советские Вооруженные Силы, стремление очернить их и вбить клин между армией и народом. В средствах массовой информации не прекращаются попытки оклеветать, облить грязью весь ее славный боевой путь, дискредитировать офицерский состав, пропагандируются идеи растаскивания Вооруженных Сил по национальным регионам. Нас тревожит, что в некоторых республиках местные власти и общественные организации фактически свернули патриотическое воспитание молодежи. Сегодня нас волнует и то, что в обществе распространяется благодушие, беспечность в отношении безопасности и нерушимости наших границ. Военная опасность только отодвинута, а не ликвидирована. Просим принять решительные меры для прекращения клеветнических нападок на наши Вооруженные Силы».

Обеспокоены нервной обстановкой вокруг армейских проблем и сами военнослужащие. В ЦК КПСС в последнее время поступило немало резолюций партийных собраний в гарнизонах, подобных, например, присланной из одной **московской воинской части**: «Мы выражаем озабоченность складывающейся морально-политической обстановкой вокруг доброго имени вооруженных защитников Родины. На страницах ряда печатных органов под прикрытием борьбы с «дедовщиной» ведется настоящая антиармейская кампания. Не дается правильной оценки негативным процессам, происходящим в армии, не прослеживаются их связи с обществом. Дискредитируется авторитет офицеров и прапорщиков, рекламируются массовые уклонения от призыва на действительную военную службу. Радио и телевидение предоставляют возможность выступлений бывшим военнослужащим, уволенным из Советской Армии за ее дискредитацию. Вся эта кампания формирует у народа,

местных властей негативное отношение к армии, а у молодежи — к армейской службе».

Общественности, отмечается в письмах, подсовывается очередной «образ врага», на сей раз — офицер, военнослужащий. Армия обвиняется в создании себе некоей экологической ниши, обильно оснащенной всевозможными льготами и привилегиями.

«Сейчас в печати и по телевидению много говорят о том, что военнослужащие и их семьи находятся в привилегированном положении», — отмечается в **коллективном** (71 подпись) письме женсовета воинской части, расквартированной в Барнауле. И далее женщины рассказывают, как обстоит все на деле: «В нашем городке сейчас всего 6 домов и одно общежитие. Дома новые, но находятся в плохом состоянии: крыши протекают, канализация и водопроводная система работают с перебоями. Периодически нет света, пользуемся керосинками. Горячую воду люди получают только до второго этажа, в течение 30 минут в зимнее время. Отопление поддерживается только для того, чтобы не разморозилась отопительная система. Жены военнослужащих не работают из-за отсутствия рабочих мест и трудности устройства детей в детский сад. Школа от городка в 20-ти километрах, там же именно и медпункт, где можно обследовать ребенка и взять больничный лист. В гарнизоне нет ни одного здания или помещения соцкультбыта: ни собрание провести, ни кинофильм посмотреть. И это наша «красивая и счастливая жизнь».

«Меня возмущают нападки на армию, — пишет **Р. В. Бельченко** из г. Владивостока. — Я всю жизнь прожила с военным человеком и все эти годы не могла провести выходной день или праздник с мужем. Все гражданские гуляли, веселились, спокойно спали, а мой муж и его сослуживцы всегда в дозоре, всегда начеку, в море...»

Армия нуждается в поддержке, а не в огульном критиканстве — та-

ков лейтмотив многочисленных писем в ЦК. Проблем в Вооруженных Силах много, — соглашаются авторы писем, — не вчера они родились, но, с другой стороны, и не были изначально присущи Советской Армии. Армия — сколок общества и несет в себе все присущие обществу проблемы. Может ли стабильно, нормально существовать и развиваться армейский механизм, если за три года число призывников, стоявших на учете в наркологических диспансерах, имевших приводы в милицию, увеличилось в 4 раза, а не знавших или плохо знавших русский язык стало больше на 30 проц.? И разве одной только армии присуща «дедовщина», точнее то, что прикрывается этим нелепым термином, — насилие и издевательство? Разве не отражают эти явления общий духовный кризис общества?

Задумаемся над письмом недавнего выпускника (диплом с отличием, как пишет автор) высшего военно-политического строительного училища **Ю. Н. Давыдовича** из Амурской области: «Служу в качестве замполита роты. К моему стыду, через полтора месяца после прибытия в часть понял, что с этой ротой ничего сделать не могу. Три четверти личного состава роты — наркоманы. Конопля растет здесь везде. Из 108 человек по списку налицо максимум 40, остальные в бегах. Наводить дисциплину кулаком я не могу — перестану себя уважать. Мы не в состоянии удержать их в части. Условия таковы, что воды нет, канализация не работает, тепла нет, свет периодически исчезает. Командование же делает все возможное...». К письму приложены характеристика лейтенанта Ю. Н. Давыдовича, копия его служебной карточки, в которой одни поощрения по службе.

Задумаемся: разве армия сделала наркоманами этих «аник-воинов», разбредаящихся кто куда в поисках анаши? Что, и таких надо «защищать» от армии? А, может быть, все-таки армию — от них?

В своих письмах военнотруж-

ащие, как правило, пишут о тех же проблемах, которые беспокоят все общество. Тревоги, связанные с переходом к рынку, социально-бытовые проблемы, бесконечные дефициты — все это волнует армию в той же степени, как и «гражданку».

«Как отразится рыночная экономика на солдатах срочной службы? В связи с повышением цен на товары первой необходимости повысится ли зарплата у воинов? Будут ли выдаваться сигареты или их придется покупать у спекулянтов по завышенным ценам?» — спрашивают рядовые **Курмаев, Агаев, Масолов, Амуров** из г. Сызрани Куйбышевской области.

Кто ответит солдату на эти вопросы? Их обращение в ЦК вызвано тем, что ни Верховный Совет СССР, ни Министерство обороны не обнародовали своих планов в отношении переустройства армии на пути к рынку. А ведь осуществление кардинальной экономической реформы не за горами. Не окажется ли солдат социально не защищенным перед лицом радикальных перемен в экономике?

В ряде писем из воинских частей остро ставятся вопросы об отношении к насущным социально-бытовым потребностям со стороны местных властей, Советов различного уровня. Вот пример — обращение-резолуция собрания **офицеров и прапорщиков Пензенского гарнизона**: «Мы не хотим годами мыкаться по чужим углам и квартирам. Руководители горисполкома смотрят на нас как на незваных пришельцев. Полагающиеся ежегодно 2000 кв. м жилья гарнизон не получает. В результате в квартирно-эксплуатационной части в списках бесквартирных стоит более 400 семей, кроме этого в закрытых военных городках проживают свыше 300 семей, потерявших связи с Минобороны СССР, но отселение которых на жилплощадь местных Советов осуществляется также неудовлетворительно».

Понятной тревогой за свое будущее, обеспокоенностью за судьбу семей проникнуты письма, посту-

пающие в ЦК из «сворачиваемых» военных городков за нашими границами. Вот что пишут жены офицеров и прапорщиков **мотострелкового батальона воинской части**, расквартированной в г. Нойруппин: «С 22-го августа 1990 г. начался плановый вывод наших войск с территории ГДР в связи с односторонним сокращением. Должна была выводиться и наша дивизия. О нашем прибытии власти города будущей дислокации узнали только от наших представителей, ездивших ознакомиться с новым местом службы. Министерство обороны даже не предупредило об этом. Жилья там нет никакого и не обещают в ближайшие годы. Большинство из нас не имеют квартир в Советском Союзе. Куда же нам, женам с детьми, ехать и где жить? Ведь впереди холода. Начался учебный год. Где и когда будут учиться наши дети? К тому же наши семьи выводят туда, где своих военнослужащих за штатом 400 человек. Значит, наши семьи в скором времени окажутся без заработной платы мужа. Выходит так, что мы без прописки лишены конституционного права на жилье, работу, медицинское обслуживание, да и к тому же останемся без всевозможных талонов на продукты питания, моющие средства, школьные принадлежности и т. д.».

Сокращение армии — проблема непростая, болезненная. Нередко из армии увольняются высококвалифицированные специалисты. Как тут быть? Как сохранить цвет воинства, не растерять кадры? Судя по обращениям в ЦК, в частях подчас находят далеко не лучшие способы решения этой проблемы. «Я подал рапорт об увольнении из рядов ВС СССР. Мне ответили, что у меня один путь к увольнению — через дискредитацию звания офицера. Я понял, что, пока ношу партийный билет, мне не уволиться ни по сокращению ВС СССР, ни по другим статьям,— пишет **В. В. Стрельцов** из Красноярска.— Уважаемые товарищи, я не отказываюсь от партии, обязуюсь уплачивать членские

взносы и выполнять все партийные поручения, но считаю, что ситуация, в которой оказался я и многие сослуживцы, ненормальна, в духе застойных времен. Я — молодой коммунист и вступал в КПСС не ради чинов и званий».

Обоснованную тревогу военнослужащих вызывает усиление антиармейских настроений в ряде союзных и автономных республик. Поразительный факт: люди в шинелях, благодаря которым во многом удается остановить раздувание межнациональной розни, не допустить братоубийственных столкновений, объявляются «главными врагами национальной независимости», «оккупантами», «военными преступниками».

В ряде республик в последнее время приняты законодательные акты, ущемляющие гражданские права военнослужащих, посягающие на их человеческое достоинство. В армии с болью воспринимаются подобные акты, солдаты и офицеры в письмах, адресованных Президенту СССР, в партийные органы, с возмущением оценивают такие действия законодательных органов республик. Вот как выразили участники собрания партийного актива **гвардейского учебного соединения имени Верховного Совета Грузинской ССР** свое отношение к принятым в республике законам «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Грузинской ССР», «О выборах Верховного Совета Грузии»: «Установление в них обязательного 10-летнего ценза оседлости для получения гражданам, проживающим в Грузии, права избирать и быть избранными народным депутатом Верховного Совета Грузинской ССР и лишение его лиц, служащих в войсковых или военизированных соединениях, неподчиненных юрисдикции государственной власти Грузии, вызвали крайне негативную реакцию у всех армейских коммунистов, личного состава соединения, членов семей военнослужащих. Эти законодательные акты мы расцениваем как антиконституционные, антиармей-

ские, дискриминационные, противоречащие декларации ООН о правах человека.

Лишение избирательного права военнослужащих в парламент Грузии наряду с психическими больными, недееспособными и осужденными гражданами мы расцениваем как грубый выпад и оскорбление Вооруженных Сил СССР в целом».

Противоречивые процессы, происходящие в Прибалтийских республиках, и, в частности, учащающиеся случаи дезертирства, отказа от воинской службы находят отражение в почте из Литвы, Латвии, Эстонии. Так, **В. Т. Бусел** (г. Таллинн) пишет: «Молодым людям навязывают аморальные и противоправные подходы к интересам общества и государства. Молодежь склоняют к националистическому восприятию воинской службы. Темные ниши в общественном порядке быстро заполняются дезертирами с благословения местных властей. Таллиннский горсовет обещает за отказ от службы в «оккупационной» армии полицейскую должность с окладом в 500 руб. или «домашнюю» службу в националистическом «Кодукайтсе». А центр на это юридически и экономически не реагирует».

Вдобавок к моральному гнету от постоянных выпадов в прессе, оскорблений на митингах семьи военнослужащих в Прибалтике испытывают социально-экономические тяготы, нередко искусственно усугубляемые местной властью: «В связи с решениями правительства Эстонии о повышении цен на продукты питания и товары первой необходимости жизнь на денежное довольствие наших мужей становится невозможной, а большинство семей живет только на одну зарплату, так как без знания эстонского языка нам нельзя никуда устроиться. Местные власти возвели барьер и в изучении языка — стоимость курса 100—150 руб., а это новая брешь в бюджете. Семьи военнослужащих не могут приобретать мебель, бытовую технику и прочее, так как все это продается по профсоюзным талонам,

а их у нас нет», — пишут **представители женсовета воинской части** из г. Тарту.

Авторы большинства писем в ЦК приходят к выводу: далее невозможно терпеть такое положение, когда воин, защитник Родины оказывается не защищенным ни социально, ни политически. Сложившаяся в стране ситуация срочно требует принятия особых законодательных актов, которые обеспечили бы нормальную жизнь военнослужащих, определили бы статус армии в обществе.

Пожелания о скорейших и радикальных переменах в армии, о пересмотре многих устаревших положений присутствуют практически в каждом письме на «армейскую» тему. Все больше писем, содержащих развернутые проекты военной реформы, оценки высказанных в печати идей преобразований в Вооруженных Силах. «В последнее время, — пишет **Б. Ю. Портной** из Москвы, — активно обсуждается вопрос о военной реформе, слышны призывы к созданию профессиональной армии, к отказу от всеобщей воинской обязанности. Что это будет означать на практике? В армию пойдут те, кому не повезло в другой области или кто находится в трудном материальном положении и не умеет поправить его другим способом. В результате мы будем иметь не народную армию, а армию неудачников и наемников. Человек, воюющий или готовящийся воевать только лишь из материального интереса, на риск, на самопожертвование, не говоря уже о подвиге, не способен. Защищать Родину должен уметь каждый здоровый мужчина, а профессионалами в нашей армии должны быть офицеры и старшины».

Авторы писем размышляют о возможных последствиях введения альтернативной службы, установления территориального принципа формирования Вооруженных Сил.

Есть, правда, и обращения (и их немало), в которых вся военная реформа сводится к деидеологизации (а точнее, к департизации) Во-

оруженных Сил. Такого же рода требования содержатся и в присылаемых в ЦК прокламациях различных партий и движений. Что тут можно сказать? Мнение такое в обществе есть и, разумеется, имеет право на существование. Но как совместить «демократичность», декларируемую авторами таких идей, с неотъемлемым правом человека (и военнотружущего в том числе) состоять в той партии, идеи которой ему наиболее близки?

Нужны ли в армии политические органы? Мнения, высказываемые в письмах, порой полярно противоположны. Думается, нет смысла останавливаться на декларативных, бездоказательных требованиях упразднить в армии органы, отвечающие за состояние морального и политического духа в войсках. Куда интереснее, ценнее раздумья о месте политорганов в реформированной армии, о демократизации их функций. «Однозначно высказываясь за сохранение института политработников в Советской Армии, многие коммунисты считают, что существующая структура политорганов в Советской Армии не отвечает назревшим задачам демократизации внутриармейских отношений, назрела необходимость их реорганизации», — пишет инструктор политотдела части **В. Г. Фадеев** (г. Полоцк).

С. Лихоманов, начальник политического отдела войсковой части (г. Корсаков Сахалинской обла-

сти), прислал выписку из постановления партийной конференции части: «Состояние Вооруженных Сил убеждает нас в необходимости проведения радикальной военной реформы. Но военная реформа — это не только реорганизация сил и структур применительно к военной доктрине, это комплекс социальных, правовых, этических и других проблем».

Таково в общих чертах содержание писем об армии, поступивших в ЦК КПСС в последнее время. ЗаклЮчить этот краткий обзор можно было бы словами **Н. К. Самойлова**, полковника в отставке из Киева: «Сейчас не нужно бояться человека с ружьем», — все помнят эту фразу из ставшего хрестоматийным фильма. В наше беспокойное время приходит тревога за «человека с ружьем» — солдата, офицера. Необходимость военной реформы прочувствована, наверное, всеми, как и насущность преобразований во всех областях жизни страны. Но есть силы, желавшие бы использовать проблемы и трудности армии, как карту в политической игре. С упорством, достойным лучшего применения, склоняется миф о готовящемся военном перевороте. В республиках насаждается отношение к солдату как к «оккупанту». Несомненно, это выгодно лишь тем, кто стремится к дестабилизации. Армия, призванная защищать нас, ныне сама нуждается в защите».

Обзор подготовили работники Общего отдела ЦК КПСС **Н. Алексеев**, **С. Михалев**, **В. Юданов**.

*Коммунисты размышляют,
полемизируют, предлагают*

«РИСКОВАТЬ СУДЬБОЙ НАРОДА — ПРЕСТУПНО»

ЦК КПСС

Первичные партийные организации крупных промышленных предприятий, по всей вероятности, оказались трудноуправляемыми. Структура цеховых организаций не продумывалась. Многие партийные организации оказались засоренными людьми, далекими от коммунистической идеи. Большая «разоблачительная» работа, предпринятая «штрейкбрехерами» коммунизма, упала на благодатную почву обывательского фанатизма.

Парткомы крупных предприятий, вместо того чтобы оперативно и боевито выяснить настроения рядовых коммунистов, сплотить их вокруг действительных ценностей коммунистического движения, пустили всю работу на самотек, не смогли или не захотели сплотить вокруг парткома настоящих коммунистов, дали, таким образом, «активистам» Демплатформы бурно агитировать за выход из КПСС...

В этих условиях индивидуальная разъяснительная работа в цеховых партторганизациях и партгруппах приобретает первостепенное значение. Стихийность процесса действительно может привести к полному краху партии. Должен же быть хоть какой-нибудь элемент управления или упорядочения работы партийных организаций?

Согласен, что первичная организация как основа партии должна быть самостоятельна, но не аморфна, не настолько пассивна, чтобы позволить себе бесстрастно наблюдать, как «растаскиваются» члены организации другими движениями, зачастую антикоммунистическими. Не могу судить обо всей Москве, а тем более обо всей России или Союзе, но на зеленоградских предприятиях радиоэлектроники представители наиболее нетерпеливой, деструктивной части Демплатформы в КПСС оказались проворны и с молчаливого согласия большинства пассивных коммунистов сумели добиться поголовного выхода из партии отдельных цеховых организаций.

Конечно, каждый член КПСС должен самостоятельно определить свое отношение к партии, но среди массы выходящих есть заблуждающиеся, запутавшиеся люди с недостаточной идейной закалкой, с ними надо работать. Надеяться на то, что «естественный» ход размежевания партийных сил приведет к качественному улучшению состава партии, на мой взгляд, наивно.

На партию ведется планомерная, ежечасная, продуманная атака старых и новых идейных противников под флагом деидеологизации и деполитизации всей, по существу, нашей жизни.

Этот ход был давно разгадан Марксом и Лениным. Политика и идеология все равно будут, только вопрос, какие, чьи интересы внутри страны и за рубежом они будут выражать.

Посмотрите на лидеров новых течений. Одни из них стали во главе новых партий, другие опоздали и выступают за общедемократическую консолидацию.

Обходятся ли они без идеологии, без политической борьбы? Нет и нет. Они либо начинают проповедовать социал-демократические идеи, либо общедемократические под видом непреходящей «ценности» христианской морали, и все они объединяются в политической борьбе против

КПСС, требуя ее всеобщего покаяния, роспуска и привлечения к ответственности.

Все отчетливее просматриваются «конечные» цели новых «лидеров», совсем недавно состоявших в рядах КПСС, а сейчас отрешивающихся от партии с большой силой...

Сила традиций — страшная сила. В традиции нашей прошлой стабильности было идти туда, куда ведет вожак. От этой традиции многие не отрешились. И потому коммунисты идут туда, куда зовут их Собчак и Ельцин, Попов и Афанасьев, Травкин и Каспаров и многие другие...

И ЦК, и обкомы, и райкомы КПСС должны встряхнуться от спячки и более решительно начать организаторскую и идейно-воспитательную работу с каждым коммунистом, с каждым молодым человеком. Надо в первичных организациях навести порядок, а не ждать, когда начнется агония.

Создается впечатление, что многие парткомы предприятий загнипозитизированы популизмом и популистами, растерялись и не знают, что дальше делать...

Рядовые, но все еще преданные идее коммунизма члены КПСС желали бы знать доподлинно — сколько нас? Что нас ждет? Как нам поступать в случаях действительно «полного» выхода цеховой или первичной организации из КПСС? Создавать свою новую первичку или идти в партком или райком? Это надо знать заранее.

Материальные трудности, политическая нестабильность, национальные конфликты, идеологическая пассивность парткомов, организационная неразбериха и какая-то странная застенчивость партийных лидеров настоятельно требуют активной идеологической и организационной работы парткомов и первичек. Не ограничивая самостоятельности первичек, все же следует усилить спрос с секретарей этих организаций и добиться преодоления их опасной пассивности. Ждать, когда будут разработаны новые фундаментальные теоретические документы, опасно. Надо, вероятно, организовать глубокое изучение наследия Маркса, Энгельса, Ленина. Коллективно вырабатывать материалы для противодействия антикоммунистическим наскокам, разоблачать истинные цели и дешевые методы новых «друзей» народа.

Коммунисты не гарантированы от новых ошибок, но это не аргумент для бездействия. Надо решительно действовать, и чем быстрее — тем лучше. Создается впечатление, что и в новом составе ЦК царит обстановка благодушия. Это пугает. Ведь то, что зреет внизу, может задеть не только большинство членов КПСС, но и большинство народа. Рисковать судьбой народа — преступно...

А. И. Яковлев,
член КПСС с апреля 1953 г.,
ветеран Вооруженных Сил.

г. Солнечногорск, Московская область.

Вы обращались в ЦК КПСС

СБЕРЕЧЬ ДУШЕВНОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ

Директор Московского научно-исследовательского института психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР профессор В. В. Ковалев в письме, адресованном в ЦК КПСС на имя М. С. Горбачева, обращает внимание на неблагоприятное положение с охраной психического здоровья детей и подростков в стране, недооценку ее социального значения, недостаточно объективное и научно обоснованное освещение этих вопросов средствами массовой информации. Он также просил оказать поддержку в деле реализации принятого в январе текущего года Академией медицинских наук СССР и Академией педагогических наук СССР постановления по данной проблеме.

По поручению М. С. Горбачева письмо рассматривалось секретарем ЦК КПСС А. С. Дзасоховым, отделами ЦК КПСС и Министерством здравоохранения СССР.

Министр здравоохранения СССР И. Н. Денисов по поводу проблем, поставленных В. В. Ковалевым, сообщил следующее:

Министерство здравоохранения СССР, изучив письмо профессора Ковалева В. В., считает, что в нем совершенно обоснованно подняты вопросы необходимости совершенствования психиатрической помощи детям и подросткам.

Определенные организационные меры в соответствии с упоминаемым в письме совместным постановлением президиумов АМН СССР и АПН СССР уже осуществлены.

Создан Всесоюзный научно-координационный центр по проблемам охраны психического здоровья детей и подростков на базе Московского НИИ психиатрии Минздрава РСФСР. Разработана программа научных исследований по этой проблеме на 1990—1995 гг., которая будет представлена на утверждение президиумов АМН СССР и АПН СССР.

Президенты академий медицинских и педагогических наук СССР в июле с. г. обратились с просьбами о содействии в адрес ряда Комитетов Верховного Совета СССР (по делам молодежи; по охране здоровья народа; по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства). К настоящему времени получен ответ от Комитета по делам молодежи, который, поддерживая обращение ученых, направил от имени Комитета письмо в Совет Министров СССР.

Всесоюзный детский фонд им. В. И. Ленина высказал готовность выделить средства для финансирования новых учреждений реабилитационного типа для детей и подростков.

Прорабатываются и некоторые другие организационные мероприятия.

Вместе с тем, по мнению Министерства здравоохранения СССР, для эффективного и всестороннего решения этой крайне актуальной социальной и медицинской проблемы требуется разработка и реализация Государственной программы по охране психического здоровья детей и подростков с необходимым финансовым, материально-техническим и кадровым обеспечением.

Минздрав СССР считает целесообразным поручить Государственному комитету СССР по науке и технике с участием Советов Министров союзных республик, заинтересованных министерств, ведомств и организаций разработать проект Государственной программы по охране психического

здоровья детей и подростков. Разработка медицинских разделов программы будет поручена Академии медицинских наук СССР.

Министр
И. Н. Денисов

19.08.90 г.

Секретарь ЦК КПСС А. С. Дзасохов направил письмо В. В. Ковалева и ответ И. Н. Денисова заместителю Председателя Совета Министров СССР Н. П. Лавёрову со следующей сопроводительной запиской:

Товарищу ЛАВЁРОВУ Н. П.
Уважаемый Николай Павлович!

На имя Президента СССР т. Горбачева М. С. поступило письмо директора Московского научно-исследовательского института психиатрии Минздрава РСФСР профессора Ковалева В. В. о неблагоприятном положении с охраной психического здоровья детей и подростков, недооценке ее социального значения.

Минздрав СССР (т. Денисов И. Н.) вносит предложение о необходимости разработки Государственной программы по этой проблеме. Данное предложение, по нашему мнению, заслуживает поддержки. Прошу Вас рассмотреть возможность его реализации. Учитывая острую социальную значимость этого вопроса, осуществление комплексного подхода к его решению с участием заинтересованных министерств и ведомств имело бы большое государственное значение.

Секретарь ЦК КПСС
А. Дзасохов

ВОЕННЫЙ ГОРОДОК ПЕРЕДАЕТСЯ ВЕТЕРАНАМ

Председатель Орловского областного совета профсоюзов Н. Д. Цикорев и председатель областного совета ветеранов войны и труда П. Я. Пархоменко обратились к секретарю ЦК КПСС Е. С. Строеву с просьбой оказать помощь в передаче облсовпрофу Русско-Бродского военного городка. Его здания и сооружения предполагается использовать под санаторий-профилакторий ветеранов войны. Письмо было направлено в Министерство обороны с просьбой о рассмотрении вопроса.

Первый заместитель министра обороны генерал армии М. А. Моисеев сообщил:

Обращение Орловского областного совета профсоюзов по вопросу передачи военного городка в районе пос. Русский Брод Верховского района Орловской области Министерством обороны СССР рассмотрено.

Принято решение передать военный городок в районе поселка Русский Брод областному совету профсоюзов установленным порядком после полного освобождения городка и выполнения всех оговоренных условий.

Генерал армии
М. Моисеев

17 августа 1990 г.

ТРАГЕДИЯ В НОВОЧЕРКАСКЕ: ДЕЛА ПЕРЕСМАТРИВАЮТСЯ

Делегаты Кемеровской областной конференции КПСС приняли резолюцию, в которой содержится требование к ряду правительственных органов, ЦК КПСС о расследовании трагических событий 1962 г. в г. Новочеркаске и реабилитации их участников.

Заместители заведующих отделами ЦК А. В. Цветков, В. Е. Сидоров, В. С. Бабичев проинформировали ЦК КПСС:

В Прокуратуре СССР подготовлены предложения о внесении протеста в пленум Верховного суда СССР по уголовному делу, в свое время рассматривавшемуся Верховным судом РСФСР. Верховный суд РСФСР истребовал все уголовные дела, возбужденные в связи с указанными событиями, из судов Ростовской области. Союзные правоохранительные органы будут рассматривать и решать весь комплекс вопросов в соответствии с требованиями закона и необходимую информацию доведут до сведения Кемеровского обкома КПСС.

О проделанной работе в связи с обращением Кемеровской областной партийной конференции проинформирован первый секретарь обкома КПСС т. Мельников А. Г.

Вопрос остается на контроле отделов ЦК КПСС.

Зам. зав. Отделом
национальных
отношений
ЦК КПСС
А. Цветков

Зам. зав. Государствен-
но-правовым отделом
ЦК КПСС
В. Сидоров

Зам. зав. Отделом
партийного строи-
тельства и кадровой
работы ЦК КПСС
В. Бабичев

4 июля 1990 г.

От редакции: Как стало известно, Генеральным прокурором СССР внесен протест в пленум Верховного суда СССР в отношении уголовного дела, связанного с событиями в Новочеркасске, ранее рассматривавшегося Верховным судом РСФСР. Пленум Верховного суда СССР предполагает рассмотреть данный протест 26 ноября 1990 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ВЫЙДЕТ В СРОК

В Управление делами ЦК КПСС обратилась группа подписчиков еженедельника «Аргументы и факты» в связи с задержкой выпуска его в г. Ростове-на-Дону из-за стихийного бедствия.

В настоящее время организовано печатание еженедельника «Аргументы и факты» для подписчиков г. Ростова-на-Дону и области в издательстве Днепропетровского обкома Компартии Украины.

Зав. производственным отделом
партийных издательств
Управления делами ЦК КПСС
В. Костров

18 октября 1990 г.

КАКОЙ ФЛАГ НАД СТАРОЙ ПЛОЩАДЬЮ?

Депутат Московского городского Совета народных депутатов В. С. Гришкин поставил вопрос о неправомерности поднятия Государственного флага СССР на здании ЦК КПСС, мотивируя это тем, что положением о Государственном флаге СССР не разрешается постоянное поднятие флага на зданиях общественных организаций.

Как нам сообщили в Отделе ЦК КПСС по законодательным инициативам и правовым вопросам, народному депутату были даны следующие разъяснения:

На здании ЦК КПСС Государственный флаг СССР сейчас не поднимается. На флагштоке поднят красный флаг без обязательной для Государственного флага атрибутики — изображения серпа и молота у древка в верхнем углу флага. Государственные флаги СССР вывешиваются на фасадах зданий ЦК в праздничные дни с соблюдением установленных положением правил.

В. С. Гришкин данными ему разъяснениями удовлетворен.

О чем говорят письма

«ПРОШУ ВЕРНУТЬ МОЙ ПАРТБИЛЕТ»

*Письмо рабочей свердловского завода им. М. И. Калинина
Р. М. Глушковой Генеральному секретарю ЦК КПСС тов. Горбачеву М. С.*

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Обращаюсь к Вам с огромной просьбой, если это, конечно, еще возможно и если Вы посчитаете мою просьбу достойной Вашего внимания. Я прошу Вас, Михаил Сергеевич, вернуть мне мой партбилет за № 06069820 члена Коммунистической партии Советского Союза.

Михаил Сергеевич, Вы извините, что в который раз пишу к Вам и особенно сейчас, возможно, отрывая Вас от Ваших трудных дел, но в этой моей просьбе помочь можете только Вы. Причин этому много. Расписывать их подробно не буду, но главная, которая не дает мне покоя и усугубляет мой выход из партии, — это оголтелая кампания клеветы на В. И. Ленина. Некоторые «демократы», судя по всему, желают довершить дело, начатое еще Сталиным, то есть загубить всё, что было начато В. И. Лениным и большевиками. В издании «Наша газета» г. Кемерово была опубликована статья Л. Балашова — народного депутата! — «Ленин — палач народов». Это уже далеко не плюрализм мнений, а настоящая контрреволюция, на мой взгляд. Стыдно за рабочих, позволивших напечатать в своей газете такую мерзость. Когда я связывала свой выход из партии с требованием чистки ее рядов, то я еще тогда не могла предположить наличия в ней такого количества и таких «политических проституток», как в свое время еще говорил В. И. Ленин.

Поэтому я считаю, что мне просто необходимо вернуться в ряды КПСС. Все-таки ситуация для партии меняется в худшую сторону, решение всех проблем потребует еще много времени, хотя я должна была это предвидеть. Поэтому в данный момент считаю все же своим долгом просить Вас, Михаил Сергеевич, о восстановлении меня в рядах Коммунистической партии Советского Союза и по мере своих сил и возможностей буду делать все, чтобы защитить имя В. И. Ленина и чтобы КПСС на деле стала выразителем истинных интересов рабочих и крестьян.

С искренним уважением
Глушкова Р. М.

Глушкова Роза Михайловна, 1944 г. рождения, образование среднетехническое, русская, общий стаж работы с 1959 г. На заводе им. М. И. Калинина с 1964 г., специальность — токарь. В партию вступила в 1967 г. и до 1989 г. состояла на партийном учете в парткоме завода. В 1974 г. окончила вечерний университет марксизма-ленинизма, три курса Свердловского юридического института.

28.09.90 г.

Письма прошлых лет

«БЕЗ КОРЕННОЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ НАШЕ ОБЩЕСТВО НЕ СМОЖЕТ РАЗРЕШИТЬ СТОЯЩИХ ПЕРЕД НИМ ПРОБЛЕМ»

*Письмо А. Д. Сахарова, В. Ф. Турчина,
Р. А. Медведева в ЦК КПСС*

Публикуемое ниже письмо А. Д. Сахарова¹, В. Ф. Турчина² и Р. А. Медведева³, хранящееся в архиве ЦК КПСС, было направлено А. Д. Сахаровым Л. И. Брежневу 19 марта 1970 г. В тот же день оно поступило в ЦК КПСС. В начале следующего месяца его текст по указанию заведующего Общим отделом К. У. Черненко⁴ был разослан для ознакомления членам Политбюро ЦК КПСС. С содержанием письма ознакомились Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, К. Т. Мазуров, Н. В. Подгорный, А. Н. Шелепин⁵. Однако, несмотря на это, оно было оставлено без последствий: «широкого и открытого обсуждения важнейших проблем», к которому призывали авторы письма, в то время не состоялось.

Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу
Председателю Совета Министров СССР товарищу А. Н. Косыгину
Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу
Н. В. Подгорному

Глубокоуважаемый Леонид Ильич!

Глубокоуважаемый Алексей Николаевич!

Глубокоуважаемый Николай Викторович!

Мы обращаемся к Вам по вопросу, имеющему большое значение.

Наша страна достигла многого в развитии производства, в области образования и культуры, в кардинальном улучшении условий жизни трудящихся, в формировании новых социалистических отношений между людьми. Эти достижения имеют всемирно-историческое значение, они оказали глубочайшее влияние на события во всем мире, заложили прочную основу для дальнейших успехов дела коммунизма. Но налицо также серьезные трудности и недостатки.

В этом письме обсуждается и развивается точка зрения, которую кратко можно сформулировать в виде следующих тезисов:

1. В настоящее время настоятельной необходимостью являет-

ся проведение ряда мероприятий, направленных на дальнейшую демократизацию общественной жизни страны. Эта необходимость вытекает из существования тесной связи проблем технико-экономического прогресса, научных методов управления с вопросами свободы информации, гласности и соревновательности. Эта необходимость вытекает также из других внутриполитических и некоторых внешнеполитических проблем.

2. Демократизация должна способствовать сохранению и укреплению советского социалистического строя, социалистической экономической структуры, наших социальных и культурных достижений, социалистической идеологии.

3. Демократизация, проводимая под руководством КПСС в сотрудничестве со всеми слоями общества, должна сохранить и упрочить руководящую роль партии в экономической, политической и культурной жизни общества.

4. Демократизация должна быть

постепенной, чтобы избежать возможных осложнений и срывов. В то же время она должна быть глубокой, проводиться последовательно и на основе тщательно разработанной программы. Без коренной демократизации наше общество не сможет разрешить стоящих перед ним проблем, не сможет развиваться нормально.

Есть основания полагать, что точка зрения, выраженная в этих тезисах, разделяется в той или иной степени значительной частью советской интеллигенции и передовой частью рабочего класса. Эта точка зрения находит свое отражение во взглядах учащейся и рабочей молодежи и в многочисленных дискуссиях в узком кругу. Однако мы считаем целесообразным изложить эту точку зрения в связной, письменной форме, с тем, чтобы способствовать широкому и открытому обсуждению важнейших проблем. Мы стремимся к позитивному и конструктивному подходу, приемлемому для партийно-государственного руководства страны, стремимся к разъяснению некоторых недоразумений и необоснованных опасений.

* * *

В течение последнего десятилетия в народном хозяйстве нашей страны стали обнаруживаться угрожающие признаки разлада и застоя, причем корни этих трудностей восходят к более раннему периоду и носят глубокий характер. Неуклонно снижаются темпы роста национального дохода. Возрастает разрыв между необходимым для нормального развития и реальным вводом новых производственных мощностей. Налицо многочисленные факты ошибок в определении технической и экономической политики в промышленности и сельском хозяйстве, недопустимой волокиты при решении неотложных вопросов. Дефекты в системе планирования, учета и поощрения часто приводят к противоречию местных и ведомственных интересов с общенарод-

ными, общегосударственными. В результате резервы развития производства должным образом не выявляются и не используются, технический прогресс резко замедляется. В силу тех же причин нередко бесконтрольно и безнаказанно уничтожаются природные богатства страны: вырубаются леса, загрязняются водоемы, затопляются ценные сельскохозяйственные земли, происходит эрозия и засоление почвы и т. д. Общеизвестно хронически тяжелое положение в сельском хозяйстве, особенно в животноводстве. Реальные доходы населения в последние годы почти не растут, питание, медицинское обслуживание, бытовое обслуживание улучшаются очень медленно и территориально неравномерно. Растет число дефицитных товаров. Налицо некоторые явные признаки инфляции. Особенно тревожно для будущего страны замедление в развитии образования; фактически наши общие расходы на образование втрое меньше, чем в США, и растут медленнее. Трагически возрастает алкоголизм и начинает заявлять о себе наркомания. Во многих районах страны систематически увеличивается преступность. В ряде мест растут симптомы явлений коррупции. В работе научных и научно-технических организаций усиливается бюрократизм, ведомственность, формальное отношение к своим задачам, безынициативность.

Решающим итоговым фактором сравнения экономических систем является, как известно, производительность труда. И здесь дело обстоит хуже всего. Производительность труда у нас по-прежнему остается во много раз ниже, чем в передовых капиталистических странах, а рост ее резко замедлился.

Это положение представляется особенно тяжелым, если сравнить его с положением в ведущих капиталистических странах и, в частности, в США. Введя в экономику элементы государственного регулирования и планирования, эти страны избавились от разруши-

тельных кризисов, терзавших ранее капиталистический мир. Широкое внедрение в хозяйство автоматике и вычислительной техники обеспечивает быстрый рост производительности труда, что, в свою очередь, способствует частичному преодолению социальных трудностей и противоречий (например, путем установления пособий по безработице, сокращение рабочего дня и т. п.). Сравнивая нашу экономику с экономикой США, мы видим, что наша экономика отстает не только в количественном, но и — что самое печальное — в качественном отношении. Чем новее и революционнее какой-либо аспект экономики, тем больше здесь разрыв между США и нами. Мы опережаем Америку по добыче угля, отстаем по добыче нефти, очень отстаем по добыче газа, безнадежно отстаем по химии и бесконечно отстаем по вычислительной технике. Последнее особенно существенно, ибо внедрение ЭВМ в народное хозяйство — явление решающей важности, радикально меняющее облик системы производства и всей культуры. Это явление справедливо получило название второй промышленной революции. Между тем мощность нашего парка вычислительных машин в сотни раз меньше, чем в США, а что касается использования ЭВМ в народном хозяйстве, то здесь разрыв так велик, что его невозможно даже измерить. Мы просто живем в другой эпохе.

Не лучше обстоит дело и в сфере научных и технических открытий. И здесь не видно возрастания нашей роли. Скорее, наоборот. В конце пятидесятых годов наша страна была первой страной в мире, запустившей спутник и пославшей человека в космос. В конце шестидесятых годов мы потеряли лидерство, и первыми людьми, ступившими на Луну, стали американцы. Этот факт является одним из внешних проявлений существенного и все возрастающего различия в ширине фронта научной и технологической работы у нас и в передовых странах Запада.

В двадцатые—тридцатые годы

капиталистический мир переживал период кризисов и депрессий. Мы в это время, используя подъем национальной энергии, порожденной революцией, невиданными темпами создавали промышленность. Тогда был выброшен лозунг: догнать и перегнать Америку. И мы ее действительно догоняли в течение нескольких десятилетий. Затем положение изменилось. Началась вторая промышленная революция, и теперь, в начале семидесятых годов века, мы видим, что так и не догнав Америку, мы отстаем от нее все больше и больше.

В чем дело? Почему мы не только не стали застрельщиками второй промышленной революции, но даже оказались неспособными идти в этой революции вровень с передовыми капиталистическими странами? Неужели социалистический строй предоставляет худшие возможности, чем капиталистический, для развития производительных сил, и в экономическом соревновании между капитализмом и социализмом побеждает капитализм?

Конечно, нет! Источник наших трудностей — не в социалистическом строе, а, наоборот, в тех особенностях, в тех условиях нашей жизни, которые идут вразрез с социализмом, враждебны ему. Этот источник — антидемократические традиции и нормы общественной жизни, сложившиеся в сталинский период и окончательно не ликвидированные и по сей день. Внеэкономическое принуждение, ограничения на обмен информацией, ограничения интеллектуальной свободы и другие проявления антидемократических извращений социализма, имевшие место при Сталине, у нас принято рассматривать как некие издержки процесса индустриализации. Считается, что они не оказали серьезного влияния на экономику страны, хотя и имели тяжелейшие последствия в политической и военной областях, для судьбы обширных слоев населения и целых национальностей. Мы оставляем в стороне вопрос, насколько эта точка зрения оправдана для ранних этапов развития со-

циалистического народного хозяйства — снижение темпов промышленного развития в предвоенные годы скорее говорит об обратном. Но не подлежит сомнению, что с началом второй промышленной революции эти явления стали решающим экономическим фактором, стали основным тормозом развития производительных сил страны. Вследствие увеличения объема и сложности экономических систем на первый план выдвинулись проблемы управления и организации. Эти проблемы не могут быть решены одним или несколькими лицами, стоящими у власти и «знающими все». Они требуют творческого участия миллионов людей на всех уровнях экономической системы. Они требуют широкого обмена информацией и идеями. В этом отличие современной экономики от экономики, скажем, стран Древнего Востока.

Однако на пути обмена информацией и идеями мы сталкиваемся в нашей стране с непреодолимыми трудностями. Правдивая информация о наших недостатках и отрицательных явлениях засекречивается на том основании, что она может быть «использована враждебной пропагандой». Обмен информацией с зарубежными странами ограничивается из боязни «проникновения враждебной идеологии». Теоретические обобщения и практические предложения, показавшиеся кому-то слишком смелыми, пресекаются в корне, без всякого обсуждения под влиянием страха, что они могут «подорвать основы». Налицо явное недоверие к творчески мыслящим, критическим, активным личностям. В этой обстановке создаются условия для продвижения по служебной лестнице не тех, кто отличается высокими профессиональными качествами и принципиальностью, а тех, кто на словах отличаясь преданностью делу партии, на деле отличается лишь преданностью своим узко личным интересам или пассивной исполнительностью.

Ограничение свободы информации приводит к тому, что не только

затруднен контроль за руководителями, не только подрывается инициатива народа, но и руководители промежуточного уровня лишены и прав, и информации, и превращаются в пассивных исполнителей, чиновников. Руководители высших рангов получают слишком неполную, приглашенную информацию и тоже лишены возможности полностью использовать имеющиеся у них полномочия.

Хозяйственная реформа 1965 года является в высшей степени полезным и важным начинанием, призванным решить кардинальные вопросы нашей экономической жизни. Однако мы убеждаемся, что для полного выполнения ее задач недостаточно только чисто экономических мероприятий. Более того, эти экономические мероприятия не могут быть проведены полностью без реформ в сфере управления, информации, гласности.

То же самое относится и к таким многообещающим начинаниям, как организация фирм — комплексных производственных объединений с высокой степенью самостоятельности в хозяйственных, финансовых и кадровых вопросах.

Какую бы конкретную проблему экономики мы ни взяли, мы очень скоро придем к выводу, что для ее удовлетворительного решения необходимо научное решение таких общих, принципиальных проблем социалистической экономики, как формы обратной связи в системе управления, ценообразования при отсутствии свободного рынка, общие принципы планирования и др. Сейчас у нас много говорится о необходимости научного подхода к проблемам организации и управления. Это, конечно, правильно. Только научный подход к этим проблемам позволит преодолеть возникшие трудности и реализовать те возможности в руководстве экономикой и технико-экономическим прогрессом, которые в принципе дает отсутствие капиталистической собственности. Но научный подход требует полноты информации, непредвзятости мышления и свободы творчества. Пока эти условия

не будут созданы (причем не для отдельных личностей, а для масс), разговоры о научном управлении останутся пустым звуком.

Нашу экономику можно сравнить с движением транспорта через перекресток. Пока машин было мало, регулировщик легко справлялся со своими задачами, движение протекало нормально. Но поток машин непрерывно возрастает, и вот возникает пробка. Что делать в такой ситуации? Можно штрафовать водителей и менять регулировщиков, но это не спасет положения. Единственный выход — расширить перекресток. Препятствия, мешающие развитию нашей экономики, лежат вне ее, в сфере общественно-политической, и все меры, не устраняющие этих препятствий, обречены на неэффективность.

Пережитки сталинского периода отрицательно сказываются на экономике не только непосредственно, из-за невозможности научного подхода к проблемам организации и управления, но в неменьшей степени косвенно, через общее снижение творческого потенциала представителей всех профессий. А ведь в условиях второй промышленной революции именно творческий труд становится все более и более важным для народного хозяйства.

В этой связи нельзя не сказать и о проблеме взаимоотношений государства и интеллигенции. Свобода информации и творчества необходима интеллигенции по природе ее деятельности, по ее социальной функции. Стремление интеллигенции к увеличению этой свободы является законным и естественным. Государство же пресекает это стремление путем всевозможных ограничений, административного давления, увольнений с работы и даже судебных процессов. Это порождает разрыв, взаимное недоверие и глубокое взаимное непонимание, делающее трудным плодотворное сотрудничество между партийно-государственным слоем и самыми активными, то есть наиболее ценными для общества, слоями интеллигенции. В условиях совре-

менного индустриального общества, когда роль интеллигенции непрерывно возрастает, этот разрыв нельзя охарактеризовать иначе как самоубийственный.

Подавляющая часть интеллигенции и молодежи понимает необходимость демократизации, понимает также необходимость осторожности и постепенности в этом деле, но не может понять и оправдать акций, имеющих явно антидемократический характер. Действительно, как оправдать содержание в тюрьмах, лагерях, сумасшедших домах лиц, хотя и оппозиционных, но оппозиция которых лежит в легальной области, в сфере идей и убеждений? В ряде же случаев речь идет не о какой-либо оппозиции, а просто о стремлении к информации, к смелому и непредвзятому обсуждению общественно-важных вопросов! Недопустимо содержание в заключении писателей за их произведения. Нельзя понять и оправдать такие нелепые, вреднейшие шаги, как исключение из Союза писателей крупнейшего и популярнейшего советского писателя, глубоко патриотичного и гуманного по всей своей деятельности, как разгром редакции «Нового мира», объединявшего вокруг себя наиболее прогрессивные силы марксистско-ленинского социалистического направления!

Необходимо вновь сказать также об идеологических проблемах.

Демократизация с ее полнотой информации и соревновательностью должна вернуть нашей идеологической жизни (общественным наукам, искусству, пропаганде) необходимую динамичность и творческий характер, ликвидировав бюрократический, ритуальный, догматический, официально лицемерный и бездарный стиль, который занимает сейчас в ней столь большое место.

Курс на демократизацию устранит разрыв между партийно-государственным аппаратом и интеллигенцией. Взаимное непонимание уступит место тесному сотрудничеству. Курс на демократизацию вызовет прилив энтузиазма, сравни-

мый с энтузиазмом двадцатых годов. Лучшие интеллектуальные силы страны будто мобилизованы на решение народнохозяйственных и социальных проблем.

Проведение демократизации — нелегкий процесс. Его нормальному течению будут угрожать с одной стороны индивидуалистские, антисоциалистические силы, с другой стороны — поклонники «сильной власти», демагоги фашистского образца, которые могут попытаться в своих целях использовать экономические трудности страны, взаимное непонимание и недоверие интеллигенции и правительственно-партийного аппарата, существование в определенных слоях общества мещанских и националистических настроений. Но мы должны осознать, что другого выхода у нашей страны нет, и что эту трудную задачу решить надо. Проведение демократизации по инициативе и под контролем высших органов позволит осуществить этот процесс планомерно, следя за тем, чтобы все звенья партийно-государственного аппарата успевали перестроиться на новый стиль работы, отличающийся от прежнего большей гласностью, открытостью и более широким обсуждением всех проблем. Нет сомнения, что большинство работников аппарата — люди, воспитанные в современной высокоразвитой стране, — способны перейти на этот стиль работы и очень скоро почувствуют его преимущества. Отсев незначительного числа неспособных пойдет лишь на пользу делу.

Мы предлагаем следующую примерную программу мероприятий, которую можно было бы осуществить в течение трех-четырех лет:

1. Заявление высших партийно-правительственных органов о необходимости дальнейшей демократизации, о темпах и методах ее проведения. Опубликование в печати ряда статей, содержащих обсуждение проблем демократизации.

2. Ограниченное распространение (через партийные и советские органы, предприятия, учреждения) информации о положении в стране

и теоретических работ по общественным проблемам, которые пока нецелесообразно делать предметом широкого обсуждения. Постепенное увеличение доступности таких материалов до полного снятия ограничений.

3. Широкая организация комплексных производственных объединений («фирм») с высокой степенью самостоятельности в вопросах производственного планирования и технологического процесса, сбыта и снабжения, в финансовых и кадровых вопросах, и расширение этих прав для более мелких производственных единиц. Научное определение после тщательных исследований форм и объема государственного регулирования.

4. Прекращение глушения иностранных радиопередач. Свободная продажа иностранных книг и периодических изданий. Вхождение нашей страны в международную систему охраны авторских и редакторских прав. Постепенное (3—4 года) расширение и облегчение международного туризма в обе стороны, облегчение международной переписки, а также другие мероприятия по расширению международных контактов, с опережающим развитием этих тенденций по отношению к странам СЭВ.

5. Учреждение института по исследованию общественного мнения. Сначала ограниченная, а затем полная публикация материалов, показывающих отношение населения к важнейшим вопросам внутренней и внешней политики, а также других социологических материалов.

6. Амнистия политических заключенных. Постановление об обязательной публикации полных стенографических отчетов о судебных процессах, имеющих политический характер. Общественный контроль за местами заключения и психиатрическими учреждениями.

7. Осуществление ряда мероприятий, способствующих улучшению работы судов и прокуратуры, их независимости от исполнительной власти, местных влияний,

предрассудков и связей.

8. Отмена указания в паспорте о национальности. Единая паспортная система для жителей города и деревни. Постепенный отказ от системы прописки паспортов, проводимый параллельно с выравниванием территориальных неоднородностей экономического и культурного развития.

9. Реформы в области образования. Увеличение ассигнований на начальную и среднюю школы, улучшение материального положения учителей, их самостоятельности, права на эксперимент.

10. Принятие закона о печати и информации. Обеспечение возможности создания общественными организациями и группами граждан новых печатных органов.

11. Улучшение подготовки руководящих кадров, владеющих искусством управления. Создание практики стажеров. Улучшение информированности руководящих кадров всех ступеней, их права на самостоятельность, на эксперимент, на защиту своих мнений и проверку их на практике.

12. Постепенное введение в практику выдвижения нескольких кандидатов на одно место при выборах в партийные и советские органы всех уровней, в том числе и при непрямых выборах.

13. Расширение прав советских органов. Расширение прав и ответственности Верховного Совета СССР.

14. Восстановление прав наций насильственно переселенных при Сталине. Восстановление национальной автономии переселенных народов. Постепенное предоставление возможности обратного переселения.

* * *

Этот план, конечно, надо рассматривать как примерный. Ясно также, что он должен быть дополнен планом экономических и социальных мероприятий, разработанным специалистами. Подчеркнем, что демократизация сама по себе отнюдь не решает экономических

проблем, она лишь создает предпосылки для их решения. Но без создания этих предпосылок экономические проблемы не могут быть решены. От наших зарубежных друзей приходится слышать иногда сравнение СССР с мощным грузовиком, водитель которого одной ногой нажимает изо всех сил на газ, а другой, в то же самое время — на тормоз. Настало время более разумно пользоваться тормозом!

Предлагаемый план показывает, по нашему мнению, что вполне возможно наметить программу демократизации, которая приемлема для партии и государства и удовлетворяет, в первом приближении, насущным потребностям развития страны. Естественно, что широкое обсуждение, глубокие научные социологические, экономические, общеполитические исследования, практика жизни внесут существенные коррективы и дополнения. Но важно, как говорят математики, доказать «теорему существования решения».

Необходимо также остановиться на международных последствиях принятия нашей страной курса на демократизацию. Ничто не может так способствовать нашему международному авторитету, усилению прогрессивных, коммунистических сил во всем мире, как дальнейшая демократизация, сопровождаемая усилением технико-экономического прогресса первой в мире страны социализма. Несомненно, возрастут возможности мирного сосуществования и международного сотрудничества, усилятся силы мира и социального прогресса, возрастет привлекательность коммунистической идеологии, наше международное положение станет более безопасным. Особенно существенно то, что укрепятся моральные и материальные позиции по отношению к Китаю, возрастут возможности косвенно (примером и технико-экономической помощью) влиять на положение в этой стране, в интересах народов обеих стран.

Ряд правильных и необходимых внешнеполитических действий нашего правительства не понимается

должным образом, так как информация граждан в этих вопросах очень неполна, а в прошлом имели место примеры явно неточной и тенденциозной информации, и это способствует недостаточному доверию. Одним из примеров является вопрос об экономической помощи слаборазвитым странам. 50 лет назад рабочие разоренной войной Европы оказывали помощь умирающим от голода в Поволжье. Советские люди не являются более черствыми и эгоистическими. Но они должны быть уверены, что наши ресурсы расходуются на реальную помощь, на решение серьезных проблем, а не на строительство помпезных стадионов и покупку американских автомашин для местных чиновников. Положение в современном мире, возможности и задачи нашей страны требуют широкого участия в экономической помощи слаборазвитым странам в сотрудничестве с другими государствами. Но для правильного понимания общественностью этих вопросов недостаточно словесных уверений, нужно доказать и показать, а это требует более полной информации, требует демократизации.

Советская внешняя политика в своих основных чертах — политика мира и сотрудничества. Но неполная информированность общественности вызывает беспокойство. В прошлом имели место определенные негативные проявления в советской внешней политике, которые носили характер излишней амбициозности, мессианства и которые заставляют сделать вывод, что не только империализм несет ответственность за международную напряженность. Все негативные явления в нашей политике тесно связаны с проблемой демократизации, и связь эта носит двусторонний характер. Вызывает очень большое беспокойство отсутствие демократического обсуждения таких вопросов, как помощь оружием ряду стран, в том числе, например, Нигерии, где шла кровопролитная гражданская война, причины и ход которой очень плохо известны со-

ветской общественности. Мы убеждены, что резолюция Совета Безопасности ООН по проблеме израильско-арабского конфликта является справедливой и разумной, хотя и недостаточно конкретной в ряде важных пунктов. Вызывает, однако, беспокойство, не идет ли наша позиция существенно дальше этого документа, не является ли она слишком односторонней? Является ли реалистической наша позиция о статусе Западного Берлина? Является ли всегда реалистическим наше стремление к расширению влияния в удаленных от наших границ местах в момент трудностей советско-китайских отношений, в момент серьезных трудностей в технико-экономическом развитии? Конечно, в определенных случаях такая «динамичная» политика необходима, но она должна быть согласована не только с общими принципами, но и с реальными возможностями страны.

Мы убеждены, что единственно реалистической политикой в век термоядерного оружия является курс на все более углубляющееся международное сотрудничество, на настойчивые поиски линий возможного сближения в научно-технической, экономической, культурной и идеологической областях, на принципиальный отказ от оружия массового уничтожения.

Мы пользуемся случаем, чтобы высказать мнение о целесообразности односторонних и групповых заявлений ядерных держав о принципиальном отказе от применения первыми оружия массового уничтожения.

Демократизация будет способствовать лучшему пониманию внешней политики общественностью и устранению из этой политики всех негативных черт. Это в свою очередь приведет к исчезновению одного из главных «козырей» в руках противников демократизации. Другой «козырь» — известное взаимное непонимание правительственно-партийных кругов и интеллигенции — исчезнет на первых же этапах демократизации.

* * *

Что же ожидает нашу страну, если не будет взят курс на демократизацию? Отставание от капиталистических стран в ходе второй промышленной революции и постепенное превращение во второразрядную, провинциальную державу (история знает подобные примеры); возрастание экономических трудностей; обострение отношений между партийно-государственным аппаратом и интеллигенцией; опасность срывов вправо и влево; обострение национальных проблем, ибо в национальных республиках движение за демократизацию, идущее снизу, неизбежно принимает националистический характер. Эта перспектива становится особенно угрожающей, если учесть наличие опасности со стороны китайского тоталитарного национализма (которую в историческом плане мы рассматриваем как временную, но очень серьезную в ближайшие годы). Противостоять этой опасности мы можем, только увеличивая или хотя бы сохраняя существующий технико-экономический разрыв между нашей страной и Китаем, увеличивая ряды своих друзей во всем мире, предлагая китайскому народу альтернативу сотрудничества и помощи. Это становится очевидным, если принять во внимание большой численный перевес потенциального противника и его воинствующий национализм, а также большую протяженность наших восточных границ и слабую заселенность восточных районов. Поэтому застой в экономике, замедление темпов развития в сочетании с недостаточно реалистической, а нередко слишком амбициозной внешней политикой на всех континентах может привести нашу страну к катастрофическим последствиям.

* * *

Глубокоуважаемые товарищи!

Не существует никакого другого выхода из стоящих перед страной трудностей, кроме курса на демократизацию, осуществляемого

КПСС по тщательно разработанной программе. Сдвиг вправо, то есть победа тенденций жесткого администрирования, «завинчивания гаек», не только не решит никаких проблем, но, напротив, усугубит до крайности эти проблемы и приведет страну к трагическому тупику. Тактика пассивного выжидания приведет в конечном счете к тому же результату. Сейчас у нас еще есть возможность встать на правильный путь и провести необходимые реформы. Через несколько лет, быть может, будет уже поздно. Необходимо осознание этого положения в масштабе всей страны. Долг каждого, кто видит источник трудностей и путь к их преодолению, указывать на этот путь своим согражданам. Понимание необходимости и возможности постепенной демократизации — первый шаг на пути к ее осуществлению.

**А. Д. САХАРОВ
В. Ф. ТУРЧИН
Р. А. МЕДВЕДЕВ**

19/III. 70 г.

ПРИМЕЧАНИЕ ⁶.

В январе — феврале 1970 года широкое распространение в Москве получило «письмо к Л. И. Брежневу», подписанное фамилией «Сахаров» или «академик Сахаров». Это письмо затем в различных вариантах было опубликовано в зарубежной прессе. Точно также в № 1 эмигрантского антисоветского журнала «Посев» за 1970 год была опубликована статья под претенциозным заголовком «Правда о современности» за подписью «Р. Медведев». Эта статья затем несколько раз передавалась на русском языке радиостанцией «Свобода» (ФРГ).

Мы заявляем, что не являемся авторами указанных выше письма и статьи. Эти «документы» представляются нам явными фальшивками и распространяются, по-видимому, в провокационных целях.

А. Д. Сахаров

Р. А. Медведев

Примечания:

1. **Сахаров Андрей Дмитриевич** (1921—1989) — академик (1953), член Президиума АН СССР, народный депутат СССР (1989), был удостоен званий Героя Социалистического Труда (1954, 1956, 1962), лауреата Сталинской (Государственной) (1953) и Ленинской (1956) премий, Нобелевской премии мира (1975); в 1970 г. научный сотрудник Физического института им. П. Н. Лебедева АН СССР.

2. **Турчин Валентин Федорович** (р. 1931 г.) — доктор физико-математических наук, в 1977 г. выехал за границу, профессор Нью-Йоркского университета; в 1970 г. научный сотрудник Института прикладной математики АН СССР.

3. **Медведев Рой Александрович** — биографическую справку см. в данном номере, с. 50.

4. **Черненко Константин Устинович** — биографическую справку см. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 7, с. 130.

5. **Брежнев Леонид Ильич, Воронов Геннадий Иванович, Кириленко Андрей Павлович, Косыгин Алексей Николаевич, Мазуров Кирилл Трофимович, Подгорный Николай Викторович, Шелепин Александр Николаевич** — биографические справки см. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 7, с. 87—132.

6. Данное примечание **А. Д. Сахарова и Р. А. Медведева** напечатано на машинке на отдельном листке и приложено к тексту письма.

Публикацию подготовили **С. Мельчин, Ю. Сигачев, А. Степанов.**

В РАЗДЕЛЕ:

— Мартемьян Рютин: «Политика Сталина и его эксперименты могут отбросить наше поступательное победоносное шествие на 20—30 лет назад. Можно серьезно опасаться, что Сталину удастся даже окончательно погубить Советский Союз как социалистическую республику. И все же учение Маркса—Ленина непобедимо, ибо оно верно» (Из платформы Союза марксистов-ленинцев»)

— «Осколки мины пробили командующему грудную клетку на уровне левого кармана кителя и левую часть темени. Раны оказались смертельными. Через полторы-две минуты Кирпонос умер» (Из документов о военных действиях в сентябре 1941 г.)

— Евгений Евтушенко: «Я абсолютно убежден, что те замечания, которые были высказаны Никитой Сергеевичем Хрущевым в адрес Э. Неизвестного, имели глубоко дружеский смысл» (Из стенограммы заседания Идеологической комиссии при ЦК КПСС в декабре 1962 г.)

— Максим Горький: «Что делают 3 тысячи людей, объединенных в Союз писателей?.. Я прочитал несколько десятков книг и рукописей. Впечатление — угнетающее». (Из переписки 1935—1936 гг.)

ПЛАТФОРМА «СОЮЗА МАРКСИСТОВ-ЛЕНИНЦЕВ» («ГРУППА РЮТИНА»)

СТАЛИН И КРИЗИС ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ *

8**. Оценка внутрипартийной борьбы в свете уроков истекших лет.

В течение последних 5 лет мы были свидетелями борьбы Сталина и его аппарата с двумя основными оппозициями — с оппозицией троцкистов во главе с Троцким и с оппозицией правых во главе с Бухариным. Теперь, в свете уроков истекших лет, более чем когда-либо необходимо произвести спокойную объективную оценку — в чем же каждая оппозиция ошибалась, если она ошибалась, и в чем она была права, если она в чем-либо была права?

Троцкистская оппозиция по решающим экономическим вопросам и по вопросам соотношения классовых сил в стране, как показал опыт, бесспорно ошибалась. Платформа троцкистов по вопросам политики индустриализации, политики заработной платы, налоговой политики по отношению к бедноте, с одной стороны, и кулачеству, с другой стороны, политики цен, роли и удельного веса кулачества в деревне и частного капитала в городе была явно демагогической. Вместо конкретного, трезвого марксистско-ленинского анализа мы здесь имели неоспоримое господство левой фразы, заигрывание с массами и невыполнение обещаний.

Сталин в начале 1928 года решительно начал проводить экономическую часть платформы троцкистов, о чем откровенно говорили и сами троцкисты, выдвигая это как один из решающих мотивов для возвращения в партию и поддержки новой политики. Отрицательные результаты этой политики не замедлили однако сказаться. С началом этой политики начал развиваться и экономический кризис: сокращение посевов в крестьянском хозяйстве, сокращение и уничтожение скота, рост цен, быстрое падение червонца, падение реальной заработной платы, дезорганизация в планировании, падение заинтересованности основных масс деревни в развитии своего хозяйства и пр.

Сталин, конечно, довел экономическую платформу троцкистов до абсурда, до логического конца, но это далеко не случайно: «коготок увяз, всей птичке пропасть». В «новом курсе» Сталина каждое мероприятие с неумолимой железной экономической необходимостью влекло за собой второе, третье и т. д. Здесь же не Сталин руководил событиями, а события руководили Сталиным. Падение по этой наклонной плоскости можно было остановить лишь в том случае, если решительно и бесповоротно отказаться от ошибочных, демагогических исходных положений и произвести крутой поворот. Сталин на это совершенно не способен.

Л. Д. Троцкий и троцкисты, надо полагать, оказались бы более честными и преданными делу пролетарской революции: они сумели бы вовремя заметить свои «дискуссионные» заблуждения и круто повернуть. Если же они стали бы настаивать на своих ошибках и практически проводить их в жизнь до конца, то и они неизбежно пришли бы примерно к тем же «итогам», перед которыми стоит теперь Сталин.

Совершенно иначе обстоит дело с оценкой внутрипартийного положения и роли Сталина. В этом решающем и важнейшем для судеб проле-

* Продолжение. Начало см. «Известия ЦК КПСС», 1990, №№ 8—10. Ред.

** Так в документе. Ред.

тарской революции в вопросе Троцкий и троцкисты оказались в основном, наоборот, правы. Троцкий раньше других увидел те процессы внутри партии, которые уже в 1923 г. начали развиваться. Троцкий раньше других увидел и вожеления Сталина утвердить свою личную диктатуру в партии.

Когда Троцкий еще в 1924 г. в своем «Новом курсе»¹ писал, что партия живет на два этажа: «в верхнем — решают, в нижнем — только узнают о решениях», когда он говорил, что партийный аппарат, несмотря на идейный «рост партии», продолжает упорно думать и решать за нее, то партийные работники отвечали на это, что утверждения Троцкого — сплошная клевета. Кто, однако, в настоящее время, не кривя душой, может сказать, что Троцкий тогда ошибался? Но тогда, по сравнению с настоящим моментом, пульс внутрипартийной жизни бился все еще нормально, тогда по крайней мере признавали жизнь партии «на два этажа» ненормальным явлением. Спор шел только о том, есть ли налицо это ненормальное явление или нет. Теперь же жизнь на два этажа, когда «в верхнем — решают, а в нижнем — только узнают о решениях», стала не только «нормальным» явлением. К этому так все привыкли, что даже не замечают полного разрыва с принципами внутрипартийной демократии и демократического централизма при таком «двухэтажном» существовании.

Дальше Троцкий писал в своем «Новом курсе»: «Главная опасность старого курса, как он сложился в результате как больших исторических причин, так и наших ошибок, состоит в том, что он обнаруживает тенденции ко все большему противопоставлению нескольких тысяч товарищей, составляющих руководящие кадры, всей остальной партийной массе как объекту воздействия. Если бы этот режим упорно сохранялся и дальше, то он, несомненно, грозил бы в конце концов вызвать перерождение партии — притом одновременно на обоих ее полюсах, т. е. и в партийном молодняке, и в руководящих кадрах».

И этот прогноз Троцкого также в настоящее время оправдался целиком. Перерождение партии идет такими быстрыми шагами, оно уже настолько далеко зашло, что только решительные и смелые меры оперативного порядка могут спасти положение.

В этом своевременном и правильном ленинском вскрытии зародышей начавшегося незаметного перерождения партии, в страстном стремлении Троцкого вернуть партию на путь внутрипартийной демократии и здорового демократического централизма заключается огромная историческая и революционная заслуга Троцкого, которую не отнимает у него никакая клевета и никакие его прошлые ошибки.

Слабые и сильные стороны Троцкого известны. До 1917 года он не был большевиком. В борьбе с Лениным он был целиком неправ, после 1917 г. он снова делал немало ошибок. Не гений, а только крупный талант, универсально и европейски образованный; блестящий, острый, но не глубокий ум; не глубокий теоретик, а лишь несравненный по стилю, первый во всей мировой марксистской литературе публицист, склонный к красивой схеме, к яркой революционной фразе, заменяющей порой конкретный трезвый анализ; железная воля, переходящая однако порой в упрямство; яркая крупная индивидуальность; замечательный организатор, мировой трибун, искренне и глубоко преданный делу коммунизма — таков Троцкий, как вождь.

Троцкий не цельная монолитная фигура гения, как Ленин. Он страдает рядом крупных недостатков и противоречий.

И все же, несмотря на все усилия Емельянов Иловайских² вычеркнуть имя Троцкого из истории Октябрьской революции, он навсегда останется первым после Ленина ее вождем и трибуном, ее знаменосцем, ее творцом и организатором! С именем Ленина и Троцкого навсегда будет связано торжество пролетарской революции, ее невиданный подъем, ее

лучший героический период. С именем Сталина, в лучшем случае, будут связаны годы лихолетья пролетарской революции, годы мрачной реакции, годы величайшего опозорения учения Маркса и Ленина.

Сталин объявил сейчас троцкизм авангардом международной контрреволюционной буржуазии. Однако, во всех этих действиях и «страшных» словах бессильно обнаглевшего диктатора нет даже и тени какого-нибудь обоснования.

Контрреволюционную роль отдельные лица и целые политические группы и течения могут играть порой и тогда, когда они причисляют себя (иногда даже искренне) к лагерю революции или, по крайней мере, к лагерю защитников интересов пролетариата и трудящихся масс. История дает для этого немало примеров. Такова роль эсеров и меньшевиков в Октябрьской революции, такова роль левых эсеров и левых коммунистов, такова роль [социал-]демократии и, в частности, ее левого крыла. Революционные фразы нередко бывают связаны и прикрывают контрреволюционные действия и поведение. Это не подлежит сомнению. И если бы Сталин продолжал обвинять Троцкого и троцкистов в том, в чем он их обвинял в 1927 г., т. е. в том, что они объективно играют контрреволюционную роль, то такое обвинение хотя и было бы неправильным, клеветническим, но в нем все же была бы соблюдена хотя бы видимость марксистско-ленинского подхода к вопросу. Утверждение же Сталина, что троцкизм — авангард международной контрреволюционной буржуазии, просто глупо.

В самом деле, для того, чтобы быть авангардом международной контрреволюционной буржуазии, политическая партия или группа не только субъективно, но и объективно, открыто, прямо должна быть врагом коммунизма и всякого пролетарского революционного движения. В настоящее время авангардом мировой контрреволюционной буржуазии всюду является фашизм, фашистские организации.

Основные требования программы фашистов как передового отряда международной контрреволюционной буржуазии сводятся к следующему:

1) беспощадные подавления с помощью террора мирового коммунистического движения и объявление всех коммунистических партий нелегальными, 2) подавление всякого пролетарского революционного движения, 3) уничтожение парламентаризма, 4) установление единоличной диктатуры, как в Италии, Венгрии.

Троцкисты же стоят на прямо противоположной точке зрения: они борются за вооруженное низвержение буржуазии, за пролетарскую диктатуру, за коммунизм, за вооруженное подавление рабочими фашизма. Они открыто пропагандируют эти свои взгляды. Наконец, «авангард контрреволюционной буржуазии» должен быть связан соответствующими кругами буржуазии, как это имеет место у всех буржуазных политических партий, организационной и финансовой поддержкой. Троцкисты же [ни] организационно, ни экономически никаких связей ни с какой группой буржуазии не имели и не имеют.

Отныне у Сталина имеется два авангарда международной контрреволюционной буржуазии: с одной стороны, фашизм — авангард действительный, признанный решениями конгрессов, проявляющий себя в действии, и, с другой стороны, троцкизм — авангард, специально «состряпанный» Сталиным после чтения острых бичующих статей Л. Д. Троцкого, в которых последний показывает подлинное лицо Сталина. Эти два авангарда противоположны. Их программы, тактика, пропаганда, агитация, идеология, социальная база — непримиримо враждебны друг другу, но Сталин заставляет их выполнять одну и ту же функцию. Какой бы вздор Сталин ни говорил, ВКП(б) и Коминтерн возражать не смеют. Все сойдет за марксизм-ленинизм!

Сталин всякую оппозицию по отношению к его политике и руковод-

ству объявляет контрреволюционной. Между тем быть в оппозиции по отношению к его неправильной, гибельной, антипролетарской, антиленинской политике — прямая обязанность всякого честного, преданного, подлинного коммуниста и пролетария.

Обратимся теперь к группе Бухарина.

Не подлежит сомнению, что Бухарин образованнейший марксист. Но по всему складу своего ума он больше схематик и механист. В его теоретических работах, из которых некоторые («Империализм и накопление капитала», «Мировое хозяйство и империализм», «Политическая экономия рантье») являются ценнейшим вкладом в мировую марксистско-ленинскую литературу, имеется немало серьезнейших ошибок. Из этих ошибок некоторые даже являются ошибками оппортунистическими. Особенно большим количеством ошибок изобилуют его теоретические работы «Экономика переходного периода» и «Теория исторического материализма». Ошибки и слабые стороны «Экономики переходного периода» гениально вскрыты и охарактеризованы Лениным. Что же касается «Теории исторического материализма», то основной и решающий ее порок заключается в том, что она опирается на совершенно антимарксистскую, механистическую богдановскую теорию равновесия³.

Из других теоретических оппортунистических ошибок Бухарина следует отметить его «теорию организованного капитализма» и теорию «врастания кулацких кооперативных гнезд» в систему социалистической экономики.

Правильно ли, однако, Сталин превратил Бухарина в оппортуниста? Нет, неправильно. Неправильно потому, что отдельные оппортунистические ошибки еще не делают большевика оппортунистом. Только система оппортунистических взглядов делает человека оппортунистом.

Ни один пролетарский революционер не может быть гарантирован от отдельных оппортунистических ошибок. Сталин, как мы уже отметили выше, делал в прошлом несравненно более тяжелые, грубые и вредные оппортунистические ошибки, но было бы демагогией и гнусным политиканством превращать его из-за этих отдельных, хотя и серьезнейших оппортунистических ошибок, в оппортуниста. Оппортунистов нужно изгонять из ленинской партии, а оппортунистические ошибки критиковать, устранять и исправлять.

Фальшь, нечестный подход к Бухарину, Рыкову и Томскому со стороны Сталина обнаруживается, однако, не только в этом. Беспринципное политиканство Сталина обнаруживается в том, что Сталин теоретическими и оппортунистическими ошибками Бухарина «перекрыл» и правильные взгляды бухаринской группы, фальсифицировал их, свалил все в одну кучу и превратил в законченную «систему оппортунизма».

Это обычный метод политиканов и софистов. Когда Бухарин и его группа настаивали на сохранении меры в темпах индустриализации, когда они боролись за необходимость решительно раз и навсегда покончить с «чрезвычайными мерами» в деревне, они были абсолютно правы. Ход событий полностью подтвердил их взгляды. Авантюристические темпы индустриализации, политика «чрезвычайных мер» в деревне в течение четырех лет загнали партию, рабочий класс и всю страну в невиданный тупик.

Когда Бухарин в своих «Заметках экономиста»⁴ писал, что для возможно более благоприятного хода общественного воспроизводства и систематического роста социализма, а следовательно, возможно более выгодного для пролетариата соотношения классовых сил в стране — необходимо добиваться возможно более правильных сочетаний основных элементов народного хозяйства («балансировать» их, расставлять их наиболее целесообразным образом, активно воздействуя на ход экономической жизни и классовой борьбы), то он был в десятки раз более последовательным ленинцем, чем Сталин со всеми его софистическими

«фокус-покусами» о бурных темпах индустриализации, «вступлении в социалистическое общество», «улучшении положения рабочего класса» и пр.

Но если Бухарин как теоретик марксизма и ленинизма при всех его ошибках и промахах, при всей его склонности к механическому методу мышления остается крупнейшей фигурой, то как политический вождь он оказался ниже всякой критики. Умный, но не дальновидный человек, честный, но бесхарактерный, быстро впадающий в панику, растерянность и прострацию, не способный на серьезную и длительную политическую борьбу с серьезным политическим противником, легко поддающийся запугиванию; то увлекающийся массами, то разочаровывающийся в них, не умеющий организовать партийные массы и руководить ими, а наоборот, сам нуждающийся в постоянном и бдительном руководстве со стороны других — таков Бухарин как политический вождь.

Между тем именно в такой момент, как настоящий, когда губится дело Маркса, Энгельса, Ленина, когда Сталин под лживые крики о победах социализма вонзает нож в спину пролетарской революции, — больше чем когда-либо, прямой обязанностью всех честных подлинных вождей партии является не презренное холуйство перед Сталиным и обман масс, чем занимаются Бухарин, Радек, и даже не молчание, как это делают Рыков, Томский, Угланов и бывшие вожди троцкистской оппозиции, а новая мужественная борьба, не останавливающаяся перед исключением из ЦК, перед исключением из партии и даже перед перспективой ссылки. Именно в этот момент подлинные вожди должны показать себя достойными звания вождей. Не оправдываться мнимой пассивностью масс, не оправдывать свое бездействие отсутствием поддержки со стороны затравленных, задавленных, терроризированных, но ищущих руководства для борьбы со Сталиным партийцев и беспартийных рабочих, а становиться во главе их, руководить ими — такова обязанность подлинных вождей, подлинных ленинцев в настоящее время.

«Признание» своих ошибок, маневрирование в обстановке внутрипартийного террора неизбежны и необходимы, капитуляция же нетерпима и позорна. «Признать свои ошибки», чтобы через некоторое время вновь открыто выступить и еще раз показать массам, к чему привели политика и руководство Сталина, призвать массы членов партии покончить с гибельным для партии и страны руководством бесчестного диктатора — только в этом и может быть для бывших вождей оправдание «признания своих ошибок», если они хотят быть вождями и подлинными пролетарскими революционерами.

В настоящее время наступил именно такой момент, когда требуется новое открытое выступление всех бывших вождей, всех честных большевиков со своей открытой, смелой программой выхода из тупика и возвращения к ленинским принципам руководства страной пролетарской диктатуры. Иначе история навсегда пригвоздит их к позорному столбу.

10. Оценка взглядов врагов пролетарской диктатуры.

Излюбленный прием шельмования всякой оппозиции со стороны Сталина и его клики заключается обычно в ссылках на то, что враги Сов[етской] власти говорят то же, что и оппозиция, что меньшевики хвалят оппозицию, соглашаются с ней и т. д.

Такой прием всякого марксистски незрелого партийца оглушает, пугает и парализует у него всякое желание самостоятельно продумывать и решать коренные вопросы пролетарской революции. Ведь таким образом всегда можно попасть в оппозицию!

В действительности вопрос отношения к тем или иным разногласиям внутри ВКП(б) со стороны врагов пролетарской диктатуры, оценка той

или иной линии партии еще далеко не решает вопроса о правильности и самой этой линии.

Само собой разумеется, что нужно чрезвычайно внимательно прислушиваться к голосу врагов, чрезвычайно серьезно изучать их оценку того или иного шага партии, оппозиции, советского правительства или отдельных его органов.

Но враг пролетарской диктатуры иногда может говорить правду, иногда же, наоборот, по тактическим соображениям может лгать. Как в настоящей войне разбитый противник очень часто для того, чтобы приостановить разложение, разброд и панику в своих рядах, сознательно раздувает всякую малейшую неудачу и освещает в ложном свете положение противоположной стороны, так и в политической борьбе в подобных случаях прибегают нередко к таким же приемам. Или может быть такое положение: факты могут иногда констатироваться врагом правильно, выводы же из этих фактов делаются совершенно лживые, продиктованные его классовыми и политическими стремлениями. Так, например, при переходе к новой экономической политике некоторые враги Сов[етской] власти правильно отмечали, что мы, пойдя на уступки основной массе крестьянства, вместе с тем сделали известные уступки и частному капиталу. Выводы же из этих фактов, что большевики повернули назад к капитализму, оказались абсолютно неверными, лживыми, продиктованными их классовыми интересами и желаниями. Из правильных посылок очень часто, а в политике особенно, делаются неверные выводы.

Что же касается разногласий внутри коммунистической партии, то для буржуазии всякая серьезная борьба внутри партии представляет отрадное явление, ибо она связывает с этим надежды на разложение и гибель пролетарской диктатуры. Естественно поэтому, что по отношению ко всякой оппозиции внутри партии (как действительно оппортунистической, так и последовательно ленинской) она будет питать некоторые симпатии, как к открытому проявлению какого-то ненормального болезненного положения внутри партии и пролетарской диктатуры.

Если это оппозиция слева (по отношению к официальному курсу партии), то враги пролетарской диктатуры будут всегда по-своему использовать, перерабатывать аргументы оппозиции, кричать о крахе пролетарской диктатуры и в то же время критиковать самую оппозицию за утопизм и авантюризм. Смешно, однако, было бы брать эти обвинения в авантюризме за чистую монету. Для буржуазии всякая пролетарская революционная, ленинская политика — «авантюристическая политика». Буржуазия заинтересована в том, чтоб толкать партию вправо, на путь оппортунизма, а с пути оппортунизма — на путь полной реставрации капитализма. Ей выгодно даже оппортунизм выдавать за марксизм-ленинизм. Но было бы чистейшим политическим шарлатанством только на основании того, что враги пролетарской диктатуры используют те или иные аргументы оппозиции, что буржуазия проявляет некоторую радость по поводу возникновения оппозиции, утверждать, что данная оппозиция является антиленинской, не пролетарской. Наоборот, по отношению к действительно оппортунистическому руководству левая оппозиция может быть и подлинно ленинской оппозицией. Может быть, конечно, и такое положение, что официальная линия партии является подлинно оппортунистической, а в то же время оппозиция слева не сумеет занять последовательной большевистской позиции, а займет путанную позицию — по одним вопросам подлинно ленинскую, а по другим авантюристическую.

Тут возможно бесконечное количество комбинаций, вариантов и оттенков, и только конкретный марксистско-ленинский анализ может показать, права ли оппозиция, а если права, то в чем права и в чем ошибается.

Если это будет оппозиция справа по отношению к официальной

линии партии, то враги пролетарской диктатуры и тут будут всегда по-своему одобрять и использовать критику и аргументы оппозиции, «углублять» их, кричать о гибели большевизма, и в то же время критиковать оппозицию, обвинять ее в непоследовательности, в половинчатости и стараться толкать ее дальше вправо.

Значит ли это все же, что всякая оппозиция справа является обязательно оппортунистической, антиленинской оппозицией? Ни в коем случае! По отношению к последовательной ленинской политике всякая оппозиция справа внутри партии является, конечно, оппортунистической оппозицией; по отношению же к действительно авантюристической, «архилевой» официальной линии руководства оппозиция справа может быть и последовательно ленинской оппозицией; Ленин постоянно учил большевиков, что мы никогда не можем и не станем ставить лозунга быть революционнее всех. За революционностью мелкобуржуазных авантюристов, оторванных от классовой почвы и реального трезвого учета экономической и политической обстановки, щеголяющих фальшивыми псевдореволюционными фразами, настоящие ленинцы никогда не гонялись и не будут гоняться.

Может быть, конечно, и такое положение, что официальная линия партии является авантюристической, «архилевой», но в то же время и оппозиция к ней является действительно оппортунистической, правой целиком или по некоторым вопросам. Здесь также возможно бесконечное количество вариантов, оттенков и оттеночков. Практика бесконечно разнообразнее, богаче всякой формулы, всякого закона. И здесь нельзя обойтись голым общим положением, а нужен конкретный анализ.

Но все это бесконечно далеко от сталинского объявления всякой оппозиции покушением на основные принципы ленинизма. Ленинское положение «кто хоть сколько-нибудь ослабляет единство партии и ее дисциплину, особенно во время диктатуры пролетариата, тот вольно или невольно помогает буржуазии»⁵, является абсолютно правильным, но это положение покоится на другом, молчаливо признаваемом условии — на правильности политики партии.

И Ленин из своего положения отнюдь не думал создавать абсолютно-го закона, применяемого к какой угодно политике партии и ее руководству. Ленин, наоборот, прямо подчеркивал, что без правильной политики партии, при которой массы на своем собственном опыте убеждаются в ее правильности, всякие разговоры о единстве и о дисциплине превращаются в «пустышку», в «кривляние». Именно такой пустышкой, кривлянием являются в настоящее время разговоры о единстве, ибо этого единства в настоящее время фактически нет. И никакой внутрипартийный террор этого факта скрыть не в состоянии.

Всякая, даже правильная ленинская оппозиция при господстве пролетарской диктатуры несет с собой известные опасности для пролетарской диктатуры, окруженной со всех сторон врагами, всякая оппозиция является с этой точки зрения «злом». Но при губительной политике официального руководства, подрывающего и дискредитирующего основы ленинизма и социалистического строительства, издевающегося над правами членов партии,— это зло становится наименьшим «злом», это зло превращается в «благо», в прямую обязанность каждого честного и подлинного коммуниста.

Все наши враги были и остаются непримиримыми противниками коммунизма, но раньше для подрыва большевизма им приходилось фабриковать и выдумывать факты, теперь же Сталин и его политика доставляют им в изобилии подлинные факты, дискредитирующие пролетарскую диктатуру. Такие факты, как невероятное обнищание рабочих и крестьянских масс в результате проведения «генеральной линии», невиданное снижение реальной заработной платы, насильственная коллективизация, хлебозаготовки с помощью систематических репрессий

над середняцкими массами, голод в деревне, голод в городах, бесчисленные восстания в деревнях и пр., — совершенно неоспоримы.

Они единодушно признаются в Советском Союзе всеми — и коммунистами, и беспартийными, и рабочими, и крестьянами, и врагами Советской власти, и ее преданными защитниками.

Эти факты отрицать невозможно, если даже они констатируются врагами пролетарской диктатуры. Факты — упрямая вещь, — говорит английская поговорка. Они кричат о себе со всех крыш по всем городам и селам Советского Союза, они торчат тысячами со страниц всех советских газет, сколько они ни стараются их скрыть, они выглядывают во все щели резолюций и постановлений ЦК и правительства.

Огромное количество фактов враги пролетарской диктатуры и коммунизма из области нашей советской действительности отмечают в общем верно. Выводы же, которые они делают из них, коренным образом расходятся с нашими взглядами.

Враги коммунизма из современной советской действительности и всей политики Сталина делают вывод о крушении марксизма-ленинизма, мы же считаем, что банкротство Сталина и его клики не есть еще крушение марксизма-ленинизма.

Политика Сталина и его эксперименты могут отбросить наше поступательное победоносное шествие на 20—30 лет назад. Можно серьезно опасаться, что Сталину удастся даже окончательно погубить Советский Союз как социалистическую республику. И все же учение Маркса — Ленина непобедимо, ибо оно верно. Ибо оно верно и последовательно вскрывает основные законы развития природы и общества. Если извращения оппортунистов 2-го Интернационала во главе с Каутским не могли погубить учения Маркса, если невиданный крах 2-го Интернационала с возникновением мировой войны не мог похоронить коммунистическое мировоззрение и метод диалектического материализма, то этой роли не удастся выполнить и такому фальсификатору и «могильщику» ленинизма, как Сталин. Сталин обанкротился, а учение Маркса и Ленина, обогащенное опытом сталинского «эксперимента», после некоторой остановки поднимется еще на большую высоту и снова начнет свое поступательное победное шествие.

Враги большевизма из нашей советской действительности делают вывод о крушении самого принципа и системы пролетарской диктатуры, мы же видим в ней лишь крушение неправильной, антиленинской, авантюристической политики.

По мнению врагов коммунизма, банкротство Сталина требует ревизии учения Маркса и Ленина, мы же и в самом банкротстве сталинской политики видим только лишнее подтверждение полной правильности теории революционного марксизма. Само банкротство сталинской политики наиболее глубоко и наиболее правильно можно понять только с точки зрения ленинизма.

Отсюда для каждого большевика должно быть ясно, что все попытки Сталина на основании одного того, что мы признали правильными многие факты из нашей советской действительности, отмечаемые врагами большевизма, причислить нас к врагам ленинизма или к оппортунистам, будут обычным софистическим приемом, выдерживающим один внешний признак сходства и скрывающим коренные признаки отличия. Этим приемом ни один подлинный коммунист не должен дать себя запугать или обмануть.

Точно так же нельзя поддаваться и на запугивания партийного аппарата криками о нарушении единства партии. Ленинское единство партии нужно всемерно охранять и защищать. Сталинское же «единство» партии, основанное на терроре партийных масс и ведущее к гибели пролетарской диктатуры, необходимо не только нарушить, но и возможно скорее разрушить.

11. Кризис Коминтерна.

После характеристики Сталина, его приемов борьбы и его теоретических позиций мы можем перейти к международной обстановке и нашему внутреннему положению.

Объективные экономические предпосылки и условия для низвержения капитализма во всем мире уже давно имеются налицо. Империализм — канун мировой социалистической революции. Капиталистическая система переживает всеобщий кризис. Современный мировой экономический кризис, невиданной еще глубины и широты, развивается в рамках всеобщего кризиса капитализма и по своим особенностям является отражением и выражением общего кризиса капитализма. Существование пролетарской диктатуры на одной шестой части земного шара, несмотря на переживаемый самой пролетарской диктатурой кризис, вытекающий из чисто субъективных причин, неправильного антиленинского руководства, является наиболее ярким выражением и проявлением начавшегося распада и краха капиталистического общества.

Материальные предпосылки для победы социализма во всех капиталистических странах имеются налицо. Не хватает субъективных предпосылок и, прежде всего, массового влияния руководства этих партий пролетарскими и мелкобуржуазными трудящимися массами города и деревни, не хватает кадров, достаточно многочисленного теоретически зрелого, закаленного, выдержанного актива, наконец, не хватает кадров авторитетных, с широким марксистско-ленинским кругозором и основательным теоретическим багажом, умеющих самостоятельно ставить и разрешать как общие теоретические вопросы, так и вопросы стратегии и тактики классовой борьбы вождей.

При таких условиях правильное руководство Коминтерном для судеб мировой пролетарской революции имеет решающее значение. Между тем на деле мы имеем картину прямо противоположного порядка. Руководство Коминтерном за последние годы носит такой характер, оно приняло такие формы, что об укреплении позиций Коминтерна не может быть и речи. Наоборот, Коминтерн переживает в настоящее время несомненный кризис. Этот кризис выражается в следующем:

1. Коминтерн из штаба мировой пролетарской революции, чем он на деле был под руководством Ленина, Зиновьева и до некоторой степени даже под руководством Бухарина, превратился после разгрома всех оппозиций и соратников Ленина, после утверждения личной диктатуры Сталина в ВКП[(б)] и Коминтерне просто в канцелярию Сталина по делам компартий.

Если Людовик XIV говорил «Франция — это я», то Сталин теперь с такой же уверенностью говорит: «Коминтерн — это я».

2. При Ленине и при Зиновьеве в руководящем ядре Коминтерна работали подлинные вожди, каждый из которых самостоятельно и смело ставил коренные теоретические и политические вопросы, не боясь ложных обвинений в уклонах, не опасаясь, что за допущенные ошибки его будут шельмовать и оплевывать, а зная наперед, что его лишь товарищески поправят. В руководящем ядре Коминтерна постоянно билась живая творческая большевистская мысль. Никто не боялся возражать Ленину или Зиновьеву, ибо они боролись с ошибками силой аргумента, а не аргументом силы. В настоящее время, наоборот, в Коминтерне нет вождей, а есть лишь исполнительные чиновники, боящиеся проронить лишнее слово, высказать самостоятельную смелую мысль, постоянно оглядывающиеся на мстительного и не разбирающегося в средствах борьбы начальника. Даже некоторые бывшие подлинные вожди, пройдя за последние годы курс сталинской учебы, превратились в простых сталинских холопов, в героев «чего изволите».

3. В теоретической области в Коминтерне мы имеем за последние годы

полное оскудение, на философском фронте и в области теоретической экономики — настоящая аравийская пустыня. Нет ни одной работы, ни философской, ни по политической экономике, ни по другим общественным наукам, достойной упоминания. Вся теоретическая мудрость последнего времени воплощена для Коминтерна в безграмотной, тупой, лживой статье Сталина — письме в редакцию «Пролетарской революции»⁶. Весь диалектический материализм уложен им в прокрустово ложе «шести условий»⁷.

Сталин теперь является для Коминтерна официально непогрешимым папой. Но не потому, что компартии считают его действительно авторитетом в области теории марксизма-ленинизма, а, наоборот, несмотря на то, что все, видя его теоретическое и идейное убожество, не в силу его права, а в силу его силы, не из доверия к нему, а из боязни перед ним. Всех руководящих работников Коминтерна не только в Москве, но и на местах, Сталин держит крепко в руках прямой и косвенной материальной зависимостью, и это решающий аргумент для утверждения его «теоретической» непобедимости.

Но такое противоречие между словами и действительностью, между заявлениями и внутренними убеждениями, такое низведение марксизма-ленинизма до уровня плоской аналогистики, произвола и различных политических ходов и комбинаций Сталина не может содействовать теоретическому росту членов партии и всего актива Коминтерна, не может помогать укреплению дисциплины и сплоченности компартий, их количественному и качественному росту.

4. Кризис Коминтерна находит свое начало, как видно уже из предыдущего, в кризисе ВКП(б), руководящей секции Коминтерна, о чем мы более подробно будем говорить дальше. Без преодоления кризиса в ВКП(б) нельзя рассчитывать и на преодоление кризиса Коминтерна. Противоречивость положения руководящих центров всех компартий заключается в том, что они вынуждены обманывать своих членов партии и рабочих о действительном положении в ВКП(б) и о действительном положении Советского Союза. Они вынуждены выдавать за правду то, что пишут в советских газетах, о чем кричат в постановлениях и воззваниях. Но факты о действительном положении в СССР все же просачиваются и в партийные, и в рабочие массы. Некоторые рабочие сами попадают в Советский Союз и имеют возможность видеть всю лживость утверждений Сталина об улучшении положения масс, росте их активности, повороте середняка в сторону социализма, вступлении СССР в социалистическое общество и пр., другие вылавливают эти факты, хотя и в искаженном виде, из буржуазной печати, трети, достаточно вдумчивые, кризисное состояние ВКП(б) и СССР видят даже из того материала, который доставляет им их собственная коммунистическая печать.

В результате всего этого — пассивность, разброд, разочарование и рост выходов из компартий.

5. Запутавшись безнадежно во внутренней политике СССР, зайдя в безвыходный тупик, превратив политику ВКП(б) в политику трюков и беспринципных шахматных ходов, Сталин эту же линию вынужден проводить и во внешней политике. При этом авантюризм во внутренней политике он вынужден компенсировать в ряде случаев подлинным оппортунизмом во внешней политике. Образцом такой подлинно оппортунистической, изменнической линии Сталина в Коминтерне может служить позиция ВКП(б) и Коминтерна по отношению к империалистическому грабительскому нападению Японии на Шанхай⁸.

В самом деле, раньше, как известно, самое мелкое нападение империалистов на какие-нибудь народы и племена Африки или Азии, самая незначительная опасность нападения империалистов на Советский Союз сейчас же влекли за собой бурную кампанию Коминтерна и ВКП(б) против этого нападения и против этой угрозы. Тотчас же выпускались

воззвания Коминтерна, устраивались массовые демонстрации протеста по всему Советскому Союзу, созывались собрания рабочих по заводам и фабрикам, газеты заполнялись пламенными резолюциями протеста и т. д. Такая политика Коминтерна и ВКП(б) была понятна и ясна каждому рабочему и каждому коммунисту.

Теперь картина совершенно обратная. Нападение японцев на Шанхай — мировой пролетарский центр имеет всемирно-историческое значение. Убиты самым зверским (безусловно) образом тысячи пролетариев, тысячи и десятки тысяч их жен и детей, уничтожены величайшие культурные ценности, уничтожены библиотеки. И Коминтерн молчит как рыба! Ни одного воззвания к пролетариям и народам всего мира! Никакой открытой позиции, которая бы была ясна и понятна массам! Сталин может сослаться на то, что отдельные компартии, за исключением ВКП(б), выпускали воззвания и выносили на собраниях резолюции протеста. Но разряженные выступления отдельных компартий — это еще не выступления Коминтерна.

Выступления отдельных компартий не могут заменить выступления Коминтерна, его руководящего центра. Почему Коминтерн не показал своего отношения к этому важнейшему историческому событию, почему Коминтерн таинственно молчит? Почему не проведено ни одного собрания рабочих СССР? Почему не напечатано ни одной резолюции протеста в газетах?

Потому, что внутреннее положение Советского Союза вынуждает Сталина вести в ряде случаев оппортунистическую внешнюю политику, что и находит свое отражение в отсутствии по этому вопросу у Коминтерна и ВКП(б) открытой и понятной массам позиции. Сталин по этому вопросу делает таинственное лицо и изображает свою линию, как очередное проявление его мудрости. В действительности мы здесь имеем перед собой только очередной трюк беспринципного политика, не больше.

Затем, на Дальнем Востоке надвигается военная гроза. По всей стране ползут и ширятся слухи о надвигающейся войне. А Коминтерн снова молчит как рыба! Снова ни одного воззвания. Снова никакой ясной позиции ЦК ВКП(б). Наоборот, и здесь, вместо ясно выраженной и подробной характеристики данного положения вещей, новый трюк — передовая в «Известиях», наполненная неясностями⁹. На другой день перепечатка передовой «Известий» «Правдой» (небывалое явление) и другими газетами, что должно подчеркнуть какой-то особый тайный и важный политический смысл этой передовой. И снова массы в недоумении, снова бродят в потемках.

Происходит какая-то таинственная шахматная игра. Не исключено, что и здесь Сталин перекинется от оппортунизма к авантюризму.

Но если Коминтерн в своей политике последовательную и принципиальную позицию, понятную и близкую массам, подменяет дипломатическими комбинациями, то это может свидетельствовать только о необычайном падении роли Коминтерна и о его кризисе.

Наиболее яркое и наглядное выражение кризис Коминтерна за последние годы находит в гигантском уменьшении численности компартий при остановке роста и влияния на рабочие массы. Прекращение роста влияния компартий на рабочие массы особенно ярко показали выборы в английский, германский парламент и выборы президента в Германии. Что же касается падения численности компартий, то оно видно из следующей таблички:

	1928 г.	1931 г.
Англия	3 500	3 200
Франция	55 000	35 000
Германия	130 000	265 000
Америка	11 700	10 000
Чехо-Словакия	110 000	45 000

За исключением Германии — всюду падение. Чем это объясняется?

Удовлетворительное объяснение можно найти только в кризисе компартий и кризисе Коминтерна. Одной очисткой от оппортунистических элементов (а в коммунистических партиях капиталистических стран и теперь еще имеется немало подлинных оппортунистов) такого явления объяснить нельзя. Наоборот, очистка от оппортунистов при правильном руководстве должна была бы содействовать быстрому росту и усилению влияния в массах. Фактически же мы видим и уменьшение компартий и ослабление их влияния.

Кризис Коминтерна находится, однако, только еще в начальной стадии. Компартии должны в себе найти силы и радикально покончить в ближайшее же время с политикой Сталина и его руководством. Они должны вернуть Коминтерн на ленинский путь. В противном случае рост кризиса грозит неисчислимыми тяжелыми последствиями для всего мирового пролетарского революционного движения на длительный период.

12. Кризис пролетарской диктатуры.

I. Экономический кризис.

Партия и пролетарская диктатура переживает глубочайший кризис. Этот кризис является универсальным, всеобщим. Он находит свое выражение и проявление: во-первых, в экономическом кризисе, охватывающем как социалистическую экономику, так и единоличное крестьянское хозяйство, во-вторых, в гигантском кризисе ВКП(б), и, в-третьих, в кризисе всего механизма пролетарской диктатуры и ее приводных ремней (Советы, профсоюзы, кооперация, печать и пр.).

При обычных нормальных условиях статистика служит важнейшим орудием для познания процессов состояния экономики. Для социалистического строительства статистика является незаменимым орудием планирования. Без добросовестного и строжайшего отношения к составлению отчетных статистических данных и плановых статистических предположений не может быть планового социалистического строительства, не может быть нормального, в основном бескризисного, социалистического развития. Социализм — это учет, — говорил Ленин.

Но в настоящее время сталинской статистике доверять может только безнадежный идиот. «Сталинская статистика» служит не для обоснования истины, а для прикрытия ее, для обмана масс. В будущем статистиками-марксистами и историками несомненно будут написаны целые научные труды о том, как Сталин с помощью своей «статистики» надувал массы членов партии и рабочих насчет своих темпов.

Существует английская шутка, что статистикой можно доказать все, что угодно. Для Сталина эта шутка превратилась, однако, в настоящую максиму, принцип руководства при освещении «успехов» соцстроительства статистическими данными.

Теперь Сталин в газетах начинает везде кричать об очковтирательстве местных работников. Очковтирательство районных работников в статистических данных о посевных площадях под хлопком, льном, пшеницей, обман в статистических данных по засыпке семфондов, очковтирательство заводов в выполнении промфинпланов. Всюду очковтирательство и обман! И снова районные работники и директора виноваты. Поистине козлы отпущения и мальчики для битья! Почему, однако, 5—6 лет тому назад не было этого очковтирательства, почему оно стало массовым, типичным, характерным явлением лишь в последние годы? Потому, что вся политика Сталина — сплошное очковтирательство, сплошной обман масс. Политика дутых темпов и дутых планов с обязательным требованием их выполнения и перевыполнения, политика крикливых и лживых реляций о победах, находящаяся в кричащем противоречии с действительностью, неизбежно связана с лживыми статистическими сведения-

ми. Отцом, шефом и творцом очковтирательства во всех его формах является Сталин и только он. Очковтирательство, его развитие шло не снизу вверх, а сверху вниз. Местные работники были только исполнителями и маленькими винтиками во всей механике обмана.

Теперь же, когда «бумеранг» сталинского надувательства возвращается обратно и поражает самого «творца», он начинает кричать об очковтирательстве и обмане партии местными работниками. Это, что называется, свалить с больной головы на здоровую. Возвращаясь к статистике, можно сказать, во всяком случае со всей определенностью, что сталинской статистикой можно пользоваться лишь крайне осторожно и то в качестве подсобного материала для того, чтобы установить действительную картину экономики.

Выводы нам придется делать лишь на основании многочисленных наблюдений и показаний очевидцев и соответствующей обработки их, что сможет, в известной степени, заменить метод выборочного статистического обследования.

Основной и характерной чертой экономического кризиса является, во-первых, уменьшение основного капитала страны, несмотря на постройку десятков крупнейших заводов.

Основной капитал страны в 1927 г. (тогда статистика была еще верна), по данным Госплана, равнялся 61 миллиарду рублей. Из них на долю промышленности и транспорта приходилось 21 миллиард рублей; городские жилищные постройки — 14 миллиардов рублей; все сельские постройки — 14 миллиардов рублей; весь скот — 9 миллиардов рублей и прочий сельскохозяйственный инвентарь — 3 миллиарда рублей.

За это время в ценах 1927 года капитальные вложения составляют примерно 9 миллиардов, из них основных — не более 7 миллиардов, а остальные находятся в постройке или законсервированы в начатых, но приостановленных строительствах. Основной капитал промышленности составляет теперь, таким образом, 28 миллиардов. В новое городское жилищное строительство с 1927 года (в ценах 1927 года) вложено около 2 миллиардов рублей; но в то же время старый жилищный фонд в тысячах уездных, заштатных и десятках крупных городов (за исключением небольшой части таких городов, как Москва, Ленинград, Харьков) совершенно не ремонтировался, а, наоборот, шло необычайно быстро его разрушение. Если принять во внимание, что этот фонд состоит в весьма значительной части из деревянных строений, требующих частого и тщательного ремонта, то расходы на амортизацию должны составлять не менее 3—3,5% ежегодно, что составляет за 4 года (1928—1931 гг.) те же 2 миллиарда. Жилищный фонд городов в ценностном выражении остается, следовательно, без изменения. Зато основной капитал деревни гигантски уменьшается. Жилищный фонд деревни и другие строения за последние 4 года разрушены не менее, чем на 30%. От 14 миллиардов это составляет 4,2 миллиарда. На все же строительство колхозов в лучшем случае падает 200 млн. рублей. Сельскохозяйственный инвентарь, телеги, сани, сбруя, плуги разрушены, поломаны, растеряны, порваны не менее, чем на 50%. Это составляет 1,5 миллиарда рублей. Наконец, количество скота по общим утверждениям всех добросовестных наблюдателей, в результате принудительной коллективизации, за все время авантюристической, антиленинской политики в деревне уменьшилось: лошадей на 70%, коров на 10%, свиней и овец на 85—90%, кур на 70—80%. В среднем сокращение животноводства мы имеем не менее чем на 70%. Это составляет 6,3 миллиарда рублей. Этому мы можем противопоставить лишь 100 тыс. тракторов, что при стоимости трактора в 2 тыс. руб. дает всего 200 миллионов. Если даже сюда на остальные сельскохозяйственные машины, приобретенные деревней за последние годы (а их покупка почти приостановилась), прибавить еще 300 млн. рублей, то и тогда все вместе составит 500 млн. рублей. Все же остается минус 5,5 миллиардов рублей.

В итоге основной капитал деревни в настоящее время составляет вместо 26 млрд. рублей всего 14 млрд. рублей (9,8 млрд. руб. строения, 1,5 млрд. руб. инвентарь, плюс 2,7 млрд. руб. животноводство). Основной капитал страны составляет, таким образом, в данное время: 28 млрд. руб. промышленность и транспорт, 14 млрд. руб. городской жилищный фонд и 14 млрд. руб. сельское хозяйство — итого 56,5 млрд. рублей. Против 61 млрд. рублей в 1927 г., т. е. в общем и целом мы имеем уменьшение основного капитала страны за 4 последних года на 5 миллиардов рублей, или на 8,5%.

Основной капитал промышленности за последние 4 года возрос на 30%, зато основной капитал сельского хозяйства уменьшился почти на 45%.

Но наряду с уменьшением основного капитала страны гигантски уменьшился и ее оборотный капитал: уменьшение запасов золота, продовольствия, одежды, мебели, запасов сырья для промышленности и пр. достигает также не менее 10 миллиардов рублей. Мы живем в настоящее время буквально без всяких запасов, без всяких резервов со дня на день! Как проигравшийся игрок шарит, выискивает в кармане последний пятак, чтобы поставить последнюю ставку, так Сталин и его клика выколачивают из населения последние драгоценности, последние золотые кресты, кольца. Продают за границей, выручая гроши, драгоценные картины, ковры, ценные антикварные безделушки во избежание банкротства сегодня, но только затем, чтоб перед тем же роковым вопросом стать завтра.

Основной и оборотный капитал страны уменьшился, таким образом, не меньше чем на 17—20 миллиардов рублей, сельскохозяйственная база промышленности в корне подорвана, индустриализация — в воздухе. Таковы подлинные, реальные результаты сталинского руководства социалистическим строительством.

Наша промышленность, несмотря на то, что ее основной капитал возрос на 30%, в связи с подрывом сырьевой и финансовой налоговой базы индустриализации также переживает глубочайший кризис. В резолюции 17-й всесоюзной партконференции говорится, что продукция всей социалистической промышленности составила в 1931 г. 27 миллиардов рублей, что дает 21% прироста к 1930 г.¹⁰ Посмотрим, верна ли цифра 27 миллиардов рублей и верны ли эти проценты.

Сопоставим эти цифры с данными Молотова, приведенными им на 15-м партсъезде.

Молотов в своем докладе в марте 1931 года на 6-м съезде Советов говорил: «Рост промышленности ВСНХ за два года обеспечил повышение валовой продукции с 9,5 до 15,6 миллиарда рублей, т. е. на 64% против 41%, предусмотренных по плану пятилетки»¹¹.

Итак, во втором году пятилетки продукция промышленности ВСНХ в ценах 1926—27 гг. составляла 15,6 млрд. руб. В третьем (1931 г.) «решающем» году пятилетки мы имеем согласно резолюции 17-й партконференции увеличение продукции на 21% по отношению к предыдущему году.

Двадцать один процент по отношению к 15,6 млрд. руб. составляет 3,3 млрд. руб. Итого [к] концу 1931 года мы имеем в ценах 1926—27 года 18,9 млрд. руб. Откуда же взялись 27 миллиардов рублей? Совершенно очевидно, что исчисление велось не в ценах 1926—1927 года, а в ценах 1931 г. Но вести исчисление в ценах 1931 года при бешеном падении стоимости червонца и не говорить об этом в резолюции ни звука — это значит, во-первых, оглушать цифрами, заниматься надувательством и очковничеством, в чем сталинская клика обвиняет низовых работников, во-вторых, вести исчисление стоимости в повышающихся беспрерывно ценах 1931 года — это означает не дать никакого действительного определения размеров роста продукции. Уже этот статистический трюк Сталина

и компании сам по себе говорит, что нужно было во что бы то ни стало натянуть хотя бы до 20% повышения.

Итак, мы имеем явное статистическое мошенничество сверху. Но оно, кроме того, дополняется поступлением фальсифицированных, преувеличенных данных непосредственно от заводов, ибо за невыполнение плана снимали с работы, отдавали под суд, обвиняли в оппортунизме и т. д. Не случайно теперь сталинские газеты кричат об очковитательстве многих предприятий и директоров. Сюда нужно присоединить гигантское ухудшение качества продукции при повышающихся расценках. В переводе всей современной продукции хотя бы только на качество продукции 1926—1927 гг. это должно дать снижение действительной стоимости продукции по крайней мере на 30—40%. Затем сюда нужно добавить огромный рост себестоимости продукции, благодаря гигантским простоям промышленности, растущим из года в год из-за недостатка сырья и дутого планирования. Наконец, сталинская статистика игнорирует, что четыре года тому назад кустарная промышленность также производила значительный процент промышленной продукции, входившей в общий промышленный и торговый оборот страны. В настоящий же момент мы имеем сокращение продукции кустарной промышленности по крайней мере на 35%.

В результате всех этих «поправочных» коэффициентов мы в 1931 г. в общем и целом не только не имели действительного роста производства, но, наоборот, имели бесспорное снижение. В самом деле, металл (даже по официальным данным) дал повышение всего на 6% за год, уголь — 11%, транспорт дал снижение, сахарная промышленность — снижение, химия — ничтожный прирост. Что же касается основных отраслей легкой индустрии, то текстильная промышленность работала исключительно, главным образом, на суррогатах и производила (только для счета) настоящий хлам, кожевенная промышленность на три четверти производила брак и суррогаты, пищевая, торговая, швейная и пр. дают опять-таки аналогичную картину.

Если итоги 1931 года, со всеми вышеперечисленными поправочными коэффициентами, добросовестно сравнить даже с итогами 1927—1928 гг., то тяжелая промышленность нам даст за этот период рост, легкая же промышленность даст, безусловно, снижение.

В 1931 г. наша промышленность работала в целом с нагрузкой в 50—60%, не больше. Сотни тысяч предприятий и цехов работали с огромными перебоями и простоями из-за недостатка сырья, тысячи предприятий целыми месяцами совершенно стояли.

В настоящее время положение не улучшается, а ухудшается. За исключением угля, металла, автомобилей и тракторов, давших скачок в последние месяцы 1931 года и теперь остановившихся на этой точке (190 тонн суточная добыча угля, 15 тыс. — чугуна и 15—16 тыс. — стали), остальные отрасли промышленности даже по отношению к 1931 году дают снижение продукции или стабильное состояние. Сырья нет, необходимых импортных полуфабрикатов нет, оборотных средств нет, хозрасчет в условиях общей анархии хозяйственной жизни из мощного рычага стимулирования производства превратился в оружие дальнейшей дезорганизации.

Реальная зарплата рабочего по отношению к 1926—1927 году составляет, бесспорно, не более 25%. С выплатой заработной платы в провинции нередко опаздывают на несколько месяцев, питание рабочих невиданно скверное, спецодежды нет. При таких условиях немыслимо и думать о высокой производительности труда рабочих. Голодный, нищий, поставленный в бесправное положение рабочий не может дать высокой производительности труда, даже при наличии всех прочих благоприятных условий.

В дальнейшем перспективы для промышленности еще более мрачны.

Сырья в связи с катастрофическим положением сельского хозяйства и отсутствием валюты для покупки его за границей будет еще меньше, финансирование промышленности, в связи с полным подрывом платежеспособности рабочих и крестьянских масс, будет при всех условиях ухудшаться. Уже в настоящее время в скрытом виде по Советскому Союзу имеется не менее 400—500 тыс. безработных (Сталин это мошенническим образом скрывает и будет скрывать, ибо он ведь безработицу ликвидировал). В течение ближайших 1—2 лет безработица охватит не менее 2—2,5 млн. рабочих, ибо сырья на фабриках не будет, и платить рабочим будет совершенно нечем. На инфляции далеко не уедешь, ибо чем больше используют ее сегодня, тем сильнее она дает отдачу завтра. Совершенно неизбежно дальнейшее падение реальной заработной платы рабочих, ухудшение их питания, падение их жизненного уровня и их обнищание.

Что касается капитального строительства, то если даже принято, что действительно будет в 1932 году израсходовано 12 миллиардов рублей, то и тогда в ценах 1926—1927 года это составляет не более 2 млрд. рублей. В действительности же эта цифра просто предназначена для пускания простакм пыли в глаза, ибо под ней нет никакой реальной базы — ни соответствующего поступления средств по бюджету, ни соответствующих доходов промышленности. В какой части будет фактически выполнен вышеприведенный дутый план, — сказать трудно. Но уже сейчас на миллиарды рублей строительства законсервированы. Перспективы экономического положения и «динамика» его развития во всяком случае таковы, что в ближайшие два года абсолютно неизбежно полное прекращение капитального строительства, ибо ни налогово-финансовой, ни сырьевой, ни сбытовой, ни импортно-экспортной базы для этого не будет. Сталинская авантюристическая политика по неумолимому закону диалектики приводит, таким образом, к прямо противоположным результатам. И здесь «крайности сходятся». Чрезмерная авантюристическая индустриализация приводит к таким же результатам, как и оппортунистическое игнорирование индустриализации.

Но если таковы перспективы промышленности, то еще более катастрофичны перспективы сельского хозяйства. Основной капитал сельского хозяйства, как мы уже увидели, уменьшился не меньше чем на 45%, оборотный капитал сельского хозяйства (продовольственные запасы для себя и корм для скота, семенной материал, одежда и пр.) уменьшился еще больше — процентов на 60—70. Совхозы, которым при правильной политике и постепенном органическом их росте принадлежит блестящее будущее, превратились в карикатуру и издевательство над социалистическим строительством. Все совхозы стали дефицитными. В зерновых совхозах до 20% урожая оказалось даже не убраным с поля. Уборка урожая 1931 года за отсутствием рабочей силы проводилась в весьма значительной части раскулаченными и мобилизованными в порядке трудповинности колхозниками и единоличниками. Подготовки к севу 1932 года по существу нет. Семян не хватает, инвентарь не отремонтирован или отремонтирован плохо, кормов нет, постоянные рабочие и специалисты из-за голода разбежались, заработок рабочим и колхозникам не выплачен еще за осенние полевые работы, оборотных средств нет. Что будет посеяно ныне в совхозах и как будет посеяно — ясно без комментариев. Сталин и здесь мошеннически, с цинизмом вину сваливает на работников совхозов.

В действительности виноваты не совхозы, а Сталин и его клика, их авантюристическая политика и руководство.

Еще хуже положение в животноводческих совхозах. Сталин кричит о гигантском росте стада совхозов, но при этом по обыкновению замалчивает, что это стадо создано просто отбиранием у колхозников и единоличников за 1/5, 1/6 действительной стоимости их коров, свиней и овец.

Результаты такой потемкинской административной бюрократической страпани животноводческих совхозов налицо.

В прошлом году в животноводческих совхозах погибло не менее 20% всего стада и около 70% приплода, в нынешнем году в общем такая же картина, хотя она скрывается. Кормов в животноводческих совхозах не хватает, а в значительной части совершенно нет, семян к весеннему севу не хватает на 50%. Уход за скотом плохой, ибо, как правило, заинтересованности у рабочих никакой, помещений нет. Вместо демонстрирования преимуществ социалистического крупного сельского хозяйства получилось его дискредитирование, насмешка над ним.

Совершенно очевидно, что все совхозы в своей большей части, в их настоящей форме при настоящей политике и при полном расстройстве всей экономики страны обречены в ближайшие 2—3 года неизбежно на развал. Никакие репрессии по отношению к руководителям совхозов, никакие бюрократические усилия не помогут. Под ними нет ни экономической основы (доходность), ни финансовой (отсутствие средств для дальнейшего их субсидирования).

В колхозном секторе — картина не лучше.

Политика насильственной коллективизации потерпела полное банкротство. Постановление ЦК о том, что при 65% коллективизации деревни считать коллективизацию деревни в основном законченной — это замаскированное отступление от насильственной коллективизации, это признание того, что коллективизация дубиной натолкнулась на стену непреодолимого сопротивления деревни, это замаскированный приказ о приостановке наступления, ибо это наступление не удалось. Кто умеет читать политический смысл таких документов, для него в этом не может быть никакого сомнения.

Однако несравненно важнее еще другое, а именно — что осталось в данный момент от этих 65%. За последнее полугодие снова начался быстрый распад колхозов и огромные выходы. По ряду косвенных данных и наблюдениям положения в деревне, в настоящее время в колхозах осталось вместо 65% снова не более 35—40%. Например, когда сводка Наркомзема говорит о 18% колхозниках, находящихся в феврале месяце в отходе, то под этой цифрой в основном, несомненно, скрываются выходы из колхозов.

Известно, что на Урале, в Казахстане, Средней Азии, Западной и Восточной Сибири в ряде районов колхозы распались почти целиком. И эти районы не могут быть исключением, это всеобщее явление. Оставшиеся колхозы также держатся лишь на системе принуждения, угроз по отношению к выходящим из них и продолжении политики экспроприации крестьянина-единоличника. Дальнейший распад их и разложение абсолютно неизбежны.

Современная политика ограбления деревни привела к тому, что мы имеем гигантское сокращение поголовья скота, причем даже и для оставшегося количества, благодаря отсутствию у крестьян-колхозников какой-либо заинтересованности в улучшении колхозного хозяйства, грубые корма не заготовлены, а концентрированные почти целиком забраны в хлебозаготовки. В итоге в этом году в колхозах повсюду бескормица и массовый падеж скота. Тягловой силой колхозы совершенно не обеспечены, сбруи нет, саней и телег нет, веревки нет. Плуги, бороны, сохи поломаны и не отремонтированы, ибо отремонтировать некому и нет железа и стали. Земля под весенний сев почти не обработана, семена собраны всего на 50%, и те негодны в большинстве для сева.

Колхозники голодают. Во многих местах хлеба они совершенно не получают и питаются исключительно гнилыми суррогатами. Мяса и овощей и подавно нет. Трудодень колхозника в среднем обходится 20—26 коп. в день (3—4 коп. на довоенные деньги). Наконец, в машинно-тракторных станциях ремонт тракторов произведен всего на 65% и то

лишь для счету; горючего и смазочного не хватает, рабочих не хватает, наличные рабочие голодают. Отсюда понятно, что дальнейший распад колхозов неизбежен и никакими искусственными административными бюрократическими подпорками от развала их не спасешь. Отсюда понятно, что посевная кампания в колхозах неизбежно провалится.

Как же разрешил Сталин хлебную проблему — лучше всего видно из следующих цифр: в 1926—27 году валовой сбор зерновых хлебов равнялся 4 700 млн. пуд. По источникам расходования эта сумма, по официальным данным, распределилась таким образом:

1. Продовольствие для сельского хозяйства	1 630 млн. пуд.
2. Скота	1 370 " "
3. Семена	800 " "
4. Заготовки	700 " "
5. Самогон, порча хлеба и пр.	180 " "

Итого: 4 680 млн. пуд.

Кроме этого у сельского населения к концу года было переходящих запасов, перешедших от прошлых лет, 570 млн. пуд.

В настоящее время мы имеем такую картину. Во-первых, об остатках от хлебных запасов в деревне не может быть и речи. Их нет, нет зерна.

Затем на продовольствие сельского населения, даже по официальным заявлениям секретарей обкомов, оставляли на душу в год не более 8 пуд., а в действительности меньше. Если мы примем 8 пуд. на душу — это на 130 млн. человек сельского хозяйства составит 1040 млн. пуд. в год.

Скота осталось в настоящее время не больше 30% от 1927 года, но и этот скот гибнет от бескормицы.

Следовательно, для скота вместо 1370 млн. пуд. надо выделить не более 350 млн. пуд. в год. На семена, допустим, израсходовано 800 млн. пуд. Наконец, заготовлено в 1931 г., как утверждает постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б)¹², 1400 млн. пуд., в результате для 1931 г. мы получаем:

1. Для пропитания сельского хозяйства	1 050 млн. пуд.
2. На прокорм скоту	350 " "
3. На семена	800 " "
4. Хлебозаготовки	1 400 " "

Итого: 3 600 млн. пуд.

Если даже допустим, что недород снизил валовой сбор хлебов на 300 млн. пуд., то добавлением последней цифры мы все же получаем лишь 3900 млн. пуд., т. е. по сбору урожая мы имеем в 1931 году по отношению к 1926—27 году уменьшение почти на 20%.

Приведенные цифры, таким образом, явно показывают не увеличение посевных площадей по отношению к 1926—27 году, а уменьшение на 15—17%. Если же принять во внимание, что мы брали все еще преувеличенные цифры и на пропитание, и на посев, и на корм скоту, если, наконец, принять во внимание, что и сама цифра 1400 млн. пуд. заготовленного хлеба является дутой, то уменьшение посевных площадей в 1931 г. по отношению к 1926—27 году надо считать не менее чем 30—35%. Теперь результат фокуса налицо — сельское хозяйство переживает катастрофу.

Еще убийственнее положение в единоличных хозяйствах, которые в настоящее время, как мы показали, составляют фактически 60—65% всего сельского населения. Тягловой силы у них по сравнению с 1926—27 годом остался ничтожный процент (25—30), семян к весеннему сезону (дано

по сводкам Наркомзема) почти совершенно нет (10—15), весь семенной материал отобран в хлебозаготовки. Земли под обработку в значительной части не отведены, а отведенные не обработаны, сами единоличники голодают и бегут куда глаза глядят. При таких данных можно наперед сказать, что единоличник посеет совершенно ничтожный процент, можно уверенно утверждать, что в этом году будет посеяно не более 60% фактической посевной площади прошлого года, а фактическая посевная площадь прошлого года, в свою очередь, была ниже посевной площади 1930 и 1929 года. (Теперь Сталин в «Правде» кричит об очковитирательстве местных работников при составлении статистических сведений о посевных площадях, но это очковитирательство в результате сталинского требования обязательно демонстрировать его политику в деревне началось с начала 1929 года.)

Сейчас даже слепому должен быть ясен фокус Сталина, с помощью которого он разрешил хлебную проблему. Увеличение размеров хлебозаготовок в 1929—30 и 1931 г. шло не за счет действительного увеличения производства хлеба, а за счет сокращения собственного потребления деревни (для пропитания населения, для корма скоту и для семян), за счет усиления с каждым годом завинчивания пресса хлебозаготовок и за счет сокращения основного капитала деревни. (Нельзя забывать, что крестьянам за отбиравшийся хлеб и скот с каждым годом, начиная с 1928 г., платили все меньшую и меньшую долю их действительной стоимости. В 1932 г. эта доля составляла не более 15—20%.)

Уже в этом году мы во многих районах наблюдаем в деревне и в городах положение, близкое к голоду 1929 г., на будущий же год положение будет несравненно хуже, ибо, во-первых, посеяно будет не более 60% посевной площади 1931 года и, во-вторых, можно заранее предвидеть плохой урожай, так как сев будет произведен плохими семенами, полученными от переваливания мякины и второго обмолота соломы, и на плохо обработанных землях (лишь бы выполнить план), и, в-третьих, для уборки урожая будет нехватка рабочей силы. Это, в свою очередь, будет неизбежно связано с дальнейшим уничтожением основного капитала деревни и превращением десятков миллионов сельского населения в подлинных нищих и бродяг.

Перспективы сельского хозяйства определяют в огромной степени и перспективы промышленности. Паралич подавляющей части промышленности при таких перспективах сельского хозяйства на более или менее длительный период совершенно неизбежен. От этого Сталин никак не сможет уйти. Законы экономического развития и при социалистическом строительстве обмануть нельзя. Если ты их игнорируешь сегодня, они с тем большей силой мстят за себя завтра.

В связи с перспективами промышленности и сельского хозяйства находятся и перспективы бюджета. До 1931 года мы имеем (даже при переводе на устойчивую валюту) рост госбюджетов. Этот рост значительно меньше, чем его рисуют казенные финансисты, умалчивая, что он выражается в знаках бешено падающей валюты, но рост все же несомненный. За счет чего, однако, он совершался? Сталин и К^о пытаются кого-то обмануть и утверждают, что этот рост опирался на рост материального благосостояния масс и рост народного дохода. В действительности же он опирался исключительно на прямую и косвенную замаскированную экспроприацию деревни, на понижение реальной заработной платы рабочих и служащих и на инфляцию. Увеличение доходной части бюджета происходило, во-первых, за счет гигантского роста замаскированной формы налогов (займы как в кооперации, взносы за акции Трактороцентра, акциз, водка, повышение цен на товары, выпуск бумажных денег и пр.), во-вторых, за счет прямой экспроприации сначала кулацкой, а потом середняцкой части деревни и части городских нэпманов и, в-третьих, за счет большого роста прямых налогов.

Рост налоговых и вненалоговых бюджетных поступлений происходил не за счет роста материального благосостояния масс, а за счет снижения их экономического жизненного уровня и уничтожения основного капитала деревни.

Прямые и замаскированные налоги отнимали у рабочего не менее 40% его заработной платы, а у крестьянина-середняка не только весь доход, но и часть его основного и оборотного капитала.

В 1931 г. мы, однако, уже даже в устойчивой валюте не только не имеем роста бюджета, но, наоборот, имеем его падение. По утверждению Гринько, в 1931 г. бюджет возрос на 58,8 процента. Но за этот же период произошло падение стоимости червонца не менее чем на 80—90% по отношению к его стоимости в 1930 г. Таким образом, в переводе на устойчивую валюту доходная часть бюджета уже в 1931 году понизилась, надо полагать, не менее чем на 20—30% по сравнению с 1930 г. В 1932 г. бюджет по плану вновь должен возрасти на 34,1%.

Но первый квартал показывает, что при всех усилиях и репрессиях из обнищавшего населения городов и сел даже в падающей валюте уже нельзя выколлотить нужной суммы.

Дальше падение платежеспособности при одновременном падении стоимости червонца пойдет еще быстрее. Отсюда совершенно ясно, что фактический бюджет 1932 г. в твердом ценностном выражении будет еще несравненно ниже, чем в 1931 году.

Перспективы бюджета во всяком случае таковы, что в ближайшие два года его доходная часть должна в твердом исчислении опуститься на 30—40% ниже размеров бюджета 1927—28 гг., ибо платить прямые и косвенные налоги будет некому, а доходы промышленности составляют в бюджете всего 12—15%, и последние в свою очередь зависят от уровня благосостояния масс.

Чудес на свете не бывает. Все чудотворцы были шарлатанами. И сталинские чудеса роста бюджета на 50% за год ходом событий также будут разоблачены как чудеса шарлатана.

Инфляция, развивающаяся необычайно быстро, в свою очередь будет углублять кризис.

Развитие инфляции совершается с двух концов. Инфляция развивается, во-первых, благодаря новым и новым выпускам бумажных денег и, во-вторых, вследствие сокращения товарооборота, перехода крестьян, рабочих и даже государственных и кооперативных организаций к прямому товарообмену.

В настоящее время стоимость червонца в золотой валюте равняется всего 60—70 коп. Дальше процесс падения стоимости червонца пойдет по всем признакам еще быстрее. Если же Сталин попытался бы покончить с инфляцией, то острота кризиса на первых шагах лишь возросла бы.

Наконец, экономический кризис находит свое выражение как во внешней, так и во внутренней торговле. Во внешней торговле в 1932 году мы имели пассивное сальдо в 200 млн. золотых рублей. Важнейшие статьи сельскохозяйственного экспорта — скот, мясо, лен, птица, сало, яйца, щетина и пр. — или выпали совершенно из оборота, или сильно сократились. То же, что вывозится за границу (хлеб, мясо), вывозится за счет недоедания рабочих и крестьян и продается за полцены, ниже себестоимости и с точки зрения разумной социалистической политики является преступлением.

В дальнейшем и по этим статьям совершенно неизбежно полное прекращение экспорта. Точно также и в связи с общими перспективами развития кризиса неизбежно сокращение экспорта и по таким статьям, как нефть, лес, промтовары.

В настоящее время газеты кричат об освобождении от импорта, но эти крики означают только замаскированный крах нашего экспорта.

Во внутренней же торговле кризис проявляется:

1) в гигантском росте цен, в полном разрыве политики цен с ленинскими принципами торговли, подтвержденными вновь в решениях 15-го съезда ВКП(б). Требования Сталина и Микояна к кооперации культурно торговать — гнусное фарисейство, ибо культурная торговля означает в первую очередь низкие цены, Сталин же с Микояном, кругом запутавшись и обанкротившись, установили на все товары настоящие грабительские, ростовщические цены;

2) в гигантском товарном голоде на все товары и в то же время в проявлениях кризиса сбыта (замораживание товарооборота), отражающем полный подрыв покупательной способности населения;

3) в дефицитности огромной части кооперативной сети деревни;

4) в переходе между торгующими организациями во многих случаях к прямому товарообмену;

5) в повсеместном распространении спекулятивных сделок и перепродаж государственными и кооперативными торгующими организациями (покупка оптом по розничным ценам), перепродажа из-за нужды рабочими и служащими по двойным и тройным ценам того, что они купили в магазинах, на вольном рынке;

6) в создании локальных (местных) рынков с местными ценами, как результат разрыва торговых и экономических связей и как выражение различной степени дезорганизации экономики в различных частях Советского Союза;

7) в начавшемся переходе деревни к натуральному хозяйству;

8) в расстройстве всего торгового аппарата.

Беспомятоно-metaются* в политике цен, которые мы наблюдали за последнее полугодие, во внутренней торговле лучше всего иллюстрируют полную дезорганизацию внутренней торговли.

Так обстоит дело с характером, размером и перспективами нашего экономического кризиса. Где искать корни и истоки кризиса? Они прежде всего лежат в авантюристических, не увязанных с развитием всего народного хозяйства темпах индустриализации. «Чудо» темпов теперь показывает обратную сторону медали.

Чудеса темпов и рост капитальных вложений в промышленность совершились за счет следующих источников:

1) за счет экспроприации и обнищания деревни и понижения жизненного уровня;

2) за счет невиданного роста прямых и косвенных налогов, явных и замаскированных налогов на рабочих и понижения их жизненного уровня, их реальной заработной платы;

3) за счет инфляции, являющейся по существу тоже одним из видов налогов;

4) и, наконец, за счет полного израсходования наших золотых запасов.

Сталинские темпы индустриализации, следовательно, коренным образом противоречат решениям 15-го съезда и установленным этими решениями принципам индустриализации. Не случайно Сталин и его клика как воры обходят эти «опасные места» в резолюциях 15-го съезда. Не случайно, что Сталин ни словом не обмолвился в своем докладе на 16-м съезде об этих решающих директивах 15-го съезда.

Резолюция 15-го съезда ВКП(б) гласит: «При составлении пятилетнего плана народного хозяйства, как и при составлении всякого хозяйственного плана, рассчитанного на более или менее длительный срок, необходимо стремиться к достижению наиболее благоприятного сочетания следующих элементов: [расширенного потребления рабочих и крестьянских масс;] расширенного воспроизводства (накопления) в государственной индустрии на основе расширенного воспроизводства в народном

* Так в документе. Ред.

хозяйстве вообще; более быстрого, чем в капиталистических странах, темпа народнохозяйственного развития и неперемennого систематического повышения удельного веса социалистического хозяйственного сектора, что является решающим и основным* моментом во всей хозяйственной политике пролетариата». И дальше, в области соотношений между производством и потреблением «необходимо иметь в виду,— говорится в резолюции,— что нельзя исходить из одновременно максимальной цифры того и другого (как этого требует оппозиция теперь), ибо это неразрешимая задача, или исходить из одностороннего интереса накопления в данный отрезок времени (как того требовал Троцкий, выставляя пароль жесткой концентрации и усиленного нажима на рабочих в 1923 г.), или исходить из одностороннего интереса потребления. (Принимая во внимание и относительную противоречивость этих моментов и их взаимодействие и связанность, причем с точки зрения развития на длительный срок интересы эти в общем совпадают, необходимо исходить из оптимального сочетания обоих этих моментов.

То же самое необходимо сказать относительно города и деревни, социалистической индустрии и крестьянского хозяйства. Неправильно исходить из требования максимальной перекачки средств из сферы крестьянского хозяйства в сферу индустрии, ибо это требование означает не только политический разрыв с крестьянством, но и подрыв сырьевой базы самой индустрии, подрыв ее внутреннего рынка, подрыв экспорта и нарушение равновесия всей хозяйственной системы. С другой стороны, неправильно было бы отказываться от привлечения средств деревни к строительству индустрии; это в настоящее время означало бы замедление темпа развития и нарушение равновесия в ущерб индустриализации страны.

В вопросе о темпе развития необходимо, главным** образом, иметь в виду крайнюю сложность задачи. Здесь следует исходить не из максимума темпа накопления на ближайший год или несколько лет, а из такого соотношения элементов народного хозяйства, которое обеспечивало бы длительно наиболее быстрый темп развития. С этой точки зрения нужно решительно и раз навсегда осудить оппозиционный лозунг повышения цен: этот лозунг не только привел бы к бюрократическому перерождению и монополистическому загниванию промышленности, не только ударил бы по потребителю, и в первую очередь по рабочему классу и бедноте города и деревни, не только дал бы величайшие козыри в руки кулаку — он через некоторое время дал бы резкое снижение темпа развития, сузив внутренний рынок, подорвав сельскохозяйственную базу промышленности и застопорив технический прогресс в индустрии.

В области соотношения между развитием тяжелой и легкой индустрии равным образом необходимо исходить из оптимального сочетания обоих моментов. Считая правильным перенесение центра тяжести в производство средств производства, нужно при этом учитывать опасность слишком большой увязки государственных капиталов в крупное строительство, реализующееся на рынке лишь через ряд лет; с другой стороны, необходимо иметь в виду, что более быстрый оборот в легкой индустрии (производство предметов первой необходимости) позволяет использовать ее капиталы и для строительства в тяжелой индустрии, при условии развития легкой индустрии.

Только учет всех вышеозначенных факторов и плановая увязка их позволяют вести хозяйство по пути более или менее планового, более или менее бескризисного развития».

* В тексте резолюции XV съезда ВКП(б) вместо слова «основным» стоит слово «главным». Ред.

** В тексте резолюции XV съезда ВКП(б) вместо слова «главным» стоит слово «равным». Ред.

Таковы принципы индустриализации, намеченные 15-м съездом в резолюции «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства»¹³. Мы нарочно привели необычайно длинную выдержку из резолюций 15-го съезда, чтоб каждый мог убедиться, что современная политика и принципы индустриализации в корне враждебны решениям 15-го съезда, они непримиримы с этими условиями.

Решения 15-го съезда о темпах индустриализации дают образец правильного, марксистско-ленинского подхода к вопросу о темпах. Суть процитированной части резолюции заключается в требовании соблюдения всюду необходимой меры. Митины, Ральцевичи, Юдины, Кольманы¹⁴ и К°, занимающиеся проституированием ленинизма на теоретическом фронте, без конца болтают о диалектике и ее основных законах, но они при этом даже не заметили, что для практически революционной деятельности везде и при всяких условиях правильное понимание гегелевского и марксистско-ленинского учения о мере — решающее условие успеха. Кто не понимает необходимости сохранения и соблюдения меры (понимая, конечно, это слово в марксистско-ленинском, революционном, а не оппортунистическом и не в либеральном духе) в любой области борьбы за торжество коммунизма, кто не умеет применять этот важнейший принцип диалектики на практике, тот всегда будет беспомощно метаться между оппортунизмом и авантюризмом.

Мера — конкретная истина бытия. Всякое состояние или действие, доведенное до крайности, переходит в свою собственную противоположность, — так говорит Гегель. Всякая истина, если ее преувеличивать, если ее вывести за границу ее действительной применимости, неизбежно превращается в абсурд, — так учит Ленин¹⁵.

Именно диалектическое требование соблюдения меры в темпах индустриализации, в соотношении развития тяжелой и легкой индустрии лежит в резолюции 15-го съезда о составлении пятилетнего плана и, наоборот, полное отрицание меры в темпах индустриализации и правильных соотношений между потреблением и накоплением индустриализации и выколачиванием средств из деревни, развитием тяжелой и легкой индустрии мы видим на практике, результатом и выражением чего и является невиданный экономический и политический кризис в СССР.

Сталин, как свойственно мошеннику и софисту, изобразил дело так, что Бухарин, Рыков, Томский якобы были против быстрых темпов. На деле их требование заключалось только в соблюдении меры как в темпах индустриализации, так и в извлечении средств на дело индустриализации из деревни. И в этом отношении они были абсолютно правы.

Индустриализация, доведенная до абсурда, превратилась в свою собственную противоположность: из орудия могучего роста материального благосостояния трудящихся она превратилась в подлинное народное бедствие и проклятие для народных масс. Социалистическое строительство Сталин превратил в строительство фараона. Социалистическое строительство индустрии характеризуется не только тем, сколько строят и что строят, но и если строят, то как строят. Строительство на костях рабочих и трудящихся, на обнищании, на ограблении масс и насилии над ними — не есть подлинное социалистическое строительство.

Кроме того, выдвинув авантюристический лозунг — догнать и перегнать передовые капиталистические страны в 10 лет, он добился этим только того, что мы не сможем догнать их и в 25 лет (что было бы возможно при правильной политике и разумных темпах, если допустить, что капитализм может просуществовать и развиваться еще 25 лет), ибо дальнейшая индустриализация на длительный период оказывается, как мы уже видели и выше, невозможной.

Из авантюристической индустриализации выросла и авантюристическая насильственная коллективизация. Для выколачивания средств из деревни Сталину сначала потребовались «чрезвычайные меры», а затем

лозунг «ликвидации кулачества как класса», под прикрытием которого была проведена экспроприация кулаков, а затем и всей основной массы деревни. «Бурные темпы коллективизации» явились закономерным, естественным продуктом всех вышеперечисленных мероприятий. Исход такой коллективизации можно было бы, однако, заранее предсказать.

Когда Энгельс в свое время в брошюре «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» писал, что наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую не насильно, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели¹⁶, — он гениально предвидел гибельные последствия, которые повлекут за собой насильственное объединение частного производства крестьян в товарищеское. Когда программа Коминтерна против насильственной коллективизации крестьян специально говорит, что «всякая насильственная ломка их хозяйственного уклада и принудительное их коллективизирование привели бы лишь к отрицательным результатам»¹⁷, мы в настоящее время также видим гигантское значение этого предупреждения.

Но для Сталина программы партии и Коминтерна существуют только затем, чтоб их не выполнять.

Сталин изображает дело так, что никакой насильственной коллективизации нет, а есть лишь «организационное содействие» и «поощрение» коллективизации при наличии «решительного поворота середняка к социализму». Сталинское «организационное содействие» и «поощрение» так же похоже, однако, на то, что ими обозначается, как японская политика в Маньчжурии на политику содействия самоопределению народов. Результаты этой коллективизации те же, что и результаты индустриализации. Плюсы превратились в минусы, и лучшие надежды лучших умов человеческих превращены в посмешище. Вместо показа преимуществ крупного социалистического сельского хозяйства — демонстрация его недостатков перед мелким индивидуальным хозяйством.

Антиленинская политика индустриализации и коллективизации, само собою разумеется, выражается и в соответствующих методах планирования. При правильной политике планирование является могучим рычагом социалистического строительства. Без планирования нет социалистического строительства. В капиталистическом обществе развитие производительных сил совершается стихийно.

Закон стоимости постоянно и с неумолимой силой определяет здесь меру развития и меру количественных соотношений между различными частями хозяйства.

Восстановление нарушенных соотношений и пропорций в капиталистическом обществе совершается через кризисы и катастрофы.

При пролетарской же диктатуре в условиях социалистического строительства темпы развития, соотношения и пропорции между различными частями экономики, мера изменения соотношений в каждый данный отрезок времени должны устанавливаться сознательно, заранее, с обязательной постановкой цели — укрепления социалистического сектора хозяйства и его удельного веса.

Целеустремленность планирования, однако, ни в какой мере неравнозначна авантюристическому, ненаучному, неленинскому плановому субъективизму и произволу. («План — это мы».) Подлинный, правильный путь — мера темпов и возможных сдвигов в развитии — в решающей степени зависит как раз не от воли людей, а от наличных материальных производительных сил, соотношения классовых сил, культурного уровня рабочего класса и трудящихся масс, внутренней и международной политической и экономической обстановки и даже от естественных, природных климатических условий.

Именно последние факторы являются решающими при расчетах темпов накопления и намеченных сдвигов и изменений в соотношениях

между различными частями социалистического и частнохозяйственного сектора. И лишь на основе правильного и верного учета этих факторов сама воля людей является гигантским рычагом, ускоряющим и стимулирующим социалистическое строительство.

Только при принятии этих принципов планирования оно дает нам возможность научно предвидеть и действительно сознательно руководить социалистическим строительством.

В противном же случае планирование превращается в простую игру в цифирки, в самообман, в авантюризм.

Авантюристический план и его влияние сегодня с большей силой ведут к дезорганизации всей экономики и подчинению власти стихии завтра. Планирование из орудия социалистического строительства становится орудием расстройств экономики и внесения в нее анархии и хаоса. Решающее преимущество социалистического строительства перед капитализмом — план, предвидение, расчет и учет — исчезают. Мало того, при этих условиях плюс и здесь превращается в минус, ибо в то время, как при капитализме закон стоимости (хотя и через кризис и величайшие жертвы, но через 2—3 года) создает условия (конечно очень узкие, ограниченные рамками частной собственности) для нового развития производительных сил или по крайней мере для прекращения их дальнейшего падения (депрессия), то при плановом строительстве авантюристические планы из года в год могут дезорганизовать экономику в течение более длительного периода и довести всю страну до полного паралича и голода, как это имеет место в данный момент.

Поистине, не только «вес», но и все сталинские эксперименты на спине трудящихся растут по Гегелю. Сталин на словах и в планировании и во всех других областях — тоже за меру. Его борьба на два фронта должна «изображать» соблюдение этой меры. Но как вся сталинская политика выродилась в злейшую карикатуру на ленинизм, так и его борьба на два фронта является издевкой над учением Ленина.

Ленинская борьба на два фронта вытекала всегда из честного конкретного, исчерпывающего марксистского анализа политической и экономической обстановки и взглядов своих противников. Сталинская борьба «на два фронта» за последние годы вытекает, наоборот, из его политического банкротства и разрыва с ленинизмом; она опирается на фальсификацию действительного положения вещей и взглядов инакомыслящих членов в ВКП(б); она призвана только маскировать его политические комбинации.

Ленинская борьба на два фронта являлась всегда результатом величайшей его последовательности и принципиальности; сталинская, наоборот, — продукт его беспринципности и политических трюков.

Таков характер сталинской борьбы на два фронта вообще, таков он и в области планирования.

Экономическая политика Сталина, несмотря на то, что мы за последние годы построили десятки крупнейших заводов и фабрик, электрических станций и пр. по последнему слову техники, чему должен был бы, казалось, радоваться каждый рабочий, каждый трудящийся, привела, таким образом, не только к невиданному экономическому кризису всей страны, но она дискредитировала самые принципы социалистического строительства и отбросила нас в экономическом отношении не менее чем на 12—15 лет назад.

(Окончание следует)

Примечания:

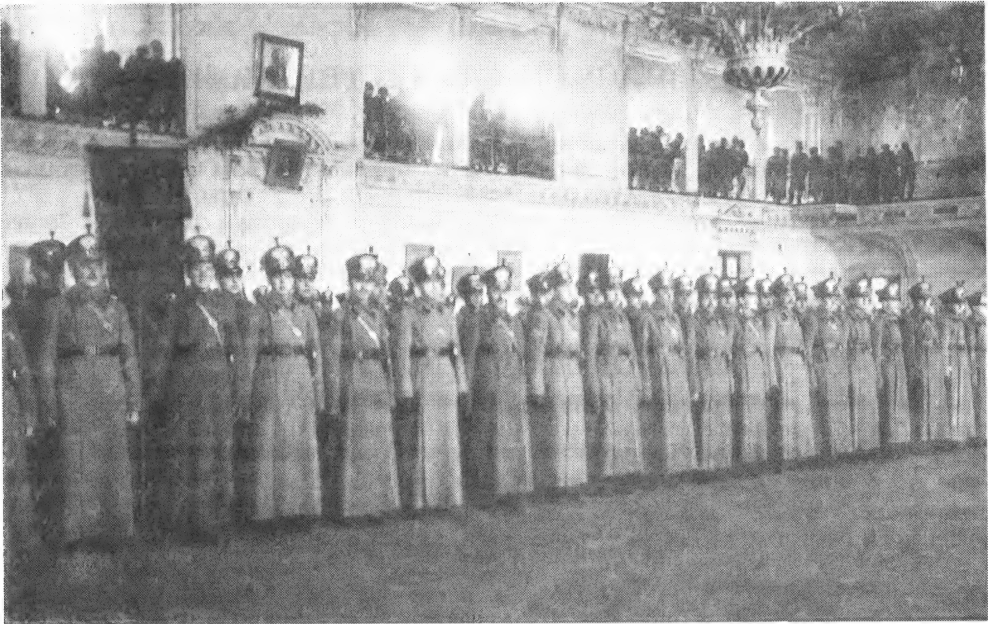
1. Имеется в виду брошюра Л. Д. Троцкого «Новый курс», изданная в январе 1924 г. в связи с внутривнутрипартийной дискуссией (см. Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990, с. 164—203).

2. См. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 8, с. 202, 207, примечание 8-е.
3. Богданов А. (Малиновский А. А.) (1873—1928) — экономист, философ, политический деятель, ученый-естествоиспытатель, автор теории равновесия, согласно которой все существующее представляет собой сменяющее друг друга состояние подвижного равновесия. В. И. Ленин квалифицировал философские взгляды А. Богданова как идеалистические и реакционные.
4. Статья Н. И. Бухарина «Заметки экономиста. К началу нового хозяйственного года» была опубликована в газете «Правда» 30 сентября 1928 г. (см. Бухарин Н. И. Избранные произведения. М., 1988, с. 391—418).
5. Цитата приведена неточно. У В. И. Ленина сказано: «Кто хоть сколько-нибудь ослабляет железную дисциплину партии пролетариата (особенно во время его диктатуры), тот фактически помогает буржуазии против пролетариата» (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 28).
6. Речь идет о статье И. В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма. Письмо в редакцию журнала «Пролетарская Революция» (см. Сталин И. Соч., т. 13, с. 84—102).
7. В речи «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства» на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. И. В. Сталин сформулировал шесть новых условий развития промышленности: 1. Рабочая сила. 2. Зарплата рабочих. 3. Организация труда. 4. Вопрос о производственно-технической интеллигенции рабочего класса. 5. Признаки поворота среди старой производственно-технической интеллигенции. 6. О хозрасчете (см. Сталин И. Соч., т. 13, с. 51—80).
8. Имеется в виду вступление японских войск в Шанхай в январе — феврале 1932 г., в результате которого была разрушена значительная часть города, уничтожены культурные и материальные ценности, произошла варварская расправа с безоружным населением.
9. Речь идет о передовой статье «Советский Союз и Япония», напечатанной 4 марта 1932 г. в газете «Известия» и перепечатанной 5 марта газетой «Правда».
10. Резолюция XVII конференции ВКП(б) «Итоги развития промышленности за 1931 год и задачи 1932 года» (см. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984, т. 5, с. 378).
11. VI съезд Советов Союза ССР. Стенографический отчет. М., 1931, бюллетень № 2, с. 3.
12. Имеется в виду постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развертывании колхозной торговли хлебом», опубликованное в «Правде» 7 мая 1932 г.
13. Резолюция XV съезда ВКП(б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства». КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 276—278.
14. Митин М. Б. — советский философ, главный редактор журнала «Под знаменем марксизма». Юдин П. Ф. — советский философ, в 1932—1938 гг. директор Института красной профессуры. Кольман А. (Э.) — в 1931—1933 гг. член редколлегии журналов «Под знаменем марксизма», «Социалистическая реконструкция и техника», «Вестник Коммунистической академии», директор Института естествознания Комакадемии. Ральцевич В. Ф. — в 1931—1932 гг. редактор журнала «Революция и культура», заместитель директора научно-исследовательского института философии Комакадемии.
15. См. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 9, с. 183, примечание 28-е.
16. См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 518.
17. См. «Известия ЦК КПСС», 1990, № 10, с. 206, примечание 8-е.

**Публикацию подготовили работники Общего отдела ЦК КПСС
И. Курилов, Н. Михайлов, Ю. Мурин.
В подготовке примечаний участвовали: Н. Ковалева, В. Кочетов,
С. Мельчин, Ю. Сигачев, А. Степанов.**

ФОТОГРАФИИ ИЗ АРХИВА

Красные командиры —
выпускники 2-х Петроградских
артиллерийских курсов.
Петроград, 20 февраля 1920 г.

Казнь крестьянина в годы
гражданской войны. 1919 г. На
обороте фотографии надпись:
колчаковский генерал
Сосновский около
повешенного лично им
крестьянина.

Из фондов Центрального музея
Революции СССР.

ИЗ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В подборку материалов по истории Великой Отечественной войны, представленную в этом номере, вошли документы из архива ЦК КПСС, датированные второй половиной сентября 1941 г.

Особый интерес представляет записка первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко, посвященная организации систематической диверсионной работы в тылу противника, и справка комиссии Главного управления кадров Наркомата обороны СССР, в которой подробно описываются обстоятельства гибели командующего войсками Юго-Западного фронта генерал-полковника М. П. Кирпоноса, убитого 20 сентября 1941 г. при выходе из окружения.

Заголовки, обозначенные знаком (*), даны составителями.

Общий отдел ЦК КПСС

17—26 сентября 1941 г.

Телеграмма руководству Уралмашзавода *

17 сентября 1941 г.

СВЕРДЛОВСК УРАЛМАШЗАВОД ДИРЕКТОРУ МУЗРУКОВУ
ГЛАВНОМУ ИНЖЕНЕРУ РЫЖКОВУ

Прошу вас честно и в срок выполнять заказы по поставке корпусов для танка КВ Челябинскому тракторному заводу. Сейчас я прошу и надеюсь, что вы выполните долг перед родиной. Через несколько дней, если вы окажетесь нарушителями своего долга перед родиной, начну вас громить как преступников, пренебрегающих честью и интересами своей родины. Нельзя терпеть, чтобы наши войска страдали на фронте от недостатка танков, а вы в далеком тылу прохлаждались и бездельничали.

И. СТАЛИН

Вопросы Моссовета *

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР

20 сентября 1941 г.

Строго секретно

1. Разрешить Моссовету с 23 сентября с.г. дать по Москве свет в полномасштаб, согласно предложению Моссовета. Моссовету дать об этом соответствующее объявление в печати.

* 21 сентября 1941 г. Моссовет принял постановление «О временном запрещении въезда эвакуированных лиц из г. Москвы». Это постановление было опубликовано в газете «Правда» 22 сентября 1941 г. Ред.

2. Разрешить Моссовету издать специальное постановление о запрещении въезда в Москву лиц, эвакуировавшихся из Москвы, впредь до особого распоряжения Моссовета.

3. Обязать НКВД дать распоряжение областным управлениям и районным отделениям НКВД о запрещении лицам, эвакуированным из Москвы, выезда в Москву из районов, где они проживают по месту эвакуации.

4. Обязать Моссовет не выдавать продовольственных карточек лицам, эвакуировавшимся из Москвы и самовольно вернувшимся в Москву.

К вопросу о постановке диверсионной работы

Из записки первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии

П. К. Пономаренко И. В. Сталину

21 сентября 1941 г.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

товарищу СТАЛИНУ И. В.

Считаю неотложно необходимым доложить Вам соображения о состоянии и необходимых мероприятиях по диверсиям в тылу у противника. Эти соображения основаны на двухмесячном опыте руководства диверсионными мероприятиями в Белоруссии и на изучении работы талантливых диверсантов-командиров...

В июле месяце Центральным Комитетом КП(б) Белоруссии была организована в г. Гомеле диверсионная школа. В школу набирались главным образом колхозники. Учились они пять дней под руководством опытных инструкторов применению различного рода взрывной техники. Техника, кроме взрывателей, готовилась в мастерской школы.

Через пять дней практического обучения колхозник, дрожавший ранее при одном слове диверсия, практически убедившись, как легко летят в воздух куски рельс и мостов под воздействием им же самим приготовленного и поставленного заряда, шел смело в тыл. Он знал, что добраться и скрываться в своих местах легко, а снарядом он управлять научился.

Нужно заметить, что диверсия — это наиболее удобный и любимый крестьянами вид участия и в партизанском движении. Диверсант может действовать в любой местности, в том числе и безлесной, где партизану трудно. Диверсант не боится, что деревню немцы сожгут, как это они делают за участие в партизанском отряде, так как действует диверсант вдали от деревни и не связан с местонахождением отряда.

Гомельская школа за 2 месяца подготовила практически и забросила в тыл 2960 диверсантов с соответствующей техникой, сделанной в мастерской школы.

Кроме того, школой подготовлено 59 групп диверсантов для консервации, они расставлены заранее на нашей территории на случай прихода противника. Сейчас территория эта занята врагом и они действуют.

Опыт школы быстро стал распространяться на соседние области и Украину. В школе по просьбе Н. С. Хрущева и Бурмистенко были подготовлены кадры для Киевской школы и создана в Киеве сама школа. По просьбе обкомов ВКП(б) и областных управлений НКВД школой были подготовлены инструктора-диверсанты:

для Смоленской области — 32 чел.

„ Московской „ — 10 „

„ Орловской „ — 50 „

"	Курской	"	—	5	"
"	Тульской	"	—	10	"
"	Черниговской	"	—	12	"

В результате эти области начали широкую подготовку диверсантов, правда, на более низкой технической основе.

Отсюда ясно видно значение и роль диверсионной школы для массовой подготовки диверсантов. Она, помимо своей воли, превратилась в известного рода организующий центр для ряда прифронтовых областей.

Случилось это потому, что в школе собрались настоящие опытные инструктора, любители дела. А главное потому, что диверсанты, посланные школой, были настоящие диверсанты, обученные технике дела, и действовавшие поэтому успешно...

Однако, в целом постановку диверсионной работы у нас следует признать совершенно неудовлетворительной, не соответствующей ни огромным возможностям, которыми мы располагаем, ни интересам обороны родины.

Фронты и армии правильно поставленной сколько-нибудь широкой диверсионной работы не ведут. Разведупры и особые отделы засылают ничтожное количество людей. Эти люди, взятые отдельно, действуют неплохо, но в целом их работа оперативного значения не имеет.

Много и других организаций занимается засылкой диверсантов. Однако государственного контроля за постановкой дела нет. Послал пять групп — хорошо, десять — еще лучше, а в самом деле мог бы подготовить и послать сотню групп и, надлежаще их направив на обстрел магистрали, увязав с операциями армии — фронта, сделал бы огромное дело. Сейчас дело не в том, чтобы длительно готовить группы или одиночек-диверсантов «классиков». Нет слов, «классики» сработают прекрасно, но они не решат дела.

Сейчас необходима широко организованная, планомерная, систематическая, массовая диверсионная работа, для которой у нас такие изумительные возможности, каких никогда не имела никакая армия в мире...

ПОНОМАРЕНКО

Телеграмма командованию Ленинградского фронта •

26 сентября 1941 г.

ЛЕНИНГРАД. ЖУКОВУ, ЖДАНОВУ

Сов. секретно

Шифром

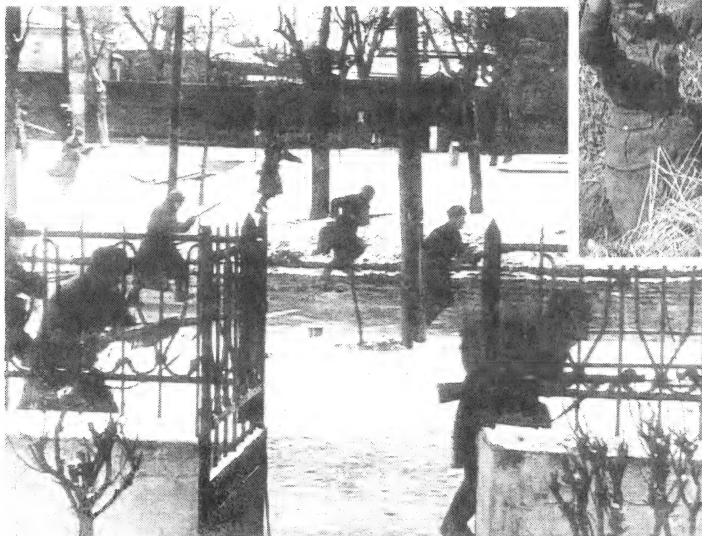
Сегодня Ворошилов отозван в Москву. 54-ая армия подчинена Ленфронту, а Кулик и Антонюк отозваны в распоряжение Ставки. Надеюсь, что Вы используете 54-ую армию для удара в тыл противнику и установления связи с Москвой.

СТАЛИН, МОЛОТОВ

ФОТОГРАФИИ ИЗ АРХИВА

Атака красноармейцев. Ростов-на-Дону.
Ноябрь 1941 г.

Пленные
гитлеровцы.
Западный фронт.
Лето 1941 г.
Фото Темина.

«Новый порядок»
в действии.
Минск. Октябрь
1941 г.

Германские войска на улицах Минска.
Июль 1941 г.

Из фондов Белорусского государственного
музея истории Великой Отечественной войны.

О гибели командующего войсками Юго-Западного фронта Героя Советского Союза генерал-полковника М. П. Кирпонос и других генералов в сентябре 1941 г. на Полтавщине

***Из справки комиссии Главного управления кадров
Наркомата обороны СССР ****

Секретно

В первые дни сентября 1941 г. войска Юго-Западного фронта, ведущие оборонительные бои с превосходящими силами отборных немецких войск, оказались в очень тяжелых условиях.

Немецкие войска, форсировав в нескольких местах Днепр, быстро развивали успех. Между Брянским и Юго-Западным фронтами устремилась к югу танковая группа Гудериана, от Кременчуга вырвалась танковая группа Клейста. Они замкнули кольцо у города Лубны. Все коммуникации были перехвачены немцами. Противник быстро распространялся от Чернигова к Остер, Козелец, Пирятин...

К рассвету 20 сентября 1941 г. колонна Военного совета и штаба Юго-Западного фронта вместе с Военным советом и штабом 5-й армии сосредоточилась около рощи Шумейково, что около хутора Дрюковщина Сенчанского района Полтавской области. От Шумейково до г. Лохвица — 12 километров.

В колонне Военного совета фронта имелась следующая материальная часть: 5—7 бронемашин роты НКВД охраны штаба фронта, 4 противотанковых орудия и 5 счетверенных пулеметов. Танков не было.

Людей в колонне насчитывалось около 800 человек, преимущественно офицерского состава. Из руководящего состава в колонне находились: командующий войсками Юго-Западного фронта Герой Советского Союза генерал-полковник КИРПОНОС М. П., члены Военного совета фронта — дивизионный комиссар РЫКОВ Е. П. и БУРМИСТЕНКО, начальник штаба фронта генерал-майор ТУПИКОВ В. И., командующий войсками 5-й армии генерал-майор танковых войск ПОТАПОВ М. И., члены Военного совета армии — дивизионный комиссар НИКИШЕВ М. С. и бригадный комиссар КАЛЬЧЕНКО Е. А.

С каждым часом положение Военного совета фронта и всех следовавших с ними войск осложнялось. Брезжил рассвет. Надо было где-то укрыться до наступления ночи. Роща Шумейково имеет в ширину 100—150 метров и в длину 1—1,5 километра. В роще растут старые липы, дуб, клен и густой кустарник. Имеется родник. Здесь-то и решено было укрыться от врага до вечера.

Было раннее утро 20 сентября. Туман окутывал рощу. Воспользовавшись, что вблизи имеется хутор Дрюковщина, многие полковники, подполковники, майоры, капитаны, политработники разошлись по хатам и стали умываться, бриться, переодевать белье, чистить обмундирование...

Часов в 9—10 утра туман рассеялся, выглянуло солнце, стало теплее.

В роще Военный совет фронта принял решение днем не двигаться, а продолжать движение только с наступлением темноты, т. к. впереди была открытая местность. Здесь же была организована оборона, выставлено наблюдение и выслана разведка.

* 17 января 1944 г. справка была направлена начальником Главного управления кадров Наркомата обороны СССР Ф. И. Голиковым И. В. Сталину и секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову. К справке прилагались акты комиссии и судебно-медицинской экспертизы, материалы опросов местных жителей. Ред.

Разведка установила, что все дороги вокруг рощи Шумейково заняты немцами и дальнейшее беспрепятственное движение невозможно. Таким образом, все преимущества были на стороне врага. Но наши люди, однако, не пали духом, стали готовиться к отпору. В эти часы опасности многие командиры и бойцы вспоминали своих родных, близких. Они знали, что, быть может, их ждет гибель, но смело смотрели в глаза смерти. Об этом рассказывают колхозники, к которым заходили бойцы и командиры, вырвавшиеся из Шумейково после боя 20 сентября.

К 10.00 20 сентября с востока и с северо-востока перед рощей появилась группа немецких танков, развернулась фронтом и с хода повела огонь по роще. Вслед за танками шли немецкая пехота и автоматчики. Затем гитлеровцы начали стрелять из минометов. Немецкие солдаты пошли в атаку на Шумейково. Наступали они по пшеничному полю. Военный совет наскоро собрал группу бойцов и командиров, вооруженных винтовками, автоматами. Во главе этой группы стал Военный совет... Противотанковые орудия и бронемашины начали обстрел вражеских танков.

Контратаки наших войск следовали одна за другой. Немцы продвигались вперед, но очень медленно. Раненые бойцы и командиры, если были в состоянии, возвращались в долину, тяжело раненные оставались на поле, подползали к копнам пшеницы.

Несколько раз ходили наши войска в контратаки. Во время одной из них немецкие солдаты дрогнули, когда дело дошло до рукопашной. Но быстро оправались. Во время второй или третьей контратаки командующий фронтом Кирпонос был ранен пулей в левую ногу. С трудом спустившись в долину, командующий с усмешкой сказал: «Эх, не везет мне на левую ногу».

Вражеские танки обтекали Шумейково. Огонь немецких пушек, минометов все усиливался. В 18.00—18.30 Кирпонос, Бурмистенко с группой командиров находились в роще, недалеко от родника. Вдруг возле членов Военного совета разорвалась вражеская мина. Генерал-полковник Кирпонос схватил руками свою голову, покрытую каской. Осколки мины пробили командующему грудную клетку на уровне левого кармана кителя и левую часть темени. Раны оказались смертельными. Через полторы-две минуты Кирпонос умер.

После гибели командующего член Военного совета Бурмистенко, посмотрев на часы, сказал: «Еще сорок — пятьдесят минут, наступит темнота, мы будем спасены: соберем группу командиров, в 9 часов вечера выступим, прорвемся к своим»...

Старший политрук Жадовский — ныне майор, бывший порученец члена Военного совета Юго-Западного фронта дивизионного комиссара Рыкова, вспоминает: «В 9 часов вечера 20 сентября я с майором Гненным, адъютантом Кирпоноса, пришел в условленное место, но тов. Бурмистенко там не оказалось. С тех пор неизвестно, где он, удалось ли ему выбраться из рощи или нет».

До сих пор ничего неизвестно и о другом члене Военного совета фронта Рыкове. В последний раз его видели в 16.00 у входа в рощу Шумейково со стороны дороги Исковцы — Милехи.

Уже через несколько часов после начала немецких атак гитлеровцы подбили все наши бронемашины, противотанковые орудия, пулеметы. У защищавшихся в роще остались лишь автоматы, пистолеты, гранаты. С наступлением темноты немцы, полностью окружив рощу, закрыли все возможные выходы и продолжали обстрел осажденных из орудий и минометов. Немцы своим огнем, главным образом минометным, выводили из строя все больше и больше наших воинов. Но это не заставило живых бойцов и командиров сложить оружие и сдаться в плен. Некоторые офицеры Красной Армии, будучи тяжело ранеными и не способными

самостоятельно передвигаться, сами стреляли в себя, но в плен не сдавались. Большинство из находившихся в роцце погибли в неравном бою. Небольшому числу людей удалось выйти из окружения и соединиться с частями Красной Армии. Только очень немногие малодушные изменили родине и сдались в плен врагу.

Наступила ночь на 21 сентября. Немцы непрерывно освещали роццу ракетами. Вели яростный огонь. Вдруг воцарилась тишина. Послышались стоны раненых красноармейцев и командиров: «Спасите, спасите», «добейте, добейте...». Немцы, видимо, умышленно прекратили стрельбу, ибо сразу же раздался громкий голос: «Русс, сдавайсь, жить будешь, кушать будешь». Затем опять начался обстрел. Через некоторое время снова наступила тишина. Кто-то закричал на чистом русском языке: «Товарищи, выходите, немцы пленных не стреляют». В другом конце роцци также кто-то крикнул: «Я, командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии, вел переговоры с немецким командованием, нам предлагают сдаться, обещая жизнь и свободу».

Почти всю ночь с 20 на 21 сентября немцы жестоко обстреливали сидевших в роцце. Рассвирепев, что командиры Красной Армии продолжают проявлять стойкость, гитлеровцы по временам открывали исключительно сильный огонь из орудий танков и минометов, почти непрерывно бросали в роццу гранаты. Но осажденные продолжали отстреливаться, хотя с каждым часом их огонь становился все слабее и слабее.

На рассвете 21 сентября майор Гненный и старший политрук Жадовский подползли к трупу Кирпонос, сняли с него шинель и звезду Героя Советского Союза, срезали с кителя петлицы со знаками различия. Труп командующего укрыли в кустах, тщательно замаскировав его ветвями и листьями.

Под покровом ночи на 21 сентября, когда немцы полностью окружили роццу, группа наших командиров попыталась вырваться из вражеского кольца или погибнуть в неравном бою с врагом. Эту группу возглавлял генерал-майор Тупиков, начальник штаба Юго-Западного фронта. Командиры сделали попытку прорваться к хутору Овдеевка, что в 3-х километрах от роцци Шумейково. На пути к этому хутору имеется глубокий овраг, поросший дубами, липами, кустарником.

Но попытка, по-видимому, не удалась. Немцы плотным кольцом охватили роццу. Лишь отдельным командирам удалось добраться до хутора Овдеевка и спастись...

Нами в течение месяца с помощью местных колхозников разыскивались трупы генералов и других командиров, погибших 20 сентября 1941 г. в роцце Шумейково. Нам удалось разыскать труп генерал-полковника Кирпонос, генерал-майора Тупикова, предположительно, труп генерал-майора Потапова. Из прилагаемых при этом актов и других документов видно, каким образом было установлено, что это трупы указанных выше генералов.

Трудность поиска трупа Тупикова заключалась в том, что его могила находилась в поле, которое дважды запахивалось и засеивалось.

Трупы генералов Кирпонос и Тупикова были доставлены с места погребения на станцию Сенча, а отсюда специальным поездом в г. Киев. Кирпонос и Тупиков с воинскими почестями 18—19 декабря 1943 г. похоронены в столице Украины. Похороны засняты кинооператорами киновойска Политуправления 1-го Украинского фронта.

ПОДПОЛКОВНИК и [интендантской] с [лужбы]
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ
МАЙОР

**БОРОДИН
КРИВИЧ
ЖАДОВСКИЙ**

11 января 1944 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

Антонюк М. А. (1895—1961) — с августа 1941 г. командующий 48-й армией, с сентября 1941 г. командующий оперативной группой Мгинского направления, с октября 1941 г. в распоряжении Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, с июня 1942 г. командующий 3-й резервной армией (с июля — 60-я армия), с августа 1942 г. заместитель, с декабря 1942 г. врио командующего 2-й резервной армией, с апреля 1943 г. заместитель командующего войсками Степного военного округа, с сентября 1943 г. помощник командующего 2-м Прибалтийским фронтом.

Бородин Б. Н. (р. 1907 г.) — в 1941—1944 гг. начальник отделения, заместитель начальника отдела Главного управления кадров Наркомата обороны СССР, в 1944—1945 гг. начальник отдела кадров 33-й армии.

Гленный А. Н. (1906—1942) — в начале войны адъютант командующего Юго-Западным фронтом, затем командир стрелкового батальона, погиб в бою 5 июля 1942 г.

Жадовский В. С. (р. 1909 г.) — в 1941 г. офицер для особых поручений при члене Военного совета Юго-Западного фронта, в 1942—1943 гг. начальник группы резерва политсостава Политуправления Юго-Западного фронта, с 1943 г. военком резерва командного состава Центрального фронта, с 1944 г. начальник отдела кадров 27-го стрелкового корпуса 1-го Белорусского фронта.

Кальченко Е. А. (? — 1941) — с февраля 1941 г. начальник отдела пропаганды, в июне — сентябре 1941 г. член Военного совета 5-й армии.

Кривич Г. Д. (1906 — 1988) — в 1941 — 1942 гг. секретарь военкома стрелкового полка, секретарь политотдела дивизии на Ленинградском фронте, в 1943—1948 гг. корреспондент газеты «Красная звезда».

Музруков Б. Г. (1904 — 1979) — в 1939 — 1947 гг. директор Уральского завода тяжелого машиностроения им. С. Орджоникидзе.

Никишев М. С. (1906—1941) — в августе — сентябре 1941 г. член Военного совета 5-й армии.

Потапов М. И. (1902—1965) — с июня 1941 г. командующий 5-й армией, в сентябре 1941 г. попал в плен, где находился до апреля 1945 г.

Рыжков Д. А. (1897—1964) — с января 1940 г. главный инженер и заместитель директора Уральского завода тяжелого машиностроения им. С. Орджоникидзе, в декабре 1941 г. — феврале 1946 г. главный инженер и заместитель директора завода № 9 Наркомата вооружений СССР.

Рыков Е. П. (1906—1941) — в июне — сентябре 1941 г. член Военного совета Юго-Западного фронта.

Тупиков В. И. (1901—1941) — в июле — сентябре 1941 г. начальник штаба Юго-Западного фронта.

Публикацию подготовили работники Общего отдела ЦК КПСС А. Артизов, И. Курилов, Ю. Сигачев, Р. Усиков, И. Шевчук, сотрудник архива ЦК КПСС А. Степанов.

«МЫ СОБРАЛИСЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИСКРЕННЕ ВЫСКАЗАТЬ СВОИ МЫСЛИ»

*(К истории встреч Н. С. Хрущева с творческой
интеллигенцией в 1962 и 1963 гг.)*

В последнее время в печати нередко упоминаются состоявшиеся в декабре 1962 и марте 1963 гг. встречи Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева с представителями творческой интеллигенции. Их атмосфера передается в многочисленных воспоминаниях участников — писателей, деятелей искусства. В архиве ЦК КПСС сохранились стенограммы, содержащие выступления участников этих встреч — видных прозаиков, поэтов, художников, композиторов, многочисленные и часто полемичные письма-отклики.

Журнал планирует познакомить своих читателей с наиболее интересными, нередко драматическими эпизодами дискуссий, развернувшихся на этих встречах. Ниже помещается подборка документов, в которую вошли записка секретаря ЦК КПСС Л. Ф. Ильичева на имя Н. С. Хрущева и приложенные к ней выступления участников состоявшегося 24 и 26 декабря 1962 г. заседания Идеологической комиссии при ЦК КПСС, на которое были приглашены молодые писатели, художники, композиторы *. Вместе с выступлениями в архиве хранится и публикуемое письмо скульптора Эрнста Неизвестного, адресованное Н. С. Хрущеву. В подборку вошли также фрагменты из обширной почты, вызванной выступлением Н. С. Хрущева на встрече с деятелями литературы и искусства в марте 1963 г.

Поводом для заседания Идеологической комиссии при ЦК КПСС послужили посещение Н. С. Хрущева Выставки московских художников 1 декабря 1962 г. и состоявшаяся 17 декабря 1962 г. встреча руководителей партии с деятелями литературы и искусства.

Через три месяца, в марте 1963 г., была организована новая встреча руководителей партии и советского правительства с деятелями литературы и искусства. 8 марта на встрече выступил Н. С. Хрущев, обвинив в формализме и аполитичности ряд молодых писателей и художников. О неоднозначности реакции на это выступление красноречиво говорят публикуемые ниже письма, поступившие в 1963 г. в ЦК КПСС.

Это было непростое время, когда рожденные XX съездом КПСС демократические тенденции начинали постепенно свертываться, что и отразилось в «идеологических проработках» творческой интеллигенции на состоявшихся встречах.

По-разному сложились судьбы участников обсуждения. За прошедшие десятилетия изменились (иначе и быть не могло) их взгляды, представления, оценки. Но многие проблемы, затронутые на той встрече, звучат и сегодня актуально. Возмущенные, эмоциональные выступления деятелей нашей культуры на декабрьском (1962 г.) заседании Идеологической комиссии при ЦК КПСС — одна из страниц пока еще не написанной духовной предыстории сегодняшней перестройки. Стенограмму подготовил к печати С. Попов.

* В Идеологическую комиссию при ЦК КПСС под председательством Л. Ф. Ильичева входили в то время В. И. Снастин — первый заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС, А. В. Романов — первый заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС, А. Г. Егоров — заведующий подотделом печати и издательств и заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС, В. А. Кириллин — заведующий подотделом науки и учебных заведений и заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС, Д. А. Поликарпов — заведующий подотделом литературы и искусства и заместитель заведующего Идеологическим отделом ЦК КПСС, В. И. Степаков — заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС по сельскому хозяйству РСФСР, П. А. Сатюков — главный редактор газеты «Правда», А. И. Аджубей — главный редактор газеты «Известия», В. П. Степанов — главный редактор журнала «Коммунист» и С. П. Павлов — первый секретарь ЦК ВЛКСМ.

**Записка Л. Ф. Ильичева Н. С. Хрущеву
29 декабря 1962 г.**

«Товарищу Н. С. ХРУЩЕВУ

24 и 26 декабря состоялось заседание Идеологической комиссии при ЦК КПСС, на котором были обсуждены идейно-творческие вопросы, поставленные руководителями партии и правительства при посещении Выставки московских художников и в беседе с деятелями литературы и искусства 17 декабря. На заседание были приглашены молодые писатели, художники, композиторы, творческие работники кино и театров Москвы, всего 140 человек. В ходе обсуждения выступило 24 человека.

Выступления показали, что молодые творческие работники в общем правильно понимают и разделяют партийную критику недостатков и извращений в художественном творчестве, воспринимают ее как выражение заботы партии о дальнейшем развитии нашего искусства.

Благоприятное впечатление произвели выступления художника И. Глазунова, поэтов Е. Исаева и В. Котова, литературных критиков Д. Старикова и Ю. Суровцева, писателя В. Чивилихина, композиторов Р. Щедрина и К. Хачатурян, остро критиковавших ошибочные тенденции в искусстве. В отличие от речи на встрече в Доме приемов 17 декабря на этот раз было гораздо правильнее и осмысленнее выступление Е. Евтушенко.

О своем одобрении мероприятий партии в области литературы и искусства говорили также писатель В. Аксенов, поэтесса Р. Казакова, поэт Р. Рождественский.

Как показало совещание, многие писатели и художники, работы которых были подвергнуты критике, серьезно задумались над своими заблуждениями. Скульптор Э. Неизвестный (автор абстракционистских скульптур, демонстрировавшихся в Манеже и Доме приемов), а также художники Э. Балютин (вдохновитель группы художников-абстракционистов, чьи опусы

были показаны в Манеже и частично в Доме приемов) и Б. Жутовский (автор абстрактных картин «Автопортрет» и «Толька») выступили с самокритическими заявлениями, заверив, что они делом ответят на строгую, но справедливую партийную критику их ошибок.

Вместе с тем надо отметить, что художники П. Никонов (автор формалистической картины «Геологи») и особенно Н. Андронов (автор формалистической картинки «Натюрморт») продолжают упорствовать в своих заблуждениях, изображая критику их произведений как недоумение. Демагогические утверждения, содержащиеся в выступлении Н. Андропова, были осуждены другими участниками дискуссии (И. Глазунов, Э. Неизвестный).

В некоторых выступлениях (поэтесса Б. Ахмадулина, поэт Б. Окуджава) чувствовалось стремление представить обстановку в творческих организациях так, будто нет никаких идеологических извращений, а просто идет борьба бездарных людей против талантливых. Высказывались опасения, что после острого осуждения «наверху» формалистических извращений на местах могут учинить «расправу» над инакомыслящими.

На заседании было высказано много полезных соображений об улучшении работы с молодыми творческими кадрами.

Есть основания полагать, что состоявшийся обмен мнениями будет способствовать дальнейшему сплочению творческой молодежи, ее мобилизации на решение задач, поставленных партией перед советской литературой и искусством.

Предлагаю стенограммы наиболее интересных выступлений.

Л. Ильичев

29 декабря 1962 года».

Из стенограммы заседания Идеологической комиссии при ЦК КПСС 24 и 26 декабря 1962 г.

ЕВТУШЕНКО*. Товарищи, когда-то Маяковский, выдающийся поэт нашей революции, четко определил задачу социалистического искусства: «И песня и стих — это бомба и знамя». Вы понимаете, какую трудную борьбу приходилось выдерживать Маяковскому в борьбе со всякими декадентскими и декадентствующими школами и школками и как много людей из этих школ и школок обрушивалось на него и говорило, что он продался большевикам и т. д. и т. д. До сих пор эти замечательные его слова — «И песня и стих — это бомба и знамя, и голос певца поднимает класс» живут в наших сердцах, и мы никогда не должны забывать эти слова.

И я должен сказать, меня глубоко тронули, заставили задуматься слова Никиты Сергеевича Хрущева о том, что у нас не может быть мирного сосуществования в области идеологии. Это действительно правда, потому что вся наша жизнь — это борьба, и если в нашей жизни мы забудем о том, что должны бороться неустанно, ежедневно за окончательную победу тех идей ленинизма, действительно пострадавших советским народом, если мы забудем об этом — мы совершим предательство по отношению к нашему народу.

И сегодня форма революции может быть несколько другой. Сегодня революция не носит своей легендарной кожанки, революция сегодня носит и рыбацкую робу, и рабочую спецовку, и ватник комбайнера, и скафандр космонавта, и просто такие пиджаки, и такие свитеры, которые на нас, сидящих в этом зале.

Бой за Советскую власть не окончен. Бой за Советскую власть продолжается и на полях, и на фабриках, и на заводах, и в студенче-

ских клубах, где проходят самые жаркие дискуссии, и на страницах наших книг. Все это большой бой за революцию, за Советскую власть.

И сейчас я, как никогда, понимаю, что мы отвечаем за завоевания революции, за каждую ниточку знамени нашей революции. И на наших плечах сегодня, как никогда, лежит большая ответственность перед ленинскими идеями, перед завоеваниями революции, как никогда!

Конечно, в нашей жизни есть и наследники Сталина, но самое основное, чем мы гордимся, это то, что в основном весь советский народ и его молодежь — это не наследники Сталина, это наследники революции. Я убежден, что советская молодежь это понимает по-настоящему.

Здесь Рождественский, который очень хорошо выступил, очень мужественно, по-граждански, он совершенно правильно приводил примеры, как многие представители западной прессы, эти проститутки капитализма, пытаются очернить советскую молодежь, пытаются изобразить советскую молодежь детьми, которые якобы выступают против отцов. Они идут при этом на самые гнусные подделки и фальшивки. Я до сих пор не могу забыть, как однажды так называемый специалист по русской душе, как у них такие называются, один западногерманский критик взял одно стихотворение Рождественского, где было написано об Арктике. Он сказал, что все это стихотворение написано эзоповским языком и там, где у Рождественского написано «Арктика», нужно читать «партия». Там у Рождественского была такая строчка: «Арктика показывает зубы». Это — «Партия показывает зубы» — так следует понимать эту строчку у Рождественского.

Они прибегают к самой всевозможной фальши, потому что им не-

* Евтушенко Е. А., р. в 1933 г. — поэт, лауреат Гос. премии СССР (1984 г.), народный депутат СССР. Ред.

выгодно понять истинное положение дел, им выгодно представить дело так, будто бы действительно между отцами и детьми в нашей стране существует вражда. А наша молодежь никогда не предаст все то лучшее, что было завещано нашими отцами, никогда не отдаст завоевания наших отцов и не только не отдаст, но и не отдает сейчас. Сколько бы они ни старались представить нас как людей якобы при помощи эзоповского языка, при помощи других методов нападающих на то святое, что было у нас в прошлом, это им не удастся. Есть подонки, есть подонки вроде Есенина-Вольпина*, сочинившего эту грязную, отвратительную книжечку. После того, как мне подсунили под дверь в Лондоне эту книжку, я мыл руки с мылом и мне все казалось, что исходит гнилостный запах от этой книжки. Есть подонки, привлекающие к себе иногда глупых, заблуждающихся парней, которые издают книжки, вроде «Синтаксиса», «Коктейля»** — два поэтических сборничка с несколькими статьями, которые пытаются доказать, что они литературоведческие. Но они не определяют подлинное лицо нашей молодежи. Не они!

Я вот, честно говоря, был немножко удивлен. Степан Петрович*** знает, как его любят, я знаю, что он любит молодежь, но в доме приемов он немножко неудачно высказался в одном месте. Он говорил о замечательном событии, которое произошло у нас, — поэтическом вечере во Дворце спорта. Вы знаете, что ни в одной стране не могло произойти такого вечера, чтобы 15 тысяч человек слушали стихи. Это говорит о необычайно возросшем культурном уровне нашего народа. Степан Петрович ска-

зал, выражая удовлетворение этим вечером, якобы в похвалу этому вечеру: вы представляете, много было записок на этом вечере, но не было ни одной записки, в которой было что-то нехорошее. И это комплимент! Он не хотел придать такой смысл своим словам. Однажды я слышал, как один писатель такого же возраста сказал: представляете, как было здорово, сегодня ни одной антисоветской записки! И с такими удивленными, радостными глазами. Он хотел сделать комплимент вечеру. Вы знаете, я, как и мои товарищи, очень много выступаю, и я должен сказать, что лично я антисоветской записки никогда не получал. У меня в прошлом году было выступлений не меньше чем 200 раз. И у меня не было ни одной встречи, ни одной молодежной аудитории, на которой я получил бы хоть одну антисоветскую записку. Были записки спорные, дешевого характера. Но они не осмеливаются писать своим молодым поэтам, если такие люди и бывают в залах, они не осмеливаются писать поэтам такие записки, потому что знают, что они получают решительный отпор.

Вот выступал тов. Дейнека, там, в Доме приемов. Мне показалось, что выступил он хорошо, но одна фраза меня просто потрясла. Он сказал, как нечто само собой разумеющееся, что у нас молодежь не вся, конечно, загнившая. Он думает, что сделал комплимент советской молодежи. А если мы сейчас подумаем, кто, в сущности, поехал на целину. Это были наши молодые советские люди. Я вспоминаю свои поездки на Камчатку, на Дальний Восток. Я видел там капитана речного траулера, замечательного парня, которому всего 21 год. А вспомните эту замечательную четверку,* о которой было написано много, к сожалению, правда, плохих сти-

* Речь идет о книге А. Есенина-Вольпина «Весенний лист». Лондон, 1961. Ред.

** «Синтаксис» — машинописный журнал, выходил с зимы 1960 г., редактор А. Гинзбург; «Коктейль» — распространявшийся в начале 60-х годов в машинописных копиях сборник стихов. Ред.

*** Имеется в виду поэт С. П. Щипачев (1899—1979). Ред.

* Речь идет о мл. сержанте А. Р. Зиганшине и рядовых Ф. Г. Поплавском, А. Ф. Крючковском и И. Е. Федорове, совершивших в февралье — марте 1960 г. 49-дневный дрейф по Тихому океану на барже, потерявшей управление. Ред.

хов. А Гагарин и Титов — это тоже все советские молодые люди. И вот про эту молодежь седой человек в присутствии правительства нашего говорит, что наша молодежь не вся, конечно, загнившая. Спасибо за этот комплимент!

К сожалению, некоторые люди у нас есть, которые, не желая плохого, волей-неволей помогают нашим «друзьям» на Западе так думать о советской молодежи. Я говорю это и о критических статьях. Не стоило бы здесь вспоминать, но я все-таки вспомню, сколько, например, на меня было возведено страшных прозвищ. Я был вождем духовным стиляг, как писал тов. Дымшиц, я был декадентом, я был пошляком, танцующим на принципах ленинского интернационализма. Бог знает, что было! На меня это все не действовало. Я знал, что для меня дорого то наследство революционное, что это для меня единственная форма существования — защищать это революционное наследие. Я ошибаюсь иногда, но я защищал его искренне, от всего сердца. То же самое можно сказать, сколько вешали различного рода собак на Роберта Рождественского. Люди переходили грани просто литературного спора. Это все очень печалит. Поймите, печально слышать это в своей стране. И очень трудно бывает иногда, так трудно, что, может быть, покажется сентиментальным, но слезы выступали в глазах. Нам было обидно, но мы все-таки не поддались. Мы знали, что нас будут ловить на удочку те иронизирующие мальчишки, которые ходят около литературы, и они будут нас зазывать в свои объятия, а мы все-таки не пошли в эти объятия и никогда не пойдём.

Здесь нам необычайно приятно было услышать в докладе тов. Ильичева, что мы собрались для того, чтобы открыто поговорить, искренне высказать свои мысли. Как сказал тов. Ильичев, сейчас шельмовать, сечь, преследовать никто никого не собирается. У партии есть одна мысль — помочь нам. Я глубоко уверен, что только эта мысль

лежала в основе предыдущего совещания и эта мысль лежит в основе сегодняшнего. Все-таки мне было приятно, очень радостно, что Президиум в самом начале отметил, что в выступлении Фирсова были странные нотки. Я очень рад, что это было сделано. Может быть, не стоило бы и говорить по этому поводу, но все-таки хочу сказать. Мы сейчас боремся с шарлатанами от абстракционизма, и совершенно очевидно для меня, что Фирсов, к сожалению, в моих глазах, не желая сам того, выглядел абстракционистом. Его просили несколько раз не делать этого, не делать такие намеки: кто-то поносил Никиту Сергеевича Хрущева. «Значительная часть, — как сказал он, — интеллигенции недовольна реорганизацией сельского хозяйства». Значительная часть (заметьте!). И когда его просили сказать, кто это говорил, он не ответил. Если бы я увидел человека, который посмел рассказывать подобные анекдоты, я прежде всего дал бы ему в морду, и хотя я никогда не писал заявлений, я потом бы написал заявление на человека этого и написал бы совершенно искренне и правильно. Когда товарища Фирсова просили сказать конкретно кто, он ничего не мог сказать. Он оказался абстракционистом, потому что эта экспозиция нашей творческой интеллигенции, московской писательской организации, эта экспозиция была абстрактна. Я хочу верить, что товарищ Фирсов молодой человек (у меня был случай, когда я волновался, в чем-то сбился и не до конца высказал свою мысль, отчего некоторые люди не так восприняли, как мне бы хотелось) — так, может быть, и Фирсов разволновался и давайте отнесем это на предмет вашего волнения.

А вот что Фирсов сказал и что меня очень обидело и задело, может быть, сказал опять-таки случайно, не подумав, он сказал такую вещь, что Евтушенко относится либо либерально, либо глубоко дружески к Неизвестному. Это — странная фраза: либо либерально, либо дружески. Это звучит уже ка-

кой-то угрозой. Нельзя глубоко дружески относиться, а поверхностно дружески можно? Действительно, я глубоко дружески отношусь к Э. Неизвестному. Я абсолютно убежден, что те замечания, которые были высказаны Никитой Сергеевичем Хрущевым в адрес Э. Неизвестного, они имели глубоко дружеский смысл. И все эти совещания — они глубоко дружеские, и я уверен, я знаю, что, например, меня покритиковали на том совещании и Э. Неизвестного покритиковали дружески. Я должен сказать, например, Неизвестному здорово досталось? Здорово! А человек ушел окрыленный с совещания, с желанием работать, и я знаю, что он занимается сейчас тем, что уже делает большую фигуру космонавта для экспозиции о космосе. Он ушел именно окрыленным после такой суровой жестокой критики, окрыленным именно потому, что эта критика была в основе своей глубоко дружеской.

Я человек самоуверенный в общем. Меня трудно в чем-либо переубедить, и люди, которые меня заставляли, редакторы знают, что заставить меня что-либо переделывать, это стоит большого труда, пока я сам внутренне не убежден, я никогда не переделаю, кто бы меня ни уговаривал. Но после этого совещания, после большой речи Никиты Сергеевича Хрущева, где, в частности, был разговор о моем стихотворении «Бабий Яр», я вернулся к себе домой и заново перечитал это стихотворение, заново продумал все высказывания Никиты Сергеевича и именно потому, что они были глубоко дружеские. Я, пересмотрев это стихотворение, увидел, что некоторые мои строфы этого стихотворения субъективно правильны, но требуют какого-то разъяснения, какого-то дополнения в других строфах. Я просто счел своим моральным долгом не спать всю ночь и работать над этим стихотворением. Это было сделано не потому, что мне сказали, дали указание, никто меня не заставлял прикасаться к этому стихотворению. Это было моим глубоким убеждением.

Я вспомнил одну историю, которой я был свидетелем в 1941 году, когда я, потеряв отца и мать, блуждал по Украине во время начала оккупации в 1941 году. Я вспомнил одну историю, одну русскую крестьянку, которая скрывала еврейскую девочку у себя в избе, как ее допрашивали эсэсовцы. Я все видел собственными глазами. Я вписал в это стихотворение этот кусок, вписал искренне. Я после того, как вдумался в эти слова, прозвучавшие на совещании, я понял, что не хватало этому стихотворению. Все мои друзья, которые читали это стихотворение, все говорят, что стихотворение стало сильнее не только политически, оно стало сильнее и поэтически. Поэтому нужно всегда вдумываться и находить в критике те вещи, которые могут быть полезными для себя. Это может быть только тогда, когда критика глубоко дружеская.

Здесь я хотел бы сказать, что наша молодежь ощущает большое доверие партии, доверие нашего народа. И сам факт сегодняшнего собрания — это тоже показательно. Партия оказала нам доверие, она хочет услышать наши раздумья, наши внутренние сомнения.

И все-таки я хочу еще раз акцентировать: у некоторых людей есть недоверие к молодежи. Я хочу рассказать один эпизод. Происходил ряд поэтических вечеров в Политехническом музее. Бэлла Ахмадулина, Окуджава, Рождественский были, выступали там поэты самых различных направлений. Эти вечера были организованы Горьковской студией для того, чтобы заснять поэтические вечера как фрагмент, как кусок будущего кинофильма «Застава Ильича». И совершенно естественно, что режиссер Хуциев, берясь за задачу показать жизнь сегодняшней молодежи Москвы, почувствовал, что жизнь сегодняшней Москвы без поэтических вечеров показать нельзя. Студия организовала несколько вечеров подряд, ничего не подсказывали, они снимали как кинохронику. Им нужен был один кусок для

того, чтобы заснять диспут. Но они не хотели организовывать. Они могли бы пойти по такому пути: пригласить студентов, заранее написать хорошие, живые диалоги, речи, и все это организовать.

Но они пошли по более сложному пути. Они хотели организовать настоящий, естественно-натуральный диспут и потом заснять, а какие-то куски использовать.

Вы знаете, что когда эти вечера устраивались, как было трудно туда проникнуть, потому что там было несколько заслонов, казалось, за этими дверьми Политехнического музея происходит страшное событие. Страшных событий там не было — читались хорошие, настоящие, советские стихи.

И вот один товарищ, — не хочу называть его фамилию, он парень хороший, он понял потом, что неправ, — товарищ из райкома комсомола, инструктор или заведующий отделом, который был прикреплен к этому вечеру, этот товарищ говорит: «Как, диспут вы хотите организовать? А у вас все организовано, выступления подготовлены?» — Нет, не подготовлены. «Какой диспут, товарищи, вы представляете, что здесь могут наговорить на трибуне? А вдруг кто-то скажет что-то не то. Вы понимаете, что может случиться?». И это говорил молодой парень, лет 22-х, такой же, как сидящие в этом зале. Он испугался, что кто-то может сказать не то. Если кто-то и сказал бы не то, неужели мы не ответили бы на это не то, — сказал я. «Да, да, может быть, и ответили бы, но мало ли что может возникнуть. Тут неизвестно кто». Как неизвестно? Ваш райком распределял все билеты по фабрикам и заводам. Чего же вы боитесь? Он потом понял, но это очень симптоматично.

Вы знаете, что потом они сделали? Был один вечер, надо уже выходить на трибуну и читать стихи, начинать вечер, а мы видим, что половина Политехнического музея пустая. В чем дело? А площадь проезда Серова затоплена народом, люди стоят, хотят пройти в музей. В чем дело? Дело в том, говорят,

что мы послали за строителями Московской окружной дороги несколько автобусов, а они еще не приехали. Ну, хорошо, говорим, впустите пока этих людей, которые стоят на площади. «А что это за люди? Неизвестно, что это за люди. Вы так просто на все это не смотрите». Ну, хорошо, подождем. Потом мы стали читать в полупустом зале, в то время как там стояла толпища людей — студентов, рабочих. Нам присылали записки некоторые товарищи, записки, которые присылали через кордон бригадмилцев. Несколько записок написали рабочие завода шарикоподшипников, просили, чтобы их пропустили. Они даже прибавляли: заводские пропуска при себе. Но не могли пройти, потому что в зале могли бы оказаться не те люди.

Это все опасно, об этом стоит подумать. Доверие к молодежи у нас есть, это политика и партии, но есть некоторые люди и среди самой молодежи, что доказало выступление Фирсова, которые не доверяют молодежи.

Это вообще очень важно именно сейчас, когда Никита Сергеевич так подчеркнул, что невозможно мирное сосуществование между идеологиями. Неудачно выразились авторы одного из писем. Очевидно, они пытались пошутить, но у них получилась такая неудачная фраза.

Я приведу другой пример. Вот мы сейчас должны бороться за души нашей молодежи. Но опять-таки я хочу вам показать, как иногда не доверяют нам, молодым писателям, бороться за эти души. Может быть, и доверяют, но опасаются. Я приведу пример с площадью Маяковского. Вы знаете, что на площади Маяковского было традицией, что устраивались поэтические вечера. Там собирались разные люди в прошлом и позапрошлом годах, они спорили о поэзии, читали стихи, читали Есенина, Маяковского, Блока, Брюсова, Щипачева, стихи самых различных советских поэтов, читали свои собственные стихи какие-то мальчишки. Я никогда не забуду,

как один суворовец, с такими яблочно-красными щеками, читал трагическую поэму Маяковского «Облако в штанах». Он старался придать себе трагический вид, но у него ничего не получалось, так как настолько он был краснощек, настолько лицо его было детским.

Иногда к этому, естественно, присоединялись всякие хлюпики, которые читали пасквильные стишата и дурно пахнущую лирику, хотя в общем это явление было очень хорошим, нашим, советским. Просто собирались у памятника Маяковскому.

Так что сделали с площадью Маяковского? Получилось так, что некоторые товарищи, из райкома, по-моему, восприняли это как тревожный сигнал и вместо того, чтобы создать здоровую обстановку, в которой не могли бы читаться такие стихи, они поступили по-другому. Мне удавалось быть несколько раз на площади Маяковского. Я стоял, подняв воротник, и слушал. Если бы читались там стихи с душком, они всегда немедленно встречали бы отпор со стороны самой аудитории. Так что сделали товарищи из райкома, товарищи с красными повязками на рукавах? Они несколько вечеров подряд приезжали и очищали аудиторию, вытаскивали читающих стихи. Одну девочку вытащили, которая читала «Люблю» Маяковского. Они решили, что это она сама написала и что такие стихи нам не нужны. И вообще на площади Маяковского вечера прекратились.

Это уже немножко пахнет мирным сосуществованием различных идеологий, потому что это не форма борьбы. А формой борьбы, настоящей, революционной, коммунистической было бы сделать так, чтобы поэтические вечера на площади Маяковского стали традицией нашего замечательного города, чтобы каждую субботу наши поэты приезжали на площадь Маяковского и читали настоящие советские стихи нашему народу.

А что же получилось? Где же борьба? Капитулировали перед эти-

ми слюнявыми хлюпиками. Это положение нужно исправить.

И сейчас очень радостно мне было, что звучат с полной силой как никогда призывы к гражданственности, потому что вы знаете, какое-то время тому назад, если человек просто выходил и читал любовные стихи, то за эти стихи, какого бы качества они ни были, он получал аплодисменты.

Мы, товарищи, поэты, знаем, что сейчас самые популярные стихи — это стихи гражданственные, стихи большого публицистического накала.

И еще раз хочу повторить, что мы здесь можем спорить, высказывать самые различные мысли, — для этого нас, собственно говоря, и пригласили, — но я хочу сказать одну вещь: может быть, здесь кто-то скажет что-то неправильно. Я уверен, что, например, Фирсов это не со зла сказал, но из желания помочь нашему общему делу. Если у того, который высказывает некоторые ошибочные мысли, не было бы желания помочь нашему общему делу, он бы просто их не высказывал, а сидел, думал и наращивал бы в карманах кулаки.

Я хочу заверить нашу партию, наш народ, что молодежь наша не такая вовсе, как говорил тов. Дейнека, «не вся прогнившая», а молодежь наша здоровая, цельная и что она будет с чистым сердцем, с чистыми руками бороться за самое чистое, что есть на земле, — за идею революции. (Аплодисменты.)

АКСЕНОВ *. После того, как Говоров со всей страстностью обрушился на детскую литературу, хочется заступиться за нее. Я хотел говорить на другую тему, но он говорил так, что кровь леденела в жилах, когда представил мрачный уровень нашей современной детской литературы. Очень обидно и горько, когда молодой писатель, только что принятый в Союз, так

* Аксенов В. П., р. в 1932 г. — писатель, с 1980 г. живет в США, 20 ноября 1980 г. был лишен советского гражданства. Указом Президента СССР от 15 августа 1990 г. В. П. Аксенову советское гражданство возвращено. Ред.

неуважительно отзываясь о тех людях, которых мы, основная масса, уважаем. (Аплодисменты.)

Я только что вернулся два дня назад из Японии. В японских литературных кругах проявляют большой интерес к нашей советской литературе, в том числе к литературе молодых. Надо сказать, что, как это ни парадоксально, до сих пор японская интеллигенция, японские литераторы знакомятся с произведениями советской литературы в основном по английским и французским переводам. Это объясняется тем (мне там объяснили), что японские издатели пока еще неохотно издают советскую литературу, неохотно заключают договоры на переводы советских книг, потому что лет 10—12 тому назад в Японии было переведено несколько книг, типа «Кавалер Золотой Звезды» Бабаевского. И после этого у читателей появилось мнение, что советская литература представляет собой некую гладкую, нивелированную, безжизненную поверхность. На самом живом примере я убедился в том, какой вред приносят серые, схематические книги.

Надо ли говорить о том, что литература играет огромную роль в понимании души народа, в понимании его чаяний, его мыслей. Мы слышали слова Никиты Сергеевича о том, что сейчас главное значение имеет борьба за умы людей, а литература в этой борьбе играет не очень маленькую роль.

Сейчас, правда, в Японии лед тронулся. Наши друзья, прогрессивные интеллигенты и писатели, делают многое для того, чтобы японский народ увидел истинное лицо советской литературы. Происходит то же явление, что и в европейских странах: все большее число издателей заключает договоры на переводы советских писателей, все больше книг издается советских писателей, в том числе молодых писателей. Мне говорил молодой прогрессивный писатель о том, что он до недавнего времени имел совершенно превратное представление о советской литературе, что

он понял только сейчас, что ошибался. Мы, члены писательской организации, делали очень многое, по мере наших сил пропагандировали нашу литературу, рассказывали об ее поисках, об ее пафосе. Многое из наших рассказов просто поражало японцев. Они не представляли себе, как проходит наша литературная жизнь. Например, тот рассказ, который здесь привел Евгений Евтушенко, о вечере в Политехническом музее во время съемок фильма Хуциевым. Он совершенно потрясал японских интеллигентов, японских поэтов. Это было для них совершенно необычно, невероятно — такой уровень духовной жизни нашего народа. Нервная западная пресса иногда пытается создавать сенсацию из наших произведений, из произведений молодых писателей. Я думаю, этого бояться не стоит. Наши книги должны говорить сами за себя, должны говорить о серьезности и глубине наших поисков. Любые попытки представить нашу литературу, как литературу нивелированную, догматическую должны разбиваться о факты. Любые попытки представить нашу литературу, как литературу ревизионистскую, тоже должны разбиваться о факты. Вот ваши крики — вот наши книги. Вот так мы, по-моему, должны заявлять. Если будем писать серые, скучные книги, то у нас не будет оружия против таких криков.

Вот недавно (это тоже впечатлительное поездка) я разговаривал в Японии с одним буржуазным интеллигентом, довольно прогрессивно настроенным, мыслящим, думающим, мучающимся человеком. Он спросил меня, как Вы считаете, вот нам здесь иногда кажется, что те перемены, которые происходят в вашей стране после XX, XXII съездов в вашей литературе, в вашем искусстве — они в какой-то степени сближают вас с нами? Вы как бы идете к нам — к капиталистическому искусству? Я ему ответил: все обстоит как раз наоборот. Именно интерес к нашей литературе, к нашей жизни, к нашему искусству, который сейчас прояв-

ляется за рубежом,— это как раз победа нашей идеологии. Это свидетельствует о том, что они стихийно, подспудно, но все-таки идут к социализму.

Теперь уже трудно кому-нибудь отрицать, что наша литература представляет собой огромный отряд талантливых и разных писателей.

Хочу сказать несколько слов о молодой прозе. Мои товарищи пишут по-разному: здесь традиционная русская проза Юрия Казакова, и конструктивные поиски Гладилина, и углубленная психология современного советского человека в прозе Владимирова, и суровая романтика Конецкого, лирика Амлинского.

Пишут о разном: о городе, о деревне, о воздухе. И о деревне в общем пишут, товарищ Фирсов, и не такие пасторали и лубочные картинки, как пишете вы. Например, возьмем книгу Войновича «Мы здесь живем». Там поставлены очень серьезные и большие проблемы современной деревни. Я привел первые в голову пришедшие имена, а ведь речь идет о десятках, может быть, сотнях молодых писателей, моих сверстников, и уже о тех, кто идет за нами, которые моложе нас, для которых мы уже старики. Все это разные писатели, по-разному смотрящие на мир и литературу. Наше единство в нашей марксистской философии, в нашем историческом оптимизме, в нашей верности идеям XX и XXII съездов. Напрасны попытки некоторых недобросовестных критиков представить нас как нигилистов и стилиг.

Мне бывает горько это слышать, когда это бывает, потому что я вижу тяжелый, мучительный труд своих товарищей. Иногда мы слышим: жалко, что вы, молодые писатели, талантливые вроде люди, а пишете что-то не то, надо бы немножко по-иному писать, и тогда было бы все хорошо. Дело, товарищи, в том, что мы принимаем любую критику, мы за самый серьезный, за самый критический разговор.

Но мы пишем всегда искренне,

всегда то, что идет от нашего сердца, и, может быть, если бы мы не писали того самого, что вызывает иногда критику, может быть, и с талантами нашими пришлось, если они есть, распрощаться.

То, что сейчас происходит здесь, было для меня большой неожиданностью. В Японии понятия не имел о том, что в Москве происходит такое дело. Сейчас идет очень большой и принципиальный, очень нужный и полезный разговор об искусстве, о том, как нужно идти дальше вперед.

Все почувствовали, что кончился какой-то этап. Нужно начинать новый этап. Этапы не обозначаются столбами. Это очень полезный разговор на самом высоком уровне. Я боюсь (здесь звучали такие голоса), и я готов присоединиться, что некоторые люди могут использовать это в своих интересах, и так мы довольно часто сталкиваемся с мелочной опекой в редакциях. Может и сейчас возникнуть такое. Я думаю, что было бы хорошо, если бы это не возникло. Мне кажется, что мы ни на одну минуту не должны ослаблять своих поисков, в том числе в области формы. С формой вообще дело обстоит серьезно в литературе и в любом искусстве. Там, где кончается душа человека, где кончается его жизнь, где вообще кончается человек, там форма распадается, самая блестящая форма распадается и от нее уже ничего не остается. Безусловно, наши поиски и в области формы не должны отрываться от главного. Форма — не главное, но было бы странным, если бы прекратились поиски и в области формы. Иногда некоторые критики, и добросовестные критики, говорят о том, что советская молодежь, советские литераторы молодые не помнят своего родства, что мы отвергаем то, что завоевано нашими отцами, что мы не уважаем своих отцов, что вообще советская молодежь, дескать, противопоставляет себя своим отцам, особенно любит такие выводы на Западе буржуазная реакционная пресса.

Мне хочется по этому поводу

сказать, что все это неверно, все это глубоко неправильно. Мы уважаем своих отцов и любим своих отцов. Мой отец (я тоже хочу сказать о своем отце) воевал с первых дней гражданской войны, прошел сталинские лагеря, остался коммунистом. Разве я могу ему не верить? Разве могу я его не уважать? Это для меня не только отец — это моя совесть. Я благодарен партии и Никите Сергеевичу Хрущеву за то, что я могу с ним разговаривать, за то, что я могу с ним советовать-ся. Мы хотим говорить с отцами, и спорить с ними, и соглашаться в разных вопросах, но мы хотим также сказать о том, чтобы отцы не думали, что у нас в карманах камни, а знали, что у нас чистые руки. (Аплодисменты.)

ГЛАЗУНОВ *. Я должен поблагодарить за большую честь, которая мне оказана, за то, что пригласили меня сюда. Я могу с большим волнением впервые в жизни перед такой аудиторией выступать. Уважая собеседника, всегда говоришь ему правду, только правду, и потому мне хотелось бы совершенно искренне сказать о том, что думаю, о главном — о путях развития нашего изобразительного искусства, о причинах, вызвавших инциденты и рецидивы западного буржуазного влияния в нашем искусстве и анализировать дальнейшие пути развития.

Во-первых, я не согласен с талантливым и страстно выступавшим тов. Андроновым, который считает, что завтрашний день советского искусства — это «бубновый валет» **. Я с этим категорически не согласен. (Шум в зале.) Он говорил, что Кончаловский и Сарьян являются, может быть, завтрашним днем нашего искусства.

Все слышали. (Шум в зале.) Фаворского? Хорошо. Кончаловский был назван, все слышали.

ГОЛОС. Ошибка.

ГЛАЗУНОВ. Мне очень приятно выступать, среди нас, очень многих, художников. Я впервые могу лицом к лицу высказать то, что я думаю, так как я до сих пор не в Союзе. Мне радостно, что «левые» и «правые» художники здесь собраны вместе. (Шум в зале.) Сейчас я все объясню, если вы дадите мне сказать. Мне кажется, что мы в настоящий момент собрались не для того, чтобы говорить о бесспорных и явных достижениях нашего советского искусства, а для выявления недостатков, мешающих нашему дальнейшему развитию.

Сейчас всем ясно, что старая форма помпезной, аплодисментной живописи, живописи социальной во многом демагогии, исключаящей суровую художественную жизненную правду искусства, живописи, где за шоколадно-конфетной улыбкой произведений времен культа личности надежно скрывался человек с его внутренним миром, с его болью, надеждой, радостью и ненавистью. В пришедшем ей на смену мелкотемье плоского обывательского анекдота с бесконечными переплывами «первый раз в первый класс», «родное дитя на периферии», «Таня, не моргай» и т. п. также не могут удовлетворить неумолимо растущих духовных запросов советских людей. Все чувствуют необходимость поисков новой формы в искусстве, нахождения формы для бурно развивающейся современности.

По какой же дороге идут эти поиски? Общая тенденция — переход от изображения оперно-пышной помпезности к изображению так называемой повседневности. Но как же трактуется и понимается многими художниками эта самая будничная повседневность? В своем стремлении изображения повседневности многие художники ограничили себя рамками изображения только тяжелого физического труда или веломотолыжного спорта. Эта тенденция идет рука об

* Глазунов И. С., р. в 1930 г. — живописец и график, народный художник СССР (1980 г.). Ред.

** «Бубновый валет» — объединение московских художников-постимпрессионистов, ведущее начало от одноименной выставки, организованной в 1910 г. В группу входили П. П. Кончаловский, А. В. Куприн, А. В. Лентулов, И. И. Машков, В. В. Рождественский, Р. Р. Фальк и др. В 1916 г. объединение распалось. Ред.

руку с тенденцией огрубления, вульгаризации ложноплакатной монументальности. На наших выставках мы порой видим почти неандертальцев с огромными, непомерно раздутыми мускулами, с маленькими узколобыми головками, которые что-то куда-то укладывают, грузят, толкают с непомерными усилиями какие-то тяжести, делают гигантские мускульные усилия, бездушно скалят зубы, моют окна и натягивают провода высоковольтных установок. Для многих только это и есть современность. За этими внешними штампами современности художники, мне кажется, к сожалению, теряют иногда главное, о чем должно говорить искусство, — о внутреннем мире человека, богатом, сложном, полном человеческих радостей и горя, со всем разнообразием психологических особенностей внутреннего мира современника.

В погоне за формальной оригинальностью многие художники незначительные темы и события преподносят как нечто грандиозное, придавая им характер ложноплакатного монументализма. Современник не может согласиться с обывательски-казенным оптимизмом, отгораживающим себя стеной равнодушия от тревожного и во многом еще неотстроенного мира. Драматическое восприятие мира — не есть пессимизм, как многие понимают у нас. Всякое утверждение — есть борьба, борьба — всегда драматична. Зачастую жизнь утверждается через смерть героя. Не пора ли нам покончить с мецанской болезнью — трагедиебоязнью, когда сытая улыбка обывателя выдается за оптимизм?

Какие же новые пути в искусстве? К сожалению, некоторые из наших художников в настоящее время пытаются сделать образцом искусство 20-х годов, восстановить, как они говорят, несправедливо обрубленную ветвь искусства, в частности «бубнового валета», во многом чуждого лучшим традициям в русской национальной школе живописи. Не хочу открывать Америку. Это всем известно. Программа

«бубнового валета» на деле была борьбой с традициями русского реалистического искусства, которому противопоставлялись достижения так называемой Эколь де Пари во главе с Сезанном. Они добились остатки психологизма, оставленного в русском искусстве импрессионистами, и занялись выхолащиванием всякого, с моей точки зрения, субъективного, эмоционально-философского содержания в живописи, выдвигая идею натюрмортизма, тупого животного видения мира, исключая внутреннего мир человека. Они молились своим заграничным кумирам и выписывали на свои выставки живопись Пикассо, Леже-брата. Некоторые из наших художников думают, что путь есть. Вторая часть незначительная, но все-таки имеющая место быть, считает, что мы должны пойти на выучку к современному Западу и следовать традициям абстрактного искусства, в котором нашла свое воплощение жажда разрушения величайших завоеваний человеческого духа, понятий народных и национальных.

Что же представляют собой художники этого модного вчера и нынче провинциального течения и их художественные позиции? В чем суть идеологии? На каких китах покоятся их основные положения? Самым популярным, надежным аргументом всей защиты абстрактного искусства является утверждение, что их искусство стоит на уровне современных естественнонаучных открытий, идет в ногу с последними достижениями науки.

Один из родоначальников абстрактного искусства — Кандинский — объясняет свой уход от предметности открытием атома в начале XX века, которое якобы перевернуло привычные формы искусства, вылилось в революционное новое искусство, отвечающее последнему уровню научных открытий.

Мне кажется, что здесь величайшая ошибка в том, что цель науки — изучать, познавать законы окружающей действительности, раскрывать тайны процессов при-

роды и космоса. Важнейшая задача искусства — это построение внутреннего мира человека, это — борьба за душу и за построение нового человека. Оттого проблема современного искусства — это есть проблема борьбы, передовой линии борьбы за нового человека, за общество будущего.

История человеческого общества богата величайшими научными открытиями. Но, по-моему, никогда ни одно научное открытие прежде, как бы велико оно ни было, не привело художника в тупик абстрактного искусства. Например, с открытием Коперника художники не стали писать мир, сидя на вращающейся карусели; а с изобретением пороха не брались изображать скорость летящей пули. В 1605 году голландский оптик Ганс Липпергей изобрел трубу для смотрения вдаль, а Галилео Галилей впервые в жизни увидел Луну [в телескоп] и по длине теней на Луне определил высоту гор на Луне. Рембрандт жил в это время и всю силу своего гения, всю мощь и страсть своего духа сконцентрировал на внутреннем мире людей. Его работы свидетельствуют о том, как душу и интеллект художник вырвал из тьмы, как неведомые планеты, лица людей полны внутреннего горения, борьбы, страдания и ненависти. Впервые художник все силы сконцентрировал на внутреннем мире человека, выразил его сокровенные, глубочайшие токи.

Все великие открытия и достижения расширяли практические возможности человека, улучшали его материальную жизнь, оставляя искусство заниматься духовной, нравственной областью жизни. Итак, с изобретением кибернетической машины люди не обрели седьмого чувства. Они так же любят, рожают детей, радуются, страдают, как и во времена Данте, Гомера, Шекспира, Достоевского, Горького.

Проповедуя свободу и широту выражения индивидуальности «методом» абстрактного искусства, абстракционисты за потугами поисков прикрывают нищету и убожество внутреннего мира, лишенного

подлинного человеческого и философско-образного мышления. А где нет образа, где нет понимания пластического художественного образа, там нет и искусства.

Другим, наиболее любимым, защитным доводом абстракционизма является ссылка на изобретение фотоаппарата — довод, что, дескать, с конца XIX века отпадает уже потребность в реалистическом искусстве. Совершенно верно, отпадает потребность в натуралистическом искусстве. Художников-натуралистов можно сравнить с мухами, которые ползают, исследуют поверхность предмета, но не могут проникнуть в суть предмета. Тоже понятия абстракционизма и натурализма здесь смыкаются и исключают понятия художественного образа, понятия народности в искусстве, понятия национального.

Подводя некоторые итоги, следует сказать, что нам мешает, как мне кажется, в искусстве фактор «левого» и «правого» начала в понимании искусства, как наличие двух прокрустовых лож, куда мы неизменно бросаем, как на чашу весов, те или иные произведения. Для «левых» и «правых» характерно одно — забвение интереса к внутреннему миру человека, что прямо противоположно основным идеям русского искусства, существующего уже тысячи лет, любви и уважения к человеку, к его внутреннему миру, когда искусство есть средство созидания души человека и отражения его сокровеннейших переживаний.

И на вопрос, какой из этих уклонов лучше, хочется сказать известную фразу: какой уклон в партии лучше — «левый» или «правый»? Оба хуже.

Русское искусство было всегда дорого народу тем, что пробуждало лирой добрые чувства, как говорил Пушкин.

ГОЛОСА. Какие примеры?

ГЛАЗУНОВ. Мне кажется, весь «бубновый валет» является интервенцией в русскую культуру. Это мое мнение. Вы можете со мной поспорить. (Аплодисменты.) Я вам скажу, почему это, конкретно.

Для русского искусства характерно служение человеку, высоким гуманистическим идеалам, отражение внутреннего мира. «Бубновый валет» выдвинул идею натюрмортизма, когда сапог и лицо изображались с одинаковым вниманием. Мне нравится французская, английская, немецкая культура, но это ничего общего не имеет с русской культурой. Их не занимал человек с его внутренним миром, они смотрели на человека как на кусок мертвой действительности натюрмортизма.

ГОЛОС. Портрет Мейерхольда как?

ГЛАЗУНОВ. Я не говорю о таланте и замечательных достижениях отдельных художников. Я говорю о том, что это явление — в корне противоположное идеям русской национальной культуры. А портрет Мейерхольда мне очень нравится, как и вам, наверно.

Кстати, я не согласен с тов. Андроновым. Например, мне очень нравится рассказ, о котором говорили, что это белогвардейский рассказ. Он очень остроумно решает отношение автора к явлениям абстрактного искусства, а ведь эта точка зрения очень любопытна и современна, если вы читали. Так что с тов. Андроновым я не согласен.

Русские художники, несмотря на разнообразие их творческих устремлений, направлений, были полны решимости жить и дружно работать для лучшего будущего. И вечное стремление к совершенству их в великом познании объединяет непреходящее значение искусства в народной жизни. Истинный художник-творец должен верить в животворящие силы родной страны, должен искать творческое вдохновение в светлых родниках народного творчества. Эта вера в немеркнущие идеалы искусства всегда объединяла русских художников. Во все времена горели для нас путеводные огни великих имен гениальных художников древности. И верность их традициям, как верность стрелки компаса для ка-

питана среди ночи, выводила из многих тупиков многие поколения русских художников.

Мне кажется, что лучше всего идеи русского искусства выразил Врубель, который звал художников будить современников величайшими образами духа от повседневной будничности.

Мне кажется, что некоторые молодые художники путают и называют содержание в искусстве, презрительно называют литературщиной и этим самым зачеркивают понимание подлинного реализма, реализма, как его понимали русские художники, то есть в высшем смысле этого слова, как выражение сокровеннейших духовных глубин людской души. Достоевский говорил: «Я реалист в высшем смысле этого слова. Я ищу человека в человеке». Вот это, мне кажется, и есть подлинный реализм, а не плоские мещанские анекдоты или желание следовать модным вчера западным художникам.

И в заключение, мне кажется, что искусство имеет общечеловеческое значение только тогда, когда оно национально. Нет художественного эсперанто и не может быть. Любовь к национальным народным традициям всегда была и должна быть верным талисманом на пути создания новой культуры нашего народа.

Так, в наброске резолюции о пролетарской культуре будущего от 8 октября 1920 г. Ленин писал, что «не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения мирозерцания марксизма» * должно лечь в основу культуры будущего.

Итак, быть современным — это не значит подражать утвердившейся моде в искусстве. Быть современным — это значит выражать духовный мир современни-

* «Набросок резолюции о пролетарской культуре» написан 9 октября 1920 г. (См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 462) Ред.

ка, его внутренние переживания, любовь, ненависть, радость, его нравственные идеалы. Быть современным — это значит жить интересами своего народа и чтобы каждый перед смертью мог сказать, как Некрасов*: «И неподкупный голос мой был эхо русского народа». Быть национальным в искусстве — это прежде всего знать, любить и гордиться культурой своей Родины, своего Отечества. Но нельзя любить то, чего не знаешь.

И здесь мне хочется, если разрешите, сказать два слова, за которыми скрывается большое начало, которое вызвало к жизни многие явления сегодняшнего дня. Нельзя любить то, чего не знаешь. Фактически патриотизм и эстетическое воспитание неразделимы. Культура, как дерево: чем глубже у дерева корни, чем они могуче, чем больше в них соков жизненных, тем дерево сегодняшнего дня выше, могуче и плодоносяще.

Мне кажется, у нас, к сожалению, во многом нарушены положения Владимира Ильича Ленина о роли культурного наследия. У нас полностью отсутствует пропаганда наших народных русских национальных традиций. У нас нет ни одного журнала, который бы занимался пропагандой только русского искусства. Есть журналы «Зарулем», «Пчеловод», «Питание дошкольника», но нет ни одного журнала, где бы из номера в номер выражалась идея понимания и пропаганды богатств нашего народного творчества. Журналы «Искусство», «Творчество» и журнал «Художник» фактически исключают из своего поля деятельности такие насущные проблемы, как пропаганда и гордость за национальное искусство. В журнале «Искусство» можно найти статьи, кто такая Даная на картине Рембрандта, но нельзя найти ни слова о пермской скульптуре, Дионисии, нельзя уз-

нать и прочесть правду, чем гордимся не только мы, но все человечество. Например, Матисс рекомендовал молодым, начинающим художникам приезжать в Россию и учиться на образцах древнерусского искусства, так как Италия в этой области дает меньше.

У нас же происходит фактически уничтожение, — я, может быть, нарочито, слишком резко говорю, — добывание национальных традиций, как и в прикладном искусстве, так и касаясь охраны памятников искусства вообще. Вы знаете, какое жалкое существование влечат органы пропаганды и воспитания гордости патриотической за свое прошлое и настоящее — наши провинциальные музеи, где ставки, например, для научного сотрудника 30 рублей. А все вы знаете, что это обуславливает текучесть кадров. И от этого такие случаи, как в Рязани, в Костроме, где сжигаются картины Рублева, где ими закрывают окна, они уничтожаются, а мы этого не знаем.

Хочется сказать, что эта патриотическая картина очень печальна и в области военного прошлого. Вы знаете, что уничтожены могилы Минина и Пожарского, саркофаг которых пошел на фонтан для Берия. До сих пор могила Пожарского представляет мусорную яму. Останки Осляби и Пересвета выкинуты на помойку, на саркофагах находится компрессорная завода «Динамо».

На чем мы будем воспитывать патриотическую гордость, что мы будем любить, чем будем гордиться, если год назад, помимо воли общественности, в Ленинграде взорвали удивительный собор XVIII века на Сенной площади, взорвали вопреки воле общественности, которая хлопотала, спасала этот памятник. И здесь не помогают оправдания, что нужны деньги. Взрыв обошелся около 7 миллионов рублей в старых деньгах, но мы лишились богатыря — великого памятника XVIII века, где архитектор Квасов, как думают, дал бой безликому барокко, идущему с Запада черной волной. В этом удиви-

* Так в тексте. И. С. Глазунов цитирует стихотворение А. С. Пушкина «К Н. Я. Плюсковой». См. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.—Л., 1949, т. 1, с. 333. Ред.

тельном архитектурном памятнике воплотилась победа русских национальных форм в искусстве над барочными западными формами.

Вы знаете, что не так давно в Витебске взорвали памятник XII века — современник «Слова о полку Игореве». И если мы предъявляли немцам на Нюрнбергском процессе обвинение в том, что они уничтожали памятники XVII и XVIII веков, то что сделать с секретарем исполкома Сабельниковым, который здравствует до сих пор?

Если на производстве кто-то взрывает шахту, людей расстреливают, но нет закона о памятниках, несмотря на то, что с первых же шагов Советской власти партия и Ленин уделяли внимание делу охраны памятников. Есть целый ряд постановлений, но до сих пор фактически памятники русской культуры остаются бесхозными. Есть общество по охране памятников в Грузии. На днях прошел съезд учредительный в Азербайджане, есть в Прибалтике. Вот недавно мы праздновали юбилей «Слова о полку Игореве». Как отпраздновали, как воспитали любовь к этому великому памятнику культуры? Отпраздновали тем, что взорвали музей в Чернигове, где находились документы, посвященные памятнику — «Слову о полку Игореве».

Странная картина — приезжает Гагарин в Москву, и в этот же день ломают дом на улице Горького, где основоположник наших космических достижений основал клуб космонавтов, где бывали Чайковский, Мусоргский, этот дом ломают, где был первый русский клуб космонавтов в XX веке.

Новоспасский монастырь в Москве Алевизом Новым построен. Такое впечатление, что только что прошел хан Батый.

Я разговаривал, например, с тов. Иогансоном. Он мне сказал: «Что вы паникуете, ведь у нас есть общество по охране памятников». Он даже не знает и не хочет знать, что такого общества нет! И то, что с каждым днем на севере колхоз

колхозу продает на дрова за 30 рублей деревянную церковь вместе с иконами XV века, воспроизведенными в «Истории искусства» Грабаря. Это ли не варварство? Я представляю, как наши газеты зашумели бы, если бы кто-нибудь отломил кусочек от Нотр-Дам де Пари с химеры. Мы же публиковали статьи об Асуанской плотине. Мы вкладываем миллиарды рублей, а до этого никому нет дела, когда выходит «История искусства», где 50% — это такая же картина, как в сельском хозяйстве, 50% фотографий — это липа, этих памятников нет, это мертвые души. Мне стыдно было смотреть, и многим стыдно, но все почему-то молчат.

Так что же удивляться, если мы привыкли к тому, что памятники отечественной культуры — это грязь на теле земли, которую надо смести. Как же мы можем говорить о гордости за свое прошлое, о национальных традициях в искусстве, когда привыкли, что иконы надо разрубить, заколотить окна и выкинуть. Попробовал бы кто-то сказать, что Сикстинскую мадонну надо сжечь! А у нас есть Владимирская Матерь Божья, которая является образом русских женщин, рождающих героев Куликовской битвы, и почему-то мы можем видеть это только в плохих воспроизведениях. Даже фрески в Кремле, в сердце пролетариата всех стран, до сих пор фрески Кремля не изданы, хотя Матисс приезжал копировать их и мы все знаем их величайшее значение для общеевропейской культуры. Полное забвение.

Мне хочется в заключение сказать. Вчера мне рассказали, что в Царицыне, где находится ансамбль Баженова и Казакова, многие студенты любят бывать. Они приезжают туда зимой и летом. Оказывается, они тренируются по стенам, толщина которых полтора метра, в альпинистских секциях наших гуманитарных вузов. Они забираются зубами и ногтями на эти стены и говорят: молодец Баженов, такое здание, вот мы и оттренировались! Это все лежит, как

будто прошла война. Мне стыдно. И мне думается, что каждый из сидящих в зале должен сделать какие-то выводы, и тогда мы не будем удивляться, что мы смотрим на Запад.

В Польше находится 60 тысяч охраняемых памятников, в РСФСР находится вроде фактически столько же. За точность цифр не отвечаю. Например, недавно только во Владимирской области снято с учета 13 памятников культуры.

Невозможно достать книги о русском искусстве. Если вы придете в магазин, то увидите в 1001-й раз опубликованный сотый вариант репинских бурлаков, которых необходимо знать, но в 1001-й раз выходит такое впечатление, что кто-то хочет набить оскомину, как китайская рыбка: по капле одно и то же. Нет монографий о Моцарте, русском искусстве Дионисия, о Новгороде, о великих школах, которые могут сравниться лишь со школой флорентийской и умбрийской. У нас была своя школа флорентийская, были: сольвыгодская, ростовская, ярославская школы, а мы даже о них не знаем. На чем нам учиться? Нельзя любить то, чего не знаешь. Поэтому молодежь после надоевшей демагогии, после раскрашенных шоколадных, конфетных иллюстраций, жизнь врущих, они невольно ищут нового, т.к. они оторваны от своих корней и не могут, подобно Антею, получить силу от родной матери-земли. Поэтому происходят эти болезненные и нездоровые явления и тенденции в нашем искусстве.

Вот все это хочется сказать. Эти факты, к сожалению, бесконечны. Все стены можно расписать, как в свое время были исписаны стены взорванного храма Христа Спасителя именами солдат, умерших за отечество. (Аплодисменты.)

ОКУДЖАВА *. Я, к сожалению,

не умею говорить очень хорошо, поэтому я задержу ваше внимание на самое короткое время, скажу об одном явлении, узколитературном, частном, которое лично меня волнует и, по-моему, должно волновать моих товарищей.

Когда я в 1956 г. молодым коммунистом приехал из Калуги в Москву и попал в московскую литературную организацию, познакомился с писателями, меня прежде всего захватила и поразила какая-то странная разделенность людей на непонятные мне совершенно «левую» и «правую» стороны. Меня долго те и другие убеждали в преимуществах этих сторон. Наконец, я смог понять, что «правые» — это придерживающиеся традиционной манеры, а «левые» — это склонные к формализму писатели и поэты. Это уже потом, когда я несколько лет прожил в Москве (а я человек сравнительно немолодой и многое в жизни повидал), я понял, что нет никаких ни «левых», ни «правых» в литературе, а есть люди одаренные и менее одаренные. И вся эта внутрилитературная драка перестала меня интересовать так, как она меня интересовала в первое время. «Левые» говорили о том, что «правые» — не наши, «правые» говорили, что «левые» — не наши, и придавали этому какой-то политический оттенок. Я понял, что нет никаких наших и не наших, что все в общем наши, и чем больше сталкивался с людьми, окружающими меня, все больше и больше убеждался в том, что все наши, с большим или меньшим количеством грехов, достоинств и недостатков.

Но я заметил также, что в течение нескольких лет в нашей печати, в выступлениях некоторых известных и уважаемых литераторов все-таки продолжает появляться обойма молодых поэтов в данном случае, которые все время упоминаются вместе и деятельность которых квалифицируется как не наша, как вредная. Я стал внимательно присматриваться к этой обойме,

* Окуджаву Б. Ш., р. в 1924 г. — поэт и писатель, один из основателей жанра авторской песни. Ред.

и я не понял, какую цель преследовали эти известные литераторы, без конца склоняя эти имена, но я узнал этих молодых поэтов. Я могу их назвать, вам они известны, — это Евтушенко, Вознесенский, Рождественский. Это люди, которые, по-моему, очень талантливы, которые многое успели сделать для нашей советской поэзии, которые много с успехом выступают в стране и с честью представляют нашу родину за рубежом. И я вдруг увидел, что в стремлении создать эту литературную обойму — какой-то искусственный и совершенно неорганический характер. Я до сих пор не совсем ясно себе представляю, с какой целью все это делалось и иногда делается.

Но в результате всего этого вот один случай, о котором я хочу рассказать и который, мне кажется, нетерпим, этот случай является результатом какой-то странной работы некоторых литераторов. Наши товарищи, о которых я сейчас говорил, выступают чуть ли не по всему земному

шару и приносят нам славу, и только в одном пункте земного шара, на нашей территории, почему-то им почти запрещается выступать, я имею в виду Ленинград. Александр Прокофьев заявил, что, пока он живет, он не позволит этим людям там выступать, и почему-то в течение нескольких лет (хороший, создавший целую литературную, поэтическую школу поэт Прокофьев, человек, очевидно, тоже ошибающийся) не могут пробить эту странную какую-то стену. Никто не может пробить, хотя об этом, кроме меня, знают многие. Вот так и продолжается из года в год. Этот частный случай, частный факт для меня перерастает в явление очень серьезное, и это один из тех промахов в нашей литературе, о которых мы сегодня должны говорить. Мне думается, что это крайне ненормально и вредно, мешает развитию нашей поэзии, достаточно хорошо себя зарекомендовавшей.

Вот почему я решил сказать об этом ненормальном явлении. (Аплодисменты.)

Письмо Э. И. Неизвестного * Н. С. Хрущеву

21 декабря 1962 г.

«Дорогой Никита Сергеевич, я благодарен Вам за отеческую критику. Она помогла мне. Да, действительно пора кончать с чисто формальными поисками и перейти к работе над содержательными монументальными произведениями, стараясь их делать так, чтобы они были понятны и любимы народом. Сегодня товарищ Лебедев передал мне Ваши добрые слова. Никита Сергеевич, я боюсь показаться нескромным, но я преклоняюсь перед Вашей человечностью, и мне

много хочется писать Вам самых теплых и нежных слов. Но что мои слова; дело — в делах.

Никита Сергеевич, клянусь Вам и в Вашем лице партии, что буду трудиться не покладая рук, чтобы внести свой посильный вклад в общее дело на благо народа.

С глубоким уважением

Э. Неизвестный

21 декабря 1962 г.»

* Неизвестный Э. И., р. в 1925 г. — скульптор, в 1976 г. эмигрировал из СССР. На документе пометка: «Тов. Хрущев читал. «Разослать». 29/XII-62 г. Шуйский». (Г. Т. Шуйский — помощник Н. С. Хрущева). Ред.

Из писем-откликов на выступление Н. С. Хрущева 8 марта 1963 г.*

Г. М. Щеголькова, студентка МГУ, г. Москва: Никита Сергеевич, я сажусь за письмо к Вам сразу же после прочтения Вашей речи от 8 марта. Я нахожусь сейчас в полной растерянности. Все, во что я верила, во имя чего жила, — рушится.

Системе культа не удалось обновить строительство социализма, хотя объективно все было направлено именно на это. Мы осудили культ личности, осудили всю эту систему. Мы стараемся будить в каждом человеке творчество — думай, твори, и только тогда коммунизм будет построен.

Что же мы имеем теперь? Начался поход против творчества. Это пока поход против творчества в искусстве. А что будет затем? Этот поход вызовет обязательным следствием поход против творчества и в других областях. Почему? Потому что дается сила опять прежним силам, которые при Сталине занимались тем, чтобы убедить людей, что им не надо думать, а надо верить Сталину. Потом они притихли, даже на словах стали «разоблачать», а теперь опять почувствовали силу. Ведь словами о влиянии буржуазной культуры прикрывались и тогда, когда ссылали и расстреливали лучших людей в искусстве. Когда обвиняли в буржуазных уклонах Прокофьева, Шостаковича, Мурадели и др. И теперь этими словами будут опять бить все молодое, горячее, творческое, которое приходит на смену отжившему, старому.

...А к чему Вы призываете художников? Ищите новое, но только так, чтобы и всем нравилось, и не противоречило это новое — старому, и не ломало это новое — старое, и не было дерзким, смелым... Нельзя запрещать художникам поиск, а надо помочь по возможности безболезненно пройти этот пе-

риод. Атмосфера же, создающаяся сейчас, есть атмосфера администрирования, насилия, необоснованных обвинений, оплевывания, демагогии и декламации самых высоких слов, которые честный человек произносит только в самый трудный момент.

Я изложила эти мысли с кровью в сердце, страшно тяжело говорить некоторые из них. Будучи еще совсем молодой (в 1956 г. мне было 17 лет), я всем сердцем почувствовала правоту партии, хотя легко было потерять веру во все. В среде колебаний, шатаний и разочарования молодежи, моих сверстников в то время я смогла найти правильный путь и всегда с убежденностью шла по нему. Конечно, я была не одна, я не хочу этого сказать. Я убеждена, не верю, а именно убеждена, что историческая правда на стороне коммунизма. Но коммунизм должны строить все, и никто не имеет права присваивать себе монополию в поисках путей его строительства.

Зинаида Гимпельсон, г. Москва: Здравствуйте, Никита Сергеевич! Вчера слушала, а сейчас прочла Ваш доклад, сделанный Вами на встрече с деятелями литературы и искусства. Очень хочется поговорить с Вами! Не согласиться во многом, поспорить. Разрешите?

Почему Вы считаете, что Герасимов со всей своей сине-красно-зеленой сытой гаммой, со столами, ломящимися под тяжестью блюд, и рубенсовскими колхозницами более идеен и нужен, чем такие художники, как Пророков, Дейнека? Почему Неизвестный попал под невероятную, почти уничтожающую Вашу критику? Может быть, ему не стоило в своей скульптуре «Раненый» так символически показывать рану, но ведь в искусстве свой язык, порой условный, но очень образный.

Вот Вы пошли войной на

* Письма получены в ЦК КПСС в период с 15 по 29 марта 1963 г. Ред.

И. Эренбурга. Простите слишком резкое выражение, но это критикой тоже не назовешь, слишком мягко.

Евтушенко, Васнецов быстро (не слишком ли) признали свои ошибки. Мол, «прости, в чем был и не был виноват».

Эренбург попробовал воспротивиться — и все хорошее забыто. Вот Вы и даже слову «оттепель» дали такую трактовку, что становится не по себе за Эренбурга. А ведь у этого слова есть еще один смысл: то, чего люди ждут после вьюг и холодов, то, что приносит радость, весну. Оттепель, действительно, явление временное, но на смену ему идут весна и лето.

Г. Зинченко, закройщица фабрики «Индпошив», г. Киев: Ваше выступление на встрече с деятелями литературы и искусства совершенно сбilo меня с толку. Я не буду спорить с Вами о художниках-абстракционистах, ибо не видела их произведений. Но я не совсем согласна с Вашей требовательностью по отношению к этим художникам. Направление в искусстве — это настолько стихийная вещь, что влиять на него нельзя, да и не нужно. По мне, — пусть каждый творит, как он хочет. Время само отсеет шелуху от сердцевины.

А теперь перехожу к основному — к писателям. Из современных писателей мои любимые: Паустовский, Вас. Гроссман, Вера Панова, Виктор Некрасов, Твардовский, Маршак, Чуковский. Конечно, есть и другие хорошие писатели, но эти мне ближе всех. И Вы понимаете, как мне было тяжело читать в Вашей речи несправедливые замечания о двух из них — о Викторе Некрасове и о Паустовском.

Никогда не поверю, что Паустовский вел себя нехорошо за границей. Я с ним не знакома, никогда его не видела, и вместе с тем он для меня вполне ясен. Это высокогуманный, смелый, справедливый человек. Меня всегда привлекали не столько его произведения в целом, сколько некоторые мысли, высказанные в них, его нетерпимость к лжи, его широкие взгляды на жизнь, его клич к прекрасному.

Чем он мог себя плохо проявить во Франции по отношению к нашей стране, которую он любит до самозабвения? Повторяю — никогда не поверю.

И еще непонятный момент. Я не видела, конечно, кадры из фильма «Застава Ильича», но почему слова В. Некрасова: «Я бесконечно благодарен Хуциеву и Шпаликову, что они не выволокли за седеющие усы на экран все понимающего, на все имеющего четкий, ясный ответ, старого рабочего. Появись он со своими поучительными словами — и картина погибла бы», — почему эти слова показались Вам панскими, позорящими рабочий класс? При чем тут это? Тут и намека на это нет. Некрасов говорит о трафаретном, примелькавшемся образе в кино (и, по моему, Некрасов прав) и радуется, что режиссер избежал его.

И раз я Вам уже пишу, то еще несколько слов об одном писателе, хотя его имя Вы в своей речи не упомянули. Это Василий Гроссман. Десять лет тому назад, когда «Новый мир» опубликовал его роман «За правое дело», писателя критиковали многие газеты. Но прошло некоторое время, и покойный Ал. Фадеев выступил на съезде писателей в защиту этого произведения. И после его выступления те же газеты расценили это же произведение Вас. Гроссмана как значительный вклад в литературу.

И вот читатель ждет продолжения этой книги. Оно уже написано. Три года тому назад «Новый мир» обещал его своим подписчикам. Через год почему-то это обещание мы услышали от журнала «Знамя». Но произведение Вас. Гроссмана «Жизнь и судьба» (продолжение романа «За правое дело») до сих пор не опубликовано.

Никита Сергеевич, читали ли Вы «За правое дело»? Вероятно, нет, что при Вашей занятости вполне понятно. Обязательно возьмите и прочитайте. И тогда Вы поймете, — безо всяких моих комментариев, — какой величины талант Вас. Гроссман. Равного ему прозаика в нашей стране нет. Почему его так мало печатают? Почему вообще

о нем так мало пишут? В чем он мог «провиниться» — человек высокой идейности, большого ума и горячего сердца? Я прошу Вас подумать над судьбой этого писателя.

Л. Семенова, г. Владимир: Уважаемый Никита Сергеевич! Хочу написать Вам свое мнение относительно некоторых сторон Вашей речи от 8 марта. Мне думается, что Вам не следовало выступать на этом совещании. Ведь Вы не специалист в области искусства, значит, можете и ошибаться в некоторых своих оценках. Но хуже всего то, что высказанная Вами оценка принимается как обязательная в силу Вашего общественного положения. А в искусстве декретирование даже абсолютно правильных положений вредно. Неужели больше никто не мог изложить партийную точку зрения на этот вопрос?

Главное обвинение в адрес автора стихотворения «Бабий Яр» состоит в том, что он «в извращенном виде изображает положение евреев в нашей стране». И далее Вы говорите: «Со дня Октябрьской революции в нашей стране евреи во всех отношениях находятся в равном поло-

жении со всеми другими народами СССР. У нас не существует еврейского вопроса»...

Прочитала я стихотворение десять раз, чтобы найти, где же изображено положение евреев в нашей стране, — и не нашла. Там написано только, что еще не похоронен «последний на земле (подразумевается: и на нашей земле) антисемит». Но это действительно так.

Б. Б. Уткин, инженер-механик, Ростовская область: В последнем разделе речи Вы, Никита Сергеевич, высказали мысль о более строгом контроле нашей литературы, музыки и вообще искусства со стороны партии. Совершенно правильно говоря о развитии принципа партийности в искусстве, не нужно забывать, что элементы партийности всегда входили снизу. Если же создать партийные рамки для искусства, это будет уже цензура, а всякая цензура всегда была ограничением таланта. Не кажется ли Вам, что писать по заказу (пусть то будет проза, поэзия или музыка) есть не искусство, а ремесло? Ремесло же нас будет волновать не больше, чем абстрактное искусство.

Письма-отклики подготовили к печати работники Общего отдела ЦК КПСС К. Воробьева, В. Воронков, И. Шевчук.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ А. М. ГОРЬКОГО

В нескольких книжках журнала за прошлый и текущий годы напечатано 26 писем А. М. Горького (см. «Известия ЦК КПСС», 1989, №№ 1, 3, 5, 7; 1990, №№ 5, 7, 9). Продолжая публикацию эпистолярного наследия писателя, в этом номере журнал помещает три письма А. М. Горького, относящихся к концу 1935 — началу 1936 г. Одно из них адресовано А. А. Андрееву, два — В. М. Молотову. В этих письмах поднимаются вопросы развития литературы и искусства, содержатся просьбы о помощи Институту русской литературы, членам редколлегии «Истории гражданской войны в СССР» и другие.

Публикуемые письма хранятся в архиве ЦК КПСС.

№ 27

А. М. ГОРЬКИЙ — А. А. АНДРЕЕВУ ¹

7 ноября 1935 г.

Дорогой Андрей Андреевич.

По разделению труда между Секретарями ЦК на Вашу долю выпало руководство делами культуры. Мне приходится впервые беспокоить Вас по двум важным вопросам.

В Ленинграде при Академии наук существует Институт русской литературы — ИРЛИ, директором которого числюсь я ², а моими заместителями И. К. Луппол ³ и Оксман ⁴. При Институте имеется огромная библиотека и большой рукописный фонд. С переездом Академии наук в Москву ИРЛИ остался без помощи и наблюдения.

В Москве же постановлением ЦК создается ЛитВУЗ ⁵, в задачу которого входит, помимо подготовки литературных кадров — научно-исследовательская работа. Директором ЛитВУЗа состоит тоже Луппол. Но у ЛитВУЗа нет ни библиотеки, ни рукописей. Само собой напрашивается объединение обоих институтов — ИРЛИ и ЛитВУЗа тем более, что практическое руководство обоими институтами сосредоточено в руках одного человека. Такое объединение сэкономит средства, облегчит подбор кадров, позволит нам покончить с рядом литературных предприятий, собирающих одни и те же рукописи, рвущих их друг у друга, создающих ненужную конкуренцию. Единственное затруднение — нужно большое помещение, пока ЛитВУЗ (которому уже отпущены средства) справится с новой постройкой. Может быть, можно временно использовать бывший Румянцевский музей, поскольку библиотека им. Ленина, видимо, скоро переедет в свое новое помещение.

Так или иначе вопрос объединения обоих институтов практически назрел.

Второй вопрос куда более сложнее. — Речь идет о Союзе Советских писателей. Положение там, мне кажется, недопустимое. Оно характеризуется почти полным отсутствием в среде литераторов сознания ими корпоративной — коллективной ответственности за их работу, за их социальное поведение перед лицом советского читателя, а также и перед лицом читателя интернационального. Именно в этом отсутствии сознания ответственности коренится, на мой взгляд, — причина всех грехов нашей литературы: — причина политического невежества и культурной бедности ее членов, причина — их нежелание учиться самим, учить

молодежь, причина — нежелание беспощадно бороться со всяким проявлением в их среде мещанства — основы фашизма.

Разумеется, я понимаю, что вина за все эти грехи ложится на Председателя Союза, но я принужден жить далеко от Москвы, перегружен работой, которую должен кончить раньше, чем протяну ноги, и опасюсь, что не успею кончить. В известной мере вина за беспризорность и расшатанность литераторов может лечь и на ЦК Партии. Партия поставила рабочую силу всей страны Советов — впереди человечества и мудро укрепляя, развивая, культивируя эту силу — решительно ведет ее к великой цели, к реорганизации социальной структуры всего мира. Партия уделяет достаточно много внимания и помощи работникам науки и техники, меньше — врачам, еще меньше — учителям и уже совсем мало — литераторам — «инженерам душ»⁶. Создать Союз, наградить его бюджетом в 10 миллионов рублей — это, конечно, щедрая помощь литературе. Настолько щедрая, что — может быть — и вредная. «Головка» литературы — богата. Помощь Литфонда — удивительна и порой анекдотична. Выдают деньги часто без внимательного подхода, не считаясь с действительными нуждами членов Союза. Нуждающемуся литератору нередко отказывают в помощи, а сестре литератора дают 5 тысяч рублей. Правительство дало деньги на строительство дачного поселка и 700 тысяч из этих денег исчезают, как дым по ветру. Фактов такой щедрости много.

Рядом с ними: — литератор живет на берегу моря, но не купается, что было бы полезно ему. Почему не купается? У него нет 3-х рублей на покупку трусиков. А он весьма ценный работник в провинции, работает там 20 лет с лишком, да еще в таком рабочем центре, каков Иваново-Вознесенск. Существуют десятки молодых литераторов, не имеющих комнат — они живут в подвалах, в «углах», даже есть слухи — на кладбищах, в склепах. Ладно ли это столь резкое деление на овнов и козлиц? Козлицы-то — молодежь!⁷

Отношение к литераторам очень пестрое. Существует «меценатство» и весьма часто литератор ценится не по заслугам его, а по симпатиям. [Пильняку прощается рассказ о смерти т. Фрунзе — рассказ, утверждающий, что операция была не нужна и сделали ее по настоянию ЦК⁸. Прощается ему, Пильняку, «Красное дерево» и многое другое скандальное. Фактов такого рода — немало, они, конечно *.] Это, разумеется, создает в среде литераторов рассуждения и настроения дрянные.

Т[ов.] Марченко — секретарь партгруппы Союза писателей дает хвалебный отзыв о книге «Юность Маркса» Галины Серебряковой⁹, награждая автора почетным званием «Стахановца литературы», а книга — плохая.

Оценка Марченко вызвала протест некоторых литераторов-партийцев. На беспартийных речь т. Марченко, конечно, тоже соответственно действовала, — особенно после того, как он заявил, что беспартийных на дискуссии будут приглашать «осторожно».

Я не против споров, я — за споры. В Союзе писателей, к сожалению, ни о чем не спорят. Съезд был 15 месяцев тому назад¹⁰, но обнаруженные на нем разноречия т.т. Бухарина и Суркова¹¹ по оценке поэзии — не имели продолжения. Остались неосвещенными выступления Эренбурга¹², Мальро¹³ и др.

Серьезной критики у нас нет, хотя издается «критический» журнал¹⁴. Преобладают «дружеские» рецензии. Тов. Щербаков¹⁵ ведет «политику примирения», похваливает всех, делает мягкие «отеческие» внушения. Литература для него — чужое, второстепенное дело. Он оптимист, но кажется только потому, что не любит беспокоить себя.

Я не раз уже давал конкретные практические указания. Говорилось, что

* Слова в квадратных скобках зачеркнуты А. М. Горьким. Ред.

у нас нет критики. Поговорили, поговорили, а критики все нет. Следовало бы собрать человек 20—30 критиков, составить для них постоянно работающий семинар вокруг, скажем, такой чрезвычайно нужной темы, как «История литературы». Такой семинар вдвойне нужен: критики подучатся — это раз, а, во-вторых, будут разработаны важнейшие вопросы истории литературы. При многомиллионном бюджете Союза писателей ничего не стоит затратить несколько сот тысяч рублей на обучение критиков. План такого семинара и руководителей для него я составил, если Союз писателей всерьез примется за реализацию этой идеи.

Крайне слабо поставлена в Союзе подготовка молодых писателей. Порой кажется, что решающие лозунги партии проходят мимо Союза писателей. Что сделано для реализации сталинского лозунга «Кадры решают все»?¹⁶ Где молодежь, воспитанная Союзом писателей? И тут нельзя ограничиваться кустарщиной, а необходимо централизовать дело подготовки литературных кадров.

Я очень просил устраивать для литераторов доклады по философии марксизма, по истории литературы, доклады о текущих работах советской науки, о положении на Западе и т. д. Ничего не сделано. А разве это так трудно?

Как правило — литераторы не читают книг друг друга. Следует устроить доклады с оценками книжной продукции хоть дважды в год.

Необходимо зорко следить за областной литературой, вести в одном из полумертвых журналов наших — обзоры этой литературы.

Мне думается, что Секретариат Союза нужно реорганизовать, превратив его в регулярно работающий институт. В состав его можно бы ввести т.г. Эйдемана¹⁷, Луппола, Лахути¹⁸ и еще одного или двух литераторов. Кроме того, нужно еще двоих: одного — хорошего хозяйственника, другого — организатора докладов и, так сказать, «заведывающего повышением квалификации литераторов». Главное, однако, состоит в том, чтобы Секретариат был работающим институтом, внутри которого существует деловое разделение труда и осуществляется строгая ответственность за порученную работу.

Очень прошу помочь всем нам!

Крепкий привет

М. Горький

7.XI.35

Крым

Машинописный экземпляр с авторской правкой и подписью

Примечания:

1. Андреев А. А. (1895—1971) — секретарь ЦК ВКП(б) с 1935 г., член Политбюро ЦК (1932—1952).

2. ИРЛИ — научно-исследовательское учреждение при АН СССР. Основан в 1905 г. в Петербурге как источниковедческий центр пушкиноведения (Пушкинский дом). В 1918 г. вошел в состав АН СССР. В 1930 г. преобразован в Институт русской литературы. Горький был избран директором ИРЛИ на общем собрании АН СССР 24 марта 1935 г.

3. Луппол И. К. (1896—1943) — литературовед, историк, философ, академик АН СССР. В 1935—1940 гг. директор Института мировой литературы АН СССР в Москве.

4. Оксман Ю. Г. (1894—1970) — литературовед. С 1933 по 1936 г. заместитель директора ИРЛИ (Пушкинского дома).

5. Институт мировой литературы им. А. М. Горького (ИМЛИ) был учрежден постановлением ВЦИК в 1932 г. в Москве как литературоведческое научно-исследовательское учреждение при АН СССР.

В Архиве Горького (ИМЛИ) хранятся проект положения об институте литературы и «Предварительные ориентировочные данные для составления проекта строительства института ... в Москве». Оба документа не датированы. 25 ноября 1935 г. И. К. Луппол направил Горькому письмо с информацией о ходе организации Литинститута (ИМЛИ). Объединение ИРЛИ и ИМЛИ не состоялось.

6. «Инженерами человеческих душ» назвал советских писателей И. В. Сталин на встрече с писателями у А. М. Горького 26 октября 1932 г.

7. Об этом же А. М. Горький писал не ранее 19 октября 1935 г. первому секретарю Правления Союза писателей СССР А. С. Щербакову. (См. «Архив А. М. Горького», т. X, кн. 1. М., Наука, 1964, с. 379).

8. Пильняк (наст. фамилия Воган) Б. А. (1894—1938) — советский писатель. Его «Повесть непогашенной луны» впервые опубликована в «Новом мире», 1926, № 5. Герой повести командарм Гаврилов, подчиняясь партийной дисциплине, соглашается на операцию, хотя чувствует себя вполне здоровым, и погибает. Читатели и критики содержание произведения связали с неожиданной смертью после операции Председателя Реввоенсовета СССР и Народного комиссара по военным и морским делам М. В. Фрунзе (1885—1925). Редколлегия журнала признала публикацию повести Б. А. Пильняка своей «явной и грубой ошибкой» («Новый мир», 1926, № 6, с. 184). Резкую критику «Повести непогашенной луны» дает М. Горький в письме писателю А. П. Чапыгину. (М. Горький. Собр. соч. в 30 тт., т. 29. М., 1955, с. 470). Другая повесть Б. А. Пильняка «Красное дерево» (авторская дата написания: 15 января 1929 г.) была отклонена редакцией журнала «Красная новь» и впервые опубликована за границей (Берлин, изд. «Петрополис», 1929). 9 сентября 1929 г. «Литературная газета» напечатала выступления советских писателей и заявления литературных организаций, в которых осуждалось появление произведений советского писателя в безэмигрантском издательстве. В статьях «О трате энергии» («Известия», 1929, 15 сентября) и «Все о том же» А. М. Горький не соглашался с уничтожающей критикой Б. А. Пильняка. «Я нахожу», — отмечал он, — что у нас чрезмерно злоупотребляют понятиями «классовый враг», «контрреволюционер» и что чаще всего это делают люди бездарные, люди сомнительной социальной ценности, авантюристы и «рвачи». Статья «Все о том же» напечатана не была. Впервые она опубликована по сохранившейся в архиве А. М. Горького рукописи (авторизованной машинописи с правкой) в кн.: Горький и его эпоха. Исследования и материалы. Вып. 1. М., Наука, 1989. В комментируемом письме А. М. Горький вступает в противоречие со своими статьями «О трате энергии» и «Все о том же». Возможно, по этой причине строки о Б. А. Пильняке А. М. Горьким из письма вычеркнуты.

9. Серебрякова Г. И. (1905—1980) — советская писательница. Роман «Юность Маркса» — первая часть трилогии «Прометей». Впервые опубликованы: кн. 1 — «Новый мир», 1933, №№ 3—6; кн. 2 — «Октябрь», 1934, №№ 7—12. Отдельное издание — Кн. 1—2. М., 1934—1935.

10. Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Проходил в Москве с 17 августа по 1 сентября 1934 г.

11. Бухарин Н. И. (1888—1938), присутствовавший на съезде с совещательным голосом, 28 августа 1934 г. выступил с докладом «О поэзии, поэтике и задачах поэтического творчества в СССР». На следующем заседании 29 августа А. А. Сурков (1899—1983) оспорил ряд его положений. По мнению А. А. Суркова, доклад Н. И. Бухарина «был ослаблен известной внутренней противоречивостью суждений и некоторым налетом вкусового отношения к оценке явлений жизни» (Первый Всесоюзный съезд советских писателей. 1934. Стенографический отчет. М., 1934, с. 513). Примером противоречивости Н. И. Бухарина-докладчика А. А. Сурков, в частности, называл его оценки творчества В. Маяковского и Б. Пастернака. На утреннем заседании 30 августа и вечернем заседании 1 сентября Н. И. Бухарин продолжил полемику с А. А. Сурковым.

12. Эренбург И. Г. (1891—1967) — делегат Первого Всесоюзного съезда советских писателей с решающим голосом, избранный в члены Правления и его Президиум, выступая на вечернем заседании 21 августа, сказал: «Создание художественного произведения — дело индивидуальное, скажу точнее — интимное. Я убежден, что литературные бригады останутся в истории нашей литературы как живописная, но краткая деталь юношеских лет» (там же, с. 184).

13. Мальро Андре (1901—1976) — французский писатель, искусствовед, политический деятель. Был гостем Первого Всесоюзного съезда советских писателей и выступил на нем 23 августа 1934 г. Отмечая то, что созданный литературой образ Советского Союза только «внешне» выражает действительность, А. Мальро утверждал: «Отказ в искусстве от психологического начала ведет к самому глупому индивидуализму» (там же, с. 296).

14. «Литературный критик». Ежемесячный журнал литературной теории, критики и истории литературы. Москва, 1933—1940. Главный редактор П. Юдин. При «Литературном критике» в 1936—1941 гг. издавался двухнедельный журнал рекомендательной библиографии «Литературное обозрение», с № 23 за 1940 г. ставший органом Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР.

15. Щербаков А. С. (1901—1945) — на Первом Всесоюзном съезде советских писателей избран первым секретарем Правления Союза писателей СССР.

16. Из речи И. В. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г.

17. Эйдеман (Эйдеманис) Р. П. (1895—1937) — латышский советский писатель и военный деятель. Делегат Первого Всесоюзного съезда советских писателей с решающим голосом. Был избран в состав Правления Союза писателей СССР.

18. Лахути Абулькасим (1887—1957) — поэт, один из основоположников таджикской советской поэзии. Делегат Первого Всесоюзного съезда советских писателей с решающим голосом. Член Президиума Правления Союза писателей СССР, с 1934 г. секретарь Союза писателей СССР.

№ 28

А. М. ГОРЬКИЙ — В. М. МОЛОТОВУ ¹

8 декабря 1935 г.

МОСКВА, КРЕМЛЬ — т. МОЛОТОВУ

Дорогой Вячеслав Михайлович.

Мне неловко беспокоить Вас накануне Пленума ЦК ² и так близко перед новым бюджетом. Но просьба у меня небольшая, а без ее реализации трудно вести то большое дело, которое мне доверено.

На заседании Главной редакции в августе текущего года ³ (к сожалению, Вы были в отпуску) Иосиф Виссарионович ⁴ предложил нам создать Научно-исследовательский Институт для разработки вопросов Истории гражданской войны. Многое в этой области уже сделано: из специально созданного семинара, руководимого т. Минцем ⁵, вышло 7 сотрудников, которые публично защищали свои диссертации и получили научную степень кандидатов исторических наук. В ближайшем году еще несколько человек из сотрудников Секретариата Главной Редакции станут специалистами своего дела. Вообще в Секретариате Главной Редакции ведется сейчас не шумная, но очень кропотливая, полезная и успешная работа по созданию своих кадров, специалистов Истории гражданской войны.

Беда, однако, заключается в том, что мы своими средствами не можем закрепить за собой наших молодых специалистов — у нас нет квартир. Мне кажется, что молодые, способные специалисты-историки заслуживают того же внимания, что и специалисты-техники или музыканты. А я недавно читал в газетах, что в домах для специалистов поселены музыканты, артисты, художники, не только инженеры.

Вы бы оказали нам огромную помощь, если бы распорядились о предоставлении Секретариату Главной Редакции 8 квартир для его квалифицированных научных сотрудников. Это позволило бы нам создать крепкое постоянное ядро научных работников. Тем более, что Секретариат Главной Редакции и прежде всего т. Минц оправдал своей работой право на некоторую помощь. У него болит нога, он почти не ходит, а между тем я случайно узнал, что живет он на 6-м этаже без лифта. Думаю, что т. Минц заслужил большего внимания.

Вторая просьба, о которой я писал Иосифу Виссарионовичу, сложнее: речь идет о помещении для всего аппарата Секретариата Редакции Истории гражданской войны. Тов. Стецкий ⁶, знающий условия нашей работы, поддерживает наше ходатайство. Он рекомендует помещение в новом доме Комитетов, исходя при этом из соображения, что лучше дать помещение учреждению, которое уже себя оправдало своей работой. Возможно, у Вас есть другие предложения. Но оставлять дело в таком положении, когда Отделы и предприятия Секретариата Главной Редакции разбросаны в разных местах, абсолютно невозможно. Я позволю проявить тем большую настойчивость в реализации этой просьбы, что вместе с «Историей гражданской войны» можно поместить и «Историю деревни» и «Две пятилетки» ⁷.

Простите, что отнял время длинной запиской, но от Вашей помощи в обоих вопросах зависит дальнейшая работа Секретариата Главной Редакции, работа, начатая столь успешно и реализованная в 1 томе, получившем одобрение Главной Редакции.

Большой привет. Желаю Вам здоровья.

Крепко жму руку

8/ХІІ-35

М. Горький

Черновой автограф
Машинописный экземпляр с правкой
секретаря Горького

Примечания:

1. Молотов В. М. (1890—1986) — в 1930—1941 гг. Председатель Совета Народных Комиссаров СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) с 1926 г.

2. Очевидно, речь идет о Пленуме ЦК ВКП(б) 21—25 декабря 1935 г.

3. Летом 1930 г. А. М. Горький задумал организовать издание серии книг по истории гражданской войны. Инициатива писателя была поддержана Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 июля 1931 г. В состав Главной редакции издания кроме А. М. Горького вошли: В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, С. М. Киров, А. С. Бубнов, Я. Б. Гамарник, И. В. Сталин. (См. История гражданской войны. План издания, утвержденный Главной редакцией 27 марта 1932 г. М., 1932, с. 13).

4. И. В. Сталин.

5. Минц И. И. (р. 1896) — историк, академик АН СССР. В то время член редколлегии «Истории гражданской войны в СССР».

6. Стецкий А. И. (1896—1938) — с 1930 г. заведующий отделом ЦК ВКП(б), член редколлегии «Истории гражданской войны в СССР».

7. Цели и задачи предполагаемых изданий изложены в статьях Горького, озаглавленных «История деревни» и «Две пятилетки». (См. М. Горький. Собр. соч. в 30 тт., т. 27). Издания не были осуществлены.

№ 29

А. М. ГОРЬКИЙ — В. М. МОЛОТОВУ

*январь 1936 г.**

Дорогой Вячеслав Михайлович —

получил Ваше письмо, очень благодарю Вас за обещание помощи секретариату и сотрудникам «Истории граждан. войны». В этом деле работают люди скромные, непритязательные и тем более заслуживающие внимания к ним.

Кстати: разрешите напомнить о моей просьбе объединить «под одну шапку» рабочие аппараты «Войны», «Истории фаб. и заводов», «Истории деревни» **.

С глубоким волнением читаю отчеты газет о непрерывной, неутомимой и мудрой работе правительства по социалистическому воспитанию рабочей силы фабрик, колхозов, шахт, транспорта, широчайший размах этой работы, конечно, дает результаты поразительные, конечно, толкнет всю массу рабочей силы на «подвиги чести, славы, героизма» и могуче двинет вперед все хозяйство страны. Дни этой удивительной работы — глубоко исторические дни. Вот работа подлинных «инженеров душ».

Радуюсь, восхищаюсь, но — вспоминаю о своей среде, о литераторах и, не преувеличивая, говорю: — становится стыдно. Что делают 3 тысячи людей, объединенных в Союз писателей? За время после Съезда¹ и до января я прочитал несколько десятков книг и рукописей. Впечатление — угнетающее. Совершенно ясно, что люди ничему не учатся, не сознают необходимости работать более грамотно и серьезно. В стихах воздают хвалу Волге за то, что она несет в Москву-реку воды Оки и Камы и стихи эти печатаются в одном из центральных органов. Печатают такое вранье: «12-летним мальчиком я таскал тюки с хлопком» — а двенадцатилетний с места не сдвинет тюк хлопка, ибо в нем десять пудов, а бывало и 12. Или — «прижал ей горло лезвием лопаты и нажимая лопату ногой стал давить на шею, пока лопата не вошла в землю». Из дальнейшего следует, что лопата совершенно отрезала голову, а это — чепуха, как бы ни была остра лопата, но ее давлением невозможно перерезать кожу да еще на мягкой земле. На земле-то кожу перерубить топором и то трудно. Книги с такой чепуховиной у нас не только издают, а еще и нахваливают. Автор трех книг, одна из которых издается пятый раз, пишет такие

* Датируется на основании письма А. М. Горького от 8 декабря 1935 г. В. М. Молотову, а также по дате публикации статьи И. Г. Эренбурга о В. В. Маяковском (6 января 1936 г.).

** Далее в черновом автографе следует: «Я имею в виду объединение **только** рабочее, редакционное, а не издательское и какое-либо иное». Ред.

штуки: «Бывало, мы с женой, поднапрямся до безчуру, а на утро мужа сердцедавка берет».

Встречаются в социалистическом отечестве нашем, в исторические дни стахановского движения и такие фразы:

«Пробиться в равные так же трудно, как и выбиться из страшной власти равных на голову выше»² — это сентенция автора, а не кого-либо из героев его.

О малограмотности наших писателей я говорил немало. Надобно еще и еще говорить? Не хочется вливать деготь в мед. Стыдно пред стахановцами, многие из них уже и теперь грамотнее писателей наших.

Стыдно пред революционной литературой Европы, которая читает наши книги все больше и внимательнее. Но недопустимо и замалчивать эти идиотизмы.

Материал писателя — в конечном счете — это комплекс его социальных симпатий и антипатий — каковы же социальные симпатии у этого литератора?

Я плохо понимаю: где причина удивительного равнодушия наших литераторов к действительности?

В Союзе за полтора года после Съезда не было ни одного дискуссионного собрания литераторов, а, ведь, поговорить, поспорить есть о чем! Вот, например, по поводу статьи Эренбурга о Маяковском³, т. е. по вопросу о пределах свободы творчества? Не вижу, чтоб литераторы общались со стахановцами, чтоб Союз устроил для них хоть один литературный вечер! Что это — паралич? Саботаж? Мне кажется, что это — лень избалованных, сытых и равнодушных.

Из 3-х тысяч человек можно насчитать сотню писателей, которые кое-как работают, издают книги. А чем заняты остальные? И — что делает партруководство Союзом, какие принимает меры для расширения социального кругозора литераторов? Дорогой Вячеслав Михайлович — на эту тему я могу писать долго и много, а у Вас нет времени читать длинные письма. Я ставлю вопрос:

Не следует ли «Комсомольской правде» попытаться встряхнуть, оживить Союз, поставив перед ним ряд вопросов: о результатах его деятельности после Съезда, о том, какие лекции были организованы для повышения квалификации писателей, об участии их в коллективных лит. работах, о результатах работы ред. журналов с начинающими авторами, о том, какие сообщения или доклады были организованы в Союзе по поводу стахановского движения, какие вопросы литер. техники обсуждались за время от Съезда и т. д. и проч.

Мне кажется, что обстрелять писателей такими вопросами было бы бесполезно и что комсомольская молодежь имеет право учинить такой обстрел.

Было бы весьма хорошо, если б Вы или И. В.⁴ нашли время побеседовать с литераторами, как беседуете с колхозниками и рабочими фабрик.

Желаю Вам доброго здоровья,
крепко жму руку.

Черновой автограф
Машинописный экземпляр.

Примечания:

1. Имеется в виду Первый Всесоюзный съезд советских писателей, работавший в Москве с 17 августа по 1 сентября 1934 г.

2. Установить, кому принадлежат цитируемые А. М. Горьким строки, не удалось.

3. Вероятно, А. М. Горький имеет в виду статью И. Г. Эренбурга «Традиции Маяковского», напечатанную в январе 1936 г. в газете «Известия» (см. Илья Эренбург. Собр. соч., М., 1965, т. 6, с. 537—543).

4. И. В. Сталин.

SUMMARY

The eleventh issue of **Izvestia TsK KPSS** (CC CPSU News) opens with information about the work of the CPSU Central Committee. It contains an article by a member of the Politburo and Secretary of the CC CPSU Galina V. Semyonova, and a number of resolutions adopted by the CC Secretariat in October 1990.

The issue also contains 120 brief biographies of CC CPSU members elected at the 28th Party Congress.

The journal publishes documents of the CC CPSU Politburo Commission for a supplementary study of material related to the repressions of the 1930s and 40s and the early 50s, concerning the case of the so-called "anti-party counter-revolutionary group of Eismont, Tolmachev and others".

The issue contains three interviews with CC CPSU members from Byelorussia, information about the first results of a poll conducted among readers of **Izvestia TsK KPSS**, personnel changes in the Party, cooperation of the CPSU with the Social Democrats at the present stage, the trips by CC CPSU officials to Slovakia, brief biographies of a number of leaders of foreign parties, the situation around

the problem of the Soviet Germans, the socio-political situation in Moldova, documents about the armed nationalistic underground movement in Latvia in the 1940s and 50s, about the execution of political prisoners in the Orlov prison (1941), and new information about J. V. Stalin's date of birth.

The CC CPSU Mailbox section prints the survey of letters from the Army and about the Army, and a number of appeals by Communists and nonparty people concerning urgent problems facing the Party and society. The section closes with a letter sent by A. D. Sakharov, V. F. Turchin and R. A. Medvedev to L. I. Brezhnev in 1970.

The Archives section contains the continuation of the platform of the Union of Marxists-Leninists (the "Ryutin Group"), three letters of A. M. Gorki to A. A. Andreyev and V. M. Molotov (1935—1936), and stenographic records of speeches made by representatives of artistic intelligentsia at a session of the CC CPSU Ideological Commission in 1962. The issue also prints documents relating to the history of the Great Patriotic War (second half of September 1941).

Известия Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (Известия ЦК КПСС)

Информационно-издательская группа Общего отдела ЦК КПСС.

Адрес: 103132, ГСП, Москва,
Старая площадь, 4, ЦК КПСС.
Тел. 206-43-89.

Издательство ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.

Справки по вопросам подписки, печатания
и доставки журнала — по телефону 257-43-41,
по качеству полиграфического исполнения —
по телефону 257-41-03.

Сдано в набор 18.10.—30.10.90.
Подписано к печати 12.11.90.
Формат 70×108¹/₁₆.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Эксельсиор».
Офсетная печать. Усл. печ. л. 19,60.
Усл. кр.-отт. 19,95. Уч.-изд. л. 19,10.
Тираж номера 701 000 экз.,
в т. ч. в переплете 193 000 экз.
Заказ № 1324.
Цена в переплете 1 р. 50 к.

Технический редактор
В. В. Семенычев.

Набор и фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типографии имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Отпечатано в ордена Ленина типографии «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, ул. Краснопролетарская, 16.

М 26⁹ СССР ISSN 0235-7097

ЦК КПСС

ИЗВЕСТИЯ

Цена 1 р. 50 к.
Индекс 70418

**ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:**

**Состав ЦК КПСС:
краткие биографии**

**Секретари первичных
о неотложном**

**К событиям
на Украине**

**Куда идет
«Демократическая Россия»**

**Был ли «всесоюзный
троцкистский центр»?**

Издательство
ЦК КПСС
«ПРАВДА»

[illegible]

199

